

А.В.Торкунов

ЗАГАДОЧНАЯ
ВОЙНА:

КОРЕЙСКИЙ
КОНФЛИКТ
1950-1953 годов

А.В.Торкунов

**ЗАГАДОЧНАЯ ВОЙНА:
КОРЕЙСКИЙ КОНФЛИКТ
1950-1953 ГОДОВ**

**Москва
РОССПЭН
2000**

ББК 66.4(5 Кор)
Т 59

Торкунов А.В.

Т 59 **Загадочная война: корейский конфликт 1950—1953 годов.**
М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН),
2000. — 312 с., илл.

Книга профессора А.В.Торкунова посвящена военному конфликту середины XX в., причины возникновения и ход которой долгое время оставались поистине загадочными. Лишь в 1990-х годах представилась возможность для беспристрастного исследования истории конфликта. Автор детально изучил сверхсекретную и ранее закрытую документацию из советских архивов, представил не только детальный и глубокий их анализ, но и осуществил в работе первую публикацию наиболее значимых документов.

Книга богато иллюстрирована.

ББК 66.4(5 Кор)

ISBN 5-8243-0144-1

© Торкунов А.В., 2000.

© «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.

Предисловие

Эта работа посвящена войне, которая на протяжении почти половины столетия во многом оставалась неразгаданной загадкой. В течение десятилетий существовали две версии возникновения корейского конфликта 1950—1953 гг. Согласно первой, которая исходила от СССР, КНР и КНДР, война разразилась из-за внезапного нападения южнокорейцев на северян. В Южной Корее, США и на Западе в целом утверждали, что все произошло с точностью до наоборот — агрессию совершили северяне, а южане стали невинной жертвой ничем не спровоцированного вторжения. При этом среди приверженцев второй точки зрения шли непрекращающиеся споры относительно того, кто с противоположной стороны отдал приказ наступать, кто руководил военными действиями и кто, наконец, принял решение прекратить бойню.

Научных ответов, отражающих реалии, никто не давал, да и не мог дать. Только в 1990-х годах появилась возможность приступить к написанию истинной истории Корейской войны. Связано это с открытием прежде сверхсекретных советских архивов.

Именно на упомянутых архивах основано предлагаемое читателю исследование. Автор детально изучил шифро- и почтовую переписку советского руководства, прежде всего лично Сталина, с совпосольствами в Пхеньяне и Пекине, с Ким Ир Сенем и Мао Цзэдуном, решения Политбюро ЦК ВКП(б) и некоторые другие массивы документов. Сами документы, комментарии к ним и их анализ и есть содержание работы.

Книга, естественно, не претендует на полное раскрытие темы. Во-первых, потому что некоторые важные документы, связанные с началом конфликта в Корее, обнаружить в совет-

ских архивах пока так и не удалось. Во-вторых, для воссоздания сбалансированной картины событий той эпохи необходимо было досконально изучить архивные источники других сторон, причастных к Корейской войне. Некоторые из них доступны, но в процессе подготовки данной работы не привлекались. Большая же часть сведений, которые проливали бы свет на мотивы и цели всех участников конфликта, по-прежнему скрыта от глаз исследователей секретными печатями. Это касается, прежде всего, архивов КНДР и Китая. В-третьих, написание полной истории Корейской войны подразумевает использование довольно богатой историографии, созданной усилиями ученых многих стран. В этой работе, конечно, учитывались труды многих коллег, но непосредственно в канву книги они включены не были.

И на это есть свои причины. В этой книге преследуется специфическая цель выстроить собственную концепцию событий на Корейском полуострове в конце 1940-х — начале 1950-х годов, базируясь исключительно на уникальных советских источниках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Остается надеяться, что представляемая на суд специалистов и интересующихся читателей монография явится скромным вкладом в выработку правдивого, научного взгляда на бурную дипломатическую и военную историю XX века.

Замечания к тексту и приложению

В работе постоянно цитируются материалы 1940-х — 1950-х годов, в которых населенные пункты Кореи обозначаются устаревшими японскими названиями, а многие китайские и корейские имена пишутся не так, как сейчас. Характерно и то, что в документах имена тех или иных политических деятелей пишутся по-разному. Так, член северокорейского руководства Пак Хен Ен именуется подчас Пак Хен-Неном или Пак Хен Неном. Для достоверности мы решили не вносить поправок в тексты документов. В них сохранены также грамматика, знаки препинания, стилистика. Вместе с тем, когда населенные пункты и действующие лица минувшей эпохи упоминаются лично нами, они пишутся в соответствии с нынешними стандартами. Скажем, в архивных источниках китайский лидер называется Мао Цзэ-дуном, а в авторском повествовании Мао Цзэдуном и т.д.

В приложении имеются короткие справки на лиц, которые упоминаются в документах или в авторских комментариях. К сожалению, такого рода справки удалось разыскать не на всех. К тому же дело осложняется тем, что ряд лиц упоминается в документах в целях конспирации под их вымышленными именами.

Глава I

СТАЛИН ОПАСАЕТСЯ АГРЕССИИ С ЮГА

С момента освобождения Кореи в 1945 г. и вплоть до конца 1949 г. Сталин не только не собирался применять силу на Корейском полуострове, но, напротив, испытывал возрастающее беспокойство по поводу того, что противоположная сторона нарушит мир и нападет на Север. Точно также как в отношении Германии накануне II мировой войны, советский лидер делал все, чтобы не спровоцировать Вашингтон и Сеул, сохранить статус-кво в Корее.

Вот некоторые архивные документы, которые проливают свет на настроения в Кремле по корейскому вопросу в упомянутый выше период.

12 мая 1947 года советские представители в Северной Корее К.А.Мерецков и Т.Ф.Штыков направили Сталину срочную просьбу:

«В соответствии с Постановлением Советского Правительства от 26 июля 1946 года, Вы шифртелеграммой от 18 декабря 1946 года № 15327 представили на Ваше имя свои соображения о посылке 82 человек советских специалистов для оказания помощи народному комитету Северной Кореи в восстановлении и развитии промышленности и железнодорожного транспорта.

До сих пор в Северную Корею не направлено ни одного советского специалиста.

Мы неоднократно обращались в Министерство Внешней Торговли, но нам там заявили, что вопрос о посылке советских специалистов должно решать Министерство Иностранных дел.

В Министерстве Иностранных Дел заявляют, что это дело Министерства Вооруженных Сил, а последнее заявляет, что

оно не имеет в своем распоряжении специалистов и не компетентно решать этот вопрос.

Таким образом, до сих пор вопрос о подборе и посылке для работы в Северной Корее советских специалистов практически не решен.

Сложившаяся же обстановка в Северной Корее требует безотлагательной посылки туда советских специалистов.

Все японские специалисты, которые в течение некоторого времени после капитуляции Японии продолжали работать в Северной Корее, репатриированы в Японию.

В результате этого промышленность и железнодорожный транспорт Северной Кореи стали испытывать еще более острый недостаток в инженерно-технических работниках и оказались в крайне тяжелом положении.

Из-за недостатка инженерно-технических работников промышленность и железнодорожный транспорт Северной Кореи не выполнили плана первого квартала 1947 года.

Народный комитет Северной Кореи неоднократно обращался к нам за помощью инженерно-техническими работниками. Однако, до сих пор мы этой помощи ему не оказали.

Все это создает среди работников народного комитета настроение неуверенности в том, что они сумеют справиться с управлением национализированной промышленности и транспорта.

Без помощи советских или других иностранных специалистов промышленность и железнодорожный транспорт Северной Кореи работать не могут. Нам необходимо безотлагательно направить в Северную Корею советских инженерно-технических работников не только для того, чтобы помочь народному комитету наладить управление промышленностью и транспортом, но и для того, чтобы укрепить позиции и влияние нашего государства в Корее на будущее.

Если до объединения Северной и Южной Кореи и образования временного корейского правительства советские специалисты не придут в Северную Корею, то корейское временное правительство, поскольку оно не в состоянии обойтись без иностранной технической помощи, неизбежно пригласит для работы в Корее американских специалистов, что в ущерб нашим государственным интересам, укрепит влияние американцев в Корее. Поэтому просим Ваших указаний об ускорении посылки в Северную Корею советских специалистов»¹.

Сталин наложил резолюцию на шифровке: «Дать 5—8 со-

ветских специалистов, которые способны заставить корейцев потрудиться. Нам не стоит глубоко влезать в корейские дела»².

17 января 1949 года северокорейские руководители Ким Ир Сен и Пак Хен Ен беседовали с советским послом Т.Ф. Штыковым. Посол телеграфировал в Москву:

«Сославшись на выраженное Ким Ир Сенем в свое время желание заключить с Советским Союзом договор о дружбе и взаимопомощи, я разъяснил Ким Ир Сену и Пак Хен Ену, что в настоящей обстановке, когда страна разделена на две части, заключение такого договора нецелесообразно. Это могло бы быть использовано южно-корейской реакцией против правительства Корейской Народно-Демократической республики в целях сохранения разделения страны.

Это мое сообщение вызвало у Ким Ир Сена и Пак Хен Ена некоторое замешательство. Ким Ир Сен неуверенно пытался высказаться в пользу заключения договора. В подкрепление своей мысли оно сослался на председателя Президиума Верховного Народного Собрания Ким Ду Бона, который якобы неоднократно ставил перед Ким Ир Сеном вопрос о заключении с Советским Союзом договора о дружбе и взаимопомощи и заявлял, что если это почему-либо невозможно, то необходимо заключить секретное соглашение об оказании Советским Союзом помощи Корее.

После моих дополнительных разъяснений Ким Ир Сен и Пак Хен Ен согласились, что сейчас несвоевременно ставить вопрос о заключении договора о дружбе и взаимопомощи»³.

Чуть позднее, 27 января 1949 года, Т.Ф.Штыков привлек внимание Москвы к тревожным новостям:

«В последние 10 дней (с 15 по 25 января) увеличилось количество случаев нарушения 38 параллели южно-корейской полицией и армией: 15 января в районе Саганри взвод южно-корейской полиции перешел 38 параллель и напал на дом председателя Народного комитета. Нарушители пытались захватить документы. Подошедшие полицейские Северной Кореи отогнали нарушителей.

18 января взвод южно-корейской полиции в количестве 30 человек с легкими пулеметами и винтовками перешел 38 параллель в районе Саганри и обстрелял зажигательными пулями здание районного комитета трудовой партии. Здание сгорело. Подошедшие полицейские Северной Кореи отогнали нарушителей за 38 параллель.

20 января в районе Чонгок в направлении Тецуген взвод солдат южно-корейской армии в количестве 40 человек про-

извел налет на полицейский пост Северной Кореи. В результате перестрелки полицейские Северной Кореи потеряли 4 человека убитыми, двух человек смертельно ранеными и 2 человека пропали без вести.

В этот же день в районе Янду группа солдат южно-корейской армии в количестве 60 человек перешла 38 параллель и открыла по деревне огонь. В результате один житель убит, один ранен.

23 января группа солдат южно-корейской армии в количестве 80 и 90 человек полицейских на автомашинах пытались перейти 38 параллель в районе Чакгон в направлении Тецуген, но принятыми мерами полицией Северной Кореи были отброшены.

По разведанным северо-корейской полиции на 38 параллель подтянуты войска южно-корейской армии. Сосредоточение войск производится на главных оперативных направлениях Косей—Тецуген—Нансентен—Кайсю. По данным полиции якобы в районе Кейдзю сосредоточена первая бригада в количестве 11000 человек и на других направлениях по 3—5 тысяч человек. По показаниям разведчиков из Южной Кореи там усиленно распространяются слухи о готовящемся наступлении южной армии на север. Якобы офицеры ведут разговоры, что они, то-есть южная сторона, должны начать наступление первыми и захватить инициативу в свои руки.

Приняты по линии корейских властей необходимые меры по усилению охраны 38 параллели и повышению бдительности.

Выводы. Считаю наступление южной армии в настоящее время маловероятным, так как ни внутренняя, ни внешняя обстановка ей это не позволяет.

Не исключено, что войска они подвели к 38 параллели и сосредоточили их на главных направлениях (которые являются также главными с точки зрения прикрытия Сеула) для того, чтобы прикрыть Сеул от северян, наступления которых они все время ожидали.

За последнее время южно-корейская разведка также усилила засылку диверсионных и террористических групп на север Кореи. Всего задержано около 80 человек.

Задержанная в Кайсю группа в количестве 14 человек имела при себе 5 зажигательных пакетов, 6 бутылок с горючей жидкостью и ведро бензина. Имела задание поджечь склады, школы и вести террор против руководителей местных властей»⁴.

В феврале 1949 года волнение советского посла в Пхеньяне усиливается. 3 февраля Т.Ф.Штыков информирует Центр:

«Положение на 38 параллели беспокойное. Южно-корейская полиция и войска ежедневно переходят параллель и нападают на полицейские посты Северной Кореи. 38 параллель охраняют две бригады полицейских Северной Кореи. Эти бригады вооружены только японскими винтовками. Причем на каждую винтовку имеется только от трех до десяти патронов. Автоматического оружия не имеется. Вследствие этого полицейские Северной Кореи при нападении на них со стороны полиции Южной Кореи не в состоянии дать отпор и вынуждены отходить, причем, расстреляв патроны, они иногда попадают в руки южно-корейской полиции.

Решением Советского правительства для вооружения указанных двух бригад отпущено советское вооружение.

В соответствии с указанием Министерства вооруженных сил СССР это вооружение должен поставить Приморский военный округ. Мои неоднократные разговоры с командованием округа об ускорении отгрузки вооружения положительных результатов не дали. Округ ссылается на то, что ему не дают морского тоннажа и что вооружение может быть доставлено только в конце февраля, при условии предоставления тоннажа.

Прошу также учесть, что в соответствии с тем же решением Советского правительства, корейцы сформировали стрелковую дивизию и бригаду, для вооружения которых оружие также не поступило.

Прошу Вашего срочного вмешательства»⁵.

В тот же день Т.Ф.Штыков сообщает о вооруженных провокациях южан:

«По данным корейского министерства внутренних дел, 3 февраля в 9 часов по шоссе, идущему вдоль побережья Японского моря, 6 грузовиков с полицейскими и солдатами Южной Кореи переехали 38 параллель. Принятыми северокорейской полицией мерами нарушители были отогнаны за 38 параллель.

В 10 часов на том же направлении перешли 38 параллель 35 машин с полицейскими и солдатами Южной Кореи, которые вклинились на территорию Северной Кореи на 4 километра и находились до 18 часов. Полицейские посты Северной Кореи, находящиеся в этом районе, отошли к северу.

В 9 часов полицейский пост Северной Кореи на берегу Японского моря в районе 38 параллели был обстрелян подошедшими солдатами Южной Кореи.

В 10 часов в том же районе тральщик и катера Южной Кореи обстреляли населенный пункт Дей О Ин, что в 15 километрах к северу от 38 параллели. В этом районе дислоцирована рота полицейских Северной Кореи.

Приняты меры, на указанные направления подбрасываются дополнительные полицейские части.

О последующем информирую.

В связи с участвовавшими случаями нападения на территорию Северной Кореи, предполагается 5 февраля опубликовать сообщение министерства внутренних дел, в котором перечислить факты нарушения 38 параллели отрядами, частями и солдатами марионеточного «правительства» Ли Сын Мана, в сообщении предполагается указать, что эти провокации связаны с предстоящим прибытием в Корею новой комиссии ООН и имеют целью создать беспокойство на 38 параллели для того, чтобы оправдать дальнейшее пребывание американских войск в Южной Корее»⁶.

На следующий день посол уточняет обстановку: «По уточненным данным, положение на 38 параллели в районе Яйян (побережье Японского моря) следующее:

3 февраля отряд южно-корейской полиции нарушил 38 параллель и начал продвигаться на север, завязав бой с северо-корейской полицией. Получив подкрепление, полиция Северной Кореи оттеснила противника. Однако южно-корейской полиции удалось задержаться на высотах в районе деревне Ки Са Мун и Тори.

В результате перестрелки полиция Северной Кореи имела 8 убитых и 3 раненых.

4 февраля полиция Северной Кореи принятыми мерами отбросила нарушителей за 38 параллель. Получив подкрепление, южно-корейская полиция вновь перешла 38 параллель и захватила высоту 198,5, что севернее 38 параллели на 200—300 метров. Нарушители закрепились на этой высоте и организовали наблюдательный пункт.

В районе этой высоты южнее 38 параллели было до батальона войск Южной Кореи с артиллерией. Численность северо-корейской полиции в этом районе 170 человек. Вооружение: один станковый пулемет, один легкий, 20 автоматов и винтовки.

В этот район подбрасывается стрелковый батальон корейской народной армии, который в случае необходимости примет участие в уничтожении групп нарушителей, занимающих указанную высоту.

В остальных местах на 38 параллели 4 февраля было спокойно»⁷.

Тема напряженности на 38 параллели поднималась в ходе приема Сталиным северокорейской делегации во главе с Ким Ир Сеном в Москве 5 марта 1949 года. В официальной записи беседы руководителей СССР и КНДР зафиксировано следующее:

«...*Ким Ир Сен* говорит, что на юге Кореи еще находятся американские войска и что усиливаются происки реакции против Северной Кореи, что они имеют сухопутные войска, морская оборона почти отсутствует. В этом необходима помощь Советского Союза.

Тов. Сталин спрашивает, а сколько американских войск в Южной Корее?

Ким Ир Сен отвечает, что до 20 тысяч человек.

Тов. Штыков — Примерно 15—20 тысяч человек.

Тов. Сталин спрашивает, а имеется ли на юге национальная корейская армия?

Ким Ир Сен отвечает, что имеется, численностью около 60 тыс. человек.

Тов. Сталин спрашивает, входит ли в это число лишь регулярная армия или и полиция.

Ким Ир Сен отвечает, что это только регулярная армия.

Тов. Сталин (шутя) спрашивает, а вы боитесь их?

Ким Ир Сен — Нет, не боимся, но хотели бы иметь морские боевые единицы.

Тов. Сталин спрашивает, какая армия сильнее — северная или южная.

Пак Хен Ен отвечает, что северная — сильнее.

Тов. Сталин спрашивает, есть ли в Корее оставленные японцами судостроительные верфи, как, например, в Сейсине или в других местах Кореи.

Ким Ир Сен отвечает, что верфей нет.

Тов. Штыков сообщает, что верфи есть, но только небольшие.

Тов. Сталин говорит, что в этом можно оказать помощь, и что Корее нужно иметь военные самолеты.

Тов. Сталин спрашивает, проникают ли они в южнокорейскую армию, имеют ли там своих людей.

Пак Хен Ен отвечает, что они проникают, но пока себя там не проявляют.

Тов. Сталин говорит, что это правильно, что сейчас проявлять себя не нужно и указывает на то, что южане тоже, види-

мо, засылают в войска севера своих людей и что нужна осторожность.

Тов. Сталин спрашивает, что у них произошло на 38-й параллели. Правда ли, что южане напали и заняли некоторые пункты, а потом эти пункты были взяты обратно?

Ким Ир Сен отвечает, что они учитывают, что южане могут засылать к ним в армию своих людей, и принимают необходимые меры. *Ким Ир Сен* сообщил, что в провинции Канвондо на 38 параллели произошло столкновение с южанами. Тогда их полиция была недостаточно вооружена. Когда подошли регулярные части, южане отступили.

Тов. Сталин спрашивает, — прогнали южан или они ушли сами.

Ким Ир Сен отвечает, что в результате боя они южан прогнали, выбросили за пределы страны»⁸.

К весне 1949 года Сталину стало представляться, что его попытки сохранить мир в Корее оказались под серьезной угрозой. 17 апреля совпослу уходит депеша:

«По имеющимся данным, в мае предполагается вывод американских войск из Южной Кореи на ближайшие острова Японии, чтобы дать свободу действий южно-корейской армии. К этому же времени выедет из Кореи и Комиссия ООН.

В апреле-мае южане должны сосредоточить свои войска в районе параллели, в июне внезапным ударом напасть на северян, чтобы к августу закончить разгром их армии.

На 10 апреля южане сосредоточили в районе Кайдзио до 8.000 человек (пехотная бригада) и в районе Гисефу до 10.000 человек (предположительно 3 пехотная бригада). В Тотосенро 10 апреля разгружено с платформы 3 танка.

Примите срочные меры к проверке этих данных и информируйте нас»⁹.

Уже на следующий день, 20 апреля, посол доложил, что указание исполняется, и одновременно выразил глубокую тревогу в связи с низким уровнем боевой готовности северян:

«...Сообщаю, что в боевой готовности корейская народная армия имеет существенные недостатки:

1. В составе корейской армии создан учебно-боевой смешанный полк, который имеет боевые самолеты, но в течение 7 месяцев им удалось подготовить только 8 летчиков из 80 обучающихся.

Подготовка остальных летчиков задерживается отсутствием учебных самолетов УТ-2 и отсутствием в настоящее время авиационного бензина. Просимые мной (по просьбе корей-

цев) самолеты до сих пор не прибыли и когда будут неизвестно. Имеющийся у корейцев авиационный бензин в количестве 300 тонн, проданный Внешторгом, использовать нельзя, так как он является смесью Б-70, Б-74, Б-78. По словам корейцев, пригодного для авиации бензина Внешторг до сих пор не поставил.

2. Несмотря на мои просьбы и договоренность с Министерством вооруженных сил о замене главного военного советника корейской армии генерала Смирнова, который в военном отношении подготовлен не выше масштаба дивизии, кроме того, груб и не пользуется должным авторитетом среди корейцев, назначение более опытного и подготовленного генерала до сих пор не состоялось. Также до сих пор не прибыли советники корейской армии по морским и общевойсковым оперативным вопросам. Из трех две дивизии не имеют советников при командирах дивизий.

3. По решению Советского правительства от 26 июня 1946 года корейцы должны были получить 200 мотоциклов, пригодных для армии, в том числе 100 штук с колясками. Работникам Внешторга было известно, что эти мотоциклы предназначены для армии, однако было доставлено 200 штук марки (Москвич) и непригодные в боевом отношении. Поэтому мотоциклетный батальон машиной не обеспечен.

4. По решению Советского правительства от 28 июля 1948 года Министерство машиностроения, Министерство вооружения и Министерство сельскохозяйственного машиностроения обязывались в 2-месячный срок отгрузить в Корею оборудование для производства ППШ и патронов к нему, минометных снарядов. В этом решении также обязывались эти министерства направить группу специалистов для установки оборудования и налаживания производства. Большая часть оборудования прибыла, но специалистов до сих пор нет. Следовательно решение Советского правительства не выполнено и производство вооружения и боеприпасов в Корее не организовано.

5. Мною до сих пор не получено сообщение о том, удовлетворена ли Советским правительством заявка корейского правительства (переданная через Министерство вооруженных сил СССР) для организации морской обороны — зенитного артиллерийского полка.

Прошу Вас принять необходимые меры по вышеуказанным вопросам»¹⁰.

В тот же самый день советский представитель в Пхеньяне доложил Сталину о ситуации в районе 38-ой параллели:

«После вывода наших войск из Северной Кореи, нарушения режима на 38 параллели со стороны «Южных» приняли провокационный и систематический характер. За последний месяц эти нарушения участились.

Всего за период с 1 января по 15 апреля с.г. вдоль всей 38 параллели было совершено 37 нарушений, из них 24 случая — в период с 15 марта по 15 апреля.

По своему характеру, нарушения являются стычками полицейских охранных частей, силою от роты до батальона, сопровождающимися ружейно-пулеметным и минометным огнем и переходом «Южными» за 38 параллель.

Во всех случаях нарушений инициатива открытия огня исходит от «Южных».

Одновременно с осложнением обстановки на 38 параллели, «Южные», в течение марта-апреля месяцев, подтянули к 38 параллели часть полевых войск.

Так, например, 1 пехотная бригада из СЕУЛА переброшена в район КАЙДЗИО.

По данным, требующим проверки, сосредоточение войск «Южных» к 38 параллели продолжается.

Не исключено, что со стороны «Южных» могут иметь место новые провокации против войск Северного Корейского Правительства с вводом в действие более крупных сил, чем это имело место до сих пор.

Учитывая это, считаем целесообразным порекомендовать Командованию войск Северного Корейского Правительства принять надлежащие меры, чтобы быть готовыми ответить на возможное более крупное провокационное выступление «Южных»¹¹.

2 мая 1949 года посол Т.Ф.Штыков дает детальный отчет в связи с указанием Центра от 17 апреля 1950 года выяснить действительно ли Юг готовится к агрессии против Севера:

«Сообщаю результаты организованной мною проверки данных о подготовке вывода американских войск и подготовке южно-корейской армии к наступлению на Северную Корею, которые указаны в Вашей телеграмме. Эти данные были получены департаментом политбезопасности министерства внутренних дел, который занимается разведкой по югу. Однако, эти данные, полученные корейской разведкой в первых числах апреля, не были доложены ни начальнику управления контрразведки, являющемуся заместителем министра, ни министру внутренних дел, а, следовательно, они не были доложены и корейскому правительству.

Начальником департамента политбезопасности полученные материалы были переданы нашей военной разведке, через которую, по-видимому, были получены и Вами.

Поскольку эти данные не были доложены ни министру внутренних дел, ни премьер-министру Ким Ир Сену, ни нашему советнику при министерстве внутренних дел, о них не был информирован и я.

Считаю подобные факты недопустимыми, принимаю меры к их устранению и наведению должного порядка.

По агентурным данным и сообщению радио Сеула, в настоящее время активно ведутся переговоры между американскими и южно-корейскими властями о выводе американских войск из Южной Кореи. В этих переговорах участвует и комиссия ООН, что видно из заявления Ли Сын Мана 16 апреля, который сказал: «Представители правительства Корейской республики и правительства США ведут в настоящее время переговоры о выводе американских войск из Кореи. Комиссия ООН по Корее поставлена об этом в известность. Консультация с ней окажет большую помощь в этих переговорах».

По заявлению американского посла Мучио 19 апреля переговоры «будут закончены в течение нескольких месяцев». Установление точного срока вывода американских войск, по заявлению Ли Сын Мана от 19 апреля, «будет зависеть от того, сколько времени потребуется для подготовки армии Корейской республики».

Министр государственной обороны южно-корейского правительства заявил корреспондентам, что на юге «имеется достаточное количество войск, так что после вывода американских войск в стране можно навести порядок и, кроме того, если Северная Корея нападает на юг, то армия государственной обороны не только может отстоять себя, но сможет нанести и чувствительный удар».

В связи с планами вооруженного вторжения на север южно-корейские власти увеличивают численность «армии национальной обороны». По агентурным данным, с 53600 человек на первое января сего года она возросла до 70000 человек на конец первого квартала.

Особое внимание уделяется при этом техническим, механизированным и специальным войскам, которые выросли в 2—4 раза. Были приняты меры к очищению армии от «неблагонадежных» солдат и офицеров. Воинские части пополняются за счет реакционно-настроенной молодежи. Американцы передают «армии национальной обороны» значи-

тельное количество разного оружия и амуниции. Южно-корейские власти принимают меры для получения оружия в более широких масштабах. В этом главная цель миссии Чо Бион Ока в Вашингтоне.

Южно-корейские власти сконцентрировали большое количество войск в районах, прилегающих к 38 параллели.

По полученным данным, общее количество войск находящихся здесь равно 41000 человек. Особое внимание южно-корейские власти уделяют пхеньянскому направлению.

По сообщению одного командира батальона южнокорейской армии, связанного с разведкой севера, на этом направлении численность войск будет доведена до 30000 человек. Разработаны планы операций против севера, которые в первой бригаде уже доведены до командиров батальонов. Активные действия якобы предполагаются в июне месяце. В связи с этими планами южно-корейские власти принимают решительные меры для подавления восстаний на юге и полного разгрома демократического движения.

Агентура юга создает на севере в каждой провинции диверсионные и повстанческие группы, перед которыми ставятся задачи вербовки новых членов групп, шпионажа и разработки планов восстаний. В случае начала военных действий они должны осуществлять диверсии, террор и организовать восстание. Эти группы получают с юга гранаты, пистолеты и, по показаниям арестованных, в мае должны получить дополнительное оружие. Такие группы раскрыты в Пхеньяне — две, в Кайсю — одна и в Сингисю — одна.

По всем этим вопросам я имел встречи с Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном и условился о проведении предварительных необходимых мероприятий.

Приняты меры по повышению бдительности, укреплению и усилению армии и полиции Кореи»¹².

27 мая 1949 года Ким Ир Сен сообщил послу СССР, что батальоны южнокорейской армии начали боевые действия в районе 38-ой параллели. По данным Ким Ир Сена, южане вознамерились занять ряд высот за 38-ой параллелью с тем, чтобы скрыть от наблюдения со стороны северян южные приграничные районы. Было также отмечено, что сеульские власти подвели к 38-ой параллели части, участвовавшие в подавлении восстания на острове Чечжудо, что у самой южной оконечности полуострова¹³.

5 июня 1949 года Т.Ф.Штыков процитировал слова северокорейских лидеров о том, что Юг готовит агрессию, ибо боит-

ся мирного объединения страны. В разговоре с совпослом Ким Ир Сен и Пак Хен Ен подчеркнули: «Если провести сейчас всеобщие выборы на территории всей Кореи в условиях свободы, то левые и социалистические организации одержат победу. На севере они получают 80% голосов, а на юге — 65—70%. Вот почему американцы и южане стремятся к военному решению вопроса»¹⁴.

18 июня 1949 года совпосол продолжал развивать тезис о возрастающей угрозе нападения с Юга: «По данным ЦК трудовой партии Южной Кореи и агентуры, вывод американских войск из Южной Кореи является фактом: американские войска действительно уходят.

По тем же данным основная американская воинская часть № 5 уже эвакуирована и вывод должен быть закончен к 15 июня. В связи с этим Ли Сын Ман просил заявление об окончании вывода войск сделать хотя бы в июле.

Несмотря на эти данные, есть все основания, сопоставляя их с официальными заявлениями, предполагать, что вывод войск будет закончен к 1 июля сего года.

Вывод войск развязывает руки южно-корейской реакции, которая стремится решить вопрос об объединении страны военным путем. За это высказываются Ли Сын Ман, Ли Бом Сок, Син Сик Мо и руководство «национально-демократической партии». Мнения расходятся лишь в определении сроков. Син Ик Хи, Ли Ген Ген и другие считают, что перед походом на север необходимо закончить мероприятия по укреплению тыла. Ким Сек Вон и другие близко стоящие к военщине высказываются за немедленное осуществление плана похода.

В связи с выводом войск армия национальной обороны концентрируется в районе 38 параллели. По агентурным данным на острове Чеджудо остался один батальон, в районах Квандю, Хвансун и Тегу осталось незначительное количество войск.

По тем же данным армия национальной обороны нападает на север за три дня до опубликования официального заявления об окончании вывода войск.

В течение июня месяца южно-корейская армия, а также северо-корейская полиция неоднократно нарушали 38 параллель в районе Ондин. Бой продолжается в этом районе и в настоящее время, причем количество южно-корейских частей увеличивается. Если до 1 июня там находился один батальон, то теперь там сконцентрировано три минометных и один учебный батальон.

Одно время частям Южной Кореи удалось вклиниться на 10 километров на территорию севера. В результате действий полицейской бригады севера они были отброшены за 38 параллель. Северо-корейские части занимают две важных в тактическом отношении высоты, за которые в настоящее время происходят боевые действия.

В связи с событиями в районе Ондин, 11 июня Ли Сын Ман сделал официальное заявление, в котором сказал, что «составляется план ударов, которые нанесут большой ущерб коммунистам. В ближайшие две—три недели этот план будет осуществлен».

В этой обстановке не исключено, что южно-корейские власти могут пойти на военную провокацию большего масштаба, чем это было до сих пор.

По официальным данным армия юга насчитывает 6 укомплектованных дивизий¹⁵.

22 июня Т.Ф.Штыков констатировал в депеше в Центр, что Северная Корея абсолютно не готова к отражению агрессии:

«Корейская Народная армия состоит из трех стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады.

Дивизии и бригада в основном подготовлены, но им не хватает некоторой части вооружения: от 500 до 1000 винтовок и автоматов для каждой, которое будет пополнено в течение 5 дней. Штабы дивизий и бригады подготовлены недостаточно, так как более полугода нет советников командиров соединений.

В Пхеньяне находится армейский танковый полк, имеющий 33 танка. Полк сформирован в мае месяце. Личный состав его подготовлен, но в боевом отношении подразделения полка и в целом полк не сколочены. В случае необходимости полк может участвовать в боевых действиях.

Войск, сосредоточенных на пхеньянском направлении, недостаточно, так как в случае начала военных действий со стороны Юга, они, то есть южане, могут нанести на этом направлении свой главный удар. На этом направлении они могут сосредоточить до 3—4 дивизий.

Сейчас изучаем обстановку. В случае необходимости на это направление придется перебросить части рананской дивизии.

На самой параллели несут охрану две полицейских пограничных бригады, каждая из которых насчитывает по 6 батальонов. Части этих бригад сильно растянуты по фронту и, в случае наступления с юга, серьезного сопротивления оказать

не смогут. В этих бригадах также не хватает оружия — смешанного советского и японского образцов. Японских боеприпасов в этих бригадах совершенно недостаточно. Из полученного в июне оружия в этих бригадах будут заменены японские винтовки.

Воинские части: полк правительственной охраны, армейский полк охраны, железнодорожная бригада — заняты на охране государственных объектов и складов.

Сформированная мехбригада полностью укомплектована личным составом, но не имеет необходимого вооружения и материальной части. В 2 танковых полках этой бригады имеется по 10 танков, а в самоходном артдивизионе — 12 орудий. Мотомехполк, артдивизион и мотоциклетный батальон бригады материальной частью и оружием совершенно не обеспечены. Бригада дислоцируется в Пхеньяне. В ближайшие дни мехбригаде будут выданы стрелковое оружие и минометы.

Сформированные в стрелковых дивизиях дивизионы самоходной артиллерии собраны в учебном центре в Пхеньяне, проходят подготовку по материальной части, а оружия не имеют.

Зенитный полк полностью укомплектован личным составом и в ближайшие 5 дней получит материальную часть.

Сформированные армейский артполк и три артдивизиона береговой обороны проходят обучение по материальной части, оружия также не имеют. В течение ближайших 5 дней будет выдано по 50% пушек, а стрелковое оружие полностью.

Авиация насчитывает 48 боевых и 17 учебно-боевых самолетов. Подготовленных летчиков, могущих летать и в случае необходимости вести воздушный бой, имеется всего 11 человек.

Авиация севера не готова оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление противнику ввиду двух причин:

1) Летного состава подготовлено недостаточно, хотя в учебном полку уже около 8 месяцев обучается 80 человек и в апреле принято 10 человек. Причиной недостаточного количества подготовленных летчиков и низкого качества подготовки является отсутствие учебных самолетов УТ-2. Несмотря на мои неоднократные просьбы, адресованные в соответствующие организации, корейской авиации до сих пор не передано 8 учебных самолетов Як-18, подготовленных 9 воздушной армией, и нет указаний о передаче. Срыв подготовки летчиков произошел также из-за отсутствия авиабензи-

на. По этой причине учебные полеты не производились более 2 месяцев.

2) Крупным недостатком корейской авиации является и то, что самолеты, переданные 9 воздушной армией, старые, хотя корейцы платили за них почти как за новые.

По докладу советника при командире учебного авиационного полка майора Чумак, 21 самолет Як-9 принят от 9 воздушной армии смешанной конструкции, выпуска 1944—1945 года. Их моторы прошли по 1—2 ремонта. Запчастями укомплектованы на 15—20 процентов, а инструментом на 50 процентов. Наиболее необходимых запчастей совсем нет. Из указанного количества самолетов — 10, в настоящее время, неисправны.

По тому же докладу 24 самолета Ил-10 и 9 УИл-10, принятые от 9 воздушной армии все были в эксплуатации, выпуска 1945—1946 года, обеспечены запчастями на 50% процентов.

Из общего числа штурмовиков 6 сейчас неисправны.

Самолеты, полученные с заводов, находятся в хорошем состоянии и укомплектованы необходимыми запчастями и инструментами.

По имеющимся сведениям, 9 ВА сейчас отбирает самолеты для передачи корейцам, в соответствии с телеграммой 243 также из числа бывших в эксплуатации. Следует учесть, что корейцы сами не в состоянии ремонтировать самолеты из-за отсутствия ремонтных мастерских.

В соответствии с договоренностями между корейцами и КП Китая, установлена связь между корейским правительством и командованием двух корейских дивизий, входящих в состав народно-освободительной армии Китая и дислоцирующихся в Мукдене и Чанчуне.

С 1 июня в Пхеньяне проходят сборы командиров батальонов, артдивизионов и начальников штабов полков этих дивизий, на которых проходят подготовку 80 человек. Проходят также сборы сержантского состава (артиллеристы и пулеметчики) этих дивизий. Сборы рассчитаны на полтора — два месяца.

Производство вооружения и боеприпасов в Корее до сих пор не организовано. Арсенал не пущен, так как оборудование для него поступило не полностью, а имеющееся оборудование прибыло с опозданием. Советские специалисты, которые должны работать в арсенале, прибыли также с опозданием и до сих пор не полностью. В настоящее время арсенал не может выпускать готовой продукции, за исключением труб к

82 мм минометам. Производство плит к этим минометам еще не освоено.

Выводы и мероприятия.

1. 4 соединения корейской Народной армии и 2 полицейских бригады в настоящее время в основном готовы для ведения оборонительных боев.

2. Для повышения боеспособности этих соединений они будут пополнены недостающим вооружением, которое прибыло в июне из СССР.

3. Необходимо также немедленно обеспечить вооружением мехбригаду и авиа часть, для чего поставить из СССР в соответствии с телеграммой 243.

4. Для корейской авиации необходимо прислать недостающие запчасти и учебные самолеты.

Необходимо организовать снабжение корейской авиации новыми самолетами с заводов, так как 9ВА не может давать новых самолетов.

5. В случае подтверждения предпринятой проверкой факта передислокации южно-корейской армией в район 38 параллели, будут проведены командованием Корейской Народной армии следующие мероприятия.

Пхеньянское направление.

1. 2ПП 1ПД из Пхеньяна будет передислоцирован ближе к 38 параллели в район Нансентен.

2. Стрелковый батальон 1ПП 1ПД из района Сампей будет передислоцирован в район Кансю.

3. Пулеметный батальон 1ПД будет передислоцирован в район Кинсен, где и займет оборону во втором эшелоне пограничной бригады.

4. Один танковый батальон и один артдивизион самоходной артиллерии будут передислоцированы из Пхеньяна...

...Для усиления пхеньянского направления будет передислоцирован один ПП и один артдивизион 2ПД в Пхеньян. Это мероприятие будет проведено под предлогом участия этого полка в параде по случаю 4 годовщины освобождения Кореи. Годовщина празднуется 15 августа...

Эти предварительные мероприятия дадут возможность более гарантированно обеспечить оборону 38 параллели и дадут возможность в случае необходимости подвести и остальные части и соединения на более важное направление.

В случае начала военных действий корейские дивизии, находящиеся в Мукдене и Чанчуне, будут переброшены в Корею.

5. Прошу ускорить командирование советских офицеров на недостающие должности советников»¹⁶.

3 августа 1949 года Сталин вновь направляет совпослу разведывательную информацию о том, что «весьма влиятельные фигуры в южнокорейском правительстве настаивают на вторжении в Северную Корею»¹⁷. С тем чтобы не провоцировать потенциального противника и дистанцировать СССР от военных действий, в случае их начала, Москва решает ликвидировать свои военно-морскую базу и представительство ВВС в КНДР. Как говорится в этой связи в кремлевском документе, политически было бы целесообразно убрать наши военные объекты сейчас, чтобы продемонстрировать миру наши намерения, психологически разоружить противников и не допустить втягивания нас в возможную войну против агрессии южан¹⁸.

13 июля посол Т.Ф.Штыков предоставляет дополнительные доказательства агрессивных планов Юга:

«12 июля на ондинском направлении (в 40 километрах западнее Кайсю) взято в плен три солдата южно-корейской армии (18 полка, 2 батальона).

По показанию пленных, их батальон прибыл на ондинское направление в июне.

Полк ранее участвовал в подавлении восстания в Южной Корее.

Пленные также показали, что командир их части в течение июля месяца неоднократно проводил беседы, в которых утверждал, что южно-корейская армия должна предупредить северян, нанести им внезапный удар и к 15 августа (праздник освобождения Кореи) закончить захват Северной Кореи.

Пленные далее показали, что 12 полку поставлена задача захватить высоты Кокусисан (что 30 километров западнее города Кайсю).

18 полку поставлена задача — из района Ондин, во взаимодействии с 13 полком, который по имеющимся данным находится в районе Кейдзио, наступать на север, окружив город Кайсю, уничтожить имеющуюся там группировку северных войск и в течение недели занять провинцию Кайсю.

По агентурным данным, полученным через трудовую партию Южной Кореи, у Ли Сын Мана состоялось секретное совещание, на котором Ли Сын Ман заявил, что обращение северян о мирном объединении есть не что иное, как ультиматум и, что северяне обязательно начнут наступление в августе или в сентябре. Ли Сын Ман заявил, что южане должны предупредить северян и начать наступление в июле.

По агентурным данным, сейчас происходит перегруппировка южно-корейской армии. Гражданское население эвакуируется из районов, прилегающих к 38 параллели.

По линии северян закончено проведение мероприятий, изложенных в телеграмме 416. Дано указание командирам дивизий, расположенных в районе территории 38 параллели, а также командирам полицейских бригад, охраняющих параллель, привести части в боевую готовность.

Ким Ир Сен принял решение передислоцировать корейские дивизии НОА Китая в Корею...»¹⁹

30 октября Сталин обрушивается с критикой на совпосла в Пхеньяне за провоцирование активных операций северян против южан. В шифровке из Центра говорилось:

«Вам было запрещено без разрешения центра рекомендовать правительству Северной Кореи проводить активные действия против южных корейцев и было указано на необходимость своевременного представления докладов в центр по всем намечасмым действиям и возникающим событиям на 38 параллели.

Эти указания Вами не выполняются.

Вы не донесли о подготовке крупных наступательных действий 3 полицейской бригады и фактически допустили участие в этих действиях наших военных советников.

Вы также не донесли о начале боев 14 октября, о которых нам стало известно лишь спустя четыре дня и к тому же из других источников. Ваш же доклад по этому вопросу был получен 20 октября и то в результате специального требования к Вам со стороны Министра Вооруженных сил.

Указываем Вам на неправильность Ваших действий и на невыполнение директив инстанции, обязываем дать объяснение и требуем строгого выполнения данных Вам директив»²⁰.

Штыков в ответной депеше попытался оправдаться:

«...11 октября во время беседы советник при министре внутренних дел полковник Бодягин сообщил мне, что по указанию министра внутренних дел Пак Ира, командир 3 полицейской бригады готовит захват одной из двух высот, которые занимают южане севернее 38 параллели. Я спросил у товарища Бодягина, что высоты эти в действительности севернее 38 параллели и имеют ли они какое-нибудь значение для обороны 38 параллели. Полковник Бодягин ответил, что эти высоты севернее 38 параллели на полтора километра и что одна из этих высот является господствующей над большой территорией севернее 38 параллели, что южане, находясь на этих вы-

сотах, систематически ведут обстрел мирного населения, работающего на полях. Я порекомендовал полковнику Бодягину еще раз разобраться в этом вопросе, переговорить с генералом Смирновым и о результатах сообщить.

13 октября полковник Бодягин сообщил, что он разобрался в этом вопросе, беседовал с генералом Смирновым и они считают, что эту высоту (Ын-Фа-Сан) следует отобрать у южан поскольку эта высота севернее 38 параллели на полтора километра, господствует над большей территорией севернее 38 параллели и не дает возможности использовать северянам единственную рокадную дорогу, идущую вдоль 38 параллели. При этом Бодягин заявил, что если этого не сделают северяне в октябре, то зимой 3 полицейской бригаде тяжело будет держать связь со своим правым флангом.

Я еще раз переспросил полковника Бодягина о целесообразности операции по захвату высоты Ын-Фа-Сан и, получив утвердительный ответ, предупредил его, чтобы он внимательно следил за тем, чтобы северяне не нарушали 38 параллели.

Так обстояла фактическая сторона дела.

Никаких рекомендаций я правительству Северной Кореи производить активные действия против южных корейцев не давал.

Моя вина заключается в следующем:

Во-первых, в том, что я не придавал этой операции большого значения, считая, что эта операция носит сугубо ограниченный, местный характер, то-есть возвращение высоты, занятой южанами севернее 38 параллели, а следовательно она не может вызвать каких-либо серьезных ответных действий со стороны южан.

Во-вторых, мне следовало бы порекомендовать полковнику Бодягину в свою очередь порекомендовать корейцам воздержаться от проведения этой операции, пока он внимательно не изучит этот вопрос, а мне в это время доложить Вам и получить необходимые указания.

В-третьих, моя вина имеется в том, что я с опозданием (18 октября 1949 года) доложил о событиях на 38 параллели в связи с занятием высоты Ын-Фа-Сан. Однако, я телеграмму послал до того как получил запрос от МВС»²¹.

Кремль, однако, остался неудовлетворен и в своей очередной депеше послу вновь продемонстрировал полное отсутствие у советского руководства на тот период каких-либо воинственных планов на Корейском полуострове:

«...Представленное Вами объяснение является совершенно

неудовлетворительным. Оно свидетельствует о том, что Вами не выполняются директивы, которые Вы получили в Москве.

Вместо того, чтобы строго и неуклонно проводить в жизнь указания центра о том, чтобы не допускать осложнений на 38 параллели, Вы занялись обсуждением этого вопроса и по существу указаний не выполнили.

Ставим Вам это на вид»²².

6 января 1950 года Т.Ф.Штыков предоставил свежие доказательства растущей агрессивности на Юге:

«В соответствии с полученной информацией, в январе 1950 года Госсовет марионеточного правительства Ли Сын Мана провел совещание, посвященное политической ситуации в Южной Корее.

...На совещании, в частности, говорилось, что Америка не оказывает достаточной помощи ни для ведения войны, ни для объединения страны невоенными методами. В этой связи предлагалось решать вопросы самостоятельно, сосредоточить силы для нанесения «последнего, решающего удара» ...Ли Сын Ман предложил объединить Корею одним ударом, ...а затем вместе с Японией и США развернуть широкое антикоммунистическое движение»²³.

Позднее, 2 сентября 1950 года, Штыков направил в Центр копию секретного документа лисынмановского правительства, из которого видно, что Сеул действительно горел желанием развязать войну против северян:

«...Передаю меморандум ЛИ СЫН МАНА профессору ОЛИВЕРУ, обнаруженный в секретных правительственных архивах лисынмановского правительства.

Этот документ раскрывает агрессивный план клана ЛИ СЫН МАНА...

ШТЫКОВ

2 сентября 1950 г.

«30.9.49 г.

Кому: ДР.РОБЕРТ Т.ОЛИВЕР.

От кого: ПРЕЗИДЕНТА СИН МАН РИ.

Я получил Ваши письма и благодарю Вас за них.

Я не намерен квалифицировать господина КРОКК, как лобиста или что-нибудь в этом роде.

...В моем последнем письме я просил Вас выяснить в Национальном прессклубе побольше относительно К.

Мы просто не можем использовать кого-либо, кто не имеет хорошей деловой репутации. Пожалуйста, будьте очень осторожны в этом деле.

Имеется некоторая критика по поводу работы, которую мы делаем. Но я написал им, что Вы работаете хорошо, так что пусть это Вас не беспокоит. Будьте в дружественных отношениях со всеми и продолжайте Вашу работу наилучшим образом.

Чем больше я думаю о Вашей работе, тем больше я убеждаюсь в том, что Вы можете быть более полезным здесь в Корее. Мне нужно человека для моей важной работы и я серьезно думаю о том, чтобы просить Вас приехать после того, как кончится срок Вашей службы в университете. Не говорите об этом никому, но имейте в виду это.

Я хочу, чтобы Вы приехали сюда, как только Вы освободитесь, и приступили к работе в моей канцелярии. Как часто я желаю, чтобы Вы были здесь...

Сейчас я хочу кратко рассказать Вам о нашей ситуации.

Я твердо убежден в том, что сейчас психологически наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять агрессивные меры и соединиться с нашей лояльной коммунистической армией на севере для того, чтобы ликвидировать остальную часть ее. Мы оттесним часть людей КИМ ИР СЕНА в горный район и там заморим их голодом, тогда наша линия обороны должна быть создана по рекам Тумынь и Ялу.

Ценность нашего положения будет на сто процентов лучше.

Естественная линия обороны по реке и по горам Пектусан может быть сделана почти неприступной, имея достаточное количество самолетов, два или три быстроходных военноморских судна в устьях этих двух рек, а также боевые самолеты, защищающие всю береговую линию, включая остров Чеджудо. Что делали корейцы постоянно в течение двух тысяч лет, защищая свою нацию от великих вторжений императора ТАНА, императора СУ, вторжений монголов и японцев.

Я думаю, что мы готовы повторить успешную оборону нашей нации против иностранных захватчиков.

Все китайские, японские и корейские коммунистические армии в Маньчжурии и в Сибири могут делать все, что им вздумается, но мы будем в состоянии отбить их атаки.

Мы хотим действовать независимо от того, что иностранные государства могут предпринять против нас.

Я полагаю, что Советский Союз не будет настолько глуп, чтобы начать вторжение в настоящее время.

Наш народ требует этого.

Наш народ на севере хочет, чтобы мы разрешили им действовать теперь же, но мы предпринимаем всяческие меры для того, чтобы успокоить их, а это довольно трудная задача.

Я хочу, чтобы Вы очень ясно и убедительно об»яснили это положение и показали это письмо послу ТЯНУ и послу ЧО. Мы все будем работать спокойно, Вы в Вашингтоне и Нью-Йорке вместе с нашими двумя послами и другими друзьями, а мы здесь в Сеуле и Токио, стремясь к одной цели: чтобы они разрешили нам очистить страну и навести порядок в своем доме. Приведу старое выражение, которое ЧЕРЧИЛЬ использовал однажды: «Дайте нам инструмент, и работа будет сделана».

Убедите американских государственных деятелей и общественное мнение в том, чтобы они молчали, согласились на то, что мы начнем действовать и выполнять нашу программу, а также, чтобы нам была предоставлена вся необходимая материальная поддержка. Чем дольше мы будем ждать, тем труднее будет это сделать.

Советы одерживают победу в своей холодной войне. Прежде всего, они дают коммунистическим агитаторам деньги, оружие и пропагандистскую литературу, для того, чтобы возбуждать распри среди народа. Потом они организуют коммунистических сторонников в банды террористов, убийц и грабителей, творят убийства, жгут и превращают все человеческое общество в ад.

...То, что делают американцы сейчас, в так называемой холодной войне, это проигранная битва и если мы будем продолжать в этих условиях сидеть сложа руки и только отбивать атаки этих бандитов, никакие человеческие нервы долго не выдержат. Если корейцы хотят подняться или ликвидировать их раз и навсегда, сейчас психологически наиболее подходящий момент для этого.

Я уверен, что мы можем разрешить этот вопрос в разумно короткий срок, если только нам разрешат это сделать.

Пожалуйста, изложите все это в очень убедительном заявлении, осторожно войдите в контакт с влиятельными людьми и обеспечьте их поддержку.

Если бы Вы могли сообщить все вышеизложенное президенту ТРУМЭНУ, я думаю, что это имело бы некоторый желательный успех»²⁴.

Примечания

1. Шифровка № 121973 от 12 мая 1947 г. 8 Управление Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР (ГШ ВС СССР). Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Фонд 45. Опись 1. Дело 346. Листы 4—6.
2. Там же. Л.4.

3. Телеграмма Штыкова Молотову от 19 января 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 1—2.
4. Телеграмма Штыкова Молотову от 27 января 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 3—5.
5. Телеграмма Штыкова Молотову от 3 февраля 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 6—7.
6. Телеграмма Штыкова Молотову от 3 февраля 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 8—9.
7. Телеграмма Штыкова Молотову от 4 февраля 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 11—12.
8. Беседа тов. И.В. Сталина с правительственной делегацией Корейской Народно-Демократической Республики во главе с Председателем Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сенем 5 марта 1949 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 13—23, 46.
9. Телеграмма Сталина совпослу в Пхеньяне от 17 апреля 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 25.
10. Телеграмма Штыкова Сталину от 20 апреля 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 26—28.
11. Телеграмма маршала Василевского и посла Штыкова Сталину от 20 апреля 1949 г. Шифрограмма № 17064. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 29—30.
12. Телеграмма Штыкова Сталину от 2 мая 1949 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 41—44.
13. Телеграмма Штыкова в Москву от 28 мая 1949 г. АПРФ. Ф. 4 5. Оп. 1. Д. 346. Л. 51—52.
14. Телеграмма Штыкова Сталину от 5 июня 1949 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 5 9—63.
15. Телеграмма Штыкова Сталину от 18 июня 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 65—67.
16. Телеграмма Штыкова в Москву от 22 июня 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 68—75.
17. Телеграмма Сталина совпослу в КНДР от 3 августа 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 3. Л. 88—89.
18. Рекомендации по Корее. 2 августа 1949 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 33. Л. 121—128.
19. Телеграмма Штыкова в Москву от 13 июля 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 5. Л. 25—27.
20. Телеграмма Сталина Штыкову от 26 октября 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 6. Л. 103.
21. Телеграмма Штыкова Сталину от 31 октября 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 5. Л. 104—106.
22. Телеграмма Сталина Штыкову от 20 ноября 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 9. Л. 26.
23. Телеграмма Штыкова в Москву от 6 января 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 91. Л. 46—47.
24. Телеграмма Штыкова в Москву от 2 сентября 1950 г. Шифровка № 600081 от 2 сентября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 43—48.

Глава II

КИМ ИР СЕН ДОБИВАЕТСЯ РАЗРЕШЕНИЯ «ОСВОБОДИТЬ» ЮГ. СТАЛИН КОЛЕБЛЕТСЯ

В обстановке, когда и Пхеньян, и Москва жили в ожидании агрессии со стороны Юга, Ким Ир Сен изменил свою первоначальную позицию и выступил за принятие наступательной стратегии.

В августе 1949 года, накануне отъезда посла Штыкова в отпуск в СССР, северокорейские руководители решили оказать на него нажим. Дважды, 12 и 14 августа, корейцы пытались убедить Москву дать «зеленый свет» военному решению на полуострове. 12 августа Ким Ир Сен и Пак Хен Ен заявили Штыкову:

«...Теперь очевидно, что Сеул отверг предложения... относительно мирного воссоединения. Поэтому у Севера нет иного выбора, как начать готовиться к наступлению на Юг. Оно, несомненно, вызовет там крупномасштабное восстание против режима Ли Сын Мана.

Если мы не начнем наступление, корейский народ не сможет этого понять. Мы лишимся доверия и поддержки со стороны корейского народа и упустим исторический шанс объединить родину. Товарищ Сталин, который всегда поддерживал корейцев и помогал нам, конечно, поймет наши чувства»¹.

Совпосол ответил корейцам: «Товарищ Сталин изложил свою позицию на переговорах в Москве 11 марта 1949 года. Суть ее заключается в том, что Северная армия не достигла очевидного преимущества над потенциальным противником. Кроме того, существует соглашение между СССР и США о 38-ой параллели. Наступление может иметь оправдание только если Юг первым атакует Север»².

Ким Ир Сен возразил на эти аргументы. По сообщению

совпосла, он выразил мнение, что 38-ая параллель имела какой-то смысл, пока на Юге оставались американские войска. С их уходом препятствие в виде 38-ой параллели по сути устранено. Эта линия фиксировала зоны дислокации и контроля советской и американской армий. Ныне они ничего не контролируют в Корее. Так почему же линия должна сохраняться и учитываться?

Вопрос о контрнаступлении, как подчеркнули северокорейские лидеры, тоже требует нового взгляда. Дело выглядит так, что южане отсрочили тотальное наступление на Север. Вместо этого они решили соорудить мощнейшую оборонительную линию вдоль 38-ой параллели, что-то типа линии Мажино во Франции накануне II мировой войны. В результате Корейская Народная Армия (КНА) потеряла возможность рассчитывать на контрудар, то что рекомендовал товарищ Сталин³.

Посол Штыков продолжал в шифровке:

«Северокорейские руководители отметили также, что в ходе предыдущих многочисленных столкновений вдоль границы КНА продемонстрировала явное превосходство над войсками Южной Кореи. Они утверждали, что северокорейские войска способны быстро преодолеть оборонительные порядки противника.

Я вновь отвечал собеседникам в свете того, что товарищ Сталин говорил на встречах с Ким Ир Сенем в марте 1949 года. Заключая, я выразил сомнения, что планы Севера могут быть реализованы. Я указал, что оценка ситуации, сделанная Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном, была чересчур оптимистичной и идеалистической.

Ким Ир Сен не ожидал такой реакции. Он выглядел обиженным...»⁴

Рапортуя о встрече с Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном 14 августа 1949 года, совпосол отметил: «Ким Ир Сен вновь поднял вопрос наступления на Юг, утверждая, что нет другого способа решения корейского вопроса.

После того как я повторил наши аргументы, Ким Ир Сен согласился, что операцию необходимо тщательно подготовить. Прежде всего, КНДР нуждалась в безотлагательных поставках дополнительных количеств советских оборудования и вооружений. Как сказал Ким Ир Сен, северокорейская армия нуждается в 2-х — 3-х комплектах боеприпасов для вооруженных сил. Во-вторых, Ким Ир Сен предложил начать наступление на Юг с операции местного значения. Ее целью станет захват

Ондинского полуострова на территории Южной Кореи. Если операция увенчается успехом, то сухопутная граница КНДР по 38 параллели сократится на 120 км. Северокорейцам понадобится впредь меньше сил для прикрытия границы. Ондинский же полуостров послужит плацдармом для развития наступления.

Я повторил, что любые действия могут быть предприняты только после тщательного анализа наших возможностей и общей ситуации»⁵.

27 августа Штыков представил Сталину свои соображения против наступления на Юг. В документе выдвигался ряд аргументов:

«1. В настоящий момент на Корейском полуострове сосуществуют два государства, причем Южная Корея признана Соединенными Штатами и другими странами. В случае начала северянами военных действий, американцы могут вмешаться, не только в форме снабжения Юга оружием и боеприпасами, но и посылкой в поддержку Сеула японских войск.

2. Наступление на Юг будет использовано Соединенными Штатами для развязывания широкой враждебной пропаганды против СССР.

3. В политическом отношении наступление на Юг может быть поддержано большинством населения в обеих частях Кореи, но в чисто военном смысле КНА пока не имеет явного превосходства над армией южан.

4. Южная Корея создала уже достаточно сильную армию и полицию»⁶.

Т.Ф.Штыков вместе с тем поддержал идею Ким Ир Сена о захвате Ондинского полуострова как стратегически важного района. Совпосол, правда, оговорился, что у южан может найтись достаточно сил для контрнаступления, что «придаст военным действиям затяжной характер»⁷.

Давление северокорейцев на Москву между тем нарастало.

3 сентября советского временного поверенного Г.И.Тункина посетил личный секретарь Ким Ир Сена Мун Ир. Тункин так описывает состоявшуюся беседу:

«...По поручению Ким Ир Сена, Мун Ир сообщил, что они получили достоверные сведения о том, что южане в ближайшее время намерены захватить часть полуострова Ондин, расположенную к северу от 38 параллели, а также обстрелять из орудий цементный завод в городе Кайсю.

В связи с этим, сказал Мун Ир, Ким Ир Сен просит разрешения начать военные операции против юга, имскощие це-

люю захватить полуостров Ондин, а также часть территории Южной Кореи к востоку от полуострова Ондин примерно до Кайдзио, с тем, чтобы сократить линию обороны.

Ким Ир Сен считает, сказал Мун, что если международная обстановка позволяет, то они готовы двигаться дальше на юг. Ким Ир Сен уверен, что они в состоянии захватить Южную Корею в течение двух недель, максимум — двух месяцев.

Я просил передать Ким Ир Сену, что этот вопрос очень большой и серьезный, его необходимо внимательно продумать и что поэтому я настоятельно рекомендую Ким Ир Сену не торопиться и пока никакого решения по указанному вопросу не принимать.

Вероятно Ким Ир Сен в ближайшие дни вновь поднимет этот вопрос. Проверкой установлено, что корейцы действительно перехватили приказ командующему войсками на полуострове Ондин, в котором последнему предлагается 2 сентября в 8.00 начать артиллерийский обстрел цементного завода в Кайсю и разрушить его. Из приказа видно, что южане считают этот завод военным.

Срок, указанный в приказе, прошел, а обстрела пока не было.

Северяне приняли необходимые меры на случай обстрела завода.

Относительно намерений южан захватить часть полуострова Ондин к северу от 38 параллели имеются только показания перебежчиков с юга.

На 38 параллели с 15 августа не было серьезных инцидентов. Имели место мелкие перестрелки, случаи артиллерийского обстрела территории Северной Кореи на полуострове Ондин, переход параллели.

Южане ускоренными темпами проводят оборонительные работы на 38 параллели»⁸.

Сталин обратил внимание на эту просьбу Ким Ир Сена и немедленно распорядился собрать необходимую информацию о ситуации в Корее. 11 сентября в совпосольство в Пхеньяне пришло указание:

«...Вам необходимо возможно скорее встретиться с Ким Ир Сенем и постараться выяснить у него дополнительно следующие вопросы:

1. Как они оценивают южнокорейскую армию, численный состав, вооружение и ее боеспособность?

2. Состояние партизанского движения на юге Кореи и какую реальную помощь они рассчитывают получить от партизан.

3. Как отнесется общественность и народ к тому факту, что северяне первыми начнут наступление? Какая реальная помощь может быть оказана населением юга армии северян?

4. Имеются ли на юге Кореи американские войска?

Какие меры по мнению Ким Ир Сена могут предпринять американцы в случае наступления северян?

5. Как северяне оценивают свои возможности, как-то: состояние армии, ее обеспеченность и боеспособность?

6. Дайте свою оценку обстановке и насколько реально и целесообразно предложение наших друзей.

Уточнение требуется в связи с поставленными им вопросами в беседе 12.VIII и 3.IX—1949 г. ...»⁹

Тункин провел подробные беседы с Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном и сразу же предал их содержание в Центр:

«12 и 13 сентября имел встречи с Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном.

По существу вопросов, изложенных в Вашей телеграмме, их соображения таковы:

1. Южно-корейская армия. Сухопутные войска состоят из 7 дивизий, охранных войск столицы, офицерских школ и курсов (всего 23 полка и 2 отдельных батальона).

Личный состав сухопутных войск и авиации — 80—85 тысяч человек.

Вооружение: винтовок 70 тысяч; автоматов 1818; ручных пулеметов 338; станковых пулеметов 780; огнеметов 633; орудий 37 мм — 47; орудий 105 мм — 93; минометов 60 мм — 38; минометов 80 мм — 433.

Бронемашин — 30, танкеток — 20 (данные о наличии танкеток нуждаются в подтверждении).

Самолетов: Л-4 — 10; Л-5 — 9; разведчиков — 10; штурмовиков — 10, транспортных — 3. Всего самолетов — 42. Из них годны только Л-4 — 10 и 3 транспортных самолета.

Примечание: приведенные выше данные в основном сходятся с данными нашего советника при МВД Кореи, за исключением следующих случаев: по данным нашего советника в южно-корейской армии имеется:

а) Орудий, кроме указанных выше — 57 мм ПТО — 113; орудий ракетного действия — 2653;

б) Данных о количестве танков нет, но имеются сведения, о том, что на параде в Сеуле 15 августа участвовало 6 танков;

в) Общее количество самолетов — 36.

Военно-морской флот имеет в своем составе 40 единиц, из них кораблей ближнего действия (американского образца) —

14 единиц; кораблей ближнего действия (японского образца) — 10 единиц. Личный состав флота — 6200 человек, из которых 5000 человек морской пехоты. (По данным нашего советника при министерстве внутренних дел в составе южно-корейского флота 57 единиц).

Личный состав сухопутных войск, авиации и флота — 85—90 тысяч человек, в том числе около 4700 человек офицерского состава.

Полиция насчитывает около 50 тысяч человек. (По данным нашего советника — 60 тысяч).

Так называемая «армия защиты государства» (нечто вроде ополчения) насчитывает 40—50 тысяч человек. (Какое количество из них вооружено неизвестно).

Офицерский состав подготовлен слабо. Программа обучения в армии систематически не выполняется. В общем, Ким Ир Сен считает боеспособность южно-корейской армии невысокой, говоря, что в этом северяне убедились на опыте мелких боев на 38 параллели.

Они имеют свою агентуру во всех частях южной армии, но что эти люди смогут сделать для развала южной армии в случае гражданской войны, сказать затрудняются.

2. По их данным, они имеют в Южной Корее около 1500—2000 человек в партизанских отрядах. За последнее время партизанское движение несколько усилилось. Ким Ир Сен считает, что на большую помощь со стороны партизан рассчитывать нельзя.

Пак Хен Ен, как южанин, придерживается иного мнения, считая, что эта помощь будет значительной. Во всяком случае, они надеются, что партизаны окажут помощь армии своими действиями на коммуникациях противника. Желательно, чтобы партизаны заняли основные порты Южной Кореи, но в начале военных действий им это вряд ли удастся. Может быть они сумеют сделать это несколько позднее.

3. По вопросу о том, как отнесется общественность и народ к тому факту, что северяне начнут гражданскую войну, у Ким Ир Сена имеются колебания. Во время беседы 12 сентября он определенно заявил, что если северяне первыми начнут военные действия, то это произведет отрицательное впечатление в народе и что политически им начинать не выгодно. При этом он упомянул о том, что во время беседы Мао Цзе-дуна с корейским представителем Ким Ир весной этого года Мао Цзе-дун заявил, что, по его мнению, северянам сейчас начинать военные действия не следует, так как это, во-

первых политически не выгодно и, во-вторых, китайские друзья заняты у себя дома и не смогут оказать им серьезную помощь. Мысль Ким Ир Сена сводилась к тому, чтобы подождать до окончания основных операций в Китае.

В беседе 13 сентября Ким Ир Сен, под явным влиянием Хегая (советский кореец, секретарь ЦК трудовой партии. Присутствовал на второй беседе для перевода), заявил сначала, что народ будет приветствовать вооруженное выступление северян, и что если они начнут военные действия первыми, то при этом политически не проиграют. Позднее в ходе беседы Ким Ир Сен заявил, что если гражданская война затянется, то тогда они окажутся в политически невыгодном положении. А так как, сказал Ким, в настоящих условиях нельзя рассчитывать на скорую победу, то он и не предлагает начинать гражданскую войну, а предлагает только захватить полуостров Ондин и часть территории Южной Кореи к востоку от этого полуострова, примерно до Кайдзио.

Они считают, что в случае гражданской войны население Южной Кореи будет сочувственно относиться к северной армии, и при вступлении ее в Южную Корею будет оказывать ей помощь. В случае успешных военных действий они надеются организовать ряд восстаний в Южной Корее.

4. В Южной Корее имеется, по официальным данным, 500 американских военных советников и инструкторов. По агентурным данным, нуждающимся в проверке, в Южной Корее имеется 900 американских военных советников и инструкторов и 1500 солдат и офицеров охраны.

В случае гражданской войны в Корее, американцы, по мнению Ким Ир Сена и Пак Хен Ена, могут: прислать в помощь южанам японцев и китайцев; поддержать с моря и с воздуха своими средствами; американские инструктора будут принимать непосредственное участие в организации боевых действий.

5. Численность северо-корейской армии (включая авиацию и части береговой обороны) — 97500 человек.

Армия имеет 64 танка, 59 бронемашин, 75 самолетов.

Численный состав полиции на севере — 23200 человек.

Ким Ир Сен считает, что северная армия превосходит южную армию своим техническим оснащением (танки, артиллерия, самолеты), дисциплиной, выучкой бойцов и офицеров, а также в морально-политическом отношении.

В северной армии есть ряд недоделок: недостаточное количество и слабая подготовка летного состава в авиации, недос-

таток военных судов, неподготовленность крупнокалиберных орудий к боевым операциям, недостаток боеприпасов.

Предложение Ким Ир Сена сводится к следующему: сначала ударить по южно-корейской армии на полуострове Ондин, уничтожить находящиеся там два полка, занять территорию полуострова и территорию к востоку от него, примерно до Кайдзио, а затем посмотреть, как быть дальше. Южно-корейская армия после этого удара может оказаться в состоянии деморализации. В этом случае двигаться дальше на юг. Если южно-корейская армия в результате Ондинской операции не деморализуется, закрепиться на занятых рубежах, сократив таким образом линию обороны примерно на одну треть.

С операцией на полуострове Ондин можно не торопиться. Подождать, когда придет дополнительное вооружение из Советского Союза. Тем временем укрепить оборону на остальных участках 38 параллели.

Ким Ир Сен допускает возможность превращения Ондинской операции в гражданскую войну, но надеется, что этого не произойдет, так как южане, по его мнению, не осмелятся наступать на других участках 38 параллели»¹⁰.

В заключение телеграммы Тункин дает собственную оценку ситуации, которая резко отличается от той, что представили северокорейские лидеры:

«Намеченная Ким Ир Сеном частная операция может повести и вероятнее всего поведет к гражданской войне между севером и югом. Сторонников гражданской войны немало в руководящих кругах как в северной, так и в южной Корее. Поэтому, начиная эту частную операцию, необходимо учитывать, что она может явиться началом гражданской войны.

Целесообразно ли северянам самим начинать сейчас гражданскую войну?

Полагаем, что нецелесообразно.

Северная армия недостаточно сильна для ведения успешных и быстрых операций против юга. Даже с учетом помощи, которая будет оказана северной армии со стороны партизан и населения Южной Кореи, нельзя рассчитывать на быстрый успех. Между тем, затяжная гражданская война не выгодна для северян как в военном, так и в политическом отношениях. Во-первых, затяжка войны даст возможность американцам оказать соответствующую помощь Ли Сын Ману. После своих неудач в Китае, американцы вероятно вмешаются в корейские дела более решительно, чем они делали это в Китае и, разу-

меется, приложат все усилия к тому, чтобы спасти Ли Сын Мана. Далее, в случае затяжки гражданской войны связанные с войной жертвы, страдания и невзгоды могут вызвать в народе отрицательные настроения по отношению к тем, кто начал войну.

Кроме того, затяжная гражданская война в Корее могла бы быть использована американцами в целях агитации против Советского Союза и для дальнейшего разжигания военной истерии.

Поэтому северянам начинать сейчас гражданскую войну нецелесообразно. При существующей в настоящее время внутренней и внешней обстановке решение о наступлении на юг было бы правильно только в том случае, если бы северяне могли рассчитывать закончить войну быстро, предпосылок для чего не имеется.

Но если бы указанная частная операция увенчалась успехом и не повела к гражданской войне, то и в этом случае северяне, выиграв стратегически, проиграли бы политически во многих отношениях. Такая операция была бы использована для обвинения северян в стремлении разжечь братоубийственную войну. Она была бы также использована в целях дальнейшего усиления американского и международного вмешательства в корейские дела в интересах южан.

Полагаем, что при указанных условиях начинать задуманную Ким Ир Сенем частную операцию нецелесообразно»¹¹.

В дополнение к вышеизложенной телеграмме советское посольство в Пхеньяне представило лично Сталину объемную справку, описывающую политическую и экономическую обстановку в двух частях Кореи. В справке, в частности, говорилось:

«...Политическая и экономическая обстановка на юге Кореи.

Политическая обстановка на юге страны на протяжении всех последних лет после освобождения Кореи от японцев характеризуется острой политической борьбой между левыми и правыми партиями и организациями. Особенно острый характер приняла борьба между этими двумя лагерями в связи с Московским решением 3 министров по вопросам Кореи (1945 г.).

Острая политическая борьба между левыми и правыми в связи с Московским решением в значительной степени создала возможность американцам сорвать Московское решение по Корее.

Американцы и южно-корейская реакция, убедившись в том, что им не удастся создать в Корее антидемократическое

правительство, и видя, что левые пользуются большим влиянием в народе, повели активную борьбу против Трудовой партии, являющейся авангардом всех левых партий и организаций.

В 1947 г. по указанию американцев корейская полиция разгромила все типографии и закрыла левые газеты. Был отдан приказ об аресте руководящих работников левых партий и организаций. В результате террора и преследований левые партии и организации вынуждены были уйти в подполье. Особенно большой террор был развернут против левых в 1948 г. в связи с приездом в Корею комиссии ООН и подготовкой к сепаратным выборам на юге страны. Многие левые деятели были арестованы. Многих без суда и следствия расстреливали. Состоящим в Трудовой партии крестьянам помещики не давали в аренду землю, а рабочих и служащих увольняли с производства.

Вследствие такого положения Трудовая партия юга Кореи к концу 1948 г. с 900 т. чел. сократилась до 240 т. чел. В 1949 г. происходит дальнейшее сокращение численного состава партии по причине выхода малоустойчивых в политическом отношении и репрессий, которые применяются к членам Трудовой партии. Аналогичное положение происходит и в других левых организациях.

Однако, несмотря на террор и репрессии, проводимые властями посредством полиции и жандармерии, левым организациям удается проводить некоторые свои мероприятия.

Трудовая партия и связанные с ней левые организации проводят работу среди населения сел и городов: разъясняют народу американскую политику по отношению Кореи и предательское поведение правительства Ли Сын Мана по отношению к своему народу, разоблачают деятельность Комиссии ООН по Корею, разъясняют народу о мероприятиях, проводимых Демократическим правительством и о тех преобразованиях, которые проводятся в интересах народа на севере Кореи.

При выводе своих войск американцы поставили условия Ли-Сын-мановскому правительству, что они могут дать ему оружие только при условии, если правительство примет меры к подавлению левых организаций и ликвидации в Южной Корею партизанского движения.

Такие меры правительством были приняты. На подавление партизанского движения в марте-апреле 1949 г. были брошены не только полицейские части, но и отборные регулярные войска. На остров Дедюдо для руководства подавлением пар-

тизанского движения выезжал военный министр, министр внутренних дел, премьер-министр и, наконец, для проверки действия воинских частей и полиции выехал Ли Сын Ман.

Операцией по подавлению партизанского движения на острове фактически руководили американские офицеры.

В результате происходивших боев обе стороны понесли большие потери.

По официальному заявлению Южно-Корейского правительства, во время подавления этого восстания было убито повстанцев 15000 чел. По данным наших друзей, убито 30000 чел. партизан и мирного населения.

Однако, несмотря на принятые меры Ли-Сын-мановским правительством, эта борьба успеха на материке не имела. Им удалось подавить восстание на острове Дедюдо, но на материке это движение все больше разрастается. По данным наших друзей, в настоящее время действует около 2000 партизан. Партизаны за 1949 г. провели более 2000 операций. В районах действия партизан население оказывает помощь продовольствием и одеждой, сообщает партизанам места скопления войск и полиции, сосредотачивающихся для борьбы с партизанами. Само марионеточное правительство признает, что войска и полиция при подавлении партизанского движения несут большие потери.

Большими трудностями в партизанском движении является недостаток опытных в военном отношении кадров и большой недостаток в оружии и боеприпасах.

К устранению этих недостатков ЦК Трудовой партии принял меры. Готовятся командные кадры и инструктора для военного обучения, приняты меры к закупке японского и американского оружия и боеприпасов.

Руководство партизанским движением осуществляется ЦК Трудовой партии через своих уполномоченных. По сообщению наших друзей все условия и предпосылки для дальнейшего роста партизанского движения имеются, и они принимают необходимые меры для расширения этого движения.

Политическая обстановка для Южно-Корейского правительства является крайне напряженной. Проводимая им борьба против левых партий и организаций, а также против партизан в народе не популярна и вызывает большое недовольство народа.

Ли Сын Ману до сих пор не удалось объединить вокруг правительства даже правый лагерь. В правом лагере среди партий и их деятелей продолжается борьба за власть и влияние партий в правительстве...

...Трудовая партия и примыкающие к ней левые организации умело используют разногласия в правом лагере, а также антинациональную политику, проводимую Ли Сын Маном и его сообщниками в угоду американскому империализму и привлекают на свою сторону ряд центристских и правых партий и организаций, недовольных политикой правительства. Левым удалось некоторую часть видных деятелей центристских и правых партий перетянуть на север страны.

Трудовая партия умело организовала работу по привлечению на свою сторону ряда депутатов Национального собрания Южной Кореи. По указанию Трудовой партии депутаты Национального собрания на заседаниях выдвигают ряд требований, направленных на подрыв авторитета Южно-Корейского правительства и американской политики в Корее.

К таким вопросам можно отнести петицию 62 депутатов с требованием вывода американских войск из Кореи, выражение вотума недоверия правительству и требования отставки всех министров. Это требование было поддержано большинством Национального собрания. При обсуждении законов они разоблачают антинародный характер этих законов и добиваются их изменения.

...Народ считает, что Национальное собрание и правительство принимают и осуществляют только те законы, которые выгодны американцам и правительству: законы о налогах с населения, утверждение неравноправных договоров и т.д.

Экономическое положение на юге Кореи также тяжелое.

Промышленные предприятия в большинстве своем не работают из-за отсутствия электроэнергии и сырья. Многие предприятия, купленные корейскими капиталистами, закрыты, оборудование распродано. Безработица все время растет.

Сельское хозяйство из года в год сокращается. Многие помещики, боясь земельной реформы, принимают меры к продаже земли крестьянам. Крестьяне из-за отсутствия средств отказываются покупать. Помещик же, желая понудить крестьянина купить землю, отказывает ему в аренде. Таким образом, много земель остается необработанными и пустуют, а крестьяне — голодают.

Американцы, понимая непрочность и безавторитетность Южно-Корейского правительства в широких слоях народа, предпринимают ряд мер, направленных на поддержку этого правительства.

Американцы добились при помощи своих сателлитов признания Южно-Корейского правительства на сессии Генераль-

ной Ассамблеи законным правительством, после чего Америка официально признала это правительство и обменялась послами. С помощью американцев Южно-Корейское правительство признали 18 государств. Вокруг этого факта на юге Кореи ведется большая пропагандистская работа.

...Состояние южно-корейской армии.

Южнокорейская армия имеет в своем составе 7 пехотных дивизий и 5 отдельных пехотных полков и батальонов. Общая численность армии 85000 чел. Имеется армия защиты родины в составе 5 бригад около 50000 чел. (полувоенная организация).

Комплектование армии до 1949 года проводилось на добровольных началах, однако основным костяком армии являются члены реакционных молодежных организаций из числа сыновей помещиков, торговцев и других реакционно настроенных элементов. Офицерские кадры, как правило, отбирались из корейцев, служивших в японской армии, а также в гоминдановской и даже в американской армиях. В огневом и тактическом отношении армия обучена недостаточно. Опыт боевых действий на 38 параллели показал, что части южнокорейской армии в тактическом отношении подготовлены плохо, вследствие чего при наступлении несли большие потери. В морально-политическом отношении части, расположенные по 38 параллели, показывают себя устойчивыми и во время боевых действий в плен добровольно сдавались единицы. Однако опыт работы наших друзей по разложению южнокорейской армии путем засылки туда своих людей и проведении ими соответствующей работы показывает, что работа по разложению армии может иметь некоторый успех...

...По указанию американцев южно-корейские власти провели в 1948 и 1949 годах большую работу по очистке армии от неблагонадежных и политически неустойчивых элементов.

Армия, как правило, от населения изолирована, и рядовые солдаты с населением мало общаются.

Политическая работа с солдатами ведется только в одном направлении — это борьба против коммунизма, разгром армии Северной Кореи и уничтожение существующих на севере порядков.

Политическое и экономическое положение на севере Кореи.

Политическое положение на севере Кореи характеризуется непрерывным ростом авторитета органов политической власти и политического подъема народных масс в борьбе за восстановление и развитие экономики и национальной культуры.

Существующие политические демократические партии и общественные организации объединяются Демократическим отечественным фронтом, который координирует и направляет их деятельность. Ведущей политической партией является Трудовая партия, которая в своих рядах насчитывает 900 т. чел. За прошедшие 4 года с момента освобождения страны от японских захватчиков проведены большие демократические реформы и преобразования, как-то: проведена земельная реформа, проведена национализация бывшей японской собственности, проведена реформа народного просвещения. Изданы и проводятся в жизнь законы о труде, о равноправии мужчин и женщин. Органы политической власти снизу доверху являются избранными народом, причем в органах власти представлены все слои населения: рабочие, крестьяне, интеллигенция, торговцы, промышленники и т.д.

Все проведенные политические и экономические реформы закреплены Конституцией, которая утверждена Верховным Народным Собранием в 1948 г.

Органы политической власти и созданное правительство пользуются всенародной поддержкой и любовью.

Проводимые правительством как политические, так и экономические мероприятия проходят успешно.

...Экономическое положение из года в год улучшается. Народное хозяйство уже третий год работает по плану.

За 1948 г. план всеми отраслями народного хозяйства был выполнен. План 1949 года составлен довольно напряженно, например, прирост промышленной продукции в первом полугодии запланирован по сравнению с 1948 годом на 50%. План за 1-е полугодие 1949 г. выполнен на 90,8%. Однако прирост продукции за первое полугодие по сравнению с первым полугодием 1948 года составил 43,6%.

Сельское хозяйство также имеет прирост посевных площадей, рост урожайности и прирост поголовья скота.

План сельскохозяйственного натурального налога крестьянами за 1947 и 1948 годы выполнен с превышением. Вследствие успехов в сельском хозяйстве правительство создало государственные запасы...

...Несмотря на сплочение народа вокруг Демократического Народного Правительства и поддержки народом проводимых им мероприятий, все же имеет место сопротивление враждебных элементов существующему политическому строю.

К числу недовольных существующим политическим строем относятся прежде всего бывшие помещики, у которых ото-

брана земля, люди, активно сотрудничавшие с японцами, а также некоторая часть специалистов, получивших образование в Японии и, как правило, являющихся выходцами из буржуазно-помещичьей среды

Разделение страны на юг и север и существование реакционной власти на юге Кореи является как бы стимулом в деятельности враждебных элементов на севере Кореи...

...Рост политических преступлений в 1949 г. объясняется, с одной стороны, выходом советских войск из Кореи, что позволило реакционным элементам начать смелее действовать, и, с другой — усилением засылки южно-корейскими властями шпионов, диверсантов и организаторов повстанческих ячеек.

Следует также отметить улучшение работы государственных органов политической безопасности по раскрытию подрывной деятельности враждебных элементов. Деятельность враждебных элементов не представляет большой опасности существующему строю, однако правительством и руководством Трудовой партии Кореи принимаются необходимые меры по борьбе с деятельностью всех групп политических преступников и ведется работа по повышению политической бдительности как работников государственных учреждений, так и народа

Причины, побуждающие северян ставить вопрос о наступлении на юг.

Ким Ир Сен и Пак Хен Ен считают, что вопрос объединения страны мирным путем в нынешней обстановке невозможен. Американцы и южно-корейская реакция на мирное объединение не пойдут. Попытки разрешить корейский вопрос во время работы совместной Советско-Американской комиссии и в последующем на Генеральной Ассамблее ООН успеха не имели. Создание Отечественного фронта из представителей юга и севера Кореи, куда вошли левые, центристские и часть правых партий Южной Кореи, также не гарантирует объединение страны мирным путем. Обращение Отечественного фронта о мирном объединении отклонено южно-корейской реакцией. Следовательно, перед ними встал вопрос, как быть с объединением страны.

Они исходят из того, что абсолютное большинство народа — за объединение страны, за ликвидацию 38 параллели.

Во время пребывания американских войск на юге народу объясняли, что объединению мешают американские войска, находящиеся на юге Кореи. В настоящее время американских войск в Корею нет. Следовательно, это препятствие к объеди-

нению устранено. Народ, естественно, спрашивает, что же мешает объединению страны. На юге Кореи реакция ведет агитацию против демократического правительства, против коммунистов, обвиняя их в том, что они являются препятствием в объединении страны.

Ким Ир Сен и Пак Хен Ен, видимо, учитывают обстановку и не хотят быть ответственными за затяжку объединения страны. Не видя возможности объединения страны мирным путем, они перешли к мысли провести объединение страны путем вооруженного выступления против южно-корейского правительства. Они считают, что в этом мероприятии их поддержит народ как на севере, так и на юге страны. Они, видимо, учитывают, что если объединение не провести в настоящее время хотя бы вооруженным путем, тогда вопрос с объединением затянется на годы. Южно-корейской реакции удастся задушить демократическое движение на юге, разгромить и уничтожить их левые организации. Одновременно южно-корейская реакция использует это время для создания более сильной армии и может напасть на север страны с тем, чтобы уничтожить все то, что создано на севере за эти годы.

В разговорах Ким Ир Сен и Пак Хен Ен не хотят допускать мысли, что Корея должна остаться разделенной на неопределенное время.

Я не исключаю, что Ким Ир Сен, желая начать наступление на юг страны, рассчитывает на помощь как Советского Союза, так и Китайской компартии. Он, видимо, считает, поскольку корейцы участвовали в боях против гоминдановских войск, следовательно, и им, корейцам, должны помочь китайцы.

Мои выводы и мои предложения.

Я по-прежнему, как и указывал в своей записке, считаю, что внутренняя политическая обстановка как на юге, так и на севере страны благоприятствует нашим друзьям. Авторитет левых демократических сил, борющихся за единство и независимость страны, в народе велик и их проводимые мероприятия пользуются поддержкой широких слоев корейского народа.

Однако нужно учитывать сложность международной обстановки, при которой начало наступления Народной армии будет использовано реакционными империалистическими государствами против Советского Союза. Я не исключаю, что американцы вмешаются в этот конфликт и будут оказывать активную помощь южанам. Я также считаю, что тот численный состав Народной армии и ее материальное обеспечение, которым располагают наши друзья в настоящее вре-

мя, не обеспечат полный разгром южной армии и захват Южной Кореи.

Считаю возможным и целесообразным, чтобы наши друзья развивали и оказывали всяческую поддержку и руководство партизанским движением на юге Кореи.

Частную операцию по захвату Ондинского полуострова и район с городом Кайдзио при благоприятных обстоятельствах провести возможно. Для этого можно использовать проводимые провокации южанами на 38 параллели и в целях наказания их за нарушение 38 параллели захватить Ондинский полуостров и район с городом Кайдзио, тем самым сократить сухопутную линию фронта»¹².

24 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление по корейскому вопросу, запретившее северянам проводить военные операции против юга. Послу Штыкову была направлена соответствующая директива:

«...Тов. Штыкову поручается встретиться с Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном и, строго придерживаясь приведенного ниже текста, заявить следующее:

«В связи с поставленными Вами вопросами в беседе со мной 12 августа с.г. я получил указание передать Вам мнение Москвы по затронутым Вами вопросам.

Ваше предложение начать наступление Корейской Народной Армии на юг вызывает необходимость дать точную оценку как военной, так и политической стороны этого вопроса.

С военной стороны нельзя считать, что Народная Армия подготовлена к такому наступлению. Не подготовленное должным образом наступление может превратиться в затяжные военные операции, которые не только не приведут к поражению противника, но и создадут значительные политические и экономические затруднения для Северной Кореи, чего, конечно, нельзя допустить. Поскольку в настоящее время Северная Корея не имеет необходимого превосходства вооруженных сил по сравнению с Южной Кореей, нельзя не признать, что военное наступление на юг является сейчас совершенно неподготовленным и поэтому с военной точки зрения оно недопустимо.

С политической стороны военное наступление на юг Вами также не подготовлено. Мы, конечно, согласны с Вами, что народ ждет объединения страны, а на юге он, кроме того, ждет освобождения от гнета реакционного режима. Однако, до сих пор сделано еще очень мало для того, чтобы поднять широкие народные массы Южной Кореи на активную борьбу,

развернуть партизанское движение по всей Южной Корее, создать там освобожденные районы и организовать силы для общенародного восстания. Между тем, только в условиях начавшегося и действительно развертывающегося народного восстания, подрывающего основы реакционного режима, военное наступление на юг могло бы сыграть решающую роль в деле свержения южно-корейских реакционеров и обеспечить осуществление задачи объединения всей Кореи в единое демократическое государство. Поскольку в настоящее время сделано еще очень мало для развертывания партизанского движения и подготовки общенародного восстания в Южной Корее, нельзя не признать, что и с политической стороны предложенное Вами наступление на юг также не подготовлено.

Что касается частной операции по захвату Ондинского полуострова и района Кайдзио, в результате которой границы Северной Кореи подошлись бы почти к самому Сеулу, то эту операцию нельзя рассматривать иначе, как начало войны между Северной и Южной Кореей, к которой Северная Корея не подготовлена ни с военной, ни с политической стороны, как это указано выше.

Кроме того, необходимо учитывать, что если военные действия начнутся по инициативе Севера и примут затяжной характер, то это может дать американцам повод ко всякого рода вмешательствам в корейские дела.

Ввиду всего сказанного следует признать, что в настоящее время задачи борьбы за объединение Кореи требуют сосредоточения максимума сил, во-первых, на развертывании партизанского движения, создании освобожденных районов и подготовке всенародного вооруженного восстания в Южной Корее с целью свержения реакционного режима и успешного решения задачи объединения всей Кореи и, во-вторых, дальнейшего и всемерного укрепления Народной Армии Кореи»¹³.

Следует отметить, что в различных проектах этого решения Политбюро ЦК ВКП(б), подготовленных в МИД и Минобороны, содержались дополнительные доводы против вторжения на Юг. Так, в предпоследнем проекте директив совпослу в Пхеньяне, датированном 23 сентября, среди прочего говорится:

«...Начинать общее наступление Народной Армии на Юг страны в нынешней обстановке нецелесообразно и несвоевременно по следующим причинам.

Во-первых, такое наступление по инициативе Правительства К.Н.Д.Р. может быть использовано реакцией для обвинения правительства в глазах общественного мнения в агрессив-

ных намерениях и желании втянуть страну в гражданскую войну.

Во-вторых, прежде чем принимать решение о необходимости начать борьбу за объединение страны вооруженным путем, следует взвесить все обстоятельства, с которыми пришлось бы столкнуться. Для того, чтобы начинать такое серьезное мероприятие, нужно быть полностью уверенным в успехе. Между тем, в данной обстановке рассчитывать на успех вряд ли возможно.

С одной стороны, на юге недостаточно подготовлена почва в народе для такого наступления и неизвестно, как широко может подняться народ в Южной Корее на поддержку Народной армии. Следует также учесть, что партизанское движение развито недостаточно, а следовательно, трудно рассчитывать на существенную помощь партизан Южной Кореи.

Кроме того, надо учитывать, что южане имеют сухопутную армию, численно превышающую Народную армию. К тому же они имеют морской флот. Южно-корейская армия хотя и слабо подготовлена в военном отношении, однако, учитывая ее нынешний социальный состав, можно считать, что она будет оказывать сильное сопротивление Народной армии.

С другой стороны, Народная армия, хотя и лучше в военном отношении подготовлена и оснащена танками и самолетами, имеет высокое политико-моральное состояние, однако она численно меньше по сравнению с южной армией и к тому же не имеет морского флота. Следовательно, выполнить такую большую задачу она одна, по нашему мнению, не в состоянии. Следует также учесть, что Народная армия еще не закончила проводимые мероприятия, как то: мех. бригада не обеспечена полностью техникой, не закончено формирование авиадивизии, а летного состава совершенно недостаточно.

В-третьих, наступление Народной армии на юг может дать повод американцам поставить этот вопрос на сессии ООН, обвинить в агрессивности правительство К.Н.Д.Р. и добиться от Генеральной Ассамблеи согласия на ввод в Южную Корею американских войск. Ввод же американских войск на территорию Южной Кореи может повлечь за собой длительную оккупацию южной части страны, а следовательно, и затяжку объединения.

По второму вопросу. О проведении частной операции по захвату Ондинского полуострова.

Мы считаем, что в нынешней обстановке проводить такую операцию тоже нецелесообразно. Наступление Народной ар-

мии на Ондинский полуостров неизбежно вызовет со стороны южан контрмеры и эта операция поведет к началу военных действий в широком масштабе.

По третьему вопросу. О партизанском движении.

К высказанным Вами по этому вопросу соображениям, мы относимся положительно, и Вам следует этому движению оказывать содействие и развивать его. Такое движение будет расшатывать существующий режим в Южной Корее и может вынудить южно-корейское правительство пойти на обсуждение предложений о мирном объединении страны, или может создать условия вообще для свержения этого правительства.

Вам следует обратить внимание Ким Ир Сена и Пак Хенена на то обстоятельство, что они использовали далеко не все возможности в борьбе за мирное объединение страны, что такой важный и политический выигрышный для них документ, как обращение Отечественного Фронта о мирном объединении страны, не был ими использован в полной мере для подъема широкого движения народа за осуществление этого объединения. Им следовало бы сейчас особенно в связи с предстоящим обсуждением корейского вопроса в ООН организовать такое движение как на Севере так и на Юге страны»¹⁴.

В более раннем проекте директив совпослу в Пхеньяне, подписанном А.А. Громыко (МИД) и Н.А. Булганиным (Минобороны) 21 сентября, содержатся некоторые другие интересные идеи, не вошедшие в решение Политбюро:

«...КНДР не имеет в военном отношении никакого преимущества. Более того, численность южно-корейской армии превышает численность Народной армии. Между тем, опыт войны и особенно наступательных действий показывает, что наступающий должен, хотя бы на первой стадии наступления, иметь двойное и даже тройное превосходство, как в живой силе, так и в технике. Только в этом случае можно рассчитывать на успех наступления и на быструю победу в войне. Только при этих условиях и Вы смогли бы быстро нанести поражение южно-корейской армии и вооруженным путем объединить страну.

Политическая сторона.

Мы согласны с Вами, что народ ждет объединения страны, а на Юге он, кроме того, ждет освобождения от гнета реакционного режима. Однако при всей благоприятной политической обстановке на Юге в пользу правительства КНДР все же необходимо учитывать, что на Юге политическая обстановка

еще не готова для того, чтобы начать наступательные операции. Народ не поднят на борьбу против существующего режима, а партизанское движение, хотя и имеет место, но еще не стало массовым народным движением. На это весьма важное дело с Вашей стороны мало обращалось внимания и в этом направлении Вами очень мало сделано.

Необходимо также учитывать, что если военные действия начнутся по инициативе Севера, то это может дать американцам повод вмешаться и ввести на территорию Кореи в порядке помощи южно-корейскому правительству свои войска. КНДР же не готова не только воспрепятствовать американцам в этом деле, но даже разгромить южно-корейскую армию.

Что касается частной операции по захвату Ондинского полуострова, то поскольку она также носит наступательный характер, ее нельзя не рассматривать как начало общей операции. Она приведет к событиям широкого масштаба, к которым Вы не готовы.

Кроме того, необходимо учесть, что начало наступления Народной армии на Юг страны по инициативе правительства КНДР может быть использовано реакцией для обвинения правительства в глазах общественного мнения в агрессивных намерениях и в желании втянуть страну в гражданскую войну, что оказало бы неблагоприятный эффект на общественное мнение.

Ввиду всего сказанного мы считаем, что Вам начинать наступательные действия не следует.

По нашему мнению, важнейшей Вашей задачей в данный период является дальнейшее укрепление народной армии: увеличение ее численного состава, оснащение военной техникой и совершенствование ее военной выучки.

О партизанском движении и создании освобожденных районов.

К этому мероприятию мы относимся положительно и считаем, что партизанскому движению Вам следовало бы уделить особое внимание. Это движение следует всячески развивать и добиваться, чтобы оно стало массовым, народным движением, подготавливающим условия к свержению южно-корейского правительства и существующего в Южной Корее режима.

Разумеется, Вы должны быть всегда готовы к тому, чтобы в случае, если начнут наступательные действия южно-корейские власти против севера, разгромить их армию, нанести им поражение и обеспечить объединение страны под руководством Народного Демократического Правительства»¹⁵.

Когда этот проект попал к Сталину, он собственной рукой изменил последний параграф, написав:

«В случае если начнут наступательные операции южнокорейцы, Вы должны быть всегда готовы к тому, чтобы и в дальнейшем действовать в зависимости от обстановки»¹⁶.

Данная поправка свидетельствует о том, что Сталин никак не хотел создавать у Пхеньяна иллюзию возможности нанесения поражения Югу. Не желал советский лидер также давать предлог Ким Ир Сену для развязывания войны под предлогом контрнаступления.

4 октября Т.Ф.Штыков исполнил поручение Центра, разъяснив позицию СССР по «освобождению» Юга Ким Ир Сену и Пак Хен Ену. В то же день посол информировал Москву о реакции северокорейцев:

«...Ким Ир Сен и Пак Хен Ен приняли сообщение сдержанно.

Выслушав меня, Ким Ир Сен сказал: «Хорошо».

Пак Хен Ен высказался более определенно, заявив, что это правильно и что им нужно шире развертывать партизанское движение на юге.

Далее Ким Ир Сен и Пак Хен Ен информировали меня о развертывании партизанского движения в Южной Корее.

Они сообщили, что партизанское движение расширяется.

Для руководства партизанским движением они направили на юг около 800 человек»¹⁷.

Северокорейское руководство не отказалось, однако, от своих замыслов в отношении Южной Кореи. Вопрос о наступлении на Юг вновь был поднят Ким Ир Сенем и его соратниками на обеде 17 января 1950 года, устроенном Пак Хен Еном для советских и китайских представителей.

Совпосол так обрисовал состоявшийся разговор в депеше в Центр:

«...Во время обеда Ким Ир Сен и сидевший рядом с ним китайский торговый представитель Вын много раз восторженно разговаривали между собой на китайском языке. По отдельным фразам можно было понять, что они разговаривают о победе в Китае и о положении в Корее. После обеда, в гостиную Ким Ир Сен давал советы указания своему послу в Китае Ли Дю Ену о его работе в Китае, причем, разговаривая по-корейски, Ким Ир Сен несколько раз на русском языке произносил фразы о том, чтобы Ли Дю Ен действовал в Китае смелее, так как Мао Цзе-дун его друг и всегда поможет Корее.

Затем, когда отошел Ли Дю Ен, Ким Ир Сен, обращаясь в возбужденном состоянии к советникам товарищам Игнатьеву и Пелищенко, стал говорить о том, что теперь когда Китай заканчивает свое освобождение на очереди стоит освобождение корейского народа на юге страны. При этом он сказал:

«Народ южной части Кореи верит мне и надеется на нашу вооруженную помощь. Партизаны не решат вопроса. Народ юга знает, что у нас есть хорошая армия. Я последнее время сильно переживаю, не сплю, думаю, как решить вопрос объединения всей страны. Если будет затягиваться дело освобождения народа южной части Кореи и объединение страны, то я могу потерять доверие у народа Кореи». Дальше Ким Ир Сен заявил, что когда он был в Москве, тов. Сталин ему сказал о том, что наступать на юг не надо, в случае же наступления армии Ли Сын Мана на север страны, тогда можно переходить в контр наступление на юг Кореи. Но так как Ли Сын Ман до сих пор не начинает наступления, а значит освобождение народа южной части страны и объединение страны затягивается, то он (Ким Ир Сен) думает, что ему нужно вновь побывать у тов. Сталина и получить указание и разрешение на наступательные действия народной армии с целью освобождения народа Южной Кореи.

Далее Ким Ир Сен говорил о том, что сам он начать наступление не может потому, что он коммунист, человек дисциплинированный и указания тов. Сталина для него являются законом. Затем он заявил, что если сейчас невозможно встретиться с тов. Сталиным, то он будет стремиться встретиться с Мао Цзе-дуном, после его возвращения из Москвы. Ким Ир Сен подчеркнул, что Мао Цзе-дун обещал ему после окончания войны в Китае оказать помощь. (Видимо Ким Ир Сен имеет в виду разговор его представителя Ким И Ля с Мао Цзе-дуном в июне 1949 года, о чем я докладывал шифротелеграммой). Ким Ир Сен сказал, что у него есть и другие вопросы к Мао Цзе-дуну, в частности вопрос о возможности создания восточного бюро Коминформа.

Далее он заявил, что по всем этим вопросам он постарается встретиться с товарищем Штыковым и через него будет добиваться встречи с товарищем Сталиным.

Советники посольства Игнатьев и Пелищенко, уклоняясь от обсуждения этих вопросов, старались переключить разговор на общую тему, тогда Ким Ир Сен подошел ко мне, отозвал в сторону и начал следующий разговор: может ли он встретиться с товарищем Сталиным и обсудить вопрос о по-

ложении на юге и вопрос о наступательных действиях против армии Ли Сын Мана, что их народная армия сейчас значительно сильнее армии Ли Сын Мана. Здесь же он заявил, что если нельзя встретиться с товарищем Сталиным, то он хочет встретиться с Мао Цзе-дуном, так как Мао Цзе-дун после посещения Москвы будет иметь указания по всем вопросам.

Затем Ким Ир Сен поставил вопрос мне, почему я не разрешаю ему наступать на Ондинский полуостров, который народная армия могла бы взять в течение трех дней, а при общем наступлении народная армия могла бы быть в Сеуле через несколько дней.

Я ответил Ким Ир Сену, что он не подымал вопроса о встрече с товарищем Сталиным и если такой вопрос поставит, то возможно его и примет товарищ Сталин. По вопросу наступления на Ондинский полуостров я ему ответил, что этого делать нельзя. Затем я постарался закончить разговор по этим вопросам и, сославшись на позднее время, предложил поехать домой. Разговор на этом был закончен.

Ким Ир Сен после обеда был в состоянии некоторого опьянения и весь этот разговор вел в возбужденном состоянии. По-видимому он этот разговор начал не случайно, а заранее обдумав с целью изложить свое настроение и прозондировать наше отношение к этим вопросам.

В процессе всего разговора Ким Ир Сен неоднократно подчеркивал свое желание добиться совета товарища Сталина по вопросу положения на юге Кореи, так как (Ким Ир Сен) все время вынашивает мысль о наступлении»¹⁸.

Примечания

1. Телеграмма Штыкова в Москву от 12 августа 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 775. Л. 102—106.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Телеграмма Штыкова в Москву от 14 августа 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 775. Л. 108—111.
6. Телеграмма Штыкова в Москву от 27 августа 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 775. Л. 112—114.
7. Там же.
8. Телеграмма Тункина в Москву от 3 сентября 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 775. Л. 116—119.
9. Телеграмма Сталина Тункину от 11 сентября 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 775. Л. 122.
10. Телеграмма Тункина в Москву от 14 сентября 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 837. Л. 94—99.

11. Там же.
12. Справка посольства СССР в КНДР с характеристикой политического и экономического положения на юге и севере Кореи от 15 сентября 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 1—21.
13. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1949 г. Выписка из протокола № 71 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), № П71/191 и приложение к п. 191(ОП) пр. ПБ № 71. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 30—32.
14. Записка В. Молотова с приложением 2-х вариантов директив с поправками. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 33—38. См. также Д. 839. Л. 4—16.
15. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 39—42.
16. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 42.
17. Телеграмма Штыкова в Москву от 4 октября 1949 г. АПРФ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 346. Л. 59.
18. Телеграмма Штыкова в Москву от 19 января 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 62—65.

Глава III

НАСТУПЛЕНИЕ НА ЮГ ПОЛУЧАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Как читатель уже знает из предыдущей главы, несмотря на запрет Сталина Ким Ир Сен продолжал настаивать на «освобождении» народа Южной Кореи и объединении страны. К концу 1949 года северокорейский лидер получил в свое распоряжение еще один и весьма весомый аргумент — полную победу коммунистов в Китае. Если китайские товарищи «освободили» страну (за исключением Тайваня), то почему Пхеньян не имел права сделать то же самое? Особенно с учетом того обстоятельства, что Пекин мог теперь помочь корейским единомышленникам — как это неоднократно обещал Мао Цзэдун.

В январе 1950 года Ким Ир Сен увеличил давление на Кремль, добиваясь «зеленого света» своим планам наступления на Юг. Наконец, 30 января 1949 года Сталин направляет долгожданное указание совпослу сообщить Ким Ир Сену следующее:

«...Я понимаю недовольство тов. Ким Ир Сена, но он должен понять, что такое большое дело в отношении Южной Кореи, которое он хочет предпринять, нуждается в большой подготовке. Дело надо организовать так, чтобы не было слишком большого риска. Если он хочет побеседовать со мной по этому делу, то я буду готов принять его и побеседовать с ним. Передайте все это Ким Ир Сену и скажите ему, что я готов помочь ему в этом деле»¹

В тот же день, 30 января, Т.Ф.Штыков встретился с Ким Ир Сеном. В его отчете Сталину о встрече говорится:

«...В соответствии с Вашим указанием имел встречу с товарищем Ким Ир Сеном. Сославшись на имевший место разговор во время обеда у Пак Хен Ена 17 января, я передал в точности содержание первого пункта Ваших указаний.

Ким Ир Сен мое сообщение принял с большим удовлетворением. Особенно сильное впечатление на него произвело Ваше согласие принять его и готовность оказать ему помощь в этом деле. Ким Ир Сен, видимо, желая еще раз убедиться, спросил меня, значит можно встретиться с товарищем Сталиным по этому вопросу. Я ответил, что из этого сообщения следует, что товарищ Сталин готов Вас принять. Далее Ким Ир Сен заявил, что он будет готовиться к приему...»²

2 февраля 1950 года Сталин направил совпослу дополнительные инструкции, подчеркнув:

«...Объясните тов. Ким Ир Сену, что на данный момент вопрос, который он хочет обсудить со мной, должен оставаться конфиденциальным. Его не следует пока раскрывать ни другим лицам в северокорейском руководстве, ни китайским товарищам. Это диктуется необходимостью держать противника в неведении. На переговорах с Мао Цзэ-дуном, который продолжает пребывать в Москве, мы обменялись мнениями о необходимости и возможностях оказания помощи КНДР, с тем, чтобы поднять ее военный потенциал и укрепить оборону...»³

4 февраля Ким Ир Сен нанес визит совпослу, в ходе которого попросил совета относительно сформирования трех дополнительных сухопутных дивизий, с тем, чтобы довести число дивизий в КНДР до десяти.

Посол ответил, что речь идет о большом и серьезном вопросе, надо подсчитать имеются ли на Севере необходимые материальные ресурсы. Т.Ф.Штыков заметил, что ему в свою очередь нужно время для обдумывания, прежде чем совет может быть дан.

Далее Ким Ир Сен поинтересовался удобно ли обратиться к Сталину с просьбой использовать уже в 1950 году советский кредит, предназначенный на 1951 год. Северокорейский лидер имел в виду закупить в счет этого кредита советские вооружения для оснащения трех новых дивизий⁴.

9 февраля Сталин отреагировал на просьбы Пхеньяна. Он инструктировал посла:

«Посетите Ким Ир Сена и устно скажите ему, что ...могут приступить к формированию добавочных трех дивизий.

Он может обратиться с просьбой об использовании в 1950 году кредита, отпущенного на 1951 год...»⁵

На следующий день Т.Ф.Штыков рапортовал в Центр:

«Сегодня, 10 февраля, посетил Ким Ир Сена и в соответствии с Вашим указанием устно передал ему ответ на его во-

просы от 4 февраля сего года. Ким Ир Сен воспринял мое сообщение восторженно и несколько раз просил передать благодарность товарищу Сталину за помощь.

Пообещал представить в течение трех дней письма на имя правительства СССР по все затронутым вопросам в Вашей телеграмме»⁶.

21 марта 1950 года Т.Ф.Штыков сообщил в Москву:

«В соответствии с Вашим указанием 20 марта имел встречу с Ким Ир Сенем, на которой присутствовал Пак Хен Ен. Во время встречи я передал Ким Ир Сену текст телеграммы товарища Сталина.

Во время этой же встречи Ким Ир Сен просил меня передать товарищу Сталину его просьбу, о том, что он вместе с Пак Хен Еном хотел бы иметь встречу с товарищем Сталиным в начале апреля месяца.

Поездку в Москву и встречу с товарищем Сталиным они хотят иметь неофициально в таком же порядке, как и в 1946 году.

Далее Ким Ир Сен сказал, что они заканчивают подготовку всех материалов к поездке и намерены при встрече с товарищем Сталиным поставить следующие вопросы:

1. О путях и методах объединения юга и севера страны.
2. О перспективах экономического развития страны.
3. И возможно некоторые партийные вопросы...»⁷

23 марта совпосол детализировал перечень вопросов, которые Ким Ир Сен хотел поднять перед Сталиным:

«...1. Пути и методы объединения страны (север и юг). Намерение осуществить объединение военным путем.

2. Экономические вопросы.

а) Перспективы развития народного хозяйства Кореи. Какой план и какой продолжительности разрабатывать? 2—3—5 лет? Как учитывать Южную Корею?

б) Электрификация железных дорог.

в) Дополнительный импорт из СССР промышленного оборудования и автомобилей.

3. Китайско-корейские отношения.

а) О встрече с Мао Цзэ-Дуном.

б) Относительно договора с Китаем.

в) Корейцы, проживающие в Китае, и китайцы, проживающие в Корее.

4. О Коминформе коммунистических и рабочих партий Азии»⁸.

24 марта посол Штыков направил в Центр депешу следующего содержания:

«...Посетил Ким Ир Сена и сообщил ему, что товарищ Сталин согласен принять его и Пак Хен Ена.

Ким Ир Сен намечает выезд из Кореи в Москву 30 марта сего года. Отправку Ким Ир Сена и Пак Хен Ена в Москву считаю целесообразным организовать специальным самолетом. Для этой цели прошу соответствующих распоряжений о выделении самолета. Выделенный самолет должен прибыть в Пхеньян 29 марта сего года. В случае невозможности отправить самолетом, можно организовать выезд из Кореи военноморским транспортом из Сейсина до Владивостока. Из Владивостока до Москвы поездом в специальном вагоне.

Ким Ир Сен намерен взять с собой в Москву в качестве переводчика Мин Ира, который был переводчиком во время переговоров в Москве и личного адъютанта Со Чен Дю, который также был с ним в Москве в 1949 году...»⁹

Ким Ир Сен и сопровождающие его лица провели в Москве почти весь апрель 1950 года (с 30 марта по 25 апреля). Во время визита Ким Ир Сен встречался со Сталиным три раза. Автор данного исследования не располагает записями бесед двух лидеров — найти их в советских архивах не удалось. Вместе с тем он читал копии этих документов, находившиеся в личном архиве ныне покойного известного историка генерала Волкогонова. Основываясь на записях бесед Сталина и Ким Ир Сена, а также интервью с лицами, участвовавшими в переговорах в Кремле, вырисовывается такая картина.

Сталин заявил гостям, что международная обстановка изменилась и более активные действия по воссоединению Кореи стали возможными. В международном плане Компартия Китая освободилась от необходимости воевать с гоминьданом и в состоянии теперь уделять больше внимания корейской проблематике. В экстренном случае КНР поможет войсками. Победа китайских коммунистов важна и психологически. Она продемонстрировала силу азиатских революционеров и слабость азиатских реакционеров заодно с их покровителями на Западе, в Америке. Американцы ретировались из Китая и не осмелились воевать с КПК.

Сейчас, когда КНР заключила союзнический договор с СССР, американцы будут еще менее расположены дразнить коммунистов в Азии. Это, действительно, так. В США преобладает настроение не вмешиваться в корейские дела, усиливающееся тем обстоятельством, что СССР стал атомной державой. Тем не менее, указал Сталин, надо быть абсолютно уверенными, что Вашингтон не полезет в драку. Еще одно

важнейшее условие — поддержка Пекином освободительной войны в Корее.

Ким Ир Сен высказал мнение, что американцы не рискнут втянуться в большую войну перед лицом советско-китайского союза. Что касается Китая, то, по словам Ким Ир Сена, Мао Цзэдун неоднократно обещал помочь корейцам, в том числе войсками, после завершения китайской революции. Тем не менее, корейцы предпочитают опираться на собственные силы в объединении страны и верят в успех.

Далее Сталин поставил вопрос о значительном укреплении вооруженных сил КНДР, как в количественном, так и в качественном отношении. Необходим также детальный план наступления. Целесообразно разбить операцию на три этапа. На первом происходит концентрация войск в районе 38 параллели. Затем КНДР выступает с новыми инициативами мирного объединения. Сеул их отвергнет, и тогда следует атаковать. Мысль о нанесении удара по Ондинскому полуострову правильна. Это поможет прикрыть факт того, кто начал военные действия первым. После контратаки с Юга появится шанс расширить линию фронта. Война должна быть молниеносной, нельзя дать противнику шанс придти в себя.

Сталин предупредил Ким Ир Сена, что ему не стоит рассчитывать на прямое участие СССР. Надо полагаться на Мао, который прекрасно разбирается в азиатских делах.

Ким Ир Сен заверил советского лидера, что наступление поддержат партизаны, их движение окрепло, в восстании против южнокорейских властей примут участие до 200 тыс. членов партии.

Стороны условились, что КНА будет полностью отмобилизована к лету 1950 года. Тогда же Генштаб КНА с помощью советских советников завершит разработку детального плана наступления.

Примечания

1. Телеграмма Сталина Штыкову от 30 января 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л.70.
2. Телеграмма Штыкова Сталину от 31 января 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 71—72.
3. Телеграмма Сталина Штыкову от 2 февраля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л.12.
4. Телеграмма Штыкова в Москву от 4 февраля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л.71.
5. Телеграмма Центра Штыкову от 9 февраля 1950 г. Шифротелеграмма № 2429 МИД СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 76.

6. Телеграмма Штыкова в Москву от 10 февраля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Д. 346. Л.77.
7. Телеграмма Штыкова в Москву от 21 марта 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Д. 346. Л. 90—91.
8. Телеграмма Штыкова Сталину от 23 марта 1950 г. АПРФ. Ф.45. Оп.1. Л.92—93.
9. Телеграмма Штыкова в Москву от 24 марта 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Д. 346. Л. 94—95.

Глава IV

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЛАНОВ «ОСВОБОЖДЕНИЯ» ЮЖНОЙ КОРЕИ

Китай был активно задействован в процессе выработки стратегии коммунистического блока в Корее в конце 40-х годов. По сути Мао Цзэдун поддерживал стремление Ким Ир Сена «освободить» Юг, обещал даже помочь, в случае необходимости, солдатами. Вместе с тем Мао настаивал, чтобы Ким сначала позволил китайцам довести до конца собственную революционную войну.

Мао Цзэдун постоянно консультировался со Сталиным по корейскому вопросу и несколько обиделся, когда решение о наступлении на Юг было принято Сталиным и Ким Ир Сеном без предварительной консультации с Пекином. Тем не менее, Мао дал свое добро и подтвердил готовность поддерживать северокорейцев.

14 мая 1949 года Ким Ир Сен рассказал совпослу Штыкову о переговорах в КНР Ким Ира, члена ЦК, начальника Политуправления КНА:

«...Ким Ир был послан в Китай с целью установления контакта с ЦК китайской компартии и переговоров о корейских дивизиях, имеющих в составе китайской Народно-освободительной армии (имеются в виду дивизии, укомплектованные корейцами, проживающими в Маньчжурии).

Ким Ир, в сопровождении китайского торгового представителя в Корее, выехал из Пхеньяна 28 апреля и 30 апреля был в Мукдене, где имел встречу с Гао Ганом. Последний связал Ким Ира с ЦК китайской компартии.

В Бэйпине Ким Ир имел 4 встречи с Чжу Дэ и Чжоу Эньлаем и одну встречу с Мао Цзэ-дуном. Ким Ир передал Мао

Цзэ-дуну письмо ЦК Трудовой партии Кореи с просьбой, в случае необходимости, дать корейскому правительству корейские дивизии, имеющиеся в составе НОА.

Мао Цзэ-дун ответил, что из трех корейских дивизий, имеющих в НОА, две дивизии дислоцируются в Мукдене и Чанчуне, а одна дивизия участвует в наступательных операциях. Мао Цзэ-дун заявил, что они готовы в любое время передать корейскому правительству две корейские дивизии, дислоцированные в Маньчжурии, с полным вооружением. Третью дивизию они смогут вернуть с юга только после окончания боев, но не ранее, чем через месяц. Вместе с тем Мао Цзэ-дун предупредил Ким Ира, что указанные дивизии, как и вся их армия, не являются регулярными и в военном отношении подготовлены слабо. Он рекомендовал корейцам заняться военной подготовкой офицерского состава этих дивизий.

Поскольку корейские дивизии, о которых шла речь, вооружены японским оружием, Ким Ир спросил Мао Цзэ-дуна, могут ли китайцы оказать потом помощь боеприпасами, необходимыми для указанных дивизий. Мао Цзэ-дун ответил, что боеприпасы они изготавливают и смогут дать корейцам сколько потребуется.

Мао Цзэ-дун и Чжу Дэ подробно расспросили о положении в Корее. Мао Цзэ-дун сказал, что в Корее в любое время могут начаться военные события; Ким Ир Сен должен это учитывать и тщательно готовиться.

В Корее война может быть молниеносной или затяжной. Для Вас, сказал Мао Цзэ-дун, затяжная война невыгодна, так как в этом случае могут ввязаться японцы и оказать помощь южно-корейскому «правительству». Вам беспокоиться не следует: рядом Советский Союз, мы в Маньчжурии. В случае необходимости мы можем подбросить Вам китайских солдат; все черные, не разберут, добавил Мао Цзэ-дун.

Мао Цзэ-дун подробно интересовался поездкой корейской правительственной делегации в Москву. Он сообщил Ким Ир Сену, что ЦК КПК получил письмо от четырех компартий, в том числе от компартии Бирмы, Малайи, Индо-Китая, с предложением создать Информбюро компартий восточных стран. Мао Цзэ-дун интересовался, не было ли по этому вопросу разговора в Москве во время поездки корейской правительственной делегации. Мао Цзэ-дун спросил, каково мнение ЦК Трудовой партии Кореи по этому вопросу. Ким Ир ответил, что ему по этому вопросу ничего неизвестно, но что он сообщит об этом разговоре Ким Ир Сену.

Со своей стороны Мао Цзэ-дун высказал мнение, что создание Информбюро сейчас, пожалуй, преждевременно, так как идет война в Китае, Индо-Китае, в Корее положение напряженное — и создание Информбюро может быть расценено, как создание военного союза.

Однако, сказал Мао Цзэ-дун, надо этот вопрос продумать.

Мао Цзэ-дун высказал пожелание установить более тесные связи между ЦК КПК и ЦК Трудовой партии Кореи, и сказал, что по этим вопросам корейцы могут обращаться к секретарю Северо-восточного бюро КПК Гао Гану, который является доверенным лицом ЦК КПК.

В заключении Ким Ир сообщил Мао Цзэ-дуну, что ЦК Трудовой партии Кореи намеревается после образования в освобожденном Китае правительства незамедлительно признать это правительство и направить в Китай корейскую правительственную делегацию во главе с Ким Ир Сенем.

Мао Цзэ-дун ответил, что они не торопятся создавать правительство; они намерены взять Кантон, навести порядок и уже потом образовать правительство.

Во время последней беседы Ким Ира с Чжу Дэ и Чжоу Энь-лаем, Чжу Дэ спросил Ким Ира, известно ли советским товарищам о просьбе корейцев относительно передачи дивизий и каково их мнение. Ким Ир ответил, что имеет поручение ЦК Трудовой партии, а ЦК видимо имел разговор.

Чжу Дэ интересовался экономическим положением Кореи. Он сказал, что китайцы могли бы помочь Корее хлебом и, со своей стороны, просил корейцев помочь Китаю удобрениями.

На обратном пути Ким Ир встретился с Гао Ганом, который сообщил, что он уже получил от Мао Цзэ-дуна указания относительно двух корейских дивизий. Гао Ган выразил желание установить связь с Ким Ир Сенем. Ким Ир спросил Гао Гана, может ли он приехать в Корею. Гао Ган ответил, что он готов приехать в любое время.

Ким Ир намерен лично встретиться с Гао Ганом в конце мая в Пхеньяне.

Ким Ир Сен сообщил, что Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ и другие руководители КПК были довольны приездом корейского представителя и оказали ему очень теплый и дружественный прием...»¹

17 мая 1949 года уже Мао Цзэ-дун информировал советского представителя в Китае о приеме Ким Ира. Среди прочего Мао отметил:

«...Если понадобится помощь Северной Корее офицерскими кадрами с вооружением, то такая помощь будет оказана.

В Маньчжурии имеется полтора миллиона корейцев, из которых сформированы две корейских дивизии (по 10 тыс. солдат в каждой). Одна из них имеет боевой опыт. Она принимала активное участие в боях с гоминдановскими войсками в Маньчжурии. Эти части нами могут быть переданы Северной Корее в любое время по их требованию. А пока у корейских товарищей в них нужды не будет, мы будем эти дивизии всем обеспечивать и обучать. Кроме того, нами также подготовлено 200 офицеров, которые сейчас проходят дополнительное обучение и через месяц могут быть отправлены в Корею. Если возникнет война между Северной и Южной Кореей, мы также готовы дать все, что в наших силах, в особенности для указанных дивизий (продовольствие и вооружение).

Корейские товарищи считают, что американские войска могут в ближайшее время эвакуироваться из Южной Кореи, но они опасаются, что на смену американским войскам туда придут японские, с помощью которых южане могут предпринять наступление на Северную Корею.

Мы им посоветовали контратаковать эти войска, но при этом обязательно учитывать наличие или отсутствие японских войск в южно-корейской армии — если японские части будут принимать участие, то проявлять осторожность и в случае перевеса сил на стороне противника, в интересах сохранения своих войск, лучше пожертвовать некоторой частью своей территории с тем, чтобы при более выгодных условиях окружить вторгшиеся войска и разгромить их.

Мы им советовали подготовить идеологически партию, войска и народ к тому, что такая ситуация возможна и что это не будет означать поражения демократической Кореи, а будет лишь стратегическим маневром.

Если уйдут американцы и не придут японцы, в этой обстановке мы не советовали корейским товарищам предпринимать наступления на Южную Корею, а выжидать более подходящей обстановки потому, что в ходе этого наступления МАКАРТУР может быстро перебросить японские части и вооружение в Корею. Мы же быстрой существенной поддержки оказать не сумеем, так как все наши основные силы ушли за реку Янцзы.

Мы считаем, что подобный шаг — наступление Северной Кореи на юг можно было бы предпринять, если этому будет благоприятствовать международная ситуация в начале 1950

года. Тогда в случае вступления в Корею японских войск, мы сумеем быстро перебросить свои отборные войска и разгромить японские силы.

Конечно, добавил тов. МАО ЦЗЭ-ДУН, все свои шаги в этом направлении мы предпримем только после согласования их с Москвой»².

В январе 1950 года Сталин начинает интересоваться перспективами передачи Мао Цзэдуном Ким Ир Сену военных формирований из числа корейцев, проживающих в Маньчжурии³. Посол Т.Ф.Штыков информирует Центр:

«По просьбе Ким Ир Сена 9 января 1950 года я имел с ним встречу. Ким Ир Сен сообщил мне, что он получил через китайского торгового представителя письмо от китайского правительства, в котором сообщается, что имеющиеся в китайской Народной армии корейские формирования, в связи с окончанием военных действий, освобождаются и при желании корейского правительства могут быть ему переданы. Далее Ким Ир Сен назвал численность офицерского и рядового состава и попросил совета, что ему ответить китайцам. Я, руководствуясь Вашим указанием, сообщил Ким Ир Сену, что имею указание из Москвы переговорить с ним по этому же вопросу. Ким Ир Сен высказал желание взять эти формирования в Корею. На днях корейцы пошлют 3 своих представителей в Китай для переговоров с китайским правительством по этому вопросу.

Намерения Ким Ир Сена:

1. Сформировать в Китае из указанного количества корейцев, находящихся в китайской Народной армии, одну пехотную дивизию, по штату корейских дивизий, два пехотных полка, остальных офицеров и солдат взять на укомплектование мотоциклетного полка и мехбригады.

2. Ким Ир Сен намерен просить китайское правительство оставить дивизию и два пехотных полка до апреля месяца 1950 года в Китае в связи с трудностями их размещения в Корею»⁴.

Когда Ким Ир Сен был с секретной миссией в Москве в апреле 1950 года, ВПД СССР в КНДР Игнатъев направил такую депешу в Кремль:

«...Зам. председателя кабинета министров КНДР сообщил мне о следующем:

1) На имя Ким Ир Сена от посла КНДР в Китайской народной республике Ли Зу Ена получено донесение, в котором он сообщает о состоявшейся в конце марта 1950 года в городе Пекине встрече Мао Цзэ-дуна с Ли Зу Еном.

В беседе между Мао Цзэ-дунем и Ли Зу Еном по инициативе последнего обсуждался вопрос о встрече Ким Ир Сена с Мао Цзэ-дунем.

Мао Цзэ-дун к вопросу о встрече с Ким Ир Сеном отнесся положительно и наметил примерно срок этой встречи на конец апреля или начало мая текущего года.

Предполагаемую встречу Мао Цзэ-дун связал с вопросом объединения Кореи, указав при этом, что если имеется конкретный план объединения Кореи, то встречу следует организовать негласной, если такого плана объединения Кореи еще нет, то встречу с Ким Ир Сеном можно провести в официальном порядке.

Ли Зу Ен по вопросу о сроках и порядке встречи конкретного ответа не дал, сославшись на то, что Ким Ир Сен в настоящее время находится на лечении. Далее, Мао Цзэ-дун с беседы с Ли Зу Еном говорил, что если начнется третья мировая война, то Корею не избежать участия в ней, поэтому Корейской народно-демократической республике нужно готовить свои вооруженные силы.

В беседе с Ли Зу Еном Мао Цзэ-дун выразил желание о разрывании более широкой торговли между Китайской народной республикой и КНДР⁵.

3 мая 1950 года Сталин поручил совпослу сообщить Мао Цзэдуну следующее:

«...Были у нас корейские товарищи. О результатах беседы с ними сообщу Вам на днях особо»⁶.

14 мая Сталин выполнил обещание, послав соответствующую депешу Мао Цзэдуну:

«...Тов. Мао-Дзе-Дун!

В беседе с корейскими товарищами Филиппов⁷ и его друзья высказали мнение, что в силу изменившейся международной обстановки они согласны с предложением корейцев приступить к объединению. При этом было оговорено, что вопрос должен быть решен окончательно китайскими и корейскими товарищами совместно, а в случае несогласия китайских товарищей решение вопроса должно быть отложено до нового обсуждения. Подробности беседы могут рассказать Вам корейские товарищи»⁸.

12 мая посол Штыков сообщил из Пхеньяна в Москву:

«По просьбе Ким Ир Сена 12 мая имел с ним и Пак Хен Еном встречу. Во время беседы Ким Ир Сен сообщил мне, что по возвращении из Москвы он получил от Ли Дю Ена (посла в Китае) письмо, в котором он сообщил о состоявшейся-

ся встрече с Мао Цзэ-дуном и Чжоу Энь-лаем. Во время этой встречи обсуждался вопрос о необходимости встречи Ким Ир Сена с Мао Цзэ-дуном. Чжоу Энь-лай предложил встречу иметь официальной. Мао Цзэ-дун, обращаясь к Ли Дю Ену как бы с вопросом, когда думаете начать объединение страны, не ожидая ответа заявил, что если вы намерены в ближайшее время начать военные действия против Юга, тогда официально встречаться не следует. В таком случае приезд должен быть неофициальным.

Далее Мао Цзэ-дун добавил, что объединение Кореи мирным путем невозможно, объединять Корею нужно только военным путем. Что же касается американцев, то их бояться не следует. За такую маленькую территорию американцы в третью мировую войну не вступят.

Далее Ким Ир Сен сообщил, что поскольку Ли Дю Ен не имел от ЦК поручения встречаться с Мао Цзэ-дуном и обсуждать вопросы о встрече его, то есть Ким Ир Сена, с Мао Цзэ-дуном, они решили вызвать Ли Дю Ена и сделать ему соответствующие замечания и указания.

Ли Дю Ен приезжал в Пхеньян и 10 мая с соответствующими поручениями выехал в Пекин.

Сегодня, 12 мая, Ли Дю Ен сообщил, что он встречался с Мао Цзэ-дуном, который согласился на приезд Ким Ир Сена в указанный срок. Ким Ир Сен сообщил, что они намерены вылететь в Пекин утром 13 мая и спросил меня, будет ли готов к этому времени прибывший для него самолет. Я ответил, что самолет готов.

Далее Ким Ир Сен сообщил, что они решили в Китай лететь вместе с Пак Хен Еном, что вопрос о встрече с Мао Цзэ-дуном они в ЦК не обсуждали, что он только говорил по данному вопросу с Ким Чаком (член политсовета).

Ким Ир Сен сообщил мне, что они намерены обсудить с Мао Цзэ-дуном примерно следующие вопросы:

1. Проинформировать об их намерении объединить страну вооруженным путем и сообщить о результатах разговоров по этому вопросу в Москве.

2. Обменяться мнением по вопросу заключения торгового договора между Кореей и Китаем. Он намерен предложить подписать торговый договор в ближайшее время, а договор о дружбе подписать после объединения страны.

3. Проинформировать Мао Цзэ-дуна по некоторым вопросам, подвергавшимся обсуждению в Москве с товарищем

Сталиным и об установлении более тесной связи между ЦК трудовой партии Кореи и компартией Китая.

4. Обменяться мнением по некоторым вопросам, в которых имеется заинтересованность как Кореи, так и Китая, как-то об электростанции Суйхо, о корейцах, проживающих в Китае, и так далее.

Далее Ким Ир Сен попросил моего совета, какие ему поставить вопросы перед Мао Цзэ-дуном с точки зрения помощи в намеченной операции. Я от ответа уклонился, заявив, что ему виднее, чего у него не хватает и чем ему могут помочь китайцы. Тогда Ким Ир Сен ответил, что он намеревался попросить боеприпасов для японского и американского вооружения имеющегося в дивизиях, прибывших из Китая, и некоторое количество лошадей. Однако, после беседы с начальником штаба армии, который сообщил, что у них имеется боеприпасов более 3 б.к., решил эти вопросы не ставить. Далее заявил, что у него больше нет просьб к Мао Цзэ-дуну о помощи, поскольку все его просьбы удовлетворены в Москве и ему там оказана необходимая и достаточная помощь.

Ким Ир Сен сообщил мне, что он по вопросу подготовки операции дал все необходимые указания начальнику генерального штаба, который уже приступил к ее разработке, что его желание — начать операцию в июне месяце, но он еще не уверен, что они в этот срок справятся.

13 мая в 5 часов 20 минут местного времени Ким Ир Сен и Пак Хен Ен вылетают в Пекин»⁹.

Советский посол в КНР Н.В.Рошин передал Сталину 13 мая новую информацию:

«...Сегодня 13 мая в 23 часа 30 минут меня посетил Чжоу Энь-лай и по поручению товарища Мао Цзэ-дуна передал следующее:

1. Ким Ир Сен и министр иностранных дел Корейской народно-демократической республики По Сянь-юнь прибыли в Пекин 13 мая сего года.

2. Вечером товарищ Мао Цзэ-дун имел встречу с ними. В беседе с товарищем Мао Цзэ-дуном корейские товарищи сообщили об указаниях товарища Филиппова о том, что нынешняя обстановка отлична от обстановки в прошлом и, что Северная Корея может приступить к действиям; однако этот вопрос должен быть обсужден с Китаем и лично с товарищем Мао Цзэ-дуном.

3. Корейские товарищи пробудут в Пекине 2 дня.

В связи с вышеизложенным товарищ Мао Цзэ-дун хотел бы иметь личные разъяснения товарища Филиппова по этому вопросу, которые, согласно предыдущей телеграмме товарища Филиппова, переданной послом товарищем Рошиным, должны были последовать в ближайшие дни.

Китайские товарищи просят срочного ответа»¹⁰.

14 мая Рошин передал послание из Москвы Мао Цзэдуну относительно недавних переговоров между Сталиным и Ким Ир Сенем. Как сообщил совпосол в тот же день в Центр, Мао Цзэдун сказал, что согласен с оценками северокорейского руководства ситуации на Севере и на Юге, а также с их оценкой соотношения сил между Пхеньяном и Сеулом. Мао Цзэдун подчеркнул, что он поддерживает скорейшее военное решение корейских проблем и уверен в успехе. Он также сообщил, что предложил подписать после объединения договор дружбы с корейцами, соглашение о союзе и взаимопомощи, аналогичное советско-китайскому договору. Однако «окончательное решение по данному вопросу будет принято только после того, как товарищ Сталин выскажет свое мнение»¹¹.

15 мая Мао Цзэдун имел детальный обмен мнениями с Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном по поводу вторжения на Юг. Совпосол был проинформирован по итогам этого обмена мнениями отдельно обеими сторонами (Чжоу Эньлаем и Пак Хен Еном). Трактовки несколько отличались друг от друга.

Обе стороны поведали послу Рошину следующее.

В переговорах с Мао Цзэдуном Ким Ир Сен описал план наступления, согласованный ранее в Москве (три этапа). Мао Цзэдун полностью план одобрил.

Затем Мао Цзэдун выдвинул ряд рекомендаций. Он подчеркнул, что КНА надо как следует подготовиться. Действовать необходимо стремительно, обходя крупные города и не тратя время на их захват, концентрируясь на уничтожении силы противника.

Мао Цзэдун поинтересовался у Ким Ир Сена могут ли японские войска ввязаться в конфликт. Ким Ир Сен высказал мнение, что это маловероятно. И все же американцы могут прислать в Корею 20—30 тысяч японских солдат. Такое развитие событий вряд ли, однако, серьезно повлияет на исход войны, ибо корейцы в этом случае будут драться с японцами еще злее¹².

Далее, согласно версии Чжоу Эньлая, «Мао Цзэдун предостерег, что присутствие японских войск способно затянуть конфликт. Он также выразил опасение, что не столько япон-

цы, сколько сами американцы могут вмешаться в военные действия»¹³. Ким Ир Сен, по словам Чжоу Эньлая, отверг такую перспективу, отметив, что американцы не проявляют какой-либо готовности воевать на Дальнем Востоке. Они ушли без боя из Китая, в Корее они тоже проявят осторожность¹⁴.

2 июля 1950 года Чжоу Эньлай повторил ту же версию переговоров Мао-Ким в еще одной беседе с совпослом¹⁵.

Пак Хен Ен несколько по-другому описал эту часть беседы Мао Цзэдуна с Ким Ир Сеном 15 мая 1950 года:

«Мао Цзэ-дун сказал, что японцы вряд ли вмешаются сейчас в конфликт. А если американцы примут участие в боевых действиях, то Китай поможет Северной Корее войсками. Советскому Союзу неудобно участвовать в боевых действиях, потому что он связан соглашением с США о демаркационной линии по 38 параллели. Китай не связан подобными обязательствами и потому легко может оказать Северу помощь»¹⁶.

15 мая Мао дал обед в честь Кима. Перед обедом Ким Ир Сен, согласно информации совпосла, сказал в присутствии Мао Цзэдуна так:

«Наши переговоры с товарищем Мао Цзэ-дуном прошли очень гладко. Товарищ Мао полностью одобрил план освобождения, согласованный с товарищем Сталиным в Москве»¹⁷.

16 мая Сталин выразил поддержку идеи заключения договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между КНР и КНДР. Он заявил: «Как только большое дело освобождения Кореи будет завершено, договор следует подписать. Он закрепит успех корейских товарищей и предотвратит иностранное вмешательство в корейские дела»¹⁸.

Примечания

1. Телеграмма Штыкова в Москву от 15 мая 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 9. Л. 51—55.
2. Телеграмма совпредставителя в Китае Ковалева Сталину от 18 мая 1949 г. Шифровка № 54611 ГРУ Генштаба ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 59—61.
3. Телеграмма Сталина совпослу в Пхеньян от 1 января 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 110.
4. Телеграмма Штыкова в Москву от 11 января 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 114—115.
5. Телеграмма Штыкова в Москву от 10 апреля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 88—89.
6. Телеграмма Сталина совпослу в КНР. Шифротелеграмма № 2220. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 54.
7. Филиппов — один из псевдонимов Сталина.

8. Телеграмма Сталина Мао Цзэдуну. Шифротелеграмма № 8600, 14 мая 1950 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 55.
9. Телеграмма Штыкова в Москву от 12 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 90—94.
10. Телеграмма Рощина Сталину от 13 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 52—53.
11. Телеграмма Рощина Сталину от 14 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 54.
12. Телеграмма Рощина Сталину от 15 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 57—59.
13. Телеграмма Рощина Сталину от 16 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 60—61.
14. Там же.
15. Телеграмма Рощина Сталину от 2 июля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 76—77.
16. Телеграмма Рощина Сталину от 2 июля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 76—77.
17. Телеграмма Рощина Сталину от 16 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 60—61.
18. Телеграмма Сталина Рощину от 16 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 58.

Глава V

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Еще до получения в январе 1950 года первых сигналов о поддержке Сталиным идеи наступления на Юг, северокорейский лидер Ким Ир Сен занялся укреплением военного потенциала КНДР. Кремль воспринял эти усилия благосклонно, а после переговоров между Сталиным и Кимом в апреле 1950 года в Москве обе стороны во всю включились в приготовления к войне.

1 мая 1949 года Ким Ир Сен обратился к Сталину с просьбой увеличить военные поставки:

«...Уважаемый товарищ Сталин!

В связи с изменившейся обстановкой в Корее крайне необходимо усиление и техническое оснащение корейской народной армии.

Прошу Вас, товарищ Сталин, удовлетворить нашу дополнительную заявку, связанную с организационными мероприятиями. Причем дополнительное формирование частей механизированных и других войск, кроме авиационных, предполагается закончить в мае месяце 1949 года, авиационных в сентябре»¹.

Как сообщал совпосол, Ким Ир Сен решил сформировать такие военные части:

«...1. Механизированную бригаду в составе 2 танковых полков по 33 танка в каждом, самоходного артиллерийского дивизиона по 16 СУ-76, артиллерийского дивизиона, истребительно-противотанкового дивизиона, мотострелкового полка, мотоциклетного батальона и подразделений обслуживания. Формирование бригады закончить в мае месяце 1949 года.

2. Отдельный армейский танковый полк в составе 33 танков с дислокацией в Гензане.

3. Сохранить танковый учебный полк, как самостоятельную единицу для подготовки кадров танкистов.

4. В каждой стрелковой дивизии сформировать дивизион самоходной артиллерии СУ-76.

5. Сформировать армейский артиллерийский полк в составе 24 орудий ЗИС-3.

6. Сформировать армейский инженерно-саперный батальон.

7. Сформировать смешанную авиадивизию в составе 2 полков — штурмового и истребительного по 43 самолета в каждом. Сохранить самостоятельно авиационный учебный полк, как базу для подготовки кадров. Формирование авиадивизии намечено провести в сентябре месяце»².

Посол подчеркнул, что корейцы хотели удвоить усилия по подготовке офицеров, пилотов и танкистов. Для реализации всех этих планов Пхеньян остро нуждался в удовлетворении своей заявки на советские вооружения и боеприпасы³. Заявка включила большое число наименований, и была одобрена Сталиным на 90%. Стороны подписали в июне 1949 года соответствующий протокол, по которому СССР обязался передать КНДР различные виды вооружений, боеприпасов и военно-технического имущества⁴.

Север согласился оплатить военные поставки экспортом в СССР риса и другого продовольствия, металлами⁵.

В конце 1949 года Ким Ир Сен запросил дополнительные партии оружия, прежде всего 1 млн 120 тыс. винтовок в обмен на редкие и цветные металлы. Заявка обосновывалась «необходимостью формирования новых частей в 1950 году: одного мотоциклетного полка, развертывания пехотной бригады в пехотную дивизию, повышения боевой мощи существующих частей, укрепления только что созданного флота двумя кораблями»⁶.

14 марта 1950 года Ким Ир Сен обратился с просьбой использовать советский кредит, перенесенный с 1951 г. на 1950 г., для военных закупок. Северокорейское правительство подчеркнуло в ноте правительству СССР:

«...В связи с согласием Правительства СССР предоставить Корею в 1950 г. долю кредита 1951 года в размере 70700 тысяч рублей, Правительство Корейской Народно-Демократической Республики желало бы на эту сумму приобрести вооружение, боеприпасы и военно-техническое имущество для Корейской народной армии в количествах, указанных в приложениях.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики надеется, что Правительство СССР, хорошо понимая

нужды молодой Корейской Республики, закончит отгрузку всех специальных товаров в возможно короткий срок»⁷.

Приложения содержали сотни позиций, касавшихся ВМС, ВВС, пехоты, танковых войск и т.д.⁸

3 апреля 1950 года Советское посольство проинформировало Москву, что руководитель партизанского движения на Юге Кореи Ким Дал Сам прибыл в Пхеньян. Как отметило посольство, южнокорейская пресса и радио неоднократно объявляли Ким Дал Сама убитым в перестрелке с правительственными войсками. В реальности же Ким прибыл в КНДР для разработки программы партизанского движения на Юге⁹.

12 мая 1950 года Ким Ир Сен сообщил совпослу, что он «уже поручил начальнику Генштаба начать подготовку наступления на Юг; план вырабатывается; лучше всего начать наступление в июне, но нет гарантии, что удастся к этому времени завершить подготовку»¹⁰.

27 мая Штыков доложил Сталину:

«Ким Ир Сен проинформировал меня о ходе подготовки к наступлению. К настоящему времени вооружения и оборудование, согласованные ранее, в основном прибыли в КНДР. Ким Ир Сен проинспектировал дополнительно сформированные дивизии и пришел к выводу, что к концу июня они будут готовы к боевым действиям.

В соответствии с приказом Ким Ир Сена Генштаб КНА разработал с участием генерала Васильева общий план операции. Ким Ир Сен одобрил документ.

Вопросы организации вооруженных сил должны быть решены к 1 июня. КНА будет полностью отмобилизована в июне.

Ким Ир Сен предпочитает начать наступление в конце июня. Откладывать его на более поздний срок нежелательно, во-первых, потому что военные приготовления могут стать известны противнику, а, во-вторых, в июле начнутся дожди. Ким Ир Сен предлагает начать выдвижение войск к районам их концентрации 8—10 июня»¹¹.

В тот же день Штыков, переговорив с советскими генералами Васильевым и Постниковым, передал их мнение в Центр. Генералы не соглашались с Ким Ир Сенем, предпочитая перенести операцию на июль — только к этому времени войска будут оснащены всем необходимым и доукомплектованы в кадровом отношении. Тем не менее, из-за погодных условий выхода не было — наступать в сезон дождей представлялось весьма рискованным. Поэтому генералы, хоть и

без энтузиазма, но приняли дату наступления, предложенную Ким Ир Сеном¹².

11 июня 1950 года Юг отверг очередной призыв Севера к мирному объединению, что послужило поводом для перехода к решающей стадии подготовки операции.

15 июня 1950 года детальный план наступления был готов. По сообщению совпосла в Москву, он в общих чертах предусматривал: «...Наступление начнется ранним утром 25 июня. Вначале соединения и части КНА атакуют на Ондинском полуострове, а затем нанесут главный удар вдоль западного побережья Кореи. Далее будет взят Сеул и поставлена под контроль река Кан. Одновременно на восточном участке северокорейские войска освободят города Чунгон и Каннун. В результате основные силы противника будут окружены в районе Сеула и уничтожены. На завершающей стадии операции освобождаются другие районы Кореи за счет разгрома остатков войск противника и захвата городов и портов...»¹³

Заканчивая приготовления к войне, Север продолжал прикрывать их пропагандистской кампанией. 16 июня парламент КНДР направил очередное предложение парламенту Юга о мирном объединении. Москва одобряла эту тактику¹⁴.

Тем временем совпосол передал в Центр просьбу корейцев предоставить им десантные корабли. В депеше посла говорилось:

«Десантные корабли необходимы для полного окружения противника на западном и восточном побережье Южной Кореи. КНА не располагает адекватным десантным транспортом. Было бы также желательно использовать наших моряков для управления десантными кораблями, поскольку у корейцев нет квалифицированных людей»¹⁵.

21 июня 1950 года Штыков передал в Кремль послание от Ким Ир Сена:

«Ким Ир Сен сообщил мне, что судя по радиоперехватам и разведанным, южане узнали о подробностях предстоящего наступления КНА. Как следствие, они принимают меры по повышению боеспособности своих войск. Укрепляется линия обороны, и стягиваются дополнительные войска на Ондинском направлении. В этой связи Ким Ир Сен предлагает видоизменить первоначальный план и атаковать сразу по всему периметру разделительной линии»¹⁶.

Ответа Сталина на эту просьбу найти в архивах не удалось, но, очевидно, соответствующее разрешение из Москвы было получено — наступление северян началось 25 июня по новой схеме.

Примечания

1. Письмо Ким Ир Сена Сталину от 28 апреля 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 775. Л. 82.
2. Телеграмма Штыкова Сталину от 1 мая 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 775. Л. 90—91.
3. Там же.
4. Протокол к Соглашению о товарообороте и платежах между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой от 17 марта 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 53—58.
5. Протокол к Соглашению о товарообороте и платежах между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой от 17 марта 1949 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 57.
6. Телеграмма Штыкова Сталину от 1 января 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 826. Л. 16—17.
7. Нота правительства КНДР от 14 марта 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 826. Л. 62.
8. Приложение к вышеупомянутой ноте. АПРФ. Там же. Л. 63—70.
9. Телеграмма посольства СССР в Пхеньяне в Москву от 10 апреля 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 826. Л. 80.
10. Телеграмма Штыкова Сталину от 12 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 829. Л. 34—35.
11. Телеграмма Штыкова в Москву от 29 мая 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 829. Л. 43—44.
12. Там же.
13. Телеграмма Штыкова в Москву от 16 июня 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 9—11.
14. Телеграмма Сталина совпослу в КНДР от 17 июня 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 84.
15. Телеграмма Штыкова Сталину от 20 июня 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 86.
16. Телеграмма Штыкова Сталину от 21 июня 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 348. Л. 14—15.

Глава VI

НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ВОЙНЫ

На первой стадии войны Сталин всем руководил лично: он принял решение, когда начать «освобождение», он указывал корейцам как воевать, отдавая распоряжения буквально по каждой их акции. При этом настроение Сталина, а также Ким Ир Сена стремительно ухудшалось по мере того, как менялся характер войны.

1 июля 1950 года в шифровке совпослу в Пхеньяне Сталин вопрошал:

«...1. Вы ничего не сообщаете о том, какие планы у корейского командования. Думает ли оно продвигаться вперед? Или решило приостановить продвижение. По нашему мнению наступление надо продолжать безусловно и чем скорее будет освобождена Южная Корея, тем меньше шансов для интервенции.

2. Сообщите также как отнеслись корейские руководители к налетам американской авиации на северо-корейские районы. Не испугались ли они или продолжают стойко держаться.

Не думает ли корейское правительство выступить с открытым протестом против налетов и военной интервенции? По нашему мнению, это следовало бы сделать.

3. Заявки корейцев о поставке боеприпасов и другого военного имущества мы решили выполнить полностью к 10 июля. Сообщите об этом КИМ ИР СЕНУ»¹.

Ответ поступил на следующий день:

«Докладываю о политических настроениях северян в связи с интервенцией американцев.

С началом успешных военных действий Народной Армии, и особенно после освобождения города СЕУЛ, настроения

населения характеризовались большим общим политическим подъемом.

Население освобожденных районов в своем большинстве тепло встретило Народную Армию и всячески содействовало в ее мероприятиях. Повсюду создаются органы власти — народные комитеты, общественно-политические организации, налаживались производство и торговля. В это время даже реакционные элементы не проявляли деятельности против мероприятий правительства КНДР и Народной Армии.

Успешное наступление Народной Армии активизировало деятельность партизан, в настоящее время широко развертывается движение в тылу южно-корейской армии.

Однако, в связи с широко развернувшейся американской пропагандой по радио, направленной против КНДР, частыми налетами американской авиации на населенные пункты, производственные и военные объекты Северной и Южной Кореи, политические настроения несколько ухудшились.

Появились отдельные настроения неуверенности в окончательной победе, а в освобожденных районах некоторая (меньшая) часть населения занимает выжидательную позицию.

Руководство КНДР и Народной Армии (КИМ ИР СЕН, ПАК ХЕН ЕН, ПАК ИР У, КИМ БЕК, ЦОЙ ЕН ГЕН, КАН ГЕН) правильно оценивают сложившуюся военно-политическую обстановку в Корее, верят в полную победу и направляют все усилия к дальнейшему широкому наступлению на юг Кореи.

КИМ ИР СЕН и ПАК ХЕН ЕН понимают трудности для Кореи вызванные вступлением американцев в войну против КНДР и в связи с этим принимают необходимые меры по стабилизации людских и материальных ресурсов для войны.

КИМ ИР СЕН спрашивал мое мнение о дополнительных формированиях стрелковых, танковых, морских частей и соединений. Намечают ввести в КНДР всеобщую воинскую повинность.

Однако некоторая часть руководящих деятелей, в том числе КИМ ДУ БОН, ХОН МЕН ХИ высказываются о трудностях ведения войны против американцев силами Кореи и в осторожной форме пытались выяснить у КИМ ИР СЕНА позицию Советского Союза в этом вопросе. (Эти данные, о беседе КИМ ДУ БОНА и ХОН МЕН ХИ с КИМ ИР СЕНОМ мне сообщил секретарь КИМ ИР СЕНА).

Правые и центристские деятели, входящие в правительство КНДР поддерживают все мероприятия правительства, но

нужного направления деятельности в мобилизации своих партий на юге страны пока не проявляют.

Я сообщил КИМ ИР СЕНУ, что правительство СССР удовлетворило его заявку на вооружение и боеприпасы.

Общая обстановка в КНП продолжает оставаться благоприятной и позволяет продолжать активное наступление Народной Армии»².

3 июля 1950 года совпосол встретился с Ким Ир Сенем и Пак Хен Еном. По итогам беседы он сообщил в Центр:

«...В начале беседы Ким Ир Сен изложил обстановку на фронте. По его мнению войска очень медленно действуют, особенно на Центральном направлении. Переправа войск шла не организовано, хотя там на месте находился министр. Он высказал неудовлетворенность его работой.

Далее, отмечая серьезность обстановки на фронте, на освобожденных территориях и опасность высадки американцами десанта в тылу войск или в портах Северной Кореи или воздушных десантов, он попросил меня доложить Вам его просьбу о быстрой поставке вооружения в следующих количествах: винтовок 50 тыс. штук, автоматов ПШ 5,000, ППО 5,000, ручных пулеметов 1.500 штук, станковых 850 штук, минометов 82 мм — 200 штук, минометов 120 мм 78 штук, орудий 76 мм — ЗИС-3 80 штук, орудий 122 мм гаубиц 24 штуки, зенитных 37 мм 60 штук, зенитных пулеметов 120 штук, грузовых автомашин 55 штук.

Все это оружие необходимо на сформирование двух дивизий, 12 батальонов морской пехоты и на формирование охранных полицейских отрядов.

Связи с воздействием американской авиации на жел. дорожные станции в районе Канко, Сейсин — он просил это вооружение ускоренным порядком подать через Манчжурию. Андунь—Сингисю—Пхеньян.

Он также сообщил, что к укомплектованию запасных полков и 2 танковых бригад приступили и им требуется оружие и танки.

Дальше он в беседе просил совета как лучше организовать управление войсками в этой сложной обстановке. В связи с тем, что Народной Армии придется драться с американскими войсками, он считает необходимым укрепить руководство армии.

Далее он просил совета — как лучше организовать управление войсками и какую организационную структуру управления избрать с тем, чтобы Генштаб приблизить непосредственно к войскам.

Посоветовавшись с генералом ВАСИЛЬЕВЫМ, мы предложили следующую структуру:

1. Создать две армейские группы во главе с Военными Советами в составе: командующего, члена Военного Совета и начальника штаба.

Каждой армейской группе подчинить 4—6 соединений.

2. Создать фронтовое управление во главе с командующим фронтом, начальником штаба и членом Военного Совета фронта.

Фронтовое управление создать за счет Генштаба.

3. Министерство Национальной обороны оставить, так как оно есть только в сокращенном виде.

На Министерство возложить обеспечение действующих войск всем необходимым (продовольствием, горючим, транспортом, боеприпасами), а также подготовку людских резервов, новых формирований и организацию противодесантной обороны северной части республики.

4. Назначить Главнокомандующим войсками КИМ ИР СЕНА. Он согласился в нашем предложении.

Перестройка пройдет безболезненно для боевых действий на фронте.

Далее он спросил нашего мнения, как лучше расставить командные кадры.

Со своей стороны предложил командующими групп назначить: левофланговой группой — зам. министра по артиллерии МУДЕНА, а командующим правофланговой группой КИМ КУ, зам. нач. Генштаба (в настоящее время командует опергруппой). Командующим фронтом назначить зам. председателя кабинета министров и министра промышленности — КИМ ЧАК (военное дело знает, был в партизанах и служил в Хабаровске в Китайской бригаде, очень волевой, рассудительный и смелый).

Начальником штаба фронта назначить КАН-ГЕНА, ныне начальник Генштаба.

Министр национальной обороны останется на месте, будет заниматься формированиями и организацией противодесантной обороны и также обеспечением войск всем необходимым.

Данное мероприятие они хотят провести через военный комитет 4 или 5 июля. Считаю, что в этой сложной обстановке это мероприятие даст положительные результаты.

Штаб фронта в ближайшие дни переходит в Сеул.

Прошу Вашего разрешения:

1. Иметь по два советника — советских офицеров в армейских группах (советника командующего группой и советника командующего артиллерией).

2. Прошу Вашего разрешения главному военному советнику тов. ВАСИЛЬЕВУ с группой офицеров выехать в Сеул вместе со штабом фронта и находиться постоянно при штабе. Прошу ускорить решение по затронутым вопросам»³.

6 июля Сталин проинформировал посла Штыкова:

«...3. Вооружение, танки, а также и другое военное имущество полностью даем на 2 дивизии, 2 танковых бригады и 12 батальонов, но считаем, что самое главное не в этом, а в том, чтобы пополнить существующие дивизии и их численность увеличить примерно до 12 тысяч. Необходимо иметь при дивизиях аппарат формирования войск, который бы принимал пополнение, проверял и обучал его и после этого передавал на пополнение дивизий. Это самое главное»⁴.

8 июля, ощущая возрастающие трудности в проведении наступательных операций, Ким Ир Сен шлет Сталину экстренное послание:

«...Будучи уверенным в Вашем стремлении помочь корейскому народу избавиться от американских империалистов, я вынужден обратиться к Вам с просьбой разрешить использовать 25—35 советских военных советников в штабе фронта Корейской Армии и штабах двух армейских групп, так как национальные военные кадры еще недостаточно овладели искусством вождения современных войск»⁵.

13 июля Сталин сообщил Ким Ир Сёну, что Лондон предложил КНДР отвести свои войска на 38 параллель ради ускорения мирного решения корейского вопроса. Реакция Сталина на предложение была такова:

«...Мы считаем такое требование англичан наглым и неприемлемым.

Мы думаем ответить, что корейский вопрос слишком усложнился после вооруженной иностранной интервенции и что такой сложный вопрос может разрешить лишь Совет Безопасности с участием СССР и Китая и с вызовом представителей Корси для того, чтобы выслушать их мнение»⁶.

Ситуация на фронтах продолжала тем временем осложняться. В северокорейском руководстве усиливалась нервозность. Сталин решил успокоить союзников. 28 августа 1950 года советский лидер инструктировал совпосла в Пхеньяне:

«...Передайте Ким Ир Сёну на словах нижеследующее. Если он потребует в письменном виде — передайте ему в письменном виде, но без моей подписи.

1. ЦК ВКП(б) приветствует товарища Ким Ир Сена и его друзей за великую освободительную борьбу корейского народа, которую ведет т. Ким Ир Сен с блестящим успехом. ЦК ВКП(б) не сомневается в том, что в скором времени интервенты будут изгнаны из Кореи с позором.

2. Тов. Ким Ир Сен не должен смущаться тем, что у него нет сплошных успехов в войне с интервентами, что успехи иногда прерываются задержкой в продвижении или даже некоторыми местными неудачами. В такой войне не бывает сплошных успехов. Не было сплошных успехов и у русских во время гражданской войны и тем более во время войны с Германией. Самым большим успехом корейского народа является то, что Корея стала теперь самой популярной страной в мире и превратилась в знамя освободительного движения Азии от империалистического гнета. У корейской Народной армии будут учиться теперь армии всех угнетенных народов искусства наносить решающие удары американским и иным империалистам. Кроме того, тов. Ким Ир Сен не должен забывать, что Корея теперь не одинока, что она имеет союзников, которые оказывают и будут оказывать ей помощь. Положение русских во время англо-франко-американской интервенции в 1919 году было в несколько раз хуже, чем положение корейских товарищей в настоящее время.

3. Посоветуйте тов. Ким Ир Селю не разбрасывать авиацию, а сосредоточить ее на фронте. Нужно, чтобы каждое наступление Народной армии на любом участке фронта начиналось рядом решительных ударов штурмовой авиации по войскам противника, чтобы истребительная авиация по мере возможности защищала войска Народной армии от ударов авиации противника. Если нужно, мы можем дополнительно подбросить штурмовиков и истребителей для корейской авиации»⁷.

Ким Ир Сен был весьма тронут посланием Сталина. Совпосол Штыков сообщил в этой связи в Москву:

«...В соответствии с Вашим указанием 29.8.50 года посетил КИМ ИР СЕНА и сообщил ему содержание телеграммы. КИМ ИР СЕН выслушал мое сообщение и попросил разрешения записать ее содержание, я продиктовал ему.

КИМ ИР СЕН очень хорошо воспринял Ваше письмо, несколько раз благодарил, подчеркивая, что это очень хорошее письмо.

После чего попросил моего согласия вызвать ПАК ХЕН ЕНА и зачитать ему Вашу телеграмму.

Обменявшись с ПАК ХЕН ЕНОМ мнениями, он спросил моего мнения о том, что может ли он довести до сведения членов Политсовета ЦК, при этом подчеркнул, что это очень важное письмо и ему нужно сообщить его содержание, поскольку у некоторых членов Политсовета есть нехорошие настроения. Знать содержание этого письма им будет полезно.

Я ответил, что если он считает это необходимым, то может это сделать.

КИМ ИР СЕН ответил, что он завтра соберет Политсовет и зачитает им содержание этого письма»⁸.

На следующий день Ким Ир Сен провел Политсовет ЦК Трудовой партии, который принял текст официального ответа Сталину:

«ДОРОГОМУ товарищу СТАЛИНУ И.В.

Мы глубоко тронуты Вашим вниманием.

Приносим Вам, дорогому нашему учителю, благодарность за теплое участие и совет. В решающий период борьбы корейского народа мы получили от Вас большую моральную поддержку.

Преисполнены решимостью завоевать окончательную победу в борьбе против американских интервентов, стремящихся вновь закабалить КОРЕЮ.

В благородной борьбе за независимость и свободу мы постоянно ощущаем Вашу отеческую заботу и помощь.

Желаем Вам многих лет жизни и здоровья.

Преданный Вам

КИМ ИР СЕН

(по поручению Политсовета ЦК Трудовой Партии Кореи

гор. Пхеньян

31.8.50 года»⁹.

Ситуация в Корее становилась, однако, все более сложной для Пхеньяна. После панических уговоров со стороны Ким Ир Сена и советских представителей в КНДР Сталин согласился разместить на Севере части ВВС СССР. Соответствующая команда была спущена военным. 21 сентября 1950 года маршал А.М.Василевский докладывал в Кремль:

«По вопросу о переброске истребительного авиационного полка на самолетах Як-9 для прикрытия Пхеньяна — докладываю:

1. В целях ускорения переброски полка считаем наиболее целесообразным использовать 84 истребительный полк 147 авиационной дивизии на 40 металлических самолетах Як-9, дислоцирующийся в Приморье в районе Ворошилова. Полк

направить летом через китайскую территорию по трассе Яньцзи, Андунь, Пхеньян. Перелет полка займет двое суток. При организации перелета полка необходимо будет учесть неизбежность воздушных боев на участке Андунь-Пхеньян.

2. Нами, в осторожной форме, срочно запрошен тов. Штыков по вопросам:

- о пригодности аэродромов в районе Пхеньяна для посадки самолетов, в связи с сильными налетами авиации противника и особенно за последнее время;
- о наличии на них авиатехнического обслуживающего состава, горючего и боеприпасов.

3. При отсутствии у корейцев обслуживающего состава, необходимо будет до переброски полка направить в Пхеньян по железной дороге через Андунь авиатехнический батальон этого полка в составе 223 человек с аэродромной техникой. Для переброски этого батальона потребуется 5—6 суток, с учетом перегрузки через р.Ялуцзян в районе Андунь.

Одновременно с батальоном будут направлены в Пхеньян боеприпасы и горючее, если таковых не окажется у корейцев.

В этом случае для окончательной готовности полка в районе Пхеньяна с учетом переброски личного состава потребуется 8—10 суток.

4. Учитывая отсутствие у корейцев в районе Пхеньяна службы воздушного наблюдения и оповещения, для создания нормальных условий в боевой работе нашего полка, считали бы необходимым направить с полком хотя бы несколько постов с радиолокаторами обнаружения самолетов противника и команду связистов для организации связи между постами и аэродромом. В противном случае наши самолеты на аэродроме будут подвержены внезапным ударам авиации противника.

5. Просим разрешить нам окончательно доложить все расчеты на переброску полка в Пхеньян немедленно после выяснения нами в Корее вопросов, связанных с перебазированием полка. Тогда же будут доложены Вам и наши соображения по организации артиллерийско-зенитной обороны аэродрома, с которого будет работать полк»¹⁰.

23 сентября 1950 года маршал Василевский представил Сталину окончательный план участия СССР в воздушной войне в Корее. В документах подчеркивалось, что у северокорейцев нет техперсонала, не хватает противовоздушного оружия, боеприпасов для организации эффективной защиты Пхеньяна от ударов с воздуха. Все недостающее должно поступить из Советского Союза.

Василевский попросил Сталина обратить особое внимание на следующий факт:

«...Одновременно считаю необходимым доложить, что работа наших летчиков над Пхеньяном неизбежно будет обнаружена американцами после первого же воздушного боя, так как все управление боем в воздухе будет вестись летчиками по радио на русском языке»¹¹.

Пока Москва готовилась обеспечить прикрытие союзников с воздуха, обстановка приобрела драматический характер. Генерал Матвеев, посланный на фронт для оценки развития там событий, 26 сентября доложил Сталину:

«...Ознакомившись с положением дел Народной Армии Кореи докладываю: обстановка на Западном (Сеульском) и юго-восточном (Фузанском) направлениях для войск Народной армии сложилась тяжелая.

Стремясь окружить и уничтожить главные силы Народной армии, американцы основными усилиями своего десанта, высадившегося в районе Чемульпо, и войска, перешедшие в наступление из района севернее и сев. западнее Тайкю, сосредоточили в общем направлении на Цюсю.

При поддержке авиации, беспредельно господствующей в воздухе и породившей авиабоязнь, как на фронте, так и в тылу Народной армии, американцам удалось продвинуться от Суйган на восток и юго-восток от 25 до 30 км, севернее и сев. западнее Тайню частью сил овладеть Сйосю и Анто.

По данным, требующим проверки, танковые подразделения Сеульской группы противника развивали успех на Цюсю, что создает опасность окружения первой армейской группы.

Войска Народной армии, неся большие потери, главным образом от авиации противника, потеряв почти все свои танки и много артиллерии, ведут тяжелые сдерживающие бои. Войска ощущают недостаток в боеприпасах и горючем, подвоз которых почти отсутствует. Учет наличия вооружения и боеприпасов организован неудовлетворительно. Управление войсками сверху до низу организовано плохо. Проводная связь из-за прорывов авиацией противника, а радиосвязь из-за отсутствия квалифицированных радистов и необеспеченности радиостанций горючим, работают от случая к случаю. Средства живой связи почти не применяются.

Положение войск Корейской Народной армии, особенно на юго-восточном направлении, продолжает оставаться неуточненным.

По нашему предложению в ночь на 26.9.50 года в штаб фронта и Сеульскую группу посланы офицеры связи для сбора данных о положении войск.

25.9.50 года в 19 часов 00 минут по местному времени войскам передан приказ КИМ ИР СЕНА, согласно которому Сеульской группировке и 2 армейской группе, действующей на северном участке юго)восточного направления вменяется во чтобы то ни стало задержать противника и перейти к обороне.

Войскам второй армейской группы, действующей на центральном и южном участках ю)восточного направления — начать общий отход на с)запад с целью выйти в район Тенчан, Тайден, Хоон для последующего выравнивания фронта ориентировочно по линии Сеул, Рейсю, Цюсю, Найдзио, Уруцин.

26.9.50 года наша группа была принята КИМ ИР СЕНОМ.

На приеме присутствовали Министр иностранных дел ПАК ХЕН ЕН и товарищ ШТЫКОВ.

В результате беседы КИМ ИР СЕНОМ было принято решение объединить в своих руках обязанности Главкома и Военного Министра. Создать для управления войсками при Главкоме штаб. Обратить серьезное внимание на работу только шести пехотных дивизий в северной части Кореи. Формирование девяти дивизий из южан создавшейся обстановкой сорвано.

КИМ ИР СЕН отдал распоряжение немедленно принять меры к выводу из Южной Кореи людских резервов с тем, чтобы их использовать для формирования в Северной Кореи, а также не дать воспользоваться ими южанам.

В связи с тем, что китайские железные дороги забиты транспортом, идущими в Корею, желательнее в первую очередь для шести формируемых дивизий направить намеченное к отпуску вооружение, а вслед за ним боеприпасы.

После беседы с КИМ ИР СЕНОМ мы приступили к работе чтобы помочь:

- организовать хорошее управление войсками;
- упорядочить вопросы материально-технического обеспечения войск, перевозок и дорожной службы;
- подготовить оборонительные рубежи.

Народная армия нуждается в шоферах. Прибывающие 3.400 автомашин полностью не обеспечены шоферами. Нецелесообразно ли предложить КИМ ИР СЕНУ просить китайских друзей направить в Корею не менее 1.500 шоферов»¹².

27 сентября, реагируя на плохие новости из Кореи, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло директиву совпослу Штыкову и

главному военному советнику Матвееву. Директива была написана и подписана лично Сталиным. Она содержит уничтожающую критику и советских военных, и северокорейцев:

«...Серьезная обстановка, сложившаяся за последние дни на фронте Корейской Народной Армии, как в районе Сеула, так и на юго-востоке, в значительной степени является следствием допущенных крупных ошибок со стороны Командования фронтом, Командования армейских групп и войсковых соединений как в вопросах управления войсками, так и особенно в вопросах тактики их боевого использования.

В этих ошибках еще более повинны наши военные советники. Наши военные советники не добились точного и своевременного выполнения приказа Главкома о выводе с основного фронта в район Сеула четырех дивизий, тогда как полная возможность к этому в момент принятия решения была, ввиду этого было потеряно семь дней, что и принесло американцам под Сеулом большую тактическую выгоду. Своевременный же вывод этих дивизий мог в корне изменить обстановку под Сеулом.

Прибывавшие в район Сеула разрозненные и неготовые еще к бою батальоны и отдельные полки не могли дать эффекта ввиду их разрозненности и отсутствия связи со штабом. Прибывшая с юго-востока дивизия сразу же и неорганизованно вводилась в бой по частям и это облегчило противнику растрепать ее. Следовало бы как и указывалось нами ранее эту дивизию развернуть для боя на рубеже северо-восточнее и восточнее Сеула, привести ее здесь в порядок, дать хотя бы суточный отдых, изготовить ее для боя и только после этого организованно вводить ее в бой.

Обращает на себя серьезное внимание неправильная и совершенно недопустимая тактика использования в бою танков. Танки в последнее время используются у вас в бою без предварительных артиллерийских ударов с целью очистки поля для танков, ввиду чего ваши танки очень легко сжигаются противником. Нашим военным советникам, имеющим за своими плечами опыт Великой Отечественной войны, должно быть известно, что такое неграмотное использование танков приводит лишь к потерям.

Обращает внимание стратегическая малограмотность наших советников, а также их слепота в деле разведки. Они не поняли стратегического значения высадки противника в Чемульпо, отрицали серьезное значение высадки, а Штыков даже предлагал привлечь к суду автора заметки в «Правде» об

американском десанте. Эта слепота и отсутствие стратегического опыта привели к тому, что необходимость переброски войск с юга в район Сеула была подвергнута сомнению, сама переброска была растянута и замедлена и таким образом потеряли на этом семь дней к радости противника.

Исключительно слаба помощь наших военных советников Корейскому командованию и в таких важнейших вопросах, как вопросы связи, управления войсками, организации разведки и ведения боя. В результате этого войска Корейской Армии, по существу почти неуправляемы; ведут бой вслепую и организовать взаимодействие между родами войск в бою не могут. Это терпимо может быть при успешном наступлении, но нетерпимо совершенно при осложнениях на фронте.

Необходимо Вам все это разъяснять нашим военным советникам и в первую очередь Васильеву.

В условиях создавшейся обстановки, в целях оказания помощи Корейскому Командованию и, особенно, в вопросах организованного вывода войск Корейской Народной Армии с юго-востока и быстрейшей организации нового фронта обороны к востоку, к югу и к северу от Сеула нашим советникам необходимо добиваться:

1. Отвод главных сил производить под прикрытием сильных арьергардов, выделяемых от дивизий, способных оказать серьезное сопротивление противнику, для чего во главе арьергардов поставить опытных боевых командиров, арьергарды усиливать войсковой и прежде всего противотанковой артиллерией, саперными войсками, а там, где имеется возможность, и танками.

2. Арьергарды обязаны вести бой от рубежа к рубежу, широко применяя заграждения, используя для этой цели мины и подручные средства.

Действия арьергардов должны быть решительными и активными с тем, чтобы выигрывать время, необходимое для отвода главных сил.

3. Главные силы дивизий, по возможности, вести не разрозненными группами, а компактно, в готовности пробивать себе дорогу боем. От главных сил необходимо выделять сильные авангарды с артиллерией, а по возможности и с танками.

4. Танки использовать только совместно с пехотой и после артиллерийских предварительных ударов.

5. Теснины, мосты, переправы, перевалы через хребты и важные узлы дорог на пути движения главных сил следует

стремиться занимать и удерживать их до прохода главных сил, высылаемыми вперед отрядами.

6. Вопросам организации войсковой разведки, а также обеспечению флангов и поддержанию связи между войсковыми колоннами должно быть уделено при отводе войск особое внимание.

7. При организации обороны на рубежах следует избегать растягивания всех сил по фронту, а прочно прикрывать основные направления и создавать сильные резервы для активных действий.

8. При организации связи с войсками по линии Корейского Командования использовать радиосредства с применением шифра.

При организации работы наших военных советников в дальнейшем, в соответствии с этой директивой, Вам надлежит принять все меры к тому, чтобы ни один военный советник, как указывалось это ранее, не попал в плен.

О принятых мерах донести»¹³.

Советы, критика и угрозы из Москвы не помогали. Северокорейская армия продолжала подвергаться разгрому. Катастрофа превращалась в реальность. 29 сентября Ким Ир Сен и Пак Хен Ен обрисовали Штыкову отчаянное положение на фронтах. Совпосол доложил в Центр:

«...29 сентября по просьбе КИМ ИР СЕНА имел с ним встречу.

Во время беседы присутствовал ПАК ХЕН ЕН. В начале беседы КИМ ИР СЕН спросил известна ли мне обстановка на фронте.

Я ответил, что последнюю обстановку не знаю.

Тогда КИМ ИР СЕН вкратце объяснил положение войск по донесению Командующего фронтом и спросил, что можно предпринять для улучшения положения на фронте, он КИМ ИР СЕН, считает, что на фронте создано, особенно в связи с занятием противником хребта СЯРЕ и выходом на тылы второй армейской группы, тяжелое положение. Раньше они рассчитывали, что им удастся отвести войска организованно, однако из-за плохой дисциплины и невыполнения приказов, противник отрезал первую армейскую группу и прорывом на БУНКЕЙ и ТИСЕН отрезает вторую армейскую группу.

Положение в Сеуле также неясно.

Несмотря на требования ЦОЙ ЕН ГЕН ничего не доносит, хотя связь с ним по радиации имеется.

Я ответил, что мне тяжело что-либо посоветовать по этому вопросу поскольку я не знаю состояния войск Корейской Народной Армии и место их нахождения, однако считал бы целесообразным, чтобы КИМ ИР СЕН принял срочные меры по организации обороны по 38 параллели. Расставить там срочные части и занять ими подготовленные рубежи.

КИМ ИР СЕН спросил, как я считаю, пойдет ли противник на север за 38 параллель?

Я ответил, что пока неясно, но они должны принять срочные меры по организации обороны на 38 параллели.

КИМ ИР СЕН высказал свою прежнюю мысль, что они хотели объединить страну своими собственными силами, что хотят сформировать 15 дивизий и продолжать борьбу, однако ему неясно, пойдет ли противник через 38 параллель. Если противник перейдет 38 параллель, то они не сумеют организовать новых войск и им нечем оказать противнику серьезного сопротивления.

В связи с этим он хотел бы попросить совета относительно письма товарищу СТАЛИНУ. Они обсуждали этот вопрос и хотят послать письмо.

Я ответил, что по этому вопросу ничего посоветовать не могу. Тогда в разговор включился ПАК ХЕН ЕН и сказал, что они такое письмо подготовили и обсуждали его на политсовете и хотели бы ознакомить меня с его содержанием.

Я уклонился от ознакомления, сославшись, что это дело политсовета, что он будет писать в своем письме.

28.9.50 г. ШАБШИН из группы МАТВЕЕВА сообщил МАТВЕЕВУ и мне, что при случайной встрече с ПАК ХЕН ЕНОМ последний сказал ему, что политсовет обсудил и принял текст письма товарищу СТАЛИНУ с просьбой помочь Корее авиацией.

ПАК сообщил ему, что они послали ответное письмо МАО ДЗЭ-ДУНУ, в котором имеется намек о помощи.

Было заметно, что они были не удовлетворены таким моим ответом и не знают, как же им поступить с письмом товарищу СТАЛИНУ.

КИМ ИР СЕН и ПАК ХЕН ЕН нервничают.

В создавшейся трудной обстановке чувствуется некоторая растерянность и бесперспективность.

Обстановка за последние дни сильно осложнилась. Противнику удалось полностью отрезать первую армию в составе 6 дивизий и двух бригад, а также выходом в район ГЕНСЮ отрезать вторую армию в составе 7 дивизий.

Сеул пал. Готовых войск для оказания серьезного сопротивления противнику, продвигающемуся к 38 параллели, нет.

Имеющиеся на севере вновь формируемые части к фронту продвигаются очень медленно, так как железные дороги, в результате разрушений мостов и ж.д. станций, фактически не работают, а автотранспорта недостаточно.

Для формируемых частей недостает вооружения.

Вновь формируемые части и соединения, предназначенные для обороны ЦИННАМПО, КАЙСЮ, ГЕНЗАНА и СЕЙСИНА, имеют оружия только для учебных целей.

Политическая обстановка также усложняется.

Противник усилил заброску парашютистов на территорию Северной Кореи с задачей разведать какие поставки идут из Советского Союза и организовать диверсии. Реакция поднимает голову и в Северной Корее»¹⁴.

В тот же день Штыков пожаловался Москве на эффективность налетов американской авиации и попросил откомандировать из КНДР большую часть советников и сотрудников посольства. Москва, по предложению МИД СССР, отказала, опасаясь, что это лишь усилит панику в Пхеньяне. По данному вопросу в архивах обнаружены следующие документы:

«Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Посол СССР в КНДР тов. Штыков сообщил, что в результате налетов американской авиации многие предприятия КНДР разрушены и не работают. Корейцы не намерены в настоящее время восстанавливать эти предприятия.

При создавшемся положении тов. Штыков считает целесообразным часть советских специалистов откомандировать в Союз и просит предоставить ему право по согласованию с правительством КНДР откомандировать в Союз советских специалистов независимо от срока пребывания их в КНДР.

Тов. Штыков просит также разрешить ему, по его усмотрению и по согласованию с руководителями советских учреждений в КНДР, откомандировать часть сотрудников, без которых советские учреждения в КНДР могут продолжать свою работу.

МИД СССР считает возможным производить откомандирование советских специалистов из КНДР только в случае, если инициатива об откомандировании в Союз тех или иных советских специалистов будет исходить от правительства КНДР.

Что касается предложения тов. Штыкова об откомандировании из КНДР сотрудников советских учреждений, то МИД

СССР полагает целесообразным сохранить прежний порядок, при котором откомандирование сотрудников производится через МИД СССР по согласованию с соответствующими министерствами и организациями СССР.

Проект постановления прилагался.

Прошу рассмотреть.

ПХЕНЬЯН,

СОВПОСОЛ

Откомандирование советских специалистов из Кореи в связи с создавшейся обстановкой может иметь место только в случаях, когда инициатива об откомандировании тех или иных специалистов будет исходить от правительства КНДР. Своей инициативы в постановке перед корейцами вопроса об откомандировании советских специалистов Вам проявлять не следует.

Откомандирование в СССР сотрудников советских учреждений в Корею следует производить прежним порядком, т.е. через МИД СССР по согласованию с соответствующими министерствами и организациями СССР.

О каждом случае намеченного откомандирования из Кореи специалистов Вам следует заблаговременно ставить в известность МИД СССР.

А. Громыко»¹⁵.

Также 30 сентября в Москву прибыло письмо северокорейского руководства Сталину, о котором Ким Ир Сен и Пак Хен Ен говорили накануне совпослу. Главная идея послания — просьба о военном вмешательстве непосредственно СССР или советских союзников, прежде всего КНР, в корейский конфликт. Текст письма таков:

«Москва — Кремль.

МНОГОУВАЖАЕМОМУ

Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

От имени Трудовой партии Кореи приносим Вам, освободителю корейского народа и вождю трудового народа всего мира, глубокую признательность за сочувствие и помощь, которую Вы постоянно оказываете нашему народу, борющемуся за свободу и независимость своей Родины.

Мы в этом письме хотели бы вкратце информировать Вас о создавшемся в настоящее время положении на фронтах освободительной войны нашего народа против американских агрессоров.

До десантных операций в районе Инчона (Чемульпо) нельзя было расценивать положение на фронтах неблагоприятным для нас.

Противник, терпя поражение за поражением, был загнан на небольшую территорию самой южной оконечности Южной Кореи и мы имели большой шанс на победу в последних решающих сражениях.

Такое положение резко пошатнуло военный авторитет США.

Поэтому в создавшемся положении США с целью восстановления своего авторитета и осуществления во что бы то ни стало давнишних планов захвата Кореи и прекращения ее в свой военно-стратегический плацдарм, мобилизовав почти все сухопутные, морские и воздушные силы находящиеся на Тихом океане 16.9.1950 г. осуществили десантную операцию и высадили значительное количество войск и техники в районе Инчона. Противник, овладев Инчоном, ведет уличные бои непосредственно в городе Сеуле. Создалось угрожающее положение.

Части нашей Народной армии героически сражаются против наступающих десантных частей противника. Однако мы считаем необходимым доложить Вам об очень неблагоприятных условиях для нас.

Вражеская авиация, насчитывающая около тысячи самолетов различного типа, не встречая никакого сопротивления с нашей стороны, полностью хозяйничает в воздухе, производя ежедневные круглосуточные налеты на фронтах и в тылу.

На фронтах моторизованные части противника под прикрытием сотен самолетов свободно производят маневры, нанося большие потери живой силе и технике. Вместе с тем авиация противника, свободно разрушая железные и шоссейные дороги, телеграфную и телефонную связь, транспортные средства и другие объекты, затрудняет снабжение действующих частей и сковывает действия наших войск, делая невозможным своевременный маневр частей. Эта трудность испытывается нами на всех фронтах.

Противник, перерезав всю коммуникацию наших частей и осуществив соединение десантных войск, высаженных в районе Инчона, с прорвавшими наш фронт частями южного фронта, имеет реальную возможность полностью овладеть городом Сеулом.

В результате этого части Народной армии, находящиеся в южной части Кореи, оторваны противником от северной час-

ти, а также части, находящиеся в Южной Корее, раздроблены по частям и они не могут теперь получать боеприпасы, вооружение и продовольствие. Больше того некоторые части между собой не имеют связи, а часть окружена войсками противника.

С полным овладением городом Сеул противник, очевидно, предпримет дальнейшее наступление на Северную Корею. Поэтому мы считаем, что, если и в дальнейшем будут иметь место указанные выше неблагоприятные для нас условия, то американская агрессия в конечном счете увенчается успехом.

Чтобы обеспечить войска всем необходимым и бесперебойно питать фронт, прежде всего нам необходимо иметь соответствующие воздушные силы. Но у нас нет подготовленных кадров.

Дорогой товарищ СТАЛИН! Мы полны решимости преодолеть все трудности, стоящие перед нами, чтобы Корея не была колонией и военным плацдармом американских империалистов. За независимость, демократию и счастье народа будем бороться до последней капли крови. Поэтому мы со всей энергией принимаем решительные меры по формированию и обучению множества новых дивизий. По использованию более ста тысяч войск, мобилизованных в Южной Корее, на наиболее выгодных оперативных районах и по вооружению всего народа с тем, чтобы быть готовыми к длительной войне.

Несмотря на это, если противник не даст времени для осуществления намеченных нами мероприятий и, используя наше чрезвычайно тяжелое положение, будет форсировать наступательные операции на Северную Корею, то мы не в состоянии будем собственными силами приостановить противника.

Поэтому, дорогой Иосиф Виссарионович, мы не можем не просить от Вас особой помощи. Иными словами в момент перехода вражеских войск через 38 параллель нам очень необходима непосредственная военная помощь со стороны Советского Союза.

Если по каким-либо причинам, это невозможно, то окажите нам помощь по созданию международных добровольных частей в Китае и в других странах народной демократии для оказания военной помощи нашей борьбе.

Мы просим Вашего указания по поводу вышеизложенного нами предложения.

С уважением ЦК Трудовой партии Кореи
Ким Ир Сен, Пак Хен Ен.
29 сентября 1950 г.»¹⁶

Осознав всю критичность ситуации в Корее, Москва стала предпринимать энергичные меры на целом ряде направлений: во-первых, постоянно давала советы северокорейцам по тактике ведения боевых действий; во-вторых, начала эвакуацию советских представителей из Кореи; в-третьих, приступила к выработке плана эвакуации северокорейского режима, включая войска, с полуострова; в-четвертых, занялась подготовкой вооруженных сил для будущих сражений; в-пятых, оказывала нарастающее давление на китайцев, требуя их вступления в войну.

Проиллюстрируем документами действия СССР на первых четырех направлениях (о давлении на Китай речь пойдет в следующей, седьмой главе).

1. *Тактические советы*

30 сентября 1950 года Политбюро ЦК ВКП(б) ответило на телеграмму генерала Матвеева от 26 сентября 1950 года (цитируется выше). Ответ гласил:

«Решения, принятые Ким Ир Сенем в беседе с Вами, об объединении в руках Ким Ир Сена обязанности Главкома и военного Министра, о создании при Главкоме Штаба, о формировании шести дивизий и выводе из Южной Кореи людских резервов считаем правильными.

Формирование шести дивизий необходимо ускорить. Вооружение, боеприпасы и другое имущество будут поставлены в период между 5 и 20 октября.

Что касается вопроса о целесообразности рекомендовать Ким Ир Сenu обратиться к китайским друзьям с просьбой о направлении в Корею шоферов, Вы такой совет можете дать, но без ссылки на Москву»¹⁷.

2 октября Матвееву ушла еще одна телеграмма:

«Мы Вам все время указываем на исключительно важное значение вывода частей из окружения. В этом деле надо исходить из главного, это выход на север людей, особенно командиров.

В сложившейся обстановке надо немедленно дать указание оставшимся на юге солдатам и в первую очередь командирам, чтобы любыми способами, группами и в одиночку выходили на север. Сплошного фронта нет. Находятся они на своей территории. Население им сочувствует и будет помогать. Пусть бросят тяжёлое оружие и пробираются во что бы то ни стало ускоренно на север, используя ночи и незанятые противником районы. Вы имеете возможность таким путём вывести из окружения главное — кадры.

Примите все меры к тому, чтобы это выполнить.
Об исполнении телеграфируйте»¹⁸.

2. Эвакуация советских представителей

В сравнении с сентябрем позиция Кремля в октябре изменилась радикальным образом. 5 октября ПБ ЦК ВКП(б) приняло решение откомандировать из КНДР часть специалистов и персонала совучреждений:

«168. — Вопрос тов. Штыкова.

Утвердить прилагаемый проект телеграммы послу СССР в КНДР тов. Штыкову по вопросу об откомандировании из Кореи в СССР советских специалистов и сотрудников советских учреждений.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПХЕНЬЯН

СОВПОСОЛ

1304/Ш. С Вашими предложениями об откомандировании временно некоторых советских специалистов по согласованию с корейским правительством, а также работников советских учреждений в Корею согласны.

ГРОМЫКО»¹⁹.

На следующий день, однако, новое и гораздо более драматическое решение было принято в Кремле. В ответ на паническую депешу от совпосла Политбюро проинструктировало его:

«Первое. По вопросу об откомандировании советских специалистов и их семей, а также работников советских учреждений и их семей, указания Вам даны в нашем № 18909.

Второе. Вопрос об эвакуации с территории Кореи семей советских граждан корейской национальности Вы должны решить на месте с учетом обстановки.

Третье. Весь советский персонал авиакомендатур, а также семьи советских военных советников, должны быть эвакуированы с территории Кореи.

Четвертое. Согласны с Вашим предложением о том, чтобы в случае необходимости, на территорию СССР и Китая были эвакуированы все советские граждане, в том числе и советские граждане корейской национальности»²⁰.

3. Эвакуация северокорейского режима

13 октября 1950 года Сталин телеграфировал Ким Ир Сену:

«Мы считаем продолжение сопротивления бесперспективным. Китайские товарищи отказываются участвовать в военном отношении.

В этих условиях Вы должны подготовиться к полной эвакуации в Китай и)или в СССР. В высшей степени необходимо вывести все войска и военную технику. Выработайте детальный план мероприятий в этой связи и неукоснительно следуйте ему. Потенциал для борьбы с противником в будущем должен быть сохранен»²¹.

Посол передал телеграмму по назначению, направив в Москву такую депешу:

«В соответствии с Вашим указанием 13.10.50 года имел встречу с КИМ ИР СЕНОМ.

Во время встречи присутствовал ПАК ХЕН ЕН, я зачитал текст Вашей телеграммы. Содержание телеграммы для КИМ ИР СЕНА и ПАК ХЕН ЕНА было неожиданным.

КИМ ИР СЕН заявил, что это для них очень тяжело, но поскольку есть такой совет они будут его выполнять.

КИМ ИР СЕН попросил зачитать практические советы и поручил ПАК ХЕН ЕНУ записать их.

Попросил нас оказать помощь в разработке плана мероприятий по этому вопросу»²².

2 ноября Ким Ир Сен докладывал Сталину:

«По договоренности с китайскими товарищами на территорию Маньчжурии выводятся корейские резервы Народной Армии для будущих боев: девять пехотных дивизий, офицерское училище, учебно-танковый полк, авиадивизия с учебно-авиационным полком; шесть боевых дивизий будут доукомплектовываться и готовиться на территории Кореи.

Убедительно прошу Вас, дорогой товарищ ФЫН СИ (псевдоним Сталина — авт.), для подготовки в короткий срок указанных выше соединений и военного училища на территории Китая и в Корее оставить существующий штат военных советников за исключением военной академии.

Ким Ир Сен»²³.

4. Подготовка вооруженных сил для будущих сражений

9 октября 1950 года Ким Ир Сен обратился к Сталину с такой просьбой:

«Товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу,

Позвольте мне обратиться к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, за помощью и советом.

Теперь для всех очевиден тот факт, что американский агрессор, добившись значительных успехов в последних военных операциях, не остановится ни перед чем, чтобы полностью захватить всю Корею и превратить ее в свой военно-стратегический плацдарм для дальнейшей агрессии на Дальнем Востоке.

Борьба нашего народа за свою независимость, свободу и государственный суверенитет, по моему мнению, будет продолжительной и очень трудной.

Для успешной борьбы с сильным противником, вооруженным последними достижениями военной науки и техники, нам необходимо срочно подготовить летчиков, танкистов, связистов и офицеров инженерной службы.

Внутри страны готовить их очень трудно. Поэтому мы обращаемся к Вам, товарищ СТАЛИН, со следующей просьбой:

Разрешить подготовку 200—300 летчиков из числа студентов, отправленных в Советский Союз на учебу.

Разрешить подготовку из числа советских корейцев, проживающих в Советском Союзе, 1000 танкистов, 2000 летчиков, 500 связистов, 500 офицеров инженерной службы.

Прошу Вас, товарищ СТАЛИН, оказать нам помощь в этом вопросе.

С уважением — КИМ ИР СЕН»²⁴.

На следующий день северокорейский посол нанес визит в МИД А.А. Громыко и, как свидетельствует запись их беседы, поставил вопрос о переводе всех студентов из КНДР, обучающихся в СССР, на военные специальности:

«ИЗ ДНЕВНИКА
ГРОМЫКО А.А.

*ПРИЕМ
ПОСЛА КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ДЮ ЕН ХА*

10 октября 1950 г.

«Сегодня в 22.30 принял посла КНДР Дю Ен Ха по его просьбе.

Посол сообщил, что по поручению своего правительства он просит правительство СССР всех обучающихся в Советском Союзе корейских студентов и аспирантов, а также корейских

специалистов, проходящих производственно-техническую практику на предприятиях СССР, передать в советскую военную летную школу. Причем, студентов, обучающихся в институте связи, а также всех корейских студенток правительство КНДР просит передать в специальную военную радишколу. Дю Эн Ха уточнил, что речь идет о студентах, аспирантах и специалистах, которые по состоянию здоровья подходят для прохождения обучения в летной и радишколах.

На мой вопрос о количестве корейских студентов, находящихся в данное время в СССР, Дю Эн Ха ответил, что по его сведениям всего корейских студентов, специалистов и аспирантов, включая и 17 человек, находящихся на пути в Москву, насчитывается 758 человек, из них 669 мужчин и 69 женщин.

Дю Эн Ха подчеркнул, что правительство КНДР поручило ему поставить этот вопрос в МИД СССР незамедлительно и просить Министерство иностранных дел сделать все возможное, чтобы корейские студенты, аспиранты и специалисты приступили к изучению новых для них специальностей как можно скорее.

Я ответил послу, что эта просьба правительства КНДР будет рассмотрена и о результатах послу будет сообщено...»²⁵

20 ноября Громыко доложил Сталину:

«В записке на Ваше имя от 13 октября с.г. МИД сообщал о том, что посол Корейской Народно-Демократической Республики Дю Эн Ха, по поручению своего правительства, обратился в МИД СССР с просьбой перевести всех корейских студентов, аспирантов и специалистов, находящихся в настоящее время в СССР, в советские школы по подготовке летчиков и радистов.

Аналогичную просьбу Ким Ир Сена на Ваше имя передал тов. Штыков, но в этой просьбе говорилось только о подготовке летчиков. В связи с расхождением в просьбах Ким Ир Сена и посла Дю Эн Ха, МИД СССР 12 октября с.г. просил Дю Эн Ха уточнить этот вопрос и сообщить, из какой просьбы следует исходить.

20 октября с.г. посол Дю Эн Ха сообщил, что хотя он на свой запрос ответа от правительства КНДР еще не получил, но он просит решить вопрос о подготовке летчиков в соответствии с просьбой Ким Ир Сена, оставив открытым вопрос о подготовке радистов.

Тов. Василевский сообщил, что в соответствии с просьбой Ким Ир Сена, переданной через тов. Штыкова, Военное Ми-

нистерство СССР уже внесло в Совет Министров свое предложение»²⁶.

Далее последовало еще несколько запросов из Пхеньяна о подготовке летчиков²⁷, и, в конце концов, Сталин дал свое согласие:

«Товарищу ШТЫКОВУ

для тов. КИМ ИР СЕНА.

Вашу телеграмму о подготовке летных кадров получил с опозданием по вине советского аппарата.

По мнению наших военных этот вопрос наиболее целесообразно разрешить следующим образом:

1. Подготовку 200—300 летчиков из числа корейских студентов организовать на территории МАНЬЧЖУРИИ в действующей уже летной школе в ЯНЦЗЫ. На этот дополнительный контингент обучающихся советские инструктора будут даны.

2. Подготовку летчиков для двух реактивных истребительных полков можно организовать при одной из наших реактивных дивизий на МИГ-15, находящихся в МАНЬЧЖУРИИ. После подготовки летчиков, на этот состав самолеты МИГ-15 будут даны.

Что касается подготовки летчиков на один полк бомбардировочной авиации, то их удобнее готовить у нас в корейской школе в Приморье. Материальная часть, самолеты ТУ-2, для бомбардировочного полка будет также дана.

3. Мы согласны принять в имеющуюся у нас в Приморье корейскую летную школу дополнительно 120 человек для подготовки из них авиатехников и штурмовиков.

4. Получать летную практику корейским летчикам лучше там, где они будут обучаться, то есть в МАНЬЧЖУРИИ и у нас в Приморье.

В случае Вашего согласия с этими предложениями, нашему военному Командованию будут даны соответствующие указания.

ФЫН СИ»²⁸.

Примечание

1. Шифровка № 34691 от 1 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 104.
2. Шифровка № 405809 от 2 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 105—107.
3. Шифровка № 405840 от 4 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 136—139.

4. Шифровка № 35678 от 6 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 140.
5. Шифровка № 405976 от 8 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 143—144.
6. Шифровка № 37220 от 13 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 149—150.
7. Шифровка № 75021 от 28 августа 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 346. Л. 5—6, 10—11.
8. Шифровка № 600037 от 31 августа 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 12—13.
9. Шифровка № 600047 от 31 августа 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 14—15.
10. Доклад Василевского Сталину от 21 сентября 1950 г. № 1172 с. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 79—80.
11. Доклад Василевского Сталину от 23 сентября 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 81—82.
12. Шифровка № 600262/ш от 26 сентября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 103—106.
13. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), решение от 27 сентября 1950 г. № П78/73. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 90—93.
14. Шифровка № 600301/ш от 29 сентября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 46—49.
15. № 182-ш от 30 сентября 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 123, 125.
16. Шифровка № 600308/ш от 30 сентября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 41—45.
17. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), решение от 30 сентября 1950 г. № П78/118. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 100—101.
18. Телеграмма минобороны Булганина главному военному советнику Матвееву от 2 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 64.
19. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), решение от 5 октября 1950 г. № П78/168. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 121—122.
20. Шифровка Центра Штыкову от 6 октября 1950 г. № 1405/ш. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 126—127.
21. Телеграмма Сталина Ким Ир Сену от 13 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 335. Л. 2.
22. Шифровка № 600428/ш от 14 октября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 335. Л. 3.
23. Шифровка № 600603/ш от 2 ноября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 87.
24. Шифровка № 600382/ш от 9 октября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 72—73.
25. № 357/а. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 157—158.
26. № 255-ги от 20 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 160.
27. См. запись беседы и.о. заведующего отделом МИД СССР Е. Курдюмова с послом КНДР от 13 ноября 1950 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 776. Л. 163.
28. Шифровка № 75835 от 20 ноября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 88—89.

Глава VII

РОЛЬ КИТАЯ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ ВОЙНЫ

Как мы уже отмечали выше, Китай поддержал наступление северян в Корее. Вскоре, однако, китайское руководство стало обижаться на то, что северокорейцы не консультировались с ним, игнорировали советы. Москва пыталась нейтрализовать недовольство китайского союзника.

1 июля 1950 года совпосол в КНР Рошин передал в Москву сказанное ему Чжоу Эньлаем. Китайский руководитель отметил, что среди некоторой части национальной буржуазии и «представителей демократических партий» решение президента США Г.Трумэна о введении американского флота в Тайваньский пролив после начала боевых действий в Корее вызвало противоречивую реакцию. С одной стороны, в этом видели позитивный момент, ибо прекратились налеты гоминьдановской авиации на прибрежные районы КНР, создались более благоприятные условия для коммерции и судоходства, с другой же стороны — выражалась серьезная обеспокоенность тем, что действия США способны привести к Третьей мировой войне.

Чжоу Эньлай подчеркнул, что данный приказ Г.Трумэна является еще одним свидетельством агрессивности политики США в отношении Китая, окончательно развеивает у всех «проамериканских элементов» в КНР любые иллюзии относительно линии Вашингтона. Теперь, заявил китайский премьер, стране следует энергично наращивать собственные авиацию и флот, дабы нанести сокрушительный удар не только по гоминьдановцам на Тайване, но и по вооруженным силам США.

Завершая беседу, Чжоу Эньлай отметил, что, несмотря на помощь со стороны американцев, «южнокорейские марионетки» терпят полное поражение. Мощь Северной Кореи превзошла ожидания американцев. Приказы Трумэна о военном вмешательстве в Корею являются не актами государственной мудрости, а жестами отчаяния. Терпя неудачу на Дальнем Востоке, США стали проявлять беспокойство за свои позиции на Среднем и Ближнем Востоке, а также в Европе. Все это свидетельствует о том, что США не готовы к серьезному военному столкновению с «лагерем мира и демократии», возглавляемым СССР¹.

2 июля 1950 года Посол СССР в КНР Н.В.Рощин посетил Чжоу Эньлая по его приглашению.

Чжоу Эньлай рассказал, что посол Индии в КНР Паниккар посетил заместителя министра иностранных дел КНР Чжан Ханьфу и сообщил о том, что правительство Индии, обеспокоенное событиями в Корее, предпринимает шаги к тому, чтобы локализовать конфликт, уладить его мирными средствами. Прежде всего правительство Индии считает необходимым обсудить проблему в ООН. Для этого нужно добиться восстановления КНР в ООН, и, следовательно, возвращения в СБ Советского Союза. Помимо Индии такой позиции придерживаются также правительства Англии и Египта. В случае согласия со стороны КНР, правительство Индии готово поставить данный вопрос на обсуждение членов ООН.

Индийское предложение обсуждалось Чжоу Эньлаем и Мао Цзэдуном, мнение которых свелось к следующему:

1. КНР должна вступить в ООН, изгнав оттуда гоминьдановского представителя.

2. Правительство КНР согласно с тем, чтобы Индия или любое другое государство способствовало ее вступлению в ООН.

3. Вопрос о вступлении КНР в ООН не должен смешиваться с вопросом о событиях в Корею, они должны обсуждаться отдельно.

4. После вступления в ООН правительство КНР будет готово обсуждать любые вопросы, стоящие на повестке дня этой организации.

Чжоу Эньлай также проинформировал о том, что китайцы готовятся сделать официальное заявление о том, что считают не имеющими силы решения СБ по корейскому вопросу, т.к. это было сделано в отсутствие Советского Союза и Китая.

Чжоу Эньлай попросил проинформировать правительство СССР об оценке военно-политической ситуации в Корее, сделанной Мао Цзэдуном и другими руководителями КНР.

По китайским оценкам, американцы могли бросить в Корею 60 тыс. солдат из 120-тысячной оккупационной армии в Японии. Эти войска могли высадиться в портах Пусан, Масан или Мокпхо, начав продвижение на север вдоль железнодорожной магистрали. В связи с этим КНА следовало бы ускорить продвижение на юг, дабы овладеть этими портами.

Мао Цзэдун считал, что одновременно для прикрытия Сеула следовало создать сильный заслон в районе Чемульпо (Инчона), поскольку там мог высадиться американский десант.

Отвечая на вопрос Н.В.Рощина, Чжоу Эньлай отметил, что китайская сторона не располагает данными о создании японского экспедиционного корпуса для отправки в Корею. Одновременно он подчеркнул, что если американцы пересекут 38-ю параллель, то китайские войска, под видом корейских, предпримут против них волонтерские действия. Для этого китайское руководство уже сосредоточило в районе Мукдена три армии численностью в 120000 человек. Чжоу Эньлай попросил узнать, можно ли будет обеспечить для этих сил прикрытие с воздуха советскими ВВС.

Китайский руководитель отметил, что в КНДР недооценили возможность американского военного вмешательства — между тем Мао Цзэдун предупреждал об этом еще в мае 1949 и в мае 1950 гг.²

5 июля Сталин поручил ответить Чжоу Эньлаю следующим образом:

«...Мы считаем правильным, чтобы немедленно сосредоточить 9 китайских дивизий на китайско-корейской границе для волонтерских действий в Северной Корее в случае перехода противником 38 параллели. Мы постараемся обеспечить авиационное прикрытие этих частей»³.

8 июля Сталин послал указание совпослу в КНР, в котором чувствуется некоторое раздражение китайцами:

«Сообщите МАО-ДЗЕ-ДУНУ, что корейцы жалуются на то, что в КОРЕЕ нет представителя КИТАЯ. Следовало бы поскорее послать представителя, чтобы можно было иметь связь и быстрее решать вопросы, если конечно МАО-ДЗЕ-ДУН считает необходимым иметь связь с КОРЕЕЙ»⁴.

13 июля Сталин послал в Пекин такую телеграмму:

«...2. Нам неизвестно, решили ли Вы расположить девять китайских дивизий на границе с Кореей. Если Вы приняли такое решение, то мы готовы послать Вам дивизию реактивных авиаистребителей — 124 штуки для прикрытия этих войск.

Мы думаем при помощи наших летчиков обучить китайских летчиков в течение двух-трех месяцев и затем передать всю материальную часть Вашим летчикам. То же самое мы думаем проделать с авиадивизией в Шанхае.

Сообщите Ваше мнение.

ФИЛИППОВ»⁵.

13 июля 1950 года Н.В.Рощин проинформировал Москву о предоставленной китайцами агентурной информации о высказываниях некоторых представителей зарубежного дипкорпуса в Пекине относительно войны в Корее. Французский консул Живонгарди заявил на приеме о своей уверенности в том, что американское военное вмешательство позволит остановить и отбросить северокорейские войска. Британский консул Бриан делал вывод о том, что конфликт в Корее был преднамеренно развязан Москвой, дабы сорвать захват Китаем Тайваня, не допустить усиления КНР. По мнению английского дипломата, создается впечатление, будто в последнее время США и СССР действуют согласованно, предпринимая действия, направленные на то, чтобы не дать Китаю завершить гражданскую войну⁶.

6 августа Москва поручила совпослу в Пекине передать китайским властям следующее:

«Между корреспондентом ТАСС в Вашингтоне и корреспондентом АФП состоялась беседа. Французский журналист проинформировал о том, что американское правительство рассматривает возможность распространения боевых действий на территорию Китая путем заброски туда «банд вооруженных гоминьдановцев». По мнению представителя АФП, специальный помощник президента США У.А.Гарриман во время своей предстоящей поездки в Японию собирался обсудить данный вопрос с Д.Макартуром»⁷.

19 августа Мао имел продолжительную беседу с академиком П.Ф.Юдиным, который приехал в КНР редактировать теоретические труды китайского лидера (позднее он стал советским послом в этой стране). Посольство дало в Москву такую информацию о беседе:

«...Говоря о событиях в Корее, Мао Цзэдун высказал мнение о том, что существует два варианта возможного развития событий.

1. Если американцы будут вести борьбу в Корее примерно теми же силами, которые задействовали до сих пор, то уже в ближайшее время они будут вытеснены с полуострова и больше туда не полезут. Это — наилучший вариант развития обстановки.

2. Если американцы преисполнятся решимости добиться победы в Корее, то им понадобится 30—40 дивизий. В этом случае одни корейцы не справятся, им понадобится прямая китайская помощь. Если таковая будет оказана, то можно будет “перемолоть” эти 30—40 дивизий США. Если подобный вариант осуществится, то будет отодвинут срок начала 3-й мировой войны, что благоприятно для СССР и КНР. Мао Цзэдун также отметил, что нужно существенно усилить международную пропаганду против американского участия в корейской войне среди различных народов мира...»⁸

28 августа 1950 года академик П.Ф.Юдин присутствовал на обеде у Мао Цзэдуна. Посольство довело до сведения Кремля комментарии Мао по Корее:

«...Мао Цзэдун отметил, что, судя по последним сообщениям, американцы решили значительно увеличить свои силы в Корее. В связи с этим нельзя исключать возможность реализации в Корее второго из возможных вариантов развития событий (о котором Мао Цзэдун сказал П.Ф.Юдину 19 августа). Это означает, что война затянется и американцы будут посылать в Корею все больше и больше войск...»⁹

18 сентября Рошин докладывал:

«Сегодня я вместе с военными советниками Котовым и Конновым был приглашен к Чжоу Энляю, который спросил, известно ли им что-либо о высадке американского морского десанта в Чемульпо (Инчоне) 15.09.1950. Китайское руководство не располагало другими данными, кроме публикаций в газетах и сообщений Пхеньянского радио.

Чжоу Энлай отметил, что вообще контакты с северокорейским руководством по военным вопросам являются крайне слабыми. Китайцы знают о северокорейских потребностях в кадрах, но абсолютно не знают оперативных планов КНА. Была сделана попытка отправить в КНДР крупных китайских военных работников из приграничных округов для наблюдения за ситуацией на поле боя, однако до сего времени никакого ответа из Пхеньяна получено не было.

Далее китайский премьер жаловался на игнорирование в КНДР советов и прогнозов, которые ранее давал Мао Цзэдун.

Чжоу Эньлай сказал, что и посол Китая в Пхеньяне не получает оперативной информации о военной ситуации и потому не в состоянии своевременно информировать Пекин.

В силу этого, не зная истинного положения вещей, не зная того, высадились ли американцы в Чемульпо (Инчоне), китайское правительство может лишь высказать общие рекомендации, основываясь на официальных данных:

1. Если у северокорейцев есть 100000-ые резервы в районе Сеула и Пхеньяна, то они могут и должны ликвидировать высадившегося противника. Если таких резервов нет, то следует отводить главные силы с фронта на север, оставив на фронте часть войск, дабы удерживать его. Американские силы следовало вытеснить из оборонительных районов, заставить их рассредоточиться по фронту и разгромить по частям в маневренных боях.

2. Необходимо было создать главную ударную группировку и держать ее скрытно вплоть до решающих битв.

От имени Мао Цзэдуна Чжоу Эньлай попросил советское правительство, если оно располагает более точной информацией, предоставить ее руководству КНР.

Далее Чжоу Эньлай отметил, что последние события в Корее являются чрезвычайно важными в политическом отношении. Всем известно, что СССР и КНР выступают за мирное решение корейской проблемы и потому настаивают на допуске Китая в ООН. Китайские руководители хотели бы проконсультироваться, как поступать сейчас, в свете сложившейся новой обстановки.

В Пекине полагали, что до окончания президентских выборов в США американцы будут продолжать проводить линию, направленную на недопущение Китая в ООН. Если же, однако, эта линия будет изменена, то китайская делегация была бы готова к выезду для участия в сессии.

Чжоу Эньлай также сказал, что ныне США, Англия и Франция крайне обеспокоены возможностью вступления СССР и КНР в боевые действия в Корее, они не готовы к ведению длительной большой войны. Следовало воспользоваться подобным страхом и предпринять шаги, свидетельствующие о наших намерениях. В этом контексте переброска китайских войск с юга в Маньчжурию весьма обеспокоила правительства Англии и США.

Чжоу Эньлай просил срочно довести сказанное им до сведения советского правительства и получить ответы на поставленные им вопросы.

Я заверил в том, что сделаю это, и посоветовал, во имя устранения недопонимания, отправить ответственного человека в Корею для выяснения обстановки»¹⁰.

20 сентября 1950 года последовал ответ из Москвы на обращение Чжоу Эньлая от 18 сентября.

Прежде всего подчеркивалось, что плохое информирование Пекина со стороны КНДР о ходе боевых действий на полуострове является «ненормальным». По мнению Кремля, Ким Ир Сен не предоставлял информацию из-за сложности связи с фронтом, а не из-за нежелания передавать сведения. Констатировалось, что и Москва получает от своего посла в Пхеньяне отрывочные и запоздалые сведения об обстановке на фронте. Все это объяснили тем, что КНА является молодой и неопытной, у командования слабая связь с войсками, плохо и с большим опозданием анализируют обстановку на фронте.

Из Москвы напоминали, что КНА, как и компартия, очень молоды, имеют лишь трехмесячный опыт войны, нужно только удивляться тем успехам, которых они достигли в войне с образцово вооруженными иностранными войсками.

Неудача при Чемульпо (Инчоне) объясняется только тем, что КНА приходится иметь дело не только с войсками Ли Сын Мана, но и с англо-американской армией. Если бы воевали только с лисынмановцами, то не было бы потери Чемульпо и «Корея давно была бы очищена от реакционеров».

Со своей стороны, Москва изложила следующие соображения:

1. В сложившейся сложной ситуации в районах Чемульпо и Сеула, применяемая КНА тактика — выбрасывания и задействования отдельных батальонов и полков — является ошибочной. Это ведет лишь к уничтожению высланных подразделений, не решая проблему в целом.

2. Проблема может быть решена только в случае вывода серьезных сил с основного фронта и создания крепкой линии обороны к востоку и северу от Сеула.

3. Мирное урегулирование корейской проблемы представляется еще более затруднительным после осложнения военной обстановки, вызванной высадкой десанта в районе Чемульпо. Делегация СССР на ГА ООН будет защищать предложения Советского Союза и Китая по мирному урегулированию.

4. Советская сторона, как и китайская, полагает, что американцы будут продолжать курс, направленный на недопущение КНР в ООН. Советская делегация будет продолжать требовать исключения гоминьдановцев из ООН¹¹.

21 сентября 1950 года Н.В.Рошин посетил Чжоу Эньлая и изложил ему инструкции Москвы, полученные 20 сентября. В Москву Рошин сообщил:

«Чжоу Эньлай поблагодарил за полученную информацию и выразил удовлетворение в связи с тем, что оценки ситуации в Корее не различаются. Он сообщил, что 19 сентября в Пхеньян была отправлена телеграмма с рекомендациями, практически полностью совпадавшими с теми, которые 18 сентября были изложены советским представителям. В тот же день китайский посол в Пхеньяне телеграфировал слова Ким Ир Сена о том, что “корейский народ готов к длительной войне”. Другой информации из КНДР в Пекин не поступало.

Чжоу Эньлай также отметил, что американцы большинством голосов провалили предложение о допуске китайской делегации на сессию ГА ООН. Правительство КНР сейчас разрабатывает комплекс мер по укреплению южных границ, поскольку активизировались попытки американцев забрасывать там гоминьдановскую агентуру.

На вопрос о том, каково отношение к корейским событиям среди китайской общественности, Чжоу Эньлай ответил, что оно “в основном правильное”. Лидеры демократических партий полагают, что США и Англия не готовы к началу Третьей мировой войны, однако некоторые из “демократических деятелей” выражают недовольство тем, что после высадки десанта в Чемульпо война затянется, а это потребует определенных жертв от КНР»¹².

21 сентября 1950 года посол Н.В.Рошин присутствовал на обеде, который устроил в обществе китайско-советской дружбы Лю Шаоци в честь академика П.Ф.Юдина. До начала обеда Лю Шаоци подробно рассказал послу об отношении различных кругов китайского общества к войне в Корее. 22 сентября Рошин передал в Москву суть высказываний Лю Шаоци:

«...По его словам, ныне бывшие гоминьдановцы живут надеждой на то, что война в Корее неизбежно завершится Третьей мировой войной, американцы одержат в ней победу и Чан Кайши вернется в Китай. Эта “наиболее реакционная”

часть населения составляла, по словам Лю Шаоци, “явное меньшинство”.

После сессии Национального Политического Консультативного совета КНР крупная буржуазия постепенно стала включаться в политическую жизнь и стала переводить средства из Гонконга в Китай. Последние события, знаменовавшие затягивание войны в Корее, привели к некоторому спаду объема этих переводов. Сейчас в этом плане крупная буржуазия впала в период раздумий — с одной стороны, опасаясь вспышки Третьей мировой войны, капиталисты опасаются переводить деньги в КНР, с другой же стороны, понимают, что если подобная война в самом деле начнется, то Гонконг станет одной из первых мишеней для удара — и потому не прочь перевести все деньги. Некоторые подумывают о переводе капиталов за границу, но они в меньшинстве.

Рабочие, крестьяне и революционная интеллигенция в основной массе считают, что, поскольку северокорейцы на протяжении длительного времени помогали китайской революции, ныне Китай должен, в случае необходимости, помочь Северной Корее. Большинство из этих людей “ненавидят американский империализм”.

Лидеры “демократических партий” настроены выжидательно.

Они голосуют за решения правительства КНР, помогают их разъяснять, однако за кулисами выражают опасения в связи с Третьей мировой войной и говорят, что Китаю предстоит пережить еще многое.

После проведенной разъяснительной работы большинство солдат и офицеров НОАК настроено хорошо, их боевой дух высок, и они готовы, если будет необходимость, выступить против американских империалистов. В основном в НОАК полагают, что боевая подготовка американских войск не слишком высока, во всяком случае ниже, чем у японцев, и что они безусловно будут разбиты.

Есть, однако, и такие, кто считает, что Китаю не следует ввязываться в корейские события, мечтает вернуться к своим семьям после долгих лет сражений, часть молодежи настроена на решение проблем своей личной жизни. Подобные настроения характерны для явного меньшинства солдат и офицеров.

В руководящих кругах компартии Китая полагают, что китайская революция еще не завершена и что для окончания этого процесса потребуется еще несколько лет. Сражение с американским империализмом способно только ускорить

окончательную победу, ибо без сомнения он потерпит решающее поражение. В руководящих кругах КПК считают, что если американцы будут угрожать северным корейцам разгромом, то китайцы обязаны будут помочь “корейским товарищам”.

В целом, по оценке Лю Шаоци, китайское общество было враждебно настроено в отношении “американского империализма”, ненавидело его и сможет, если будет необходимость, успешно выполнить задачу борьбы с ним. Враги, которые будут выступать против этого, несомненно будут подавлены»¹³.

22 сентября 1950 года академик П.Ф.Юдин сообщил Сталину о беседе с Мао Цзэдуном, состоявшейся у него на квартире:

«...Мао Цзэдун подчеркнул, что Г.Трумэн допустил грубейшую ошибку, когда в конце июня в одном и том же заявлении он оповестил о вторжении американских войск в Корею и на Тайвань. Таким образом Г.Трумэн расширил рамки американской агрессии.

Такой шаг поставил в неудобное положение англичан, которые, с одной стороны, должны поддерживать линию американцев в Корее, а, с другой стороны, признали Народный Китай и не могут поддерживать американскую агрессию против него. Судя по всему, англичане побуждают американцев искать выход из сложившейся в Азии ситуации. Ход военных действий в Корее показывает, что американцы сейчас не готовы к ведению длительной и большой войны в Корее, происходящее — это проба сил, прощупывание того, как поведет себя Советский Союз и Китай, как сложится общественное мнение в мире.

В связи с этим, по мнению Мао Цзэдуна, нельзя исключать того, что американские империалисты будут стремиться искать какой-либо выход из положения с тем, чтобы “без особого скандала” уладить ситуацию в Корее компромиссом. В этой связи можно допустить, что американцы и англичане на сессии ГА ООН будут искать какую-либо возможность допуска Китая в ООН. Это только предположение, однако в пользу его говорит то, что непринятие Китая в ООН и американская агрессия против Тайваня настраивают такие азиатские страны, как Индия и Филиппины, против американского империализма.

Мао Цзэдун также заявил о том, что американцы понимают — пока Китай не принят в ООН, пока с ним не установлены дипломатические отношения, у него руки свободны и он может более открыто, не считаясь с формальностями, пред-

принимать те или иные шаги против американских империалистов в Азии. Если же КНР будет принята в ООН, если она будет каким-то образом связана с Америкой и Англией, то это будет стеснять ее действия, станет своего рода ошейником, который надет на Китай. Кроме того, после установления дипотношений активизируется шпионская и диверсионная деятельность, которая будет возглавляться посольствами и миссиями.

В случае, если Китай будет принят в ООН, то, разумеется, несколько изменится положение в СБ и других органах ООН, ибо в них будут представлены два постоянных члена СБ, являющихся крупными государствами. В этом — несомненная выгода от вступления Китая в ООН»¹⁴.

Примечания

1. Телеграмма Рошина в Москву от 1 июля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 73—74.
2. Телеграмма Рошина в Москву от 2 июля 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 75—77.
3. Шифровка № 3172 от 5 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 79.
4. Шифртелеграмма № 3231 от 8 июля 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 82.
5. Шифртелеграмма от 13 июля 1950 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 85.
6. Телеграмма Рошина в Москву. АПРФ. Ф. 45. Оп. 45. Д. 331. Л. 97—98.
7. Телеграмма МИД СССР совпослу в Пекине от 6 августа 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 102—103.
8. Телеграмма совпосольства в КНР Сталину от 20 августа 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 107.
9. Телеграмма совпосольства в КНР Сталину от 28 августа 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 112—113.
10. Телеграмма Рошина Сталину от 18 сентября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 123—126.
11. Телеграмма Сталина Рошину от 20 сентября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 129—130.
12. Телеграмма Рошина Сталину от 21 сентября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 131.
13. Телеграмма Рошина в Москву от 22 сентября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 133—135.
14. Телеграмма Юдина Сталину от 22 сентября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 331. Л. 136—138.

Глава VIII

МОСКВА НАСТАИВАЕТ НА ВСТУПЛЕНИИ КИТАЯ В ВОЙНУ

1 октября Сталин пришел к выводу, что настала пора послать китайцев на выручку северокорейского режима, громимого противником. В адрес Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая ушла сверхсрочная депеша советского лидера:

«Я нахожусь далеко от Москвы в отпуску и несколько оторван от событий в Корее. Однако, по поступившим ко мне сегодня сведениям из Москвы, я вижу, что положение у корейских товарищей становится отчаянным.

Москва еще 16 сентября предупреждала корейских товарищей, что высадка американцев в Чемульпо имеет большое значение и преследует цель отрезать первую и вторую армейские группы северокорейцев от их тылов на севере. Москва предупреждала немедленно отвести с юга хотя бы четыре дивизии, создать фронт севернее и восточнее Сеула, постепенно отвести потом большую часть южных войск на север и таким образом обеспечить 38 параллель. Но командование 1 и 2 армейских групп не выполнили приказа Ким Ир Сена об отводе частей на север, и это дало возможность американцам отрезать войска и окружить их. В районе Сеула у корейских товарищей нет каких-либо войск, способных на сопротивление, и путь в сторону 38 параллели нужно считать открытым.

Я думаю, что если вы по нынешней обстановке считаете возможным оказать корейцам помощь войсками, то следовало бы немедленно двинуть к 38 параллели, хотя бы пять-шесть дивизий с тем, чтобы дать корейским товарищам возможность организовать под прикрытием ваших войск войсковые резервы севернее 38 параллели. Китайские дивизии могли бы фигурировать, как добровольные, конечно, с китайским командованием во главе.

Я ничего не сообщал и не думаю сообщать об этом корейским товарищам, но я не сомневаюсь, что они будут рады, когда узнают об этом.

Жду Вашего ответа.

Привет.

ФИЛИППОВ»¹.

Мао Цзэдун не медлил с ответом. Уже 3 октября 1950 года посол Рошин сообщил в Центр следующее:

«Докладываю ответ МАО ЦЗЕ-ДУНА на ваш № 4581:

“Ваша телеграмма от 1.10.50 г. получена. Мы первоначально планировали двинуть несколько добровольческих дивизий в Северную Корею для оказания помощи корейским товарищам, когда противник выступит севернее 38 параллели.

Однако, тщательно продумав, считаем теперь, что такого рода действия могут вызвать крайне серьезные последствия.

Во-первых, несколькими дивизиями очень трудно разрешить корейский вопрос (оснащение наших войск весьма слабое, нет уверенности в успехе военной операции с американскими войсками), противник может заставить нас отступить.

Во-вторых, наиболее вероятно, что это вызовет открытое столкновение США и Китая, вследствие чего Советский Союз также может быть втянут в войну, и таким образом вопрос стал бы крайне большим.

Многие товарищи в ЦК КПК считают, что здесь необходимо проявить осторожность.

Конечно, не послать наши войска для оказания помощи — очень плохо для корейских товарищей, находящихся в настоящее время в таком затруднительном положении, и мы сами весьма это переживаем; если же мы выдвинем несколько дивизий, а противник заставит нас отступить, к тому же это вызовет открытое столкновение между США и Китаем, то весь наш план мирного строительства полностью сорвется, ...травмы, нанесенные народу войной, еще не залечены, нужен мир.

Поэтому лучше сейчас перетерпеть, войска не выдвигать, активно готовить силы, что будет благоприятнее во время войны с противником.

Корея же, временно перенеся поражение, изменит форму борьбы на партизанскую войну.

Мы созываем совещание ЦК, на котором будут присутствовать ответственные товарищи различных бюро ЦК. По этому вопросу еще не принято окончательного решения. Это наша предварительная телеграмма, хотим с Вами посовето-

ваться. Если Вы согласны, то мы готовы немедленно направить самолетом товарищей ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЯ и ЛИНЬ БЯО к месту Вашего отдыха, обсудить с Вами это дело и доложить обстановку в Китае и в Корее.

Ждем ответа.

МАО ЦЗЕ-ДУН. 2.10.50 г.”

1. Ответ Мао ЦЗЕ-ДУНУ, на наш взгляд, свидетельствует об изменении первоначальной позиции китайского руководства в корейском вопросе. Он противоположен прежней оценке, неоднократно высказывавшейся в беседах МАО ЦЗЕ-ДУНА с ЮДИНЫМ, КОТОВЫМ и КОННОВЫМ; ЛЮ ШАО-ЦИ со мной, о чем своевременно докладывалось. В этих беседах ими отмечалось, что народ и НОА готовы помочь корейскому народу, боевой дух НОА высок и она способна, если это будет необходимо, нанести поражение американским войскам, считая их слабее японских.

2. Китайское правительство несомненно могло бы послать в Корею не только пять-шесть боеспособных дивизий, но и более. Разумеется, что эти китайские войска нуждаются в некотором техническом оснащении противотанковыми средствами и частично артиллерией.

Причины изменений позиции китайцев нам пока не ясны, можно предполагать, что в данном случае повлияла сложившаяся международная обстановка, ухудшение положения в Корее, происки англо-американского блока через НЕРУ, призывающего китайцев к терпению и воздержанию во избежание катастрофы.

РОЩИН»².

8 октября раздосадованный Сталин проинформировал о спорах с китайцами Ким Ир Сена:

«ПХЕНЬЯН ШТЫКОВУ

для КИМ ИР СЕНА.

Товарищ Ким Ир Сен!

Мой ответ запоздал ввиду консультации с китайскими товарищами, которая потребовала несколько дней. 1 октября я послал запрос Мао Цзе-дуну, не может ли он немедля направить в Корею, хотя бы пять—шесть китайских дивизий, под прикрытием которых корейские товарищи могли бы создать резервы. Мао Цзе-дун ответил отказом, сославшись на то, что не хочет втягивать СССР в войну, что китайская армия слаба

в техническом отношении, что война может вызвать большое недовольство в Китае. Я ответил ему следующим письмом:

“Я считал возможным обратиться к Вам с вопросом о пяти-шести китайских добровольческих дивизиях потому, что хорошо знал о ряде заявлений китайских руководящих товарищей относительно их готовности двинуть несколько армий на поддержку корейских товарищей, если противник перейдет 38-ю параллель, при этом готовность китайских товарищей послать войска в Корею я объяснял заинтересованностью Китая предотвратить опасность превращения Кореи в плацдарм для США или будущей милитаристской Японии против Китая.

Ставя перед Вами вопрос о посылке войск в Корею, причем 5—6 дивизий я считал не максимумом, а минимумом, я исходил из следующих соображений международного характера:

1) США, как показали корейские события, не готовы в настоящее время к большой войне;

2) Япония, милитаристские силы которой еще не восстановлены, не в состоянии оказать американцам военную помощь;

3) США будут вынуждены ввиду этого уступить в корейском вопросе Китаю, за которым стоит его союзник СССР, и согласятся на такие условия урегулирования корейского вопроса, которые были бы благоприятны для Кореи и которые не давали бы врагам возможности превратить Корею в свой плацдарм;

4) по тем же причинам США будут вынуждены отказаться не только от Тайваня, но отказаться также от сепаратного мира с японскими реакционерами, отказаться от восстановления японского империализма и от превращения Японии в свой плацдарм на Дальнем Востоке.

Я исходил при этом из того, что Китай не может получить этих уступок в результате пассивного выжидания, что без серьезной борьбы и без новой внушительной демонстрации своих сил Китай не получит не только всех этих уступок, но не получит даже Тайваня, который держат американцы в своих руках как плацдарм, не для Чан Кай-ши, у которого нет шансов на успех, а для себя самих или для завтрашней милитаристической Японии.

Конечно, я считался также и с тем, что, несмотря на свою неготовность к большой войне, США все же из-за престижа может втянуться в большую войну, что будет, следовательно, втянут в войну Китай, а вместе с тем втянется в войну и СССР, который связан с Китаем Пактом Взаимопомощи.

Следует ли этого бояться? По-моему, не следует, так как мы вместе будем сильнее, чем США и Англия, а другие капиталистические европейские государства без Германии, которая не может сейчас оказать США какой-либо помощи, — не представляют серьезной военной силы. Если война неизбежна, то пусть она будет теперь, а не через несколько лет, когда японский милитаризм будет восстановлен как союзник США и когда у США и Японии будет готовый плацдарм на континенте в виде лисынмановской Кореи.

Таковы соображения и перспективы международного характера, из которых я исходил, запрашивая Вас минимум о пяти-шести дивизиях”.

В ответ на это я получил от Мао 7 сентября письмо, где он солидаризируется с основными положениями моего письма и заявляет, что он пошлет в Корею не шесть, а девять дивизий, что он их пошлет не сейчас, а спустя некоторое время, что он просит меня принять его представителей и поговорить с ними подробно. Я, конечно, согласился принять представителей и обсудить с ними подробный план военной помощи для Кореи.

Из сказанного видно, что Вам надо крепко держаться за каждый клочок своей земли, нужно усилить сопротивление американским оккупантам в Корее и готовить резервы, используя для этого выходящие из окружения военные кадры Корейской Народной армии. Из этого видно также, что Вы совершенно правы, предлагая перевести всех обучающихся в СССР корейских товарищей на летное дело.

О дальнейших переговорах с китайскими товарищами буду информировать. 8 октября 1950 г.

ФЫН-СИ.

Прошу Вас, товарищ Штыков, прочитав это письмо Ким Ир Сэну. Он может его переписать в Вашем присутствии, но ввиду особой секретности письма не передавать его Ким Ир Сэну.

ФЫН-СИ»³.

12 октября Сталин послал Ким Ир Сэну следующую депешу:

«Китайцы вновь отказались послать войска. В этой связи Вы должны эвакуироваться из Северной Кореи и отвести корейские войска на север»⁴.

Однако 13 октября совпосол неожиданно рапортовал из Пекина:

«Мао Цзе-дун сообщил мне, что ЦК КПК снова обсудил корейский вопрос и решил предоставить военную помощь ко-

рейским товарищам, несмотря на недостаточную оснащенность китайских войск.

Мао Цзе-дун продолжил:

Наши руководящие товарищи считают, что если американцы выйдут на границу Китая, то Корея для нас останется темным пятном и северо-восток будет находиться под постоянной угрозой.

Прошлые колебания наших товарищей были потому, что им были не ясны вопросы международной обстановки, вопросы помощи вооружением со стороны СССР, вопрос прикрытия с воздуха. В настоящее время все эти вопросы ясны.

Мао Цзе-дун указал, что сейчас послать китайские войска в Корею выгодно. Не посылать войска китайцы не имеют права.

Пока первый эшелон в составе девяти дивизий хотя и слаб в вооружении, однако он сможет драться с лисынмановскими частями. За это время китайские товарищи должны будут усиленно готовить второй эшелон.

Главное, что нам необходимо, говорит Мао Цзе-дун, — это авиация, которая должна прикрыть нас. Ее прибытие мы надеемся получить побыстрее и никак не позже двух месяцев.

Далес товарищ Мао Цзе-дун указал, что за поставляемое вооружение правительство Китайской Народной Республики платить в настоящее время наличными деньгами не может. Они надеются получить это в кредит.

Таким образом бюджет 1951 г. будет не тронутым, и им легко будет объяснить это демократам.

В заключение Мао Цзе-дун заявил, что руководящие товарищи ЦК КПК считают, что китайцы должны помочь корейским товарищам в их трудной борьбе, для чего Чжоу Энь-лай должен вновь обсудить вопрос с товарищем Филипповым.

Чжоу Энь-лаю посылаются новые инструкции»⁵.

Получив приятные новости из Пекина, Сталин тотчас поделился ими с Ким Ир Сенем, дав ему заодно новые инструкции:

«Только что получил телеграмму от Мао-Дзе-Дуна, где он сообщает, что ЦК КПК вновь обсудил положение и решил все же оказать военную помощь корейским товарищам, несмотря на недостаточное вооружение китайских войск. Жду подробных сообщений от Мао Дзе-Дуна об этом деле. В связи с этим новым решением китайских товарищей, прошу отложить временно исполнение посланной Вам вчера телеграммы

об эвакуации Северной Кореи и об отходе корейских войск на север.

ФЫН СИ»⁶.

14 октября Сталин продолжил начатую тему:

«ПХЕНЬЯН — СОВПОСОЛ.

Передать КИМ Ир СЕНУ следующее:

«После колебаний и ряда временных решений китайские товарищи наконец приняли окончательное решение об оказании Кореи помощи войскам.

Я рад, что принято наконец окончательное и благоприятное для Кореи решение.

В связи с этим рекомендации известного Вам совещания китайских советских руководящих товарищей нужно считать отмененными. Конкретные вопросы, связанные с выступлением китайских войск, придется Вам решать совместно с китайскими товарищами.

Необходимая техника для китайских войск будет поставлена из СССР.

Желаю Вам успехов.

ФЫН СИ»⁷.

15 октября Чжоу Эньлай, находясь с секретной миссией в СССР, доложил Мао Цзэдуну:

«Товарищ Филиппов не высказал своих соображений против решения Политбюро ЦК КПК о том, чтобы не выступать в Корею»⁸.

25 октября Гао Ган, член китайского руководства, близкий советскому руководству, рассказал Генконсулу СССР в Мукдене Ледовскому и генералу Важнову о спорах в Политбюро ЦК КПК по поводу посылки войск КНР в Корею.

Посол Рошин в этой связи информировал центр:

«Как заявил Гао Ган, на заседании Политбюро ЦК КПК ему пришлось серьезно столкнуться с Чжоу Энь-лаем, выступавшим против отправки китайских добровольческих армий в Корею.

В решающий момент Гао Ган уговорил Пэн Дэ-хуая совместно обратиться к Мао Цзэ-дуну с настоятельным предложением о немедленном выступлении, мотивируя его опасностью, которая возникнет для Китая и всей международной обстановки, если американцы оккупируют всю Корею.

В этом обращении было подчеркнуто два момента:

1. Если американцы оккупируют всю Корею, то Китай лишится предлога для отправки туда своих войск.

2. Американцы вооружают китайцев и японцев, оккупируют Корею и Индокитай, нападут на КНР. Какая будет польза от победы китайской революции, если КНР не выступит немедленно против американской агрессии, но будет сложа руки ждать, пока американские империалисты на нее нападут?

В результате энергичного и настойчивого воздействия со стороны Гао Гана и Пэн Дэ-хуая, которое было поддержано другими руководителями КПК, Политбюро приняло решение об отправке войск в Корею»⁹.

Совпосол сообщил в Москву также следующее:

«24 октября 1950 года состоялось заседание китайского правительства с участием лидеров “демократических партий”, посвященное отношению КНР к событиям в Корее. С докладом по этому вопросу выступил Чжоу Эньлай.

Представители “демократических партий” в своих выступлениях в основном одобрили позицию правительства.

Некоторые из “демократов” отмечали, что кое-кто боится, будто Сосединенные Штаты сильны, Китай слаб и, если США объявят войну, Китай будет разбит. Были даже и мнения о том, что следует смириться с американским захватом Кореи, даже с оккупацией Маньчжурии, поскольку тогда непременно разгорится война между Советским Союзом и Америкой, а Китай останется в стороне. Задавались и вопросы о том, почему СССР не отправляет войска в Корею вместе с Китаем.

В конце заседания выступил Мао Цзэдун. Он разъяснил, что Корея является воротами в Китай, что японцы, оккупировав Корею, создали там плацдарм против Китая, а потом приступили и к его захвату. Китайское правительство не может смириться с захватом Кореи американцами, ибо это означало бы серьезную угрозу безопасности Китая.

Мао Цзэдун также разъяснил, что сейчас нет необходимости в советском участии в корейских делах. У Китая с Советским Союзом существует Договор о дружбе и взаимопомощи, между КНР и СССР существуют самые близкие и искренние отношения. Если США нападут на Китай, то Советский Союз будет верен своим договорным обязательствам»¹⁰.

30 октября совпосол Штыков доложил Сталину о выводе северокорейских войск в Китай:

«...Наши корейские друзья в соответствии с имевшимся ранее советом и по договоренности с китайцами выводят в Маньчжурию для формирования и обучения девять пехотных дивизий.

К 30.10.50 г. переправлены через Корейско-Китайскую границу и идут в районы расположения:

1. В район Гванку три пехотных дивизии — 69, 68, 67 численностью по 10 тысяч человек и 5 тысяч человек для специальных частей. Всего в этом районе 35 тысяч человек.

2. В район Хайлун 32, 37, 75 дивизии по 10 тысяч человек. Направлено в этот район 29 тысяч человек. Дополнительно направлено 6 тысяч человек из Канге, в том числе 5 тысяч человек для спецподразделений.

3. В районе Янцзы до 5.11.50 г. будет сосредоточено 3 пехотных дивизии по 10 тысяч человек и 5 тысяч человек для специальных подразделений.

4. В районе Тунхуа находится пехотное училище в количестве 5 тысяч человек и политическая школа 1,5 тысячи человек.

5. В районе Пхынхвач. Танковый учебный полк в количестве 1500 человек. В ближайшие дни будет доведен до 3500 человек.

6. В районе Янцзы находится летная школа общей численностью 2600 человек.

Для руководства обучением этих войск создан штаб во главе с министром национальной обороны ЦОЙ ЕН-ГЕНОМ. Также созданы для этой цели 3 армейских штаба. Каждому армейскому штабу будет подчинено по три пд. Все штабы до 3.11.1950 года выезжают в Маньчжурию.

Офицерский состав сформированных дивизий молодой и малоопытный в обучении войск.

В связи с этим еще раз обращаюсь к инстанции с просьбой оставить 90 человек советских офицеров для оказания помощи корейским друзьям в сколачивании и обучении указанных выше дивизий и всех советников, работающих в учебных заведениях.

Если же не будет наших советских офицеров советников в этих дивизиях и учебных заведениях, то корейцы не в состоянии их подготовить для боевых действий даже в течение года.

Прошу Вашего положительного решения.

ШТЫКОВ»¹¹.

Примечания

1. Телеграмма Сталина Мао Цзэду и Чжоу Эньляо от 1 октября 1950 г. из Сочи. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 334. Л. 90.

2. Шифртелеграмма № 25199 от 3 октября 1950 г. 2 ГА ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 334. Л. 105—106.
3. Телеграмма Сталина Штыкову от 8 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 334. Л. 112—115.
4. Телеграмма Сталина Ким Ир Сену от 12 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 334. Л. 109.
5. Шифртелеграмма № 25629 от 13 октября 1950 г. 2 ГУ ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 334. Л. 111—112.
6. Телеграмма Сталина Ким Ир Сену от 13 октября 1950 г. № 75525(4)6759. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 74—75.
7. Шифртелеграмма № 4829 от 14 октября 1950 г. 2 ГУ ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 77.
8. Телеграмма Рощина в Москву от 20 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 335. Л. 30.
9. Телеграмма Рощина в Москву от 25 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 335. Л. 80—81.
10. Телеграмма Рощина в Москву от 25 октября 1950 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 335. Л. 83—84.
11. Шифровка № 600584/м от 31 октября 1950 г. 8 Упр. ГШ ВС. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 81—83.

Глава IX

КИТАЙЦЫ ВСТУПАЮТ В КОРЕЙСКИЙ КОНФЛИКТ. ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ УСПЕХОВ

После вступления китайских «добровольцев» в корейский конфликт настроение Сталина и Ким Ир Сена мгновенно улучшилось. С каждым новым успехом китайцев на поле брани самоуверенность и аппетиты Сталина и его союзников возрастали (хотя коммунистический лагерь осознавал свои слабости и между союзниками случались перебранки).

7 ноября 1950 года Мао Цзэдун обратился к Сталину с просьбой:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Ввиду того что вооружение сухопутных войск Народно-Освободительной Армии главным образом является трофейным, захваченным у противника, создано большое разнообразие калибров стрелкового оружия.

Такое положение создает большие трудности в производстве боеприпасов, и, в частности, в производстве винтовочных и пулеметных патронов, тем более, что у нас заводы дают весьма незначительное количество этих патронов.

В настоящее время войска добровольной армии в количестве 36 (тридцати шести) дивизий двенадцати армий, принимающие участие в военных действиях в КОРЕЕ, имеют только шесть боевых комплектов винтовочно-пулеметных патронов, в дальнейшем при развитии военных действий у нас возникнут очень большие трудности в обеспечении армии боеприпасами. Если не будет изменений в военном производстве, то перевооружение может быть начато во второй половине 1951 года.

Для преодоления трудностей настоящего времени я прошу Вас рассмотреть вопрос о возможности поставки на вооружение стрелкового оружия для 36 (тридцати шести) дивизий в течение января и февраля 1951 года по следующему списку (наименование, количество в штуках):

1. Винтовки советские 140.000.
2. Винтовочные патроны 58.000.000.
3. Автоматы советские 26.000.
4. Патроны к автоматам 80.000.000.
5. Ручные пулеметы советские 7.000.
6. Патроны к ручным пулеметам 37.000.000.
7. Станковые пулеметы советские 2.000.
8. Патроны к станковым пулеметам 20.000.000.
9. Пистолеты для летчиков 1000.
10. Патроны к пистолетам для летчиков 100.000.
11. Тринитротолуол (ТНТ) 1000 тонн.

Прошу Вас сообщить мне результаты вашего рассмотрения моей просьбы.

Желаю Вам здоровья.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹.

1 декабря Сталин уже рукоплескал китайскому союзнику:

«ПЕКИН—СОВПОСОЛ

передать товарищу МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

Товарищ МАО ЦЗЕ-ДУН!

Получил Вашу телеграмму за № 3153.

Благодарю Вас за сообщение о состоянии дел в Китае, в связи с успешным наступлением Китайской Народно-Освободительной Армии в Корее.

Ваши успехи радуют не только меня и моих товарищей по руководству, но и всех советских людей. Разрешите приветствовать от души Вас и Ваших друзей по руководству, Народно-Освободительную Армию Китая и весь китайский народ в связи с этими громадными успехами в их борьбе против американских войск.

Не сомневаюсь, что в войне против современной и хорошо вооруженной американской армии Китайская Армия получит большой опыт современной войны и сама превратится в вполне современную, хорошо вооруженную, грозную армию, так же, как Советская Армия в борьбе с первоклассно вооруженной германской армией получила опыт современной войны и превратилась в современную хорошо оснащенную армию.

Желаю Вам дальнейших успехов.

ФИЛИППОВ»².

4 декабря 1950 года А.А.Громыко принял китайского посла Ван Цзясяна. В записи беседы Громыко отметил:

«...Ван Цзя-сян спросил, можно ли считать, что после поражения американцев в Корее и последнего заявления Трумэна в англо-американском лагере и внутри правящих кругов США отмечаются разногласия и что американское правительство очутилось в затруднительном положении.

Я ответил, что для такого вывода безусловно имеются основания. Я указал на появление в иностранной прессе сообщений о наличии расхождений между англичанами, с одной стороны, и американцами, с другой стороны, а также на то, что за последнее время в США все более часто раздаются голоса людей, критикующих Макартура и его действия, а вместе с тем и политику Трумэна. Я отметил, что американцы сейчас не могут скрыть своей растерянности в связи с неблагоприятным для них поворотом событий в Корее.

Ван Цзя-сян поинтересовался моим мнением относительно того, пойдут ли американцы в создавшихся условиях на переговоры по корейскому вопросу с Китаем и СССР.

Я ответил, что на этот счет можно лишь гадать и что пока со стороны американцев нет предложений о мирном урегулировании положения в Корее. Оговорившись, что беседует со мной совершенно неофициально и от своего мнения, Ван Цзя-сян спросил меня, следует ли, по моему мнению, с политической точки зрения китайским войскам в случае успешного продолжения наступления переходить 38-ю параллель.

Заметив, что выражаю только свое личное мнение, я ответил, что, как мне кажется, вполне уместно в связи с теперешним положением в Корее напомнить старую поговорку: “Куй железо, пока оно горячо”. Ван Цзя-сян сказал, что разделяет эту мысль.

Далее Ван Цзя-сян спросил, не следует ли ждать со стороны американцев новых авантур, например, усиления помощи Чан Кай-ши и высадки совместно с Чан Кай-ши десанта в Южном Китае.

Я ответил, что не располагаю данными по этим вопросам и могу на этот счет высказывать лишь предположения.

Ван Цзя-сян заметил, что в Китае сейчас бодрое настроение даже у демократов из мелких партий, которые недавно проявляли некоторые колебания в связи с событиями в Корее.

Сославшись на письма от людей, находящихся на фронте в Корее, Ван Цзя-сян сказал, что американцы — плохие вояки,

и, по мнению китайских товарищей, они воюют значительно хуже японцев...»³

7 декабря 1950 года Сталин дал китайцам совет:

«Мы совершенно согласны с Вашими условиями прекращения военных действий в Корее. Мы считаем, что без удовлетворения этих условий не могут быть прекращены военные действия.

Вместе с тем, мы считаем, что нельзя быть слишком откровенными и заранее открывать все свои карты перед представителями трех государств, которые, собственно говоря, являются разведчиками США. Мы думаем, что не пришло время, чтобы Китай раскрыл все свои карты до момента, пока Сеул еще не освобожден. Тем более, что 5 условий Китая могут быть использованы США, как пощечина по решениям ООН. Не нужно давать этого преимущества США.

Поэтому мы думаем, что можно в данное время ограничиться следующим:

1) Китайское Центральное Народное Правительство так же, как и Вы, господа делегаты Англии, Швеции, Индии, приветствовало бы скорейшее окончание военных действий в Корее. Китай приложит все силы к тому, чтобы скорее закончились навязанные Корее и Китаю военные действия.

2) Поэтому мы хотели бы знать мнение ООН и США насчет условий перемирия. Насколько нам известно, Вы не уполномочены ни ООН, ни США разговаривать с кем-либо об условиях перемирия. Тем более, что делегация Англии совместно с делегациями США, Франции, Норвегии, Эквадора, Кубы уже внесли в 1-й комитет ООН резолюцию, осуждающую Китай и тормозящую таким образом дело урегулирования Корейского вопроса.

3) В силу этого мы будем с нетерпением ждать мнения ООН и США об условиях прекращения военных действий в Корее»⁴.

8 января 1951 года Мао переправил Сталину телеграмму военного командования на имя Ким Ир Сена:

«ФИЛИППОВУ.

Направляю Вам копию телеграммы товарищей Пэн Де-хуая, Ким Сон и Пак Ир-У от 24.00. 4.1 на имя тов. Ким Ир Сена.

Прошу с ней ознакомиться:

«Премьеру тов. Ким Ир Сену, одновременно направляем копии командирам корпусов и армий товарищам Сянь-чу, У Жуй-линь, Чжоу Бяо, Пан Ха-сон, командиру 1 корпуса НРВС и штабу северо-востока.

1. 116 пех. дивизия и часть войск из состава 107 пех. дивизии сегодня (4 января) заняли город Сеул. Войска противника, оборонявшие Сеул, отступили на южный берег реки Кан-Ко. Город Сюнсен также был занят 3 января частями 66 армии наших войск.

Противник отступил в район Косен и районы южнее этого пункта.

Предполагается, что следующей попыткой войск противника будет оборона рубежа, который начинается в районе Чемульпо, Кимпо, Йохей, идет вдоль южного берега реки Кан-Ко через Генсю, Сейхейсио на Корйо.

Возможно, что противник, опираясь на естественные рубежи, как то: река Кан-Ко и горные районы, будет собирать остатки сил, оттягивать время и вести подготовку к новым боевым действиям.

Другой возможностью является то, что противник в случае дальнейших более мощных ударов наших войск отойдет в южном направлении.

2. Если дать противнику возможность продолжать занимать оборону вдоль южного берега реки Кан-Ко, контролировать аэродром Кимпо и использовать порт Чемульпо для поддержания снабжения, то, хотя Сеул будет в наших руках, он будет находиться под постоянной угрозой со стороны авиации и артиллерии противника, что крайне невыгодно для подготовки наших войск к весеннему наступлению.

Если при наличии успеха наши войска сделают еще одно усилие, разгромят еще часть войск противника и заставят противника отойти с южного берега реки Кан-Ко, то таким образом мы не только сможем взять аэродром Кимпо и контролировать порт Чемульпо, это создаст более выгодные условия для подготовки наших войск к весеннему наступлению.

Для достижения вышеуказанной цели выработан следующий план:

а) 1 корпусу Народной армии оставить одну дивизию для несения гарнизонной службы в городе Сеул.

Главные силы корпуса будут расположены в районе Тото, Тохейри, Дзинсори, Мокудо.

После отдыха и переформирования в течение трех дней они должны подготовиться к форсированию реки Кан-Ко и в подходящий момент занять аэродром Кимпо, порт Чемульпо, и закрепиться там.

б) Войска левой колонны по-прежнему находятся под единым командованием Хань Сянь-чу.

50 армия продолжает продвигаться в направлении Косайнайри, Кандо, Кирюдо и район северо-западнее этих пунктов. Она немедленно высылает сильное подразделение для контроля моста через реку Кан-Ко (контратакой стремится занять предмостное укрепление на южном берегу реки Кан-Ко). Это подразделение выясняет обстановку, ведет активную подготовку к форсированию реки Кан-Ко, атакует противника на южном берегу и продолжает вести бои во взаимодействии с главными силами.

Если противник будет продолжать отступать в южном направлении, то необходимо, преследуя его по пятам, занять Суйген и ждать дальнейших указаний.

Разграничительная линия между 50 армией и 1 корпусом народной армии проходит через Кокусекири, Рюзан, Касайнайри. Сама эта линия, а также районы к западу от нее принадлежат 50 армии, районы восточнее этой линии принадлежат 1 корпусу.

38, 39 и 40 армии приводят свои войска в порядок, отдыхают в течение трех дней (до 7.1 включительно) и подготавливаются к форсированию реки Хокукан-Ко выше и ниже Сейсен. Прежде всего они наносят удар по противнику в районе Йохей, после чего развивают наступление по направлению с юго-востока на северо-запад на позиции противника в районе Рисен, Косю, Суйен, Эйтохо.

Детальный план вырабатывается товарищем Хань Сянь-чу.

в) Находящиеся под единым командованием У Жуй-линь и Чжоу Бяо 42 и 66 армии, а также находящиеся под единым командованием Пан Хо-Сон 2 и 5 корпуса народной армии в соответствии с ранее установленным планом совместных усилий должны разгромить войска противника в районе Косен, Одзио, после чего ждать дальнейших указаний.

Все вышеуказанные войска должны выслать в направлении частей противника, находящихся перед их фронтом, разведку и сторожевое охранение.

Во время начала нового наступления войск правой колонны эти части должны быть готовы оказать содействие. Пэн Де-Хуай, Ким Сон, Пак Ир-У 24.00 4.1”.

С большевистским приветом.

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁵.

Сталин наложил на вышеизложенную телеграмму резолюцию:

«Читал директиву Пэн Де-хуая и других товарищей Ким Ир Сену от 4 января. По-моему, директива правильная, и она уже выполняется.

От души поздравляю Вас со взятием Сеула. Это большая победа народно-демократических сил над силами реакции»⁶.

16 января 1951 года Мао Цзэдун послал Сталину телеграмму Ким Ир Сена:

«...Обучающиеся в Северо-Восточном Китае около 100.000 корейских новобранцев в течение ближайших 2—3 месяцев в период отдыха и переформирования должны быть включены в состав различных корпусов Народной армии с тем, чтобы роты во всех дивизиях Народной армии были полностью укомплектованы личным составом. В каждой роте должно быть более 100 человек и в каждой дивизии — 10—15 тысяч человек.

В корейской армии слишком много частей типа дивизии и бригады. Нужно весь личный состав свести в пятнадцать дивизий (примерно) и выделить им советское оружие с тем, чтобы эти корейские дивизии, взаимодействуя с китайскими добровольцами в период весеннего наступления (апрель—май месяцы), оказали им большую поддержку, с целью окончательного разрешения южнокорейского вопроса.

В ближайшие два—три месяца китайские добровольцы и корейские войска должны проделать серьезную и большую работу, а именно пополнить войска вновь подготовленными солдатами, добиться того, чтобы вновь подготовленные солдаты переняли опыт у старых солдат, усилить вооружением войска, восстановить железные дороги, заготовить продовольствие и боеприпасы, улучшить работу транспорта и службы тыла. Проведение этой работы сможет обеспечить окончательную победу.

Возможно, командование противника в последующем будет иметь два варианта ведения военных действий.

1. Под давлением китайских и северокорейских войск противник будет оказывать незначительное сопротивление и затем уйдет из Кореи. Если это будет так, то это будет результатом проведенной нами всесторонней подготовки, потому что противник, получив данные о проведении работ полной подготовки, убедится в том, что наши военные силы еще больше возросли, поэтому, опасаясь трудностей, он уйдет из Кореи.

2. Противник будет оказывать в районе Фузан—Тайкю упорное сопротивление до того момента, пока не убедится в бесполезности сопротивления, после чего он уйдет из Южной Кореи.

Если это будет так, то нам необходимо провести хорошую подготовку, чтобы можно было продолжать воевать. В про-

тивном случае мы можем повторить ошибки, допущенные корейскими войсками в период с июня по сентябрь 1950 года.

Но также возможно, что объективные причины заставят нас предпринять одну операцию в феврале месяце, после чего снова продолжить передышку и переформирование с целью завершения необходимых приготовлений к последней операции. Это также должно быть принято в расчет. Однако, если этого не случится, то проведение последней решающей операции после завершения в течение двух-трех месяцев необходимой подготовки, о чем было сказано выше, будет необходимым и реальным.

Китайские и корейские товарищи должны набраться терпения и провести необходимую подготовку.

Прошу сообщить, каково Ваше мнение? МАО ЦЗЕ-ДУН»⁷.

19 января 1951 года Пэн Дэхуай ответил Мао Цзэду:

«Товарищу Мао ЦЗЕ-ДУНУ.

Копия: товарищу ГАО ГАН.

Я прибыл к премьеру товарищу КИМ ИР СЕНУ вечером 16 января 1951 года и от него вернулся вечером 18 января 1951 года.

Сообщаю о результатах нашей встречи:

1. Товарищ КИМ ИР СЕН и его товарищи считают, что преследовать в южном направлении отходящие американские и марионеточные войска силами одной лишь корейской Народной Армии невозможно. Это также носит авантюристический характер.

Они заявили, что заседание политбюро считает, что предложение, сделанное с моей стороны, о необходимости проведения в течение двух месяцев отдыха и переформирования, с тем, чтобы впоследствии проводить продвижение вперед осторожно, не торопясь, является правильным. Хотя товарищ ПАК ХЕН ЕН имел свое мнение, но после моего вторичного разъяснения, которое я сделал 17 января, о положительных и отрицательных сторонах рискованного продвижения вперед без проведения подготовки и осторожного продвижения вперед при наличии предварительной подготовки, он был удовлетворен.

Советский советник также согласился с тем, что следующая операция является решающей, поэтому, при наличии одобрения со стороны политбюро Корейской Трудовой партии, она будет проведена лучше.

2. Вопрос обороны морского побережья.

Премьер товарищ КИМ ИР СЕН и товарищ РАЗУВАЕВ выдвинули следующие мнения: 26 бригада будет базироваться в ЦИННАМПО, 23 бригада — в КАЙСЮ, 24 бригада — в ГЕНЗАН, 63 бригада — в БУГТХЕНГ, 69 бригада — в КОРИО; эти бригады побатальонно будут занимать участки обороны вдоль западного и восточного морского побережья, где будут нести сторожевую службу. В каждой бригаде имеется в среднем по 3000 человек, к тому же их боеспособность невысокая.

Кроме этого, три вновь организованные корпуса (6, 7 и 8) будут контролировать следующие районы: 6 корпус — АНСЮ, 7 корпус — КОКУЗАН, 8 корпус — КАНКО. Не было вынесено решения о том, какие части оставить в СЕУЛЕ и ЧЕМУЛЬПО. Они также просят оставить одну армию из состава китайских добровольческих войск, в качестве костяка. Мы дали согласие оставить одну армию, которая будет дислоцироваться в ТЕЦУГЕН.

Из СССР получены 1000 морских мин и 200.000 противотанковых и других мин. Пока что принято решение 100.000 мин использовать для обороны морского побережья, а морские мины установить в важнейших портах. Задача обороны морского побережья южнее линии СУЙГЕН—САНСЙОКУ возложена на передовые части. Оборона порта РЮГАНПО, что находится в районе СИНГИСЮ, они просили возложить на войска ВО северо-восточного КИТАЯ (для этого достаточно одного полка). Я в основном согласился с вышеизложенным планом обороны морского побережья.

Прошу Вас рассмотреть.

3. Вопрос доукомплектования пяти корпусов.

Было решено, что каждый корпус должен состоять из трех дивизий. В настоящее время все пять корпусов, за исключением 1 корпуса, имеют в своем составе 4—5 дивизий. Однако состав этих дивизий неполный, в дивизиях имеется 3—4—5000 человек. Предлагается в каждом корпусе произвести пополнение трех дивизий за счет четвертой дивизии данного корпуса. Таким образом, состав каждой дивизии можно будет, пожалуй, довести в среднем до 7000 человек.

Я внес предложение распределить по пяти армиям 20.000 человек из состава взятых в плен южнокорейцев, но со мной не согласились.

Что касается моего предложения о пополнении имеющихся корпусов за счет вновь организованных трех корпусов, то они с этим не согласились. Хотя такое предложение было мною

выдвинуто, я счел неудобным защищать его в дальнейшем. Они планируют участие в следующих операциях трех своих корпусов.

4. Не было подготовлено достаточного количества кадров для проведения работы во вновь освобожденных районах.

В СЕУЛЕ раньше было население количеством 1.500.000 чел., в настоящее время вероятно еще имеется около 1.000.000 человек. Ощущаются большие затруднения с продовольствием и топливом. Не оказывается никакой помощи беженцам и безработным. В Корейской Народной Армии и Китайских добровольческих войсках продовольствия имеется в обрез. В районах западнее КАЙДЗЙО и южнее СЯРИИН имеются крупные банды, которые даже захватили некоторые пункты. Мы договорились о посылке одного полка и четырех батальонов из состава народной армии для разгрома этих банд. Кроме того, было решено послать одну дивизию из состава 39 корпуса в район западнее реки РИНСИНКО для оказания содействия. Таким образом, с уничтожением этих банд мы сможем получить несколько десятков тонн продовольствия.

Во время обсуждения таких вопросов, как: укрепление контролируемых районов, разложение противника, например, подготовка к весеннему севу в Северной КОРЕЕ, оказание помощи беженцам, частичное восстановление производства на некоторых заводах, развертывание политического наступления в районах, временно оккупированных американскими и марионеточными войсками, создание вооруженных отрядов, в состав которых включены партийные и административные работники, руководители массовых организаций, которые проникнут в тыл противника, где под прикрытием вооруженной части отряда будут проводить организационную работу на местах, сочетание легальных и нелегальных форм борьбы, нанесение ударов по самым реакционным элементам, оказание помощи прогрессивным элементам, привлечение на свою сторону промежуточных элементов, а также все методы проведения этих мероприятий, было достигнуто принципиальное согласие с их стороны. Однако, как начать организацию проведения этих мероприятий целеустремленно и при правильной расстановке кадров, в дальнейшем это будет более ясно.

ПЭН ДЭ-ХУАЙ 12.00 19.1.51 г.»⁸

Примечания

1. Шифртелеграмма № 26637 от 8 ноября 1950 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 335. Л. 80—81.
2. Шифртелеграмма № 9768 от 1 декабря 1950 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 336. Л. 5.
3. Прием посла КНР Ван Цзясяна 4 декабря 1950 г. Из дневника Громыко А.А. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 515. Л. 35—37.
4. Шифртелеграмма № 23343 от 7 декабря 1950 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 336. Л. 20—21.
5. Шифртелеграмма № 15227 от 8 января 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 336. Л. 88—90.
6. Там же.
7. Шифртелеграмма № 15608 от 16 января 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 336. Л. 125—127.
8. Шифртелеграмма № 15994 от 21 января 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 37—40.

Глава X

ЭЙФОРΙΑ ОСЛАБЕВАЕТ И ИСЧЕЗАЕТ

К концу января 1951 года, как свидетельствуют документы, эйфория в коммунистическом лагере по поводу корейских событий начала ослабевать, а вскоре исчезла совсем, сменившись тревогой, страхами и даже паникой. Читая документы того периода, ощущаешь, кроме того, нараставшее взаимное раздражение между союзниками.

Очевидно и то, что Сталин изо всех сил старался держать Советский Союз на расстоянии от корейской войны. Если он порой и соглашался на отправку в Корею советских советников, пилотов и других военнослужащих, то делал это только после долгих уговоров со стороны Мао и Кима. Не в каждом случае удовлетворял Кремль заявки союзников на поставки вооружений. Правда, на то были объективные причины: китайцы и корейцы хотели больше, чем мог пожертвовать СССР, истерзанный Второй мировой войной и втянутый к тому же в глобальную «холодную войну» с Западом.

28 января 1951 года Мао Цзэдун проинформировал Сталина об изменившихся планах военных действий в связи с наступлением противника:

«В настоящее время американские войска пытаются наступать на прилегающие к Сеулу и Чемульпо районы южного берега реки Канко. Сложилась такая обстановка, что наши войска лишены возможности продолжать отдых и переформирование и вынуждены немедленно приступить к подготовке четвертой операции. Посылаю Вам мою телеграмму от 28.1.51 г., адресованную тов. ПЭН ДЭ-ХУАЙ.

Прошу ознакомиться и сообщить Ваше мнение, целесообразно ли это с точки зрения международного положения:

“Тов. ПЭН ДЭ-ХУАЙ!

1. Вашу телеграмму от 27.1.51 г. 24.00 и Ваш приказ о подготовке к ведению военных действий, отданный всем армиям, получил.

2. Наши войска должны немедленно провести подготовку к 4 операции, с целью разгрома 20—30 тысяч американских и марионеточных войск и взятию района к северу от рубежа Тайден—Анто.

3. В ходе подготовки к данной операции необходимо удерживать Чемульпо, предместное укрепление на южном берегу реки Канко и город Сеул, а также втянуть главные силы противника в район Суйген—Рисен. После начала операции главные силы северокорейских и китайских войск должны прорвать линию обороны противника в районе Генсю и развигивать наступление в направлении на Эйсю и Анто.

4. Отход китайских и северокорейских войск на 15—30 км на север и опубликование сообщения о поддержке предложения о временном прекращении военных действий для нас является невыгодным, так как противник именно надеется прекратить военные действия лишь тогда, когда наши войска отойдут на некоторое расстояние на север с тем, чтобы он (противник) мог блокировать реку Канко.

5. После окончания 4 операции противник, возможно, будет вести с нами мирные переговоры по разрешению корейского вопроса. Тогда ведение переговоров будет выгодно для Китая и Кореи. Однако противник рассчитывает в настоящее время возратить предместное укрепление на южном берегу реки Канко, к югу от линии Сеул—Чемульпо и блокировать реку Канко, с тем чтобы Сеул находился под угрозой обстрела со стороны артиллерии противника, чтобы, тем самым, вынудить нас к прекращению военных действий и началу мирных переговоров. Этим самым противник хочет поставить Китай и Корею в невыгодное положение, этого мы ни в коем случае не можем допустить.

6. Наши войска не успели получить пополнение в личном составе. Перемещение также недостаточно. В данном отношении имеется очень большая трудность. Однако мы в состоянии сконцентрировать главные силы и ударом в направлении Генсю—Эйсю разгромить часть американских войск и четыре-пять дивизий южнокорейских войск.

Прошу Вас внести разъяснение на совещании высшего командного состава. Это совещание должно быть полностью направлено на подготовку четвертой операции.

7. После того, как китайские и северокорейские войска займут район к северу от рубежа Тайден—Анто, они должны снова провести двух-трехмесячную подготовку, после чего осуществить последнюю, пятую, операцию решающего значения, это выгодно во всех отношениях.

8. 9 арм. группа должна в ближайшее время передислоцироваться в район Пхеньян, Сеул, Чемульпо, Суйген для отдыха и переформирования. Одновременно с этим она должна выполнять задачу по обороне данного района с тем, чтобы не дать возможности войскам противника высадиться в Чемульпо и Циннампо. Во время пятой операции данная арм. группа должна участвовать в боевых действиях на западных участках фронта.

9. Во время проведения четвертой операции прошу Вас подумать над вопросом, не лучше ли будет главные силы китайских и северокорейских войск разделить на два эшелона. Войска каждого эшелона должны иметь пятидневный сухой паек. Войска первого эшелона должны совершить прорыв и вести преследование противника до определенного рубежа, а войска второго эшелона должны продолжать преследование противника, с тем, чтобы операция продолжалась 10—12 дней и чтобы в это время можно было разгромить как можно больше войск противника.

Прошу сообщить Ваше мнение.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹.

Сталин дал такой ответ на вышеуказанную телеграмму Мао Цзэдуна:

«Товарищ МАО ЦЗЕ-ДУН!

Получил Вашу телеграмму от 28 января на имя ПЭН ДЭХУАЯ. Согласен с Вами. С международной точки зрения безусловно целесообразно, чтобы ЧЕМУЛЬПО и СЕУЛ не были захвачены противником, чтобы китайско-корейские войска дали серьезный отпор наступающим войскам противника.

ФИЛИППОВ»².

30 января Сталин шлет телеграмму Ким Ир Сэну и Мао Цзэдуну, предлагая, чтобы оба лидера высказали свое мнение по ряду вопросов:

«1. Можно считать неоспоримым, что нынешние корейские дивизии менее боеспособны, чем старые дивизии летом прошлого года. Объясняется это тем, что тогда у корейцев было 10 дивизий, хорошо укомплектованных офицерским составом

и обученных более или менее удовлетворительно. А теперь у корейцев имеется 28 дивизий, из коих 19 дивизий на фронте, а 9 дивизий в Маньчжурии. Понятно, что такое большое количество дивизий корейцы не в состоянии обеспечить офицерским составом. По нашим нормам каждая дивизия, имеющая, скажем, 8 тысяч человек, должна иметь по крайней мере 800 офицеров, не считая сержантов. Я имею в виду настоящих офицеров, способных сценентировать дивизию, а не наспех произведенных в звание офицеров. Ясно, что такого количества офицеров нет еще у корейцев. Поэтому нынешние корейские дивизии являются разжиженными, неустойчивыми и малобоеспособными. Корейцы увлекались количеством дивизий и забыли о качестве, а качество играет здесь решающую роль.

2. Было бы целесообразно при данных обстоятельствах иметь в Корейской Армии не более 23 дивизий с тем, чтобы офицерский состав сокращаемых 5 дивизий обратить на укомплектование офицерами оставшихся слабых дивизий, а рядовой состав — использовать в качестве пополнения. Это укрепит дивизии, сократит расходы и даст выигрыш в вооружении. То же самое надо сказать насчет четырех корейских пехотных бригад, которые малобоеспособны и которые тоже можно бы использовать на пополнение дивизий офицерским и рядовым составом.

3. На данном этапе организация корпусных управлений нецелесообразна, так как командиров, способных руководить корпусами, пока что нет или почти нет, а армейские аппараты уже имеются. Лучше было бы организовать 5 армейских управлений по 4 дивизии на каждую армию с тем, чтобы армейский аппарат сам непосредственно руководил своими дивизиями. В этом случае корейские вооруженные силы имели бы в своем составе 5 армий (всего 20 дивизий), а 3 дивизии можно было бы иметь в резерве главного командования для оказания помощи наиболее нуждающимся по ходу операции армиям. Со временем, когда командиры вырастут, их будет достаточное количество и они научатся управлять соединениями дивизий, можно будет перейти на корпусную систему.

Конечно, эту реформу придется проводить не сейчас, а во время отдыха после проведения операции»³.

На следующий день Сталин получил ответ из совпосольства:

«...Докладываю предварительно свое мнение, так как со смертью КИМ ЧАКА — которую КИМ ИР СЕН очень тяжело переживает, их мнение и ответ дам несколько позднее.

1. Ваши указания совершенно правильные и отвечают уровню подготовки кадров Корейской Народной Армии, а также поднятию боеспособности и вооруженности дивизий.

2. По линии сокращения дивизий меры проводятся. 30.1.51 года принято решение иметь во 2 Армии вместо 5 только 3.

2 Армия будет иметь — 2, 10, 9 ПД; а 27 и 31 ПД приказа-но расформировать к 4.2.51 года.

3. Вопрос об увеличении армии на одну ПД и доведении армии до четырехдивизионного состава не обсуждался. Однако нужно отметить, что КИМ ИР СЕН не раз мне говорил, что армии должны быть трехдивизионного состава, он часто выражался — «Все три», имея в виду армии трехдивизионного состава.

Кстати сказать, все китайские армии — трехдивизионного состава. Сократить количество армейских управлений сейчас трудно. Их количество определяется оперативными задачами, а именно:

— одно армейское управление, для обеспечения района СУКЧЕН, ПХЕНЬЯН;

— одно армейское управление, для обеспечения полуострова между ПХЕНЬЯНОМ, СЕУЛОМ, а именно района: САРИВОН, ХЭЧЖУ, НАМЧЕН (до сих пор район бандитский);

— одно армейское управление для обеспечения СЕУЛА;

— одно управление для обеспечения восточного побережья ВОНСАН, ХЫННАМ;

— три армейских управления в распоряжении китайского командования;

— одно армейское управление резерв (иметь три ПД без управления Генеральному Штабу Корейской Народной Армии, управлять ими будет тяжело).

При движении на юг возникнут новые задачи по обороне побережья. Эти задачи, видимо, лягут на Корейскую Народную Армию, так как китайское командование обороной побережья заниматься не хочет, но обеспечивает.

4. Замечание, что увлеклись количеством за счет качества, совершенно справедливое, но помогать сейчас тяжело.

5. Пехотных бригад у нас 5, а не 4. Называются они морскими бригадами (23, 26, 63, 69, 24). Указанные бригады нежизненны, и они являются остатками так называемого “большого флота” (автор КАПАНАДЗЕ), здесь можно привести наглядный пример отсутствия всякого расчета.

Состав флота был: БТЩ-1, СКР-4, ТГ-6, ТК-10, МО-3, БО-1.

Сейчас осталось только три корабля и то в Советском Союзе.

Для обслуживания всех кораблей максимально надо около 1.000 человек (цифры все округленные).

У нас же готовятся: ВМЦ — 1.000 человек, морской школой — 1.000 человек, учебным арtpолком — около 1.000. Состав штаба флота Корейской Народной Армии, тыла, политотдела около 1.000.

В течение 1,5 месяцев не могу разобраться с “большим флотом” и КАПАНАДЗЕ.

Правильно, что целесообразно бригады расформировать, а личный состав направить на фронт, так как у них, кроме того, уйма офицеров в запасе.

Указанные мероприятия по расформированию откладывал, так как за кромку берега и базы ни китайцы, ни корейцы браться не хотят.

Наименование “морское” их обязывает быть на море и оборонять базы. Это вынуждало меня несколько откладывать этот вопрос.

Вполне целесообразно: бригады расформировать, базы включить в УР и ограничить их состав не более пяти, реорганизацию провести после боев, сейчас их использовать на обороне побережья, куда придать и танки, и артиллерию, прибывающие по Вашему указанию несколько позднее.

“Гигантоманией” заражены не только моряки, копирующие нас, но и все остальные рода войск.

БТ и МВ умудрилось иметь танковую дивизию, МД, учебный полк (тоже в 1.000 человек), а фактически максимально по условиям местности можно применить одну-две, максимально три МД, и то в МД танков должно быть не более 24.

Надо иметь своеобразную легкую МД по театру военных действий.

6. Не подрывая доверия советских военных советников, веду линию на уменьшение цифр и веду борьбу с “гигантоманией”.

Здесь принято все формировать без расчета и плана.

7. Корпус вводить несвоевременно, это возможно только после войны.

8. Все в будущем возможно свести: — четырем округам (армиям); два округа (армии), для обеспечения западного побережья; один для юга и юго-востока; один для востока по

провинциям не привожу, но расчеты составил (грубо по 3—4 провинции с 7—9 миллионами жителей).

9. Прикрытие побережья осуществить:

- а) Системой укрепленного района;
- б) Военно-морская база должна быть включена в укрепленный район, а морские бригады расформированы;
- в) Перейти на корпусную систему и систему армий (округов) только после войны.

Осуществить реорганизацию не удастся, так как слишком короткие оперативные паузы. Пауза в данный момент дает сокращение только на две ПД.

10. Ваши указания о постепенном сокращении и усилении качества буду проводить в жизнь, но постепенно, по мере оперативных пауз и общей обстановки.

11. В связи с началом боевых действий 7.2.51 года и неприбытием 7, 8, 9 армий из МАНЬЧЖУРИИ, что-либо предпринять, кроме сокращения на две ПД, думаю, нецелесообразно.

12. Прошу Вашего разрешения мнение корейских товарищей дать к числу 5—7.2.51 года, так как переговорить с ними по всем вопросам не смогу.

Ваши же указания, не трогая их, буду проводить в жизнь.

13. Кроме указанных вопросов, мною был воспрещен выпуск офицеров без шестимесячной подготовки.

Офицерский состав, не имеющий военного образования, постепенно выводится в резерв (это относится к командирам взводов и рот).

14. Армейские управления, корпусные (в будущем) все же желательно иметь трехдивизионного состава, так как для управления четырехдивизионным составом они не подготовлены.

РАЗУВАЕВ»⁴.

Сталин оказался недоволен ответом совпосольства. 3 февраля он направил очередную телеграмму совпослу:

«Вы не поняли мою телеграмму от 30 января о корейских дивизиях. Эта телеграмма является не директивой, а моим предложением для обсуждения совместно с корейскими товарищами. Я там просил сообщить мне мнение корейских товарищей и Ваше собственное. Вы же мне отвечаете, что мое указание будет исполнено Вами. Вы не поняли мою телеграмму. Еще раз прошу ознакомить КИМ ИР СЕНА и его друзей с моей телеграммой и, после того как мое предложение будет обсуждено, сообщить мне мнение корейцев.

ФЫН-СИ»⁵.

4 февраля совпосол передал Сталину реакцию северокорейского руководства на реструктуризацию КНА. Она, естественно, была позитивной:

«Докладываю:

КИМ ИР СЕН и корейские товарищи обсудили Вашу телеграмму о составе сил Корейской Народной армии и пришли к следующему заключению:

1. Для поднятия боеспособности войск и улучшения их качества необходимо сократить количество армейских управлений и число дивизий.

2. Сокращение армейских управлений и дивизий произвести по прибытию трех армейских управлений из Маньчжурии.

Сократить:

— два армейских управления;

— четыре пд: 2 армия — 27 и 31 пд, 5 армия — 43 пд, одну пд по прибытии 8 армии.

3. Морские бригады временно сохранять для обороны баз и кромки берега.

Для усиления морских бригад значительно сократить ВМУ; матросскую школу и аппарат командующего флотом.

4. Дальнейшее сокращение произвести после проведения очередной операции, которая начнется 7—13.2.51 года.

5. Общее количество армейских соединений и дивизий иметь в пределах рекомендованной Вами цифры.

РАЗУВАЕВ»⁶.

5 февраля 1951 года Пэн Дэхуай ответил на телеграмму Мао от 28 января с предложением поменять тактику (см. выше: шифровка № 16052 от 29 января 1950 года, телеграмма Мао Цзэдуна Сталину):

«Товарищ КИМ ИР СЕН полностью согласен с планом, предусматривающим задержание настоящего наступления противника всеми имеющимися средствами, восстановление военной обстановки в нашу пользу и проведение усиленной подготовки к ведению серьезных военных действий в течение продолжительного времени. Одновременно с этим товарищ КИМ ИР СЕН сказал, что временное приподнятое настроение, возникшее в результате легко одержанных побед в прошлых трех операциях, уже сошло на нет.

Пополнение всех корпусов народной армии за счет формирования пяти дивизий будет проведено после окончания предстоящей операции.

После проведения предстоящей операции товарищ КИМ ИР СЕН предполагает вместе со мной поехать в ПЕКИН.

ПЭН ДЭ-ХУАЙ. 5.2.1951 года 13.00”.

С большевистским приветом!

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁷.

10 февраля 1951 года командующий ВМФ СССР доложил Сталину:

«По донесению разведки 5 ВМФ от 9 февраля с.г., с 7 февраля в радиосети ВМС США на Дальнем Востоке сильно увеличился радиообмен шифром между командующим военноморскими силами США на Дальнем Востоке, командирами 90 (десантного) соединения и подчиненных ему командиров 1, 2, 6 и 7 оперативных групп, 77 (авианосного) соединения, 95 соединения кораблей огневой поддержки, 10 армейского корпуса и 1 дивизии морской пехоты.

Вновь сформированы 6 и 7 оперативные группы 90 десантного соединения. Отмечается активный радиообмен между американскими кораблями, действующими у западного побережья Кореи, и командиром 2 группы 90 соединения (в состав группы входят транспорта для перевозки десантных войск и вооружения). Корабли из состава указанной группы вышли из Йокосука и на 06.00 9.02.51. отмечались в проливе Бунго.

9 февраля из района восточного побережья к западному побережью Кореи перешли американские — линейный корабль “Миссури”, предположительно, легкий крейсер “Манчестер” и два эскадренных миноносца.

Изложенное дает основание предполагать о подготовке американским командованием десантной операции на западном побережье Кореи»⁸.

Ситуация продолжала осложняться. Депеша Мао Сталину от 1 марта 1951 года — яркое тому свидетельство:

«...Сообщаю Вам наши мнения, определившиеся в ходе беседы тов. Пэн Дэ-хуаем во время его пребывания в городе Пекине.

1. Ход последних военных операций на корейском театре военных действий показал, что, пока не будет разгромлена большая часть вражеских войск, противник не уйдет из Кореи, а для разгрома большей части войск противника требуется определенное время. Поэтому возможно, что военные действия в Корее примут затяжной характер. Мы должны рассчитывать по меньшей мере на два года. В настоящее время про-

тивник пытается вести с нами войну на истощение. В течение прошлого месяца противник, после того как он провел пополнение и переформирование своих войск на занимаемых ими позициях, использовал выгодный момент для следующих наступательных боев разведывательного характера. Цель противника заключалась в том, чтобы, с одной стороны, не дать возможности нашим войскам на фронте получить передышку и пополнение, с другой стороны, используя преимущество в технике, вести борьбу на истощение. Одновременно с этим, корабли противника активно атаковали прибрежные районы Кореи, а авиация противника непрерывно бомбила наши коммуникации. Из числа посланного на фронт материального пополнения войска получили только 60—70 процентов, а остальные 30—40 процентов были уничтожены в результате налетов авиации противника.

Ввиду того что наши новые войска не прибыли на фронт, а наши старые войска не получили пополнения, возможно, что в течение последующих полутора месяцев противник снова предпримет наступательные действия в районе 38 параллели.

2. В целях разгрома планов противника, обеспечения ведения военных действий в течение длительного периода времени с тем, чтобы последовательно громить противника, наши китайские добровольческие войска намерены проводить тактику поочередного использования своих сил. Уже принято решение создать три группировки добровольческих войск, которые будут вести военные действия поочередно. Девять корпусов (тридцать дивизий), воюющих в настоящее время в Корее, являются первой группировкой добровольцев. Перебрасываемые сейчас из внутреннего Китая шесть корпусов и находящиеся в настоящее время в Корее три корпуса, которые в ближайшее время получат пополнение (из них два корпуса находятся на отдыхе и переформировании в районе Гензан, Канко), — всего девять корпусов (двадцать семь дивизий) будут второй группировкой добровольцев.

Войска второй группировки примерно в первой декаде апреля с.г. полностью выйдут в район 38 параллели для замены шести корпусов, которые на данном этапе выполняют боевую задачу в районе реки Канко.

Кроме того, мы собираемся использовать шесть корпусов, которые будут переброшены из Китая, и четыре корпуса из состава первой группировки добровольцев — всего десять корпусов (тридцать дивизий) в качестве третьей группировки

добровольцев, которая будет использована на фронте примерно в июне месяце.

Ввиду того что четыре корпуса из числа десяти корпусов третьей группировки уже в течение пяти месяцев участвовали в ведении военных действий, они нуждаются в отдыхе и переформировании, поэтому после прибытия на фронт войск второй группировки добровольцев эти четыре корпуса будут отведены в район Пхеньяна и Гензан на отдых и переформирование, где, одновременно с этим, они будут выполнять задачу по обороне морского побережья. Остальные два корпуса из состава первой группировки будут отведены в Китай для отдыха и переформирования.

Потери китайских добровольческих войск в ходе прошлых четырех операций в боях и вне боев (убитые, раненые и вышедшие из строя по другим причинам) составляют более 100.000 человек. Для восполнения этих потерь будет использовано 120.000 человек старых солдат и новобранцев. Предполагается, что в течение текущего и будущего годов будут еще понесены потери в количестве 300.000 человек. Таким образом, придется использовать для пополнения еще 300.000 человек с тем, чтобы обеспечить тактику поочередного использования сил в войне.

Что касается Корейской Народной армии, то товарищ Пэн Дэ-хуай на основе Ваших предложений советовал товарищу Ким Ир Сен — имеющиеся в настоящее время восемь корпусов довести до шести корпусов. Целесообразно в каждом корпусе иметь по три полностью укомплектованных дивизии по 10.000 человек в каждой дивизии. Кроме того, сформировать пять охранных бригад для обороны морского побережья и главных городов.

Товарищ Ким Ир Сен в принципе согласился с этим. Таким образом, шесть корпусов Корейской Народной армии также смогут применить тактику поочередного использования сил и содействовать китайским добровольческим войскам в ведении военных действий.

3. Опыт ведения военных действий в январе—феврале месяцах, показал, что когда наши три корпуса из-за сравнительно больших потерь в районе севернее Канко вынуждены были иметь передышку и переформирование, то на фронте осталось только шесть корпусов, численность личного состава которых сильно сократилась и которые не получили пополнения, поэтому мы, не имея резерва, не могли развивать успех операции, а когда противник посылал подкрепление, мы не могли

вести с ними борьбу. Одновременно с этим, по мере продвижения наших войск на юг, линии коммуникаций удлинялись, увеличились трудности в снабжении, мы были вынуждены оставлять войска для охраны тылов. Поэтому без разгрома большого количества войск противника и без наличия авиационного прикрытия нам трудно будет разгромить противника по частям, если противник слишком рано будет оттеснен на юг.

Обстановка такова, что, до прихода девяти корпусов из состава второй группировки добровольцев в первой декаде апреля на фронт, преимущество в сухопутных войсках будет на стороне противника, поэтому мы должны избегать ведения оперативного наступления. Мы должны использовать шесть корпусов из состава первой группировки добровольцев и четыре корпуса Корейской Народной армии для осуществления обороны в районе к северу от реки Нанканко (южн. Канко) с целью задержания наступающего противника.

Однако необходимо иметь в виду, что в течение последующих полутора месяцев противник возможно, воспользовавшись случаем, предпримет наступление и вынудит нас к ведению активных боевых действий. В этом случае наши войска должны дать возможность противнику продвинуться в район 38 параллели, тогда девять корпусов из состава второй группировки добровольцев, после выхода на намеченные рубежи, проведут новую крупную операцию.

Мы планируем, что после выхода войск нашей второй группировки добровольцев в намеченный район, в течение двух с половиной месяцев (с 15 апреля по конец июня) в районе 38 параллели разгромить несколько регулярных частей американских и марионеточных войск, численностью несколько десятков тысяч человек, после чего наступать на район к югу от реки Нанканко. Это выгодно для нас. По этому вопросу товарищ Пэн Дэ-хуай уже имел беседу с товарищем Ким Ир Сен. Если противнику удастся снова занять Сеул и снова перейти 38 параллель, то в политическом отношении это неизбежно вызовет некоторое волнение, к чему мы должны быть заранее готовы.

4. В настоящее время трудности в ходе боев в Корее заключаются в том, что противник имеет преимущество в огневых средствах, наши транспортные возможности слабы, мы теряем в результате налетов авиации противника до 30—40% перевозимых на фронт грузов, так как не имеем авиационного прикрытия, противник будет периодически получать попол-

нение (так, например, в конце июня месяца в Корею должны прибыть 60—70 тысяч американских войск).

Мы предполагаем, что в апреле—мае месяцах мы сможем привлечь к участию в боях до десяти авиаполков, однако до сего времени у нас на территории Кореи нет ни одного пригодного аэродрома. Такое положение имеется в результате того, что земля еще не оттаяла и мы еще не могли приступить к капитальному ремонту аэродромов. Кроме этого, одним из самых серьезных факторов является то, что ввиду отсутствия надежного авиационного прикрытия мы и в будущем не сможем производить ремонтные работы.

Товарищ Пэн Дэ-хуай выразил мнение о том, что было бы весьма желательно, если советская авиация взяла бы на себя задачу по прикрытию аэродромов на линии Пхеньян—Гензан и к северу от этой линии, а также было бы желательно, если советская авиация перебазировалась бы с аэродромов, на которых она находится в настоящее время, на аэродромы, находящиеся на территории Кореи.

По мнению товарища Пэн Дэ-хуай, если вышеуказанные мероприятия не будут проведены, то аэродромы, находящиеся на территории Кореи, не смогут быть восстановлены, китайская авиация не сможет принять участие в боях в Корее, перемещения танков и артиллерии встретят серьезные трудности. Однако решать этот вопрос необходимо, исходя из общего международного положения. Поэтому мы не знаем, можно ли поступать таким образом.

Что касается автомашин, то мы просим поставить нам по торговой линии во второй половине текущего года дополнительно 6000 автомашин.

Хотелось бы знать, имеется ли такая возможность.

Итак, при условии, что Америка будет продолжать вести войну, американские войска и в дальнейшем будут получать крупные пополнения и будут готовиться вести с нами длительную войну на истощение, то наши войска должны подготовиться к ведению военных действий в течение длительного периода времени и в течение нескольких лет разгромить несколько сотен тысяч американских войск, чтобы таким образом заставить американцев отвести свои войска из Кореи, только тогда корейский вопрос может быть разрешен.

Прошу Вас рассмотреть изложенное выше мнение и дать свои указания.

С большевистским приветом.

МАО ЦЗЕ ДУН»⁹.

Сталин писал китайским лидерам 15 марта 1951 года:

«Как видно в Корее предстоят в ближайшем будущем большие военные операции китайских и корейских освободительных войск. Очевидно, что у вас будет нужда в большом количестве авиации как на фронте, так и в тылу. В предыдущей телеграмме мы приняли Ваше предложение о перебазировании авиации Белова в Корею, в тыл ваших войск, но с условием, чтобы две китайские истребительные дивизии были поставлены в районе Аньдуна для прикрытия этого района. Однако мы видим теперь, что ввиду предстоящих больших операций Вам придется иметь как можно больше истребительной авиации на фронте. Поэтому мы решили перебросить к вам из СССР в Аньдун дополнительно одну большую истребительную дивизию с тем, чтобы две китайские истребительные дивизии, которые предназначались для прикрытия Аньдуна, были переброшены на фронт для использования их во фронтовых операциях.

Надеемся, что Вы не будете возражать»¹⁰.

Мао ответил 18 марта:

«Благодарю Вас за решение о перебазировании двух советских истребительных дивизий под командованием генерала Белова на территорию Кореи, а также за решение о дополнительной посылке одной большой истребительной дивизии в Аньдун для прикрытия тылов китайских и корейских войск.

Вы в своей телеграмме от 3.3.51 г. предложили нам в Корею построить еще четыре бетонных аэродрома. Мы сейчас вместе с тов. Захаровым и корейскими товарищами изучаем этот вопрос и принимаем необходимые меры по проведению этой работы. У корейских товарищей имеется одна металлическая аэродромная полоса. Благодарю Вас за решение о поставке еще двух металлических аэродромных полос.

Сейчас мы производим подсчеты насчет необходимого количества зенитных частей для прикрытия аэродромов и важнейших железнодорожных мостов в Корее. Окончательные подсчеты будут Вам сообщены товарищем Чжоу Энь-лаем дополнительно.

Номенклатура на дополнительные 6000 штук автомашин, которые Вы согласны поставить нам в течение второй половины этого года, будет обработана товарищем Чжоу Энь-лаем и сообщена Вам через товарища Захарова дополнительно»¹¹.

23 марта Чжоу Эньлай продолжил ту же тему:

«После изучения вопроса о зенитно-артиллерийских частях, необходимых для прикрытия аэродромов и важнейших железнодорожных мостов в Корее, сообщаю Вам свою точку зрения. В настоящее время в Китае имеются только четыре небольших полевых зенитно-артиллерийских дивизии, которые можно приравнять к зенитно-артиллерийским полкам, и два маневренных смешанных зенитно-артиллерийских полка — всего шесть полков.

После получения нами, согласно заявки от 15 марта 1951 года, зенитных орудий, количество нашей зенитной артиллерии увеличится на пять смешанных зенитно-артиллерийских полков. Этой зенитной артиллерии будет недостаточно для прикрытия всех важных железнодорожных мостов и шести аэродромов, которые будут строиться для советской и китайской авиации в Корее.

По прикрытию мы предлагаем, чтобы железнодорожные мосты от Аньдуна на китайской территории по ж.д. линии, проходящей через Тайсю до Ансю, и четыре аэродрома, предназначенные для советской авиации, прикрывались советскими зенитно-артиллерийскими частями.

Задача по прикрытию остальных железнодорожных мостов и аэродромов на территории Кореи будет возложена на китайские зенитно-артиллерийские части.

Прошу рассмотреть наши предложения и сообщить Вашу точку зрения.

С большевистским приветом!»¹²

12 апреля Генштаб СА представил Сталину рекомендации:

«Докладываем наши соображения по обеспечению базирования истребительного авиакорпуса БЕЛОВА.

В связи с принятым решением базировать две истребительные авиадивизии корпуса БЕЛОВА на территории Кореи и одну авиадивизию на территории Китая необходимо провести следующие минимальные мероприятия для обеспечения выполнения этими дивизиями боевых задач:

1. Прикрыть с воздуха аэродромы базирования наших истребительных авиадивизий средствами нашей зенитной артиллерии, для чего направить две зенитных артиллерийских дивизии, из них — одну зенитную дивизию трехполкового состава (всего 86 орудий 85 мм и 72 орудия 37 мм) использовать для прикрытия аэродромов в районе ПХЕНЬЯНА и одну зенитную дивизию двухполкового состава (64 орудия 85 мм и 48 орудий 37 мм) — для прикрытия аэродрома в АНЬДУНЕ и

железнодорожного моста через р. Ялуцзян в районе АНЬДУНА.

Кроме того, одну зенитную дивизию двухполкового состава использовать для прикрытия наиболее важных железнодорожных мостов на участке АНЬДУН, ПХЕНЬЯН.

2. Обеспечить борьбу наших истребителей с авиацией противника ночью, а также прикрыть с воздуха базирование наших истребителей в ночное время. В этих целях направить один истребительный авиаполк на самолетах Ла-2 в Китай и дислоцировать его в районе АНЬШАНЬ. Авиаполк взять из 153 истребительной авиадивизии, находящейся в районе ПОРТ-АРТУРА.

Для создания световых прожекторных полей в районе базирования нашей истребительной авиации в Корее, направить на территорию Кореи один прожекторный полк из Московского района ПВО.

3. Учитывая большое напряжение и утомляемость летного состава реактивной истребительной авиации при выполнении боевых вылетов, для сохранения боеспособности летного состава необходимо обеспечить отдых летчиков, выполняющих боевую работу.

В этих целях следует иметь на каждую истребительную авиадивизию по 10 человек резервных летчиков, которых держать вне зоны боевых действий и, по мере необходимости, направлять их для замены летного состава, отводимого в тыл на отдых.

4. Для материально-технического обеспечения корпуса БЕЛОВА и руководства работой его тыла направить в корпус БЕЛОВА:

— управление авиатехнической дивизии с частями обеспечения;

— отдельный автобатальон подвоза, с учетом подвоза боеприпасов и военного имущества зенитным артиллерийским дивизиям;

— двадцать заправок авиагорючего и двадцать боекомплектов авиабоеприпасов, из них половину держать в районе базирования авиадивизий, а половину на базе в районе МУКДЕНА;

— месячный запас артиллерийских боеприпасов в количестве девяти боекомплектов для 85 мм зенитных орудий и 15 боекомплектов для 37 мм зенитных орудий.

5. Для более надежной организации службы радиолокационного обнаружения противника, усилить корпус БЕЛОВА двумя радиотехническими станциями.

6. В связи с тем, что зенитная артиллерия предназначена, в основном, для прикрытия нашей истребительной авиации, целесообразно все управление зенитными дивизиями сосредоточить в руках БЕЛОВА. Для непосредственной организации зенитно-артиллерийского прикрытия ввести у БЕЛОВА заместителя по зенитной артиллерии с небольшим оперативным аппаратом.

Докладывая изложенное, просим утвердить.

ВАСИЛЕВСКИЙ.
ШТЕМЕНКО»¹³.

26 мая Сталин информировал Мао:

«Мы, русские, допустили ошибку, полагая, что истребители МиГ-9 могут конкурировать с лучшими реактивными истребителями англо-американцев. Теперь, после авиационных боев в Северной Корее, это совершенно ясно. Значение этой ошибки состоит в том, что она может причинить ущерб авиаобороне Китая, если эту ошибку не исправить. Так как ответственность за эту ошибку лежит целиком на нас, на русских, то мы сочли своим долгом ликвидировать нашу ошибку, заменив истребители МиГ-9 истребителями МиГ-13 за наш счет, то есть безвозмездно для Китая. Ставя своей целью усиление обороны своего союзника — Китая, мы иначе поступить не могли.

Что касается имеющихся у Вас истребителей МиГ-9, то мы по праву могли бы забрать их в СССР. Но так как теперь они Вам во много раз нужнее, чем нам, мы решили оставить их в Вашем распоряжении. Пусть это будет нашим ответом за ту услугу, которую Вы оказали нам, купив для нас натуральный каучук»¹⁴.

27 мая Мао Цзэдун дает новые инструкции Пэн Дэхуаю:

«Товарищ ПЭН ДЭ-ХУАЙ!

Все предыдущие операции показали, что в проведении крупных стратегических и тактических операций по обходу и окружению нескольких дивизий или одной дивизии и даже одного регулярного полка американских войск нашими войсками было трудно выполнить задачу уничтожения войск противника, потому что в настоящее время американские войска все еще имеют довольно высокий боевой дух и самоуверенность.

Для того, чтобы сбить с них эту спесь и добиться полного окружения и уничтожения их, не нужно стремиться к окру-

жению и уничтожению крупных сил противника в каждой операции. Необходимо добиться того, чтобы в одной операции каждый корпус уничтожил один и самое большее два батальона американских, английских и турецких войск, этого будет достаточно.

В настоящее время на передовой линии мы имеем восемь корпусов. Если каждый корпус уничтожит по одному батальону, то всего противник потеряет восемь регулярных батальонов. Этим самым противнику будет нанесен сильный удар. Если же в каждой операции каждый корпус сможет уничтожить по два батальона противника, то противник всего потеряет шестнадцать батальонов регулярных войск. Тем самым противнику будет нанесен более сильный удар. Если каждый корпус не сможет уничтожить по два батальона противника, то в каждой операции необходимо потребовать от каждого корпуса уничтожения одного батальона противника.

Из этого видно, что тактика ведения войны против англо-американских войск и марионеточных войск должна быть не одинакова. В борьбе против марионеточных войск можно проводить операции стратегического или тактического значения по окружению большого количества войск противника.

Что касается борьбы против англо-американских войск, то в течение ряда месяцев не требуется проводить большие окружения, а нужно ограничиться небольшими окружениями тактического значения и ставить в каждой операции перед каждым корпусом задачу тщательной подготовки операции с целью окружения и полного уничтожения одного батальона или немного более одного батальона войск противника. Таким образом, в ходе трех-четырёх операций в каждой англо-американской дивизии будет полностью уничтожено по четыре батальона регулярных войск, что неизбежно приведет к понижению боевого духа и поколеблет самоуверенность противника. Тогда уже можно будет в каждой операции ставить своей целью уничтожение одной, двух или даже трех дивизий противника.

Точно так же путем перехода от разгрома небольшого количества к массовому уничтожению войск противника были разбиты новая 1 армия, новая 6 армия, 3 армия, 18 армия ЧАН КАЙ-ШИ, а также 7 армия гуансийской группировки.

В ходе пяти операций, проведенных нашими войсками после вступления в Корею, уже закончена первая фаза тактики уничтожения небольших сил противника, однако этого еще недостаточно. Чтобы полностью закончить фазу тактики

уничтожения небольших сил противника и перейти к тактике массового уничтожения противника, необходимо провести еще несколько операций.

Что касается места проведения операций, то лучше всего провести их чем севернее, тем лучше, только бы противник осмелился продвигаться вперед, однако не нужно допускать противника севернее линии Пхеньян—Гензан.

Прошу изучить данные положения и сообщить Вашу точку зрения».

С большевистским приветом

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹⁵.

29 мая Сталин подверг критике и забраковал план военных действий, разработанный Мао Цзэдуном. Мао предлагал наносить быстрые и неожиданные удары локального характера по противнику и затем столь же стремительно отходить назад. Сталин рассуждал так:

«Я ознакомился с Вашей телеграммой на имя Пэн Де-хуая о тактике ведения войны против англо-американских войск.

План, изложенный в телеграмме, мне кажется рискованным. Такой план можно осуществить с успехом только один или два раза. Англо-американцам очень легко разгадать такой план, и они могут изменить свою тактику и не дать вам каждый раз без ущерба отводить главные силы на север.

Можно было бы еще раз рискнуть на такой план при условии, что у вас имеются в ближайшем тылу хорошо оборудованные первоклассные оборонительные сооружения, куда можно быстро отвести главные силы. Но, насколько я знаю, таких сооружений нет сейчас в Корее. Поэтому есть опасность, что англо-американцы, разгадав ваш план, не дадут вам возможности маневрировать. А разгадать ваш план очень нетрудно англо-американцам, так как он, кажется, повторяется у вас в четвертый раз.

Кроме того, надо иметь в виду, что, продвигаясь на север, англо-американцы будут строить новые оборонительные линии одну за другой и тем затруднят они вам в случае вашего наступления прорвать англо-американский фронт без колоссальных потерь, а это, конечно, нежелательно.

Аналогия с войсками Чан Кай-ши неубедительна, ибо, во-первых, вы имеете теперь дело с другими войсками, и во-вторых, нет оснований предположить, что англо-американцы так же глупы, как Чан Кай-ши, и что они дадут вам возможность по батальону уничтожать их войска по вашему выбору.

Следует также обратить внимание на то, что если Пхеньян

еще раз будет сдан противнику, то это не только поведет к упадку морального духа корейцев и корейских войск, но подымет моральный дух англо-американских войск.

По-видимому, вам придется подготовить очень большую и серьезную операцию, конечно не для местных маневров, а для серьезного удара по англо-американским войскам»¹⁶.

К лету 1951 года настроение в коммунистическом лагере еще больше ухудшилось. 31 мая Пэн Дэхуай телеграфировал Мао Цзэду:

«Штаб добровольческих войск.

Указание о ведении боев по воспрепятствованию продвижения противника командирам корпусов, копия НРВС.

Ввиду того что к югу от 38 параллели имеется очень много рек (сейчас наступает дождливый период), а мосты на этих реках весьма непрочные и часто разрушаются, а также ввиду того, что фронт сильно удалился, транспортных средств не хватает, имеются трудности в снабжении продовольствием и боеприпасами, войска сильно устали, то продолжение нашего наступления в южном направлении становится крайне невыгодным для наших войск. Поэтому мы решили закончить 2-ой этап 5-ой операции ранее намеченного срока и отвести главные силы наших войск в район, откуда мы начали первый этап 3-ей операции, для того, чтобы в течение полутора-двух месяцев привести войска в порядок, пополнить и подготовить их к ведению новых боевых действий.

Каждая армия должна оставить довольно сильную часть войск для ведения активной маневренной обороны, для того чтобы путем уничтожения, рассеивания и изматывания сил противника обеспечить определенное количество времени, необходимого для отдыха и переформирования главных сил.

В этот период времени штаб добровольческих войск намеревается провести следующие мероприятия:

1. Сократить ненужные учреждения, сократить количество нестроевого состава, усилить работу органов тыла, улучшить организационную работу.

2. Ликвидировать довольно серьезные правые настроения, которые существуют в настоящее время в войсках.

3. Обобщить и систематизировать тактический опыт ведения войны в Корее.

4. Добиться того, чтобы часть авиации, противотанковых резервов и зенитной артиллерии приняла участие в боях в Корее.

5. Организовать и подготовить партизанскую борьбу в тылу противника, вынудить противника растянуть фронт, измотать и рассеять его силы, что создаст выгодные условия для главных сил наших войск в ходе последующих операций.

Однако, в настоящее время при отводе главных сил на север, ввиду того что командиры некоторых частей недостаточно глубоко поняли замысел командования и неправильно использовали имеющиеся силы, поэтому несмотря на то, что эти недостатки были обнаружены, но не были исправлены своевременно, между отдельными частями образовались разрывы, которые были использованы противником.

После того как наши войска, наступая в течение 6—7 дней, стали ощущать нехватку продовольствия, боеприпасов и были утомлены, противник, заранее подготовив большое количество механизированных войск и используя прекращение нашего наступления и отвод наших войск, начал преследование. Мы же этого недоучли.

Далее, войска, вновь прибывающие в Корею, не имели достаточного опыта в проведении обороны против механизированных войск противника. Кроме того, некоторые командиры лично не могли следовать за войсками на важнейших направлениях, не могли своевременно давать указания и находились на большом расстоянии от главных сил.

Некоторые оперативные планы, судя по донесениям, очень хорошие и лишены недостатков, однако они не соответствовали действительному положению войск. Поэтому в период нескольких дней с 21.5 по 28.5 некоторые наши войсковые части понесли ненужные потери.

Для того, чтобы прочно удерживать позиции и обеспечить время для приведения наших войск в порядок, что необходимо для обеспечения успеха в последующих операциях и нанесения удара противнику в ходе активных, маневренных, оборонительных боев, необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Препятствовать движению и уничтожать механизированные войска на шоссейных дорогах. Если пехота противника будет двигаться по тропам и наступать через горы, то нам еще удобнее нанести удар. Для этого необходимо сосредоточить различные противотанковые огневые средства, а также часть тяжелой гаубичной артиллерии в скрытых местах по обе стороны от шоссейных дорог в соответствии с дальностью их огня, произвести необходимые инженерные работы, используя условия местности, создать систему огня, подготовить данные

для стрельбы по шоссе и наиболее вероятным местам появления танков противника. Одновременно необходимо разрушать горные шоссе-ные дороги в наиболее узких местах, в районах между участками действий нашего противотанкового огня и разрушенными участками дорог необходимо ставить противотанковые мины. Таким образом, если танки противника, встретив препятствие, пойдут в обход, они подорвутся на минах. Наши войска в это время должны использовать часть артиллерии для обстрела районов концентрации войск противника. Одновременно с этим, подразделения, вооруженные противотанковыми гранатами, должны выдвигаться вперед. Укрывшиеся по обе стороны от дороги выделенные для контратаки войска, используя момент паники в войсках противника, должны частично или полностью разгромить противника. Если пехота противника, двигаясь на обоих флангах, попытается по тропам совершить обход и нанести удар по нашим войскам, то это будет еще лучше. В таком случае, при отсутствии в горных районах поддержки огня тяжелого оружия, противник будет вынужден атаковать нас в пешем строю, и его легче будет разгромить. Поэтому мы должны иметь заранее выделенные войска и легкую артиллерию (подвижные орудия, минометы) и решительно, смело и быстро разгромить войска противника.

При одновременном ударе подвигающимся по шоссе механизированным войскам и по пехоте противника, которая наступает на обоих флангах через горы, наши войска должны действовать нерасчлененно, чтобы каждая часть выполняла определенную задачу. При этом необходимо иметь единое командование. Только при наличии всего вышеизложенного мы сможем остановить продвижение противника и добиться успеха в бою.

2. Наши войска, передвигаясь пешим порядком, не в состоянии оторваться от мотомехвойск противника. Поэтому при ведении активной маневренной обороны необходимо иметь не только первую линию обороны, но и иметь вторую и третью линии обороны с тем, чтобы в случае изменения обстановки в худшую сторону для нас на первой линии, мы могли бы сдерживать противника на второй и третьей линиях. Однако наши силы не должны быть расставлены равномерно по всем линиям обороны, а должны концентрироваться в зависимости от важности района обороны, особенно в районах железных и шоссе-ных дорог. После отхода наших войск с первой линии обороны на вторую линию обороны части вто-

рой линии обороны должны выслать заранее подготовленные инженерные подразделения для быстрого и полного разрушения мостов, узких проходов в горах и установки противотанковых мин вдоль линии обороны с тем, чтобы продолжать сдерживание наступления войск противника. В случае, если свои части или части соседей не успеют закончить отход, то, чтобы не дать возможности мотомехчастям противника воспользоваться этим случаем для углубления в нашу оборону и срыва плана всей нашей операции, необходимо, чтобы каждый корпус, каждая дивизия и каждый полк использовали определенное количество сил и любой ценой остановили и разгромили часть войск противника и тем самым обеспечили своим частям и частям соседей спокойный и организованный отход в намеченные районы. Хотя в данном случае части, выполняющие эту задачу по сдерживанию противника и прикрытию своих частей, понесут некоторые потери в личном составе, однако эти потери будут оправданы и принесут больше пользы для всей операции.

3. Необходимо, чтобы каждый командир правильно понял принцип расстановки небольших сил на передней линии и крупных сил на задней линии, а также принцип организации сильного огня на передней линии и менее интенсивного огня на задней линии и сочетания первого со вторым. Необходимо знать, что расстановка небольших сил на передней линии и крупных сил на задней линии во время обороны нужна для того, чтобы избежать сильной концентрации войск и сократить свои потери в живой силе. Поэтому главные силы наших войск должны быть сконцентрированы скрыто на флангах и в тылу, чтобы в подходящий момент контратаковать наступающего противника с целью разгрома и рассеивания его, а не так, чтобы наступающему противнику оказывать пассивное сопротивление, сопровождаемое отходом. Чтобы сдерживать противника небольшими силами и привлекать его на себя, нужно иметь не только хорошие инженерные сооружения, но и достаточную огневую поддержку. Поэтому на передовой линии необходимо организовать сильный огонь, а на задней линии иметь менее интенсивный огонь, необходимо в зависимости от свойств оружия эшелонировать огневые средства, периодически вести внезапный кратковременный, но сильный обстрел противника с целью нанесения ему потерь в живой силе и содействовать контратакам своей пехоты. Различные части должны запрашивать артиллеристов, помогать артиллеристам очищать дороги, создавать позиции и обеспечивать им

необходимое время для подготовки к боевым действиям. Артиллерия, в свою очередь, должна преодолевать все трудности и активно помогать пехоте в бою.

В ходе обороны правильный выбор удобного момента для вступления главным образом заключается в способности каждого командира самостоятельно принять решение. Каждый командир должен создавать наблюдательные пункты для постоянного контролирования обстановки на поле боя, в зависимости от изменений в положении войск противника в удобный момент производить контратаки и наносить противнику большой урон в живой силе.

Различные части должны найти время для того, чтобы довести до всего командного состава указания штаба добровольческих войск от 8.3 с.г. и 15.3 с.г. о ведении оборонительных боев, а также документа об опыте ведения оборонительных боев от 6.4 с.г., с тем, чтобы изучить эти документы. Командиры всех инстанций, ознакомившиеся с вышеуказанными документами, должны доложить штабу о том, как они поняли эти документы.

4. Строго бороться против несерьезного подхода командиров к делу, против нерадивых в отношении указаний старших командиров и лиц, небрежно изучающих обстановку.

Ввиду того что вновь прибывшие в Корею войска не имеют опыта ведения войны против технически хорошо оснащенного противника, особенно опыта ведения оборонительных боев, и сравнительно слабые руководящие способности низшего командного состава, а также ввиду того что количество родов войск, принимающих участие в военных действиях, по сравнению с прошлым увеличилось, поэтому высший командный состав не должен придавать части различных родов войск своим подчиненным частям, не думая о том, могут ли они использовать эти части и руководить ими.

Весь командный состав (особенно средний и старший) должен глубоко изучать планы старших начальников, подробно знать конкретную обстановку, изучать местность и тщательно составлять планы боевых действий. После разработки плана первого этапа боевых действий необходимо наметить план второго этапа. Только в этом случае можно быть готовым к ведению боевых действий и не допускать того, чтобы быть застигнутым врасплох.

Одновременно с этим при современной обстановке необходимо, чтобы старшие командиры глубоко проникали в низы, практически осуществляли руководство и помогали млад-

шим командирам находить выход из положения. Только таким образом можно своевременно выявить отношение младших командиров к замыслам и планам своих начальников, исправить ошибки и недостатки у младших командиров, а также в соответствии с действительной обстановкой исправить неправильные положения в своих планах и избежать несоответствий между донесениями и действительным положением. Этим самым несомненно можно повысить уверенность подчиненных в победе.

В настоящее время в борьбе против технически хорошо оснащенного противника одна смелость недостаточна, необходимо наличие смелого и разумного руководства. Только так можно добиться победы. Это проникновение в низы, т.е. непосредственное пребывание на фронте, не только должно быть во время обороны, но и во время наступления.

Необходимо создавать хорошие командные пункты, перемещаться вместе с частями на главном направлении, своевременно следить за обстановкой и выбирать удобный момент для действия. В последующее время необходимо добиться того, чтобы планы и донесения соответствовали действительной обстановке.

Мы надеемся, что вышеперечисленные указания будут проведены в жизнь командирами всех войсковых частей, а также, что оперативные замыслы штаба добровольческих войск будут в устной форме доведены до всех командиров дивизий и полков, с тем, чтобы все войска в соответствии с общим замыслом хорошо выполнили свои задачи.

Товарищ Мао Цзе-Дун призывает нас к тому, чтобы мы в настоящее время в небольших по масштабу боях громили противника, ослабляли его, снижали его боевой дух, с тем, чтобы постепенно перейти к массовому разгрому противника.

От нас только требуется, чтобы командный состав всех инстанций тщательно изучал обстановку, должным образом производил расстановку сил, организовывал систему огня, с тем, чтобы каждый корпус мог бы одновременно разгромить одну, две роты регулярных войск или один батальон регулярных войск противника, что вполне достижимо. Это также является наивыгодным направляющим условием разгрома противника в период его авантюристического наступления в настоящее время.

Мы надеемся, что командный состав всех инстанций глубоко изучит эти указания, преодолет все трудности, мобили-

зует все войска и приложит все усилия для выполнения призыва Мао Цзе-дуна.

Штаб добровольческих войск 31.5.51 г. 15.00»¹⁷.

1 июня Пэн Дэхуай послал Мао Цзэдуну такую депешу:

«Тов. МАО ЦЗЕ-ДУН!

1. Мы выработали некоторые мнения по вопросу организации и снаряжения частей и по вопросу производства военной продукции арсеналами. Товарищ ДЭН ХУА, командиры 42, 39 и 40 корпусов, а также комиссар 38 корпуса на днях прибудут в Пекин и доложат Вам по вышеуказанным вопросам.

В противотанковом оружии нуждаются не только полки, но также батальоны и роты.

2. Местность в районе Бунтори, Кинка, Тецуген хорошая, полевые укрепления также приличные. В настоящее время, когда противник использует большое количество артиллерии, танков и авиации, прочных оборонительных позиций там нет, однако, используя активную маневренную оборону, можно продержаться на определенных участках определенное время и нанести потери противнику в живой силе. В районе к югу от вышеуказанного рубежа предположительно можно продержаться до 10 июня. К югу от рубежа Кодейо, Каненри, Сюдори, Хейко, Гицудори, Анкио, Кинсен расположен второй район обороны, где можно сдерживать противника до конца июня или начала июля. К югу от рубежа Цусен, Вайо, Сэнхори, Исен, Нансентен, Сейсекитори, Кайсю расположен третий район обороны, где можно продержаться до конца июля месяца. Для сдерживания противника в этих районах обороны будет использовано три корпуса 9 армии, 42 корпус, 47 корпус и три корпуса 19 армии (последние укомплектованы не полностью). Если они задержат противника до конца июля, то мы сможем снова ввести в действие наши 38, 39 и 40 корпуса, добавив к этому три корпуса ЯН ЧЕН-У и тогда сможем стойко сопротивляться противнику. В то время количество нашего стрелкового, противотанкового и зенитного оружия возможно несколько возрастет, линии коммуникаций сократятся (после прибытия полка носильщиков, возможно, трудности доставки грузов на передовую линию будут до некоторой степени устранены). При этом нужно учитывать активное развитие партизанской борьбы. Если противник не будет в большом масштабе увеличивать количество своих войск и если с нашей стороны не будет допущено непредвиденных ошибок, то мы сможем обеспечить удержание выгодного рай-

она к югу от рубежа Гензан—Пхеньян и на случай высадки противника в районе Гензан; также требуется принять меры для задержания его на рубеже Бунсен, Басокуррей, Госанри (7 корпус Народной Армии уже построил некоторые инженерные сооружения). Оба района следует создавать последовательно.

3. В условиях узкого фронта и растянутых линий коммуникаций, наличия у противника большого количества войск, сильной скученности, наступления параллельными колоннами, отсутствия клиньев и разрывов фронта, наличия у противника большого количества авиации, танков и сильной артиллерии, наличия у англо-американских войск сравнительно высокого боевого духа и в условиях невозможного действия наших войск днем, до настоящего времени нами все еще не решен вопрос о тактике разгрома войск противника по частям.

Путем ведения активной маневренной обороны при наличии опытных войск мы сможем добиться соотношения потерь в живой силе 1:2 в нашу пользу, однако без наличия опытных войск личный состав, оружие и позиции легко могут быть потеряны, а общие потери в живой силе будут находиться в соотношении 1:1.

Необходимо развертывать партизанскую войну в тылу противника, рассредоточивать силы противника. В настоящее время к этому ведется подготовка. Однако в данной обстановке наши партизанские части пока не забрасываются в тыл противника. Необходимо выждать момент, когда противник выйдет в соответствующий район, после чего можно будет приступить к заброске партизан в тыл противника.

ПЭН ДЭ-ХУАЙ 1.6.51 г.»¹⁸

Примечания

1. Шифртелеграмма № 16052 от 29 января 1951 г. 2 ГА ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 41—43.
2. Шифртелеграмма № 633 от 30 января 1951 г. 2 ГА ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 44.
3. Шифртелеграмма № 651 от 30 января 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 47—48.
4. Шифртелеграмма № 500316/ш от 31 января 1951 г. 8 Упр. ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 348. Л. 15—19.
5. Шифровка № 10031 от 3 февраля 1951 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 348. Л. 20.
6. Шифртелеграмма № 500361/ш от 4 февраля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 348. Л. 25—26.

7. Шифртелеграмма № 16480 от 8 февраля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 54—55.
8. Донесение Юмашева Сталину от 10 февраля 1951 г. Шифровка № 350 сс. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 828. Л. 124—125.
9. Шифртелеграмма № 17255 от 1 марта 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 78—82.
10. Шифртелеграмма № 1749 от 15 марта 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 124.
11. Шифртелеграмма № 17834 от 18 марта 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 126—127.
12. Телеграмма Чжоу Эньлая Сталину. Шифртелеграмма № 17994 от 23 марта 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 138—139.
13. Шифровка № 646007 от 12 апреля 1951 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 828. Л. 140—142.
14. Шифртелеграмма № 3220 от 26 мая 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 338. Л. 91.
15. Телеграмма Мао Цзэдуна Сталину с текстом телеграммы Пэн Дэхуая. Шифртелеграмма № 20147 от 27 мая 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 338. Л. 95—97.
16. Шифртелеграмма № 3282 от 29 мая 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 338. Л. 98—99.
17. Телеграмма Мао Цзэдуна Сталину с текстом телеграммы Пэн Дэхуая от 31 мая 1951 г. Шифртелеграмма № 20412 от 4 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 1—3.
18. Телеграмма Мао Цзэдуна Сталину с текстом телеграммы Пэн Дэхуая от 1 июня 1951 г. Шифртелеграмма № 20406 от 4 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 4—6.

Глава XI

ПРИШЛО ВРЕМЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Испытывая возрастающие затруднения на фронтах, неся непосильные людские и материальные затраты, КНР и КНДР летом 1951 года все больше склоняются к переговорам с противником.

5 июня Мао Цзэдун обращается к Сталину за «указаниями», как выпутаться из нашлаивающихся проблем, связанных с войной в Корее:

«Товарищ ФИЛИППОВ!

В ходе ведения нами войны в КОРЕЕ мы столкнулись с такими серьезными вопросами, как финансовый вопрос, вопрос ведения военных действий непосредственно на фронте, вопрос опасности возможной высадки противником десанта на морском побережье в нашем тылу.

Мы думаем на днях послать на самолете в МОСКВУ тов. ГАО ГАН информировать Вас по вышеуказанным вопросам и просить Вашего указания в деле разрешения этих важных вопросов.

В настоящее время тов. Ким Ир Сен находится в ПЕКИНЕ. Он хочет поехать вместе с товарищем ГАО ГАН для обсуждения с Вами этих вопросов.

Прошу сообщить Ваше мнение о возможности этой поездки.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹.

На следующий день Сталин дает Мао Цзэдуну ответ, из которого видно, что лидер СССР не заинтересован в прекращении конфликта. Явно подгоняя позицию Мао под свою собственную, он обосновывает предпочтительность затяжной войны, обещает дополнительные вооружения и учит, как

сбить боевой дух у противника, повысить настроение китайско-корейских войск:

«ДЛЯ тов. МАО ЦЗЕ-ДУНА.

Получил Вашу телеграмму от 4 июня, а также две директивы тов. Пэн Де-хуая.

Я так же думаю, как и Вы, что форсировать войну в Корее не следует, так как затяжная война, во-первых, даст возможность китайским войскам обучаться современному бою на поле сражения и, во-вторых, колеблет режим Трумэна в Америке и роняет военный престиж англо-американских войск.

Я писал в своей телеграмме главным образом о том, что успешно производить маневры рискованно, если нет в ближайшем тылу сильных оборонительных укреплений, куда можно было бы быстро отвести главные силы. Тов. Пэн Де-хуай пишет, что он создает в тылу три оборонительные линии. Если это будет сделано и оборонительные линии будут действительно серьезными, то дело пойдет лучше и войска не будут попадать в окружение.

Вы жалуетсяь, что мало у Вас артиллерии, противотанковых средств и прочего вооружения. Я Вам сообщал месяца два назад, что поляки отказались от своих заказов и мы поэтому могли бы сделать для Вас дополнительные поставки вооружения в этом году, увеличив таким образом размеры военного кредита на 1951 год. Тов. Чжоу Эньлай приветствовал это мое сообщение и сказал нам, что скоро Вы пришлете новые заявки. Однако от Вас нет заявок. В чем дело? Чем это объяснить? Вновь сообщаю Вам, что мы могли бы сделать для Вас новые поставки артиллерийского вооружения, если Вы этого хотите.

Тов. Пэн Де-хуай прав, что надо усилить действия партизанских отрядов в тылу противника. Это безусловно необходимо.

Тов. Пэн Де-хуай пишет о наличии в англо-американских войсках сравнительно высокого боевого духа и о том, что в китайских войсках появились "серьезные правые настроения". Это объясняется, по-моему, тем, что Ваши местные маневры с некоторым выдвиганием вперед, а потом отходом назад, повторяющиеся несколько раз, создают у Ваших войск впечатление о слабости китайцев и корейцев, а у англо-американских войск создают впечатление об их могуществе. Я опасаясь, что это обстоятельство может подорвать дух китайско-корейских войск. Я думаю, что разбить эти нездоровые на-

строения невозможно будет без того, чтобы не подготовить и не предпринять серьезного удара по противнику с разгромом трех-четырех дивизий противника. Это привело бы к серьезному перелому настроений как в китайско-корейских, так и в англо-американских войсках. Это, конечно, не будет широким и далеко идущим наступлением, это будет лишь серьезным коротким ударом по врагу, но это будет таким ударом, который отрезвит противника и повысит боевой дух китайско-корейских войск. Кроме того, это дало бы Вам возможность применять потом более широко и с успехом местные маневры, необходимые для истощения врага.

ФИЛИППОВ»².

В телеграмме Сталину от 9 июня Мао уточняет некоторые моменты предстоящих переговоров Гао Гана и Ким Ир Сена в Кремле:

«Посланный Вами специальный самолет 9.6.1951 года прибыл в Пекин.

Товарищи Гао Ган и Ким Ир Сен решили 10.6.1951 г. из Пекина вылететь в Москву. Если Вы не против, то мы хотим, чтобы в Ваших беседах принял участие товарищ Линь Бяо, который в настоящее время лечится в Москве.

Дополнительные заявки на вооружение и различное военное имущество товарищ Гао Ган берет с собой.

Прошу Вас принять решение по ним.

Ввиду болезни товарища Чжоу Энь-лая, который в настоящее время лечится в Дальнем, в вопросе заявок произошла задержка. Составление заявок было закончено только сегодня, поэтому вину за задержку мы берем на себя.

Посылаемые с тов. Гао Ган заявки составлены из расчета наших потребностей. Общая стоимость, предусмотренная заявками, достаточно велика.

Прошу Советское правительство производить поставки по этим заявкам в счет военного кредита по половинной стоимости, а также отсрочить погашение этой суммы. Прошу Вас после обсуждения данного вопроса с тов. Гао Ган сообщить через него Ваше решение.

Вопросы о войне и мире, а также по приглашению в добровольческие войска советских советников тов. Гао Ган доложит Вам лично, поэтому здесь я не касаюсь их.

Желаю Вам здоровья.

МАО ЦЗЕ-ДУН»³.

На переговорах Гао Ган и Ким Ир Сен сумели переубедить Сталина. Он признал целесообразность перемирия. Вот текст его послания Мао Цзэду по итогам переговоров с китайско-корейской делегацией:

«Тов. МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

Сегодня была беседа с Вашими представителями из Маньчжурии и Кореи. Вами поставлены три вопроса:

Первое — о перемирии. Признали, что перемирие теперь выгодное дело.

Второе — о военных советниках. Если они Вам очень нужны, то мы готовы удовлетворить Вас.

Третье — о поставке вооружения для шестидесяти дивизий. С нашей стороны возражений не будет.

О деталях не пишу, так как Ваши представители сообщат Вам о них.

Мы считаем, что абсолютно необходимо теперь же пустить в ход из шестнадцати китайских дивизий по крайней мере восемь истребительных авиационных дивизий. Мы думаем, что кроме двух или трех авиадивизий МИГ-15, Вы могли бы взять на фронт из центрального и южного Китая пять или шесть дивизий МИГ-9, которые очень эффективно действуют против бомбардировщиков. Восемь истребительных дивизий на Вашем фронте могли бы полностью удовлетворить потребности фронта. По нашим данным, Ваши летчики уже готовы для полетов. Надо их поскорее пустить в бой, чтобы из них вышли не бумажные, а боевые летчики. Мы обучали своих летчиков для действий на фронте в течение пяти-шести месяцев. Семь—восемь месяцев обучения вполне достаточно для китайских летчиков. Мы считаем теперь этот вопрос самым главным для Вашего фронта.

После окончания беседы мы получили сведения, что англо-американцы намерены в ближайшее время обратиться к Вам и корейцам от имени шестнадцати воюющих против Кореи стран с предложением о перемирии. Но раньше, чем обратиться с этим предложением, они хотят произвести удар по Вашим войскам. Возможно, что это слухи, но вполне возможно и вероятно, что это не просто слухи, а соответствует действительности. Поэтому советуем держаться крепко в обороне и не пропускать вперед противника.

ФИЛИППОВ»⁴.

Из ответа Мао Сталину со всей очевидностью следует, что именно китайский лидер инициировал выдвижение перед Москвой вопроса о целесообразности перемирия:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Вашу телеграмму от 13 июня сего года получил.

Сегодня же я получил телеграмму от товарищей ГАО ГАНА и КИМ ИР СЕНА. Наше мнение по вопросу перемирия я сообщил товарищу ГАО ГАНУ с тем, чтобы он передал его Вам и получил от Вас указания. Подробно об этом я здесь не пишу.

Товарищу ПЭН ДЭ-ХУАЙ очень нужны советские советники по стратегии и тактике. Желательно, чтобы Вы возможно раньше послали их.

По поводу участия в боях восьми истребительных дивизий я по Вашему совету отдал указания генштабу составить план. Кроме этого, я дал указание товарищу ПЭН ДЭ-ХУАЮ о том, чтобы наши войска прочно удерживались в обороне на второй и третьей оборонительных линиях и создали себе новую оборонительную линию.

Положение на фронте в июне месяце будет таково, что наши силы будут сравнительно слабее, чем у противника. В июле месяце мы будем сильнее, чем в июне, а в августе будем еще сильнее. Мы готовимся в августе месяце нанести противнику более сильный удар.

МАО ЦЗЭ-ДУН»⁵.

В архиве найден также перевод просьбы Гао Гана и Ким Ир Сена от 14 мая 1951 года, чтобы Сталин принял их еще раз и обсудил подробнее предложения Мао Цзэдуна по достижению перемирия (эти предложения посланы из Пекина 13 мая, и их перевод приложен к упомянутой выше просьбе китайско-корейской делегации). Вот содержание двух документов:

«Товарищу Сталину И.В.

Нами получена ответная телеграмма от т. Мао Цзэ-дуна. Просим принять ее и, если время позволяет Вам, принять сегодня и нас. Мы очень просим оказать нам такую высокую честь. Тогда мы будем иметь возможность завтра вылететь для решения всех вопросов, согласно Ваших указаний.

С коммунистическим приветом!

Гао Гань
Ким-Ир-Сен

14 июня 1951 года»⁶.

«Товарищам Гао Гань и Ким Ир Сен:

Вашу телеграмму от 13 июня получили.

Относительно того, как ставить вопрос переговоров о перемирии — мы считаем нецелесообразным для Кореи и Китая

выдвинуть самим этот вопрос сегодня, поскольку в ближайшие два месяца Корейская армия и Китайские добровольческие войска должны занять оборонительную позицию. Лучше поступать таким образом:

1. Ждать, когда противник обратится;

2. Желательно, чтобы Советское правительство на основании заявления Кэнона сделало бы запрос американскому правительству о перемирии.

Можно одновременно осуществлять указанные два способа, т.е., с одной стороны, Советское правительство делает запрос, а с другой — если противник выдвинет вопрос о перемирии, то Корея и Китай выразят свое согласие на это. Что целесообразнее, просим Вас поделиться мнениями и разрешить с тов. Филипповым.

3. Условия для перемирия: восстановление границы на линии 38 параллели; выделить незначительную полосу в качестве нейтральной зоны как от Северной Кореи, так и от Южной Кореи. Отнюдь не допустимо такое положение, что нейтральная зона выделяется только с территории Северной Кореи. Северная и Южная Корея не должны друг другу вмешиваться.

Что касается вопроса вхождения Китая в состав ООН, то мы считаем, что можно не ставить этот вопрос в качестве условия, поскольку Китай может сослаться на то, что ООН фактически стала орудием агрессии, поэтому Китай в настоящее время не придает особого значения вопросу вхождения в состав ООН.

Следует подумать над тем, стоит ли ставить вопрос о Тайване в качестве условия? Для того, чтобы поторговаться с ними, мы считаем, что следовало бы ставить этот вопрос.

В случае, если Америка будет твердо настаивать на том, чтобы вопрос о Тайване разрешался отдельно, тогда мы сделаем соответствующие уступки.

В интересах дела мира разрешим в первую очередь вопрос о Корее. Прошу Вас обратиться к тов. Филиппову и получить от него указание.

4. Нами приказано Дэн Хуа и командующим армиями 13-ой армейской группы немедленно вернуться на фронт и твердо отстоять нынешнюю линию фронта. В июне и июле месяцах будет усиленно проводиться подготовка. В августе месяце осуществим более крупную операцию. При условии, если противник не будет в нашем тылу высаживать в большом масштабе десантные части, то указанная наша цель может быть

достигнута. Если противник не будет перебрасывать в Корею нового подкрепления и не будет высаживать десантов, то в августе месяце мы станем значительно крепче, чем сейчас.

Сейчас не планируем переброску наших авиационных частей на фронт.

Мао Цзэ-Дун. 13.06.51 г.»⁷

После возвращения Гао Гана в Пекин Мао сразу же поднял перед Сталиным вопрос, который, наряду с перемирием, его весьма интересовал, — форсированное переоснащение с советской помощью вооруженных сил КНР:

«Товарищ ФИЛИППОВ!

1. Товарищ Гао Ган возвратился и передал Ваше мнение по различным вопросам.

Я считаю, что все они правильны и мы должны делать именно так.

2. Восьмимесячный опыт ведения нашими войсками войны в Корее ярко показал большую разницу в оснащении наших войск и войск противника и крайнюю необходимость в улучшении оснащения наших войск. Вот почему мы поручили товарищу Гао Ган обратиться к Вам с просьбой о поставке нам вооружения для шестидесяти дивизий, с чем Вы согласились. Это минимальная потребность наших войск, действующих в Корее, в текущем году.

По возвращении товарищ Гао Ган сказал, что Вы считаете нашу потребность в вооружении для каждой дивизии недостаточной и предложили усилить каждую дивизию танками и артиллерией.

Я считаю это вполне правильным. Это необходимо в войне против империалистов.

Я уже послал телеграмму товарищу Сюй Сян-цянью вести переговоры полностью в соответствии с Вашим мнением.

3. Согласно телеграммы, полученной от товарища Сюй Сян-цянью после его предварительных переговоров с представителями Советского Генерального Штаба, из общего количества вооружения для шестидесяти дивизий, по расчетам Советского Генштаба, в текущем году будет поставлено вооружение только для шестнадцати дивизий (в том числе для трех корейских), а вооружение для остальных сорока четырех дивизий будет поставлено в 1952—1953 гг. Это находится в противоречии с потребностью и временем корейского театра военных действий.

В целях удовлетворения насущных потребностей корей-

ского театра военных действий, прошу Вас изучить заявки, переданные товарищем Гао Ган товарищу Сюй Сян-цянью, и возможность выполнения всех поставок стрелкового оружия, артиллерии, танков, самолетов, автомашин, запасных частей для автомашин и ГСМ, медикаментов и другого военного имущества с июля и до конца текущего года по $\frac{1}{6}$ части ежемесячно, с тем, чтобы различные воинские части на корейском театре военных действий получили пополнение согласно ныне существующей организационной структуре, что выгодно для ведения военных действий.

5. При наличии поставок в текущем году вооружения согласно наших заявок, недостающее количество вооружения, необходимое для частей по новой предложенной Советским Генштабом организационной структуре, можно поставить в будущем году. Одновременно с этим по мере поставок вооружения, мы будем реорганизовывать избранные для этого дивизии и таким образом постепенно переведем на новую организацию шестьдесят дивизий.

6. Со своими заявками мы опоздали на три месяца и тем самым нанесли себе большой вред. Сегодня же мы внезапно обратились к Вам с такими большими цифрами и хотим, чтобы все это было поставлено в течение шести месяцев. Это ставит перед Вами большие трудности, особенно в области транспорта. Не знаю можно ли это сделать. Прошу Вас сделать так, насколько это будет возможно.

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁸.

24 июня Сталин обратил внимание Мао Цзэдуна на то, что СССР выполнил свое обещание выступить с инициативой по перемирию: это сделал советский представитель в ООН Малик. Сталин, который еще месяц назад был против перемирия, теперь заметил: «Возможно, теперь дело перемирия сдвинется с места»⁹.

В отношении вооружений, однако, советский руководитель вынужден был разочаровать Мао: он разъяснил, что Москва не в состоянии вооружить 60 китайских дивизий в течение 1951 года. В лучшем случае, констатировал Сталин, заявка может быть удовлетворена к середине 1954 года. Причина — физическая неспособность военной индустрии СССР произвести и поставить столько вооружений в такой короткий срок¹⁰.

30 июня Мао Цзэдун отреагировал на заявления Сталина:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

а) Что касается сроков поставки вооружения для шестиде-

сяти дивизий, то мы должны поступать, только исходя из производственных и транспортных возможностей Советского Союза, а именно завершить поставки вооружения для шестидесяти дивизий в течение трех лет, а в 1951 завершить поставки для десяти дивизий.

б) Предложенная Вами штатно-организационная структура современной китайской пехотной дивизии очень хорошая. Мы принимаем ее. При наличии шестидесяти дивизий, вооруженных согласно этой штатно-организационной структуре, китайская армия будет намного сильнее по сравнению с настоящим временем.

2. Выступление Малика обеспечило нам инициативу в деле ведения мирных переговоров. 28.6.51 г. я получил через товарища Рощина основные положения содержания беседы товарища Громько с американским послом в Советском Союзе Керком. В конце текста говорится: "От каждой стороны должны участвовать только по два представителя. Кроме того, эти представители должны быть от командования соответствующих воинских частей, а не представители правительств.

Таким образом, от Китая в переговорах должен участвовать представитель добровольческих войск, а не представитель Китая, как воюющей страны". Я считаю это совершенно правильным.

От товарища Ким Ир Сена получена телеграмма, в которой он спрашивает, каким должен быть ответ, если Риджуэй потребует начать переговоры.

Я уже сообщил товарищам Ким Ир Сэну и Пэн Дэ-хуай о том, что, с одной стороны, мы должны тщательно следить за боевой обстановкой, с тем, чтобы не дать противнику возможности использовать этот момент в его пользу, с другой стороны, товарищи Ким Ир Сен и Пэн Дэ-хуай должны обсудить этот вопрос и быть готовы, в случае требования противника начать переговоры, послать соответствующих представителей для ведения переговоров.

Что же касается того, как ответить Риджуэю, то после получения требований Риджуэя нужно обсудить содержание и формулировку ответа. Каково Ваше мнение по данному вопросу?

Если начнутся переговоры, крайне необходимо, чтобы Вы лично руководили ими, с тем, чтобы мы не оказались в невыгодном положении.

Посылаю Вам для ознакомления телеграмму тов. Ким Ир Сена.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹¹.

Наряду с этой телеграммой китайский лидер переправил в Москву копии упомянутых им телеграмм Ким Ир Сена в Пекин и самого Мао Цзэдуна в Пхеньян, Ким Ир Сэну и Пэн Дэхуаю.

Депеша Ким Ир Сена по вопросу перемирия звучит так:

«Тов. Мао Цзе-дун!

Выступление Малика по радио 23.6. с.г. вызвало у американцев интерес по вопросу прекращения военных действий в Корее. В сообщении агентства Юнайтед пресс из Вашингтона от 28.6. с.г. говорится:

“У американских генералов и старших офицеров с каждым днем возрастает надежда на прекращение военных действий в Корее. Риджуэй непрерывно держит связь с начальником американского генштаба по вопросу возможности прекращения военных действий.

Из циркулирующих сообщений известно, что, как только Риджуэй получит указания из министерства национальной обороны США, он вступит в переговоры с командующим северокорейских войск. Сообщение об этом будет сделано штабом войск ООН”.

Как мы должны отнестись к этому. Как мы должны ответить, если Риджуэй захочет вести переговоры.

Прошу Вас срочно сообщить Ваше конкретное мнение по данному вопросу.

Ким Ир Сен. 29.6.51 г.»¹²

Еще в одной телеграмме Сталину от 30 июня Мао советуется с советским лидером по поводу линии поведения в вопросе о перемирии:

«Сообщаю Вам свое мнение по данному вопросу.

Прошу Вас изучить и дать ответ, а также прошу Вас непосредственно сообщить это тов. Ким Ир Сэну.

1. Тов. Ким Ир Сен предположительно 2 или 3 июля должен дать ответ Риджуэю. В этом ответе он должен выразить согласие на ведение представителями обеих сторон переговоров о прекращении военных действий, предложить время, место и количество участников совещания.

2. Что касается места ведения переговоров, то Риджуэй предлагает порт Гензан.

Учитывая, что Гензан является укрепленной морской базой Северной Кореи и противник намеревается высадить там десант, мне кажется невыгодным соглашаться на ведение пере-

говоров в Гензан. Нельзя ли предложить для ведения переговоров пункт на 38 параллели г. Кайдзйо.

3. В целях обеспечения нашим представителям времени для полной подготовки к совещанию мне кажется выгодным назначить день открытия совещания на 15 июля.

4. Ввиду сжатого срока времени и большой важности данного совещания прошу Вас непосредственно держать связь с тов. Ким Ир Сен, лично руководить этим совещанием и одновременно информировать меня.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹³.

30 июня Сталин фактически проинструктировал союзников, как действовать по перемирию:

«Ваши телеграммы о перемирии получены.

По нашему мнению, надо немедленно ответить РИДЖУЭЮ по радио о согласии встретиться с его представителями для переговоров о перемирии. Это сообщение должно быть подписано командующим Корейской Народной Армией и командующим китайскими добровольческими частями, следовательно, тов. КИМ ИР СЕНОМ и тов. ПЭН ДЕ-ХУАЕМ. Если не будет подписи командующего китайскими добровольческими частями, то американцы не придадут никакого значения одной лишь корейской подписи. Нужно решительно отказаться от датского госпитального судна в районе Гензана как места встречи. Нужно потребовать, чтобы встреча состоялась на 38 параллели в районе Кайдзйо. Имейте в виду, что в настоящее время Вы являетесь хозяевами дела перемирия и американцы вынуждены будут пойти на уступку по вопросу о месте встречи.

Пошлите РИДЖУЭЮ сегодня же примерно такой ответ:

“Главнокомандующему войсками ООН генералу РИДЖУЭЮ. Ваше заявление от 28 июня насчет перемирия получено. Мы уполномочены заявить Вам, что согласны на встречу с Вашими представителями для переговоров о прекращении военных действий и установления перемирия. Местом встречи предлагаем 38 параллель в районе города Кайдзйо. В случае Вашего согласия наши представители будут готовы встретиться с Вашими представителями 10—15 июля.

Главнокомандующий Корейской Народной Армией

КИМ ИР СЕН.

Командующий Китайскими добровольческими частями

ПЭН ДЕ-ХУАЙ

Дата”.

В своей телеграмме Вы предлагаете, чтобы мы из Москвы руководили переговорами о перемирии. Это, конечно, немыслимо и не нужно. Руководить придется Вам, тов. МАО ЦЭДУН. Самое большее, что мы можем дать, — это советы по отдельным вопросам. Мы также не можем держать непосредственную связь с КИМ ИР СЕНОМ. Связь должны держать Вы.
ФИЛИППОВ»¹⁴.

Таким образом, Сталин передоверил руководство переговорами по перемирию Мао Цзэду. Очевидно, советский лидер и в этом вопросе предпочитал держать СССР на дистанции от корейского конфликта.

После этого обмена депешами китайско-корейская сторона приступила к подготовке переговоров. Одновременно предпринимались усилия улучшить дислокацию войск, укрепить их мощь и подготовить на случай разрастания, а не свертывания военных действий.

3 июля Мао переправил Сталину копии своих инструкций на данный счет командованию в КНДР:

«Товарищ Филиппов!

Посылаю Вам текст моей телеграммы товарищам ПЭН ДЭХУАЙ, ГАО ГАН и КИМ ИР СЕН.

“Товарищ ПЭН ДЭ-ХУАЙ, ГАО ГАН и КИМ ИР СЕН!

Период подготовки и ведения переговоров с представителями противника займет примерно 10—14 дней. Прошу Вас со всей серьезностью выполнить следующие пункты:

1. В течение имеющихся 10 дней приложить все усилия для увеличения личного состава частей первой линии и особенно для пополнения оружием и боеприпасами.

Прошу товарища ГАО ГАН не более чем в течение 10 дней перебросить из тыла в Северную Корею намеченный для переброски личный состав, оружие и боеприпасы. Необходимо быть готовым к тому, что после подписания соглашения о прекращении военных действий вышеуказанный личный состав и вооружение перебросить будет невозможно.

2. Повысить до предела бдительность. Части первой линии должны быть готовы к отражению возможного большого наступления противника и интенсивным бомбардировкам нашего тыла авиацией противника в период до или во время ведения переговоров, на что противник может пойти с целью заставить нас подписать невыгодное для нас соглашение.

Если противник начнет большое наступление, наши войска должны перейти в контрнаступление и разгромить противника.

3. Необходимо отдать приказ двум корпусам ЯН ЧЕН-У и 50 корпусу быстро выйти в намеченные районы для того, чтобы противник, воспользовавшись случаем, не смог высадиться в Гензан.

Наши 38, 39 и 42 корпуса должны быть готовы к отражению возможных десантов противника на западном побережье.

4. Прошу Вас подумать над тем, что может случиться после подписания соглашения о прекращении военных действий, и быть готовыми ко всему, что потребуется сделать.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹⁵.

Далее происходит обмен мнениями между Сталиным и Мао Цзэдуном по поводу линии поведения китайско-корейских войск в преддверии переговоров. Советский лидер предлагает, а его китайский соратник соглашается, что необходимо вести себя активно — смело и много использовать авианалеты, проводить наземные операции местного значения. Иначе, как пришли к общему выводу союзники, противник поверит в свое превосходство, потеряет интерес к перемирию¹⁶.

Одновременно Москва и Пекин удваивают попытки преодолеть отставание китайско-корейских войск от противника в оснащении. 11 августа 1951 года Мао Цзэдун пожаловался Сталину, что коммунистическая сторона страдает от превосходства противника в воздухе. Китайский лидер предложил построить несколько аэродромов, перебазировать в Корею китайско-корейские и советские авиачасти из КНР¹⁷.

17 августа ЦК ВКП(б) телеграфировал Мао Цзэдуну:

«Вашу телеграмму от 11 августа о строительстве аэродромов и перебазировании в Корею авиации получили.

Ваше решение о постройке трех аэродромов в районе Ансю со сроком окончания их к 20 октября и о перебазировании на корейские аэродромы для участия в боевых действиях на фронте китайско-корейской авиации в ноябре с.г. считаем правильным.

Для непосредственного прикрытия строительства аэродромов в районе Ансю мы согласны направить два советских зенитных артиллерийских полка, из числа полков, прикрывающих в настоящее время район Аньдун.

ЦК ВКП(б)»¹⁸.

8 сентября 1951 года Мао послал следующую депешу Сталину:

«Товарищ ФИЛИППОВ!

В своей телеграмме на Ваше имя от 27.8 с.г. я сообщил Вам о том, что мы намерены просить Советское правительство

командировать своих военных советников на работу в войска китайских добровольцев в Корею.

После изучения нами данного вопроса и консультации с Главным Военным Советником товарищем Красовским, мы считаем, что необходимо пригласить 83 советника:

1. Советников для штаба добровольческих войск: всего десять человек, в том числе: Главный советник — 1, советник начальника штаба — 1, советник по оперативным вопросам — 1, советник по разведке — 1, советник по связи — 1, советник по тылу — 1, советник по ВОСО — 1, советник по артиллерии — 1, советник по танкам и самоходным установкам — 1, советник по инженерному делу — 1.

2. Советники для пяти армий: всего 10 человек. По два советника в каждую армию, а именно: советник командующего армией и по совместительству советник начальника штаба армии — 1, советник по оперативным вопросам — 1.

3. Советники для двадцати одного корпуса: всего 63 человека. По три человека в каждом корпусе, а именно: советник командира корпуса и по совместительству советник начальника штаба — 1, советник по артиллерии — 1, советник по танкам и самоходным установкам — 1. Желательно, чтобы вышеуказанные советники в сентябре и октябре 1951 года были командированы в Корею через Пекин.

Прошу изучить данный вопрос и сообщить Ваше решение. С приветом.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹⁹.

Сталин ответил 10 сентября:

«Тов. Мао Цзе-дун!

Вашу телеграмму от 8 сентября получили.

Мы согласны направить главного военного советника и группу военных специалистов в качестве военных советников при штабе Добровольческих войск в Корею.

Вопрос о посылке военных советников в армии и корпуса считаем целесообразным решить после того, как главный военный советник ознакомится на месте с обстановкой и представит свои соображения по этому вопросу.

В качестве главного военного советника для штаба Добровольческих войск в Корею мы могли бы послать генерала Армии Захарова.

Если Вы согласны с этим нашим решением, то генерал Армии Захаров может выехать в ближайшее время в Пекин

для дальнейшего следования к месту расположения штаба Добровольческих войск в Корее.

ФИЛИППОВ»²⁰.

12 сентября Сталин удовлетворил некоторые из просьб Мао Цзэдуна, в частности, по советникам и новому военному кредиту в 600 млн рублей.

20 сентября китайский вожь поблагодарил советского, но высказал очередные просьбы:

«Благодарю за удовлетворение нашей просьбы о предоставлении нам дополнительного военного кредита в сумме 600 миллионов рублей и о командировании военных советников в китайские добровольческие войска в Корее.

Что касается командирования военных советников в китайские добровольческие войска, то кроме пяти советников, которых Вы согласны прислать в штаб добровольческих войск, я прошу Вас изучить возможность дополнительного командирования пяти военных советников для посылки их в штабы пяти армий в случае необходимости. Если Вы согласны с этим, то надеюсь, что десять военных советников смогут прибыть в Пекин в конце сентября с.г. или в первой декаде октября с.г., после чего они будут посланы на фронт.

Мы знаем, что для производства и перевозки военного имущества, предусмотренного в телеграфной заявке от 8.9 с.г., требуется известный период времени, поэтому оно не может быть поставлено одновременно с ранее заказанным вооружением и имуществом для шести оставшихся дивизий из десяти.

Согласно ранее установленных сроков поставок вооружения и имущества для десяти дивизий, мы составили план боевой подготовки десяти дивизий, сформированных по новой штатно-организационной структуре.

И этот план проводится в жизнь с августа месяца.

Если план поставки вооружения и имущества для десяти дивизий не изменяется, то наш план боевой подготовки будет проводиться в жизнь также без изменений.

Таким образом, в марте 1952 года можно будет полностью закончить обучение дивизий, сформированных по новой штатно-организационной структуре. Если война будет продолжаться, то они тогда могут быть использованы в военных действиях. Исходя из этого, мы считаем, что план поставки вооружения и имущества для десяти дивизий изменять нецелесообразно. Однако в целях удовлетворения потребностей фронта в течение двух последних месяцев текущего года и

усиления ПВО линий коммуникаций в Корее, мы просим Советское правительство в конце 1951 г. поставить нам боеприпасы и военное имущество по стоимости, равной примерно $\frac{1}{5}$ общей стоимости военного имущества, указанного в заявке от 8.9.51 г. Мы главным образом нуждаемся в арт. снарядах, зенитной артиллерии и боеприпасах к ней. Подробная заявка прилагается к данной телеграмме.

Военное имущество и автомашины для военных нужд по стоимости равной $\frac{4}{5}$ общей стоимости, предусмотренной заявкой от 8.9.51 г., просим Советское правительство поставить нам в течение первой половины 1952 года. Если Вы согласны, то мы дополнительно пошлем подробную заявку.

Прошу Вас изучить мою телеграмму и сообщить Ваше решение.

З а я в к а.

1. 85 мм зенитные пушки — 120 штук.

2. Боеприпасы: (в штуках):

снаряды к 122 мм гаубице: осколочные — 19.000, бронебойные — 1000;

122 мм снаряды для ИС-2: осколочные — 5000 штук, бронебойные — 5000 штук;

122 мм снаряды для ИСУ: осколочные — 1250 штук, бронебойные — 1250 штук;

Снарядов к 76,2 мм пушке: осколочные — 40000 штук, бронебойные — 60000 штук;

Снарядов к 85 мм зенитной пушке: — 140000 штук, снарядов к 37 мм зенитной пушке: — 2000000 штук,

Мины к 107 мм миномету: — 20000 штук.

3. Шины: (в штуках):

для 122 мм гаубицы — 50, для передков 122 мм гаубицы — 50,

для 76,2 мм пушки — 50, для передков 76,2 мм пушки — 50,

для 57 мм противотанковой пушки — 78, для передков 57 мм противотанковой пушки — 78,

для 85 мм зенитной пушки — 100,

для 76 мм зенитной пушки — 100,

для 37 мм зенитной пушки — 500.

4. Противотанковые гранаты — 100.000 штук.

С приветом.

МАО ЦЗЕ-ДУН»²¹.

Сталин отказал Мао Цзэдуну в отношении советников, а также дополнительных и быстрых поставок больших коли-

чество оружия и боеприпасов. 26 сентября из Кремля последовали такие разъяснения:

«Гов. Мао Цзе-дун!

В связи с Вашей телеграммой от 20 сентября о военных советниках и о поставках дополнительного вооружения сообщаем следующее:

По вопросу о советниках. В отношении пяти военных советников для работы при Главном штабе добровольческих войск в Корее мы дали указание Военному Министерству подобрать соответствующих кандидатов и направить их по назначению с прибытием в Пекин в первой декаде октября.

Что касается посылки военных советников для работы при штабах армии, мы придерживаемся нашего прежнего мнения — военных советников в армии не направлять. Мы исходим при этом из того, что назначение военных советников в армии особенно в условиях боевых действий не будет способствовать улучшению руководства армией, так как военные советники, находясь в таких соединениях, неся ответственность за боевые действия армии, неизбежно встают на неправильный путь подмены командиров этих соединений, а это недопустимо.

По вопросу о поставке до конца 1951 года боеприпасов и военного имущества в счет дополнительного кредита (600 млн рублей). По условиям производства и перевозок, как мы сообщали Вам, практически невозможно обеспечить до конца текущего года дополнительные поставки в предлагаемом Вами размере одной пятой стоимости всей заявки от 8 сентября и одновременно с ними поставки вооружения и имущества для шести пехотных дивизий.

Мы можем принять Ваш дополнительный заказ о поставке в 1951 году военного имущества, равного одной пятой части общей стоимости Вашей заявки, только при условии, чтобы поставку вооружения и имущества для шести дивизий отложить на полгода, как мы об этом Вам сообщали.

Вашу заявку о поставках в 1952 году в счет указанного выше кредита мы рассмотрим по получении ее от Вас и после этого сообщим Вам о возможности и сроках ее удовлетворения.

ФИЛИППОВ»²².

5 октября Мао Цзедун сообщил о своем согласии лишь с некоторыми из аргументов советского союзника. Он по-прежнему просил больше оружия и настаивал на перевооружении 60 китайских дивизий в ранее оговоренные сроки:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Вашу телеграмму по вопросу военных советников и заявки на военное имущество от 26 сентября с.г. получили. Мы согласны с Вашим мнением.

1. Прошу командировать 5 военных советников для работы при главном штабе добровольческих войск в Корее в первой декаде октября, а военных советников в армии можно не направлять.

2. Прошу Советское правительство до конца 1951 г., т.е. в октябре—декабре, согласно заявки, приложенной в моей телеграмме на Ваше имя от 20 сентября (стоимость данной заявки примерно равна одной пятой общей стоимости заявки от 8.9), поставить нам 120—85-миллиметровых зенитных пушек, семь видов артиллерийских боеприпасов, шесть видов шин для артиллерийских орудий и 100000 противотанковых гранат, в которых в настоящее время мы крайне нуждаемся.

Мы согласны прекратить поставку оружия и военного имущества для оставшихся шести дивизий с октября, а поставить полностью это имущество в апреле—июне 1952 г.

3. Прошу Советское правительство в январе—марте 1952 г. полностью поставить нам все другие предметы военного имущества, стоимость которых равна $\frac{4}{5}$ общей стоимости заявки от 8 сентября 1951 г. Подробная заявка будет нами послана телеграфом.

Прошу начать поставку оружия и военного имущества для оставшихся пятидесяти дивизий с июля месяца 1952 г.

Согласно Вашего прежнего сообщения, поставка оружия и военного имущества для всех шестидесяти дивизий должна быть закончена в первой половине 1954 года. Теперь, ввиду отложения сроков поставки на полгода, целесообразно ли откладывать сроки окончания поставки оружия и военного имущества для всех шестидесяти дивизий также на полгода, т.е. закончить поставку в конце 1954 г.

Прошу сообщить Ваше мнение с тем, чтобы мы готовились к этому.

4. Во время ведения переговоров в Москве товарищем Гао Ганом в июне месяце с.г. о поставке оружия и военного имущества для шестидесяти дивизий было достигнуто соглашение о том, чтобы определить общую стоимость вышеуказанного оружия и военного имущества в счет военного кредита, которая будет возмещена китайским правительством через восемь лет по срокам.

Недавно наше министерство торговли получило сообщение

от торгпредства СССР в Китае о том, чтобы представители соответствующих китайских организаций заключили с ним торговый контракт на поставку 3510 автомашин и 1900 велосипедов (эти автомашины и велосипеды включаются в военное имущество для первых десяти дивизий).

Прошу Советское правительство рассмотреть возможность о включении стоимости автомашин и велосипедов, входящих в военное имущество для шестидесяти дивизий, в счет военного кредита, если это затрудняет Вас, то прошу Вас сообщить об этом, с тем чтобы, наши представители заключили торговый контракт на вышеуказанное количество автомашин и велосипедов с советским торгпредством в Китае.

Прошу Вас изучить мою телеграмму и сообщить Ваше решение.

С приветом.

МАО ЦЗЕ-ДУН»²³.

У Сталина настырность союзника вызывает раздражение:

«Тов. Мао Цзе-Дун!

Вашу телеграмму от 4 октября получили. Отвечаем на поставленные в ней вопросы.

О пяти военных советниках. Советники для работы при Главном Штабе добровольческих войск в Корее будут направлены в Пекин в ближайшие дни.

О поставке вооружения. Зенитные 85 мм пушки — 120 штук, снаряды, мины, противотанковые гранаты и шины к орудиям, в счет дополнительного кредита в 600 млн рублей, согласно Вашей заявке от 20 сентября (стоимость которой составляет 109 млн рублей — одну пятую от общей стоимости заявки), будут поставлены Вам до конца 1951 года, т.е. в обусловленный нами срок.

О сроках поставки в 1952 г. военного имущества в счет указанного выше кредита, стоимость которого будет равна четырем пятым общей стоимости заявки, сообщим после получения от Вас заявки.

Военное имущество для оставшихся шести дивизий, поставка которого отложена на полгода, будет поставлено к июлю 1952 г. В связи с этим, а также и потому, что мы должны будем обеспечить новые, крупные поставки по дополнительному кредиту в 600 млн рублей, сроки поставки вооружения и военного имущества для 50 дивизий придется также отложить на полгода, т.е. закончить поставку в конце 1954 года.

Вы ставите вопрос о том, чтобы мы рассмотрели возмож-

ность включения стоимости поставляемых для дивизий автомашин и велосипедов в счет военного кредита.

По действующему соглашению от 1 февраля 1951 г. о военном кредите, расчеты за автотракторное имущество производились до сих пор на условиях торгового соглашения.

Порядок расчетов, о котором Вы говорите, противоречил бы действующему соглашению и сложившейся на основании этого соглашения практике расчетов. Наши финансовые и военные органы не находят оснований к пересмотру действующих условий и возражают против их изменения. Мы с ними согласились.

ФИЛИППОВ»²⁴.

24 октября Мао Цзэдун направляет в Москву телеграмму следующего содержания:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

1. В настоящее время главное усилие авиации противника в Корее направлено на разрушение коммуникаций наших войск.

Авиачасть, руководимая генералом Лобовым, и китайские авиачасти в проведенных воздушных боях добились больших успехов. Зенитные части Советского Союза и Китая также достигли хороших результатов в ведении зенитного огня. Они же играют большую роль по прикрытию коммуникационных линий. Однако количество наших сил недостаточно, и они не могут более надежно обеспечить коммуникационные перевозки, поэтому прошу Вас изучить возможность о посылке Правительством Советского Союза в Северную Корею еще одной зенитно-артиллерийской дивизии трехполкового состава для усиления ПВО железнодорожных перевозок и аэродромной сети в районе Ансю.

2. Авиационные части Китая, закончившие боевую подготовку, в большинстве своем сосредоточены на северо-востоке Китая, для подготовки принять участие в боевых действиях в Корее, поэтому средств ПВО во внутреннем Китае недостаточно. Кроме того, в ноябре—декабре 1951 года в авиационных школах Китая закончат летную подготовку на ЯК-11 463 летчика.

По ранее указанному Вами плану намечено сформировать три истребительных дивизии на МИГ-9, одну бомбардировочную дивизию на ТУ-2, одну штурмовую дивизию на ИЛ-10, два разведывательных полка на ЛА-11, один истребительный полк на ЛА-9, один транспортный полк на ЛИ-2.

Учитывая современное состояние наших ВВС, китайские товарищи сами не смогут справиться с задачей обучения личного состава по овладению боевыми самолетами в желательные сроки к 15 марта 1952 года, после формирования вышеуказанных дивизий и полков. Поэтому прошу Правительство Советского Союза оказать следующую помощь:

1. Послать в Китай три реактивных истребительных дивизии и три авиационно-технических батальона с техникой для обучения трех китайских ШАД и шести отрядов авиационно-технического обеспечения на МИГ-9, а также для усиления ПВО районов Пекина, Шанхая, Кантона.

2. Послать в Китай личный состав (без материальной части) одного полка и один авиационно-технический батальон с техникой для обучения двух китайских разведывательных полков и двух отрядов авиационно-технического обеспечения на ЛА-11.

3. Послать в Китай личный состав (без материальной части) одного полка и один авиационно-технический батальон с техникой для обучения одной китайской ШАД и двух отрядов авиационно-технического обеспечения на ИЛ-10.

4. Китайские ВВС сами смогут справиться с формированием и обучением одной БАД на ТУ-2, одного ИАП на ЛА-9 и одного транспортного полка на ЛИ-2, однако к декабрю 1951 года прошу направить советников для бомбардировочной дивизии и 5 советников для истребительного полка на ЛА-9.

Остальные советники с Вашего разрешения будут выделены из состава обучающих дивизии и полки.

Ваше решение по вышеизложенным вопросам прошу сообщить.

С приветом.

МАО ЦЗЕ-ДУН»²⁵.

Недовольство Сталина линией поведения Мао Цзэдуна продолжало нарастать. В депеше на имя Ким Ир Сена 13 ноября 1951 года советский лидер возмущается тем, что Пекин оставляет себе советское оружие, которое должно идти на оснащение северокорейских дивизий:

«Товарищ КИМ ИР СЕН, я уже некоторое время нахожусь вдали от Москвы. Поэтому мой ответ о поставке вооружения для 3-х дивизий в Корею опоздал.

При нашей встрече в Москве говорилось о том, что китайские товарищи получают вооружение на 30 дивизий, из коих они должны выделить вооружение на ТРИ корейских дивизии. На это дал согласие тов. ГАО ГАН.

Потом было принято решение, что Китайские товарищи получают вооружение не на 30, а на 60 дивизий. Я думаю, что китайские товарищи ввиду этого, тем более, могли бы выделить Вам вооружение на ТРИ дивизии.

Если, однако, товарищи китайцы почему-либо отказываются удовлетворить Вашу просьбу — прошу сообщить мне об этом. 13.11.51»²⁶.

Ким Ир Сен поспешил оправдать Мао. Совпосол передал 14 ноября из Пхеньяна:

«1. Шифртелеграмма... была передана товарищу КИМ ИР СЕНУ 19 часов 14.11.51 года.

2. В частной беседе КИМ ИР СЕН сказал, что он к китайским друзьям по этому вопросу не обращался, полагая получить вооружение на три ПД за счет китайских друзей прямым назначением из Советского Союза.

Этот вопрос им, КИМ ИР СЕНОМ, будет уточнен, и результат сообщит дополнительно.

3. Сегодня 14.11.1951 г. он послал телеграмму МАО ЦЗЕ-ДУНУ с просьбой выделить вооружение на три ПД.

РАЗУВАЕВ»²⁷.

Тем временем Сталин направил очередную депешу Мао Цзэдуну:

«Товарищ МАО ЦЗЕ-ДУН!

Ваша телеграмма от 24 октября сего года нами получена. Так как я нахожусь вдали от Москвы, то мой ответ посылается с опозданием.

1. Мы считаем, что обеспечение коммуникаций в Северной Корее следует осуществлять главным образом силами истребительной авиации, для чего настоятельно рекомендуем ускорить строительство аэродромов в районах Нанси и Тайсен, с тем, чтобы в самое ближайшее время посадить на эти аэродромы китайские авиачасти.

Силами зенитной артиллерии необходимо прикрывать только основные крупные объекты, что и осуществляется в настоящее время двумя зенитными артдивизиями Советской Армии, которые прикрывают аэродромный узел и мост через реку Ялуцзян в районе Аньдун—Сингисю, и строительство аэродромов северо-западной части Кореи в районах Нанси и Тайсен.

Усиление этого зенитно-артиллерийского прикрытия в связи со сложившейся в Корее обстановкой желательно, и мы

считаем, что необходимые для одной дивизии 180 орудий и несколько зенитных пулеметов Китайское командование может выделить за счет тех 1854 зенитных орудий и 3268 зенитных пулеметов, которые поставлены из СССР. В декабре мы должны будем, как это обусловлено, поставить Вам в счет дополнительного военного кредита еще 120 зенитных орудий 85 мм калибра.

2. Что касается отправки из СССР в Китай трех реактивных истребительных дивизий на самолетах МИГ-9 с летным составом и трех авиатехнических батальонов с ними, выполнить эту просьбу мы не можем, так как самолетов МИГ-9 мы уже не производим и у нас их нет. Если, однако, есть необходимость дальнейшего привлечения нашего летного состава для обучения китайских летчиков на самолетах МИГ-9, то для этой цели может быть использован сроком на три месяца инструкторский состав трех советских истребительных авиадивизий, находящихся в Кантоне, Таншане и Гунчжулине, которые закончили всю программу обучения и подготавливаются к отъезду в Советский Союз, с тем, чтобы они вернулись в СССР не позднее середины марта месяца 1952 года.

Относительно обучения личного состава одной штурмовой авиадивизии наши военные считают, что эту задачу с успехом могут выполнить советские летчики, находящиеся в Китае в качестве советников при 5 и 11 китайских штурмовых авиадивизиях.

Для обучения двух китайских разведывательных полков нами будут выделены инструктора из разведывательного полка корпуса генерала Лобова, находящегося в Китае.

Советники для бомбардировочной авиадивизии на самолетах ТУ-2 и авиаполка на самолетах ЛА-9 в количестве 19 человек будут Вам направлены.

Если Вы согласны с нашим решением, то нами будут даны соответствующие указания.

ТОЛЬКО для КРАСОВСКОГО.

Обязываем Вас проследить за тем, чтобы наши летчики оставленные временно для обучения китайцев на МИГ-9, вернулись точно в срок.

ФИЛИППОВ»²⁸.

Примечания

1. Шифртелеграмма № 20448 от 5 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 23.

2. Шифртелеграмма № 3410 от 5 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 24—25.
3. Шифртелеграмма № 20662 от 9 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 28—29.
4. Шифртелеграмма № 3557 от 13 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 31—32.
5. Телеграмма Мао Цзэдуна Сталину от 13 июня 1951 г. Шифртелеграмма № 20772 от 13 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 55—56.
6. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 57.
7. Там же. Л. 58—60.
8. Шифртелеграмма № 21039 от 21 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 64—65.
9. Телеграмма Сталина Мао Цзэдуну от 6 июля 1951 г. Шифртелеграмма № 635177 от 6 июля 1951 года. 8 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 9.
10. Там же. Л. 10.
11. Шифртелеграмма № 21334 от 30 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 90—91.
12. Шифртелеграмма № 21336 от 30 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 92.
13. Шифртелеграмма № 21340 от 30 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 93—94.
14. Шифртелеграмма № 3917 от 30 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 95—96.
15. Шифртелеграмма № 21412 от 3 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 6—7.
16. См. телеграмму Сталина Мао Цзэдуну от 15 июля 1951 г. и телеграмму Мао Сталину от 18 июля 1951 г. (соответственно шифртелеграммы № 4251 и 21646). 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 48, 68—70.
17. Шифртелеграмма № 22764 от 11 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 32—36.
18. Шифртелеграмма № 4757 от 17 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. К п. 152 (оп) пр. ПБ № 83. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 82.
19. Шифртелеграмма № 23703 от 8 сентября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 98—99.
20. Телеграмма Сталина Мао Цзэдуну от 10 сентября 1951 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 109.
21. Шифртелеграмма № 24110 от 20 сентября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 125—127.
22. Шифртелеграмма № 5542 от 26 сентября 1951 г. К п. 615 (оп) пр. ПБ № 83. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 128—129.
23. Шифртелеграмма № 24547 от 4 октября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 340. Л. 134—135.
24. Шифртелеграмма № 2332 от 7 октября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 136—137.
25. Шифртелеграмма № 25187 от 24 октября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 141—143.
26. Шифровка № 102522 от 13 ноября 1951 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 342. Л. 8—9.
27. Шифртелеграмма № 503396/ш от 15 ноября 1951 г. 8 Упр. ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 348. Л. 43.
28. Шифртелеграмма № 6648 от 14 ноября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 342. Л. 10—11.

Глава XII

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ПЕРЕМИРИЮ. ТАКТИКА МОСКВЫ—ПЕКИНА— ПХЕНЬЯНА

Переговоры о перемирии контролировал лично Мао Цзэдун, который регулярно информировал Сталина о происходящем и периодически обращался в Кремль за советом (по наиболее важным вопросам). Советский лидер, как правило, соглашался с позициями, взглядами и идеями Мао. Ким Ир Сен играл вспомогательную роль на переговорах, высказывал свою точку зрения лишь Мао Цзэдуну, а последний решал доводить или нет ее до Сталина.

С самого начала коммунистическая сторона решила выдвинуть максимальные требования (вывод из Кореи всех иностранных войск, восстановление 38-й параллели в качестве разделительной линии и т.д.). Логика была проста: тем самым противнику демонстрировалась уверенность коммунистов в своих силах и, кроме того, появлялся шанс добиться каких-то уступок от США и Юга.

В то же время постепенно становилось все более очевидно, что как китайцы, так и корейцы хотели завершения конфликта. Они вполне осознали, что победы им не видать, а потому новые жертвы выглядели бессмысленными.

1 июля 1951 г. новый совпосол в КНДР Разуваев направил такую телеграмму в Центр:

«Докладываю:

1. Текст ответа КИМ ИР СЕНА на встречу по переговорам мною дан по линии МИДа. Ответ предполагается дать 2—3.7.51 г. Нужно срочно согласие Москвы.
2. Состав: делегация от Корейской Народно-Демократической Республики предполагается из трех человек — начальник

штаба Корейской Народной Армии НАМ-ИР, заместитель Министра Иностранных Дел ПАК-ДЕНЧО и от китайских добровольцев.

3. Предполагается, что НАМ-ИР объявит следующие пункты:

- в) Время прекращения огня и боевых действий;
- б) Отвод войск от 38 параллели к северу и югу на 5—10 км;
- в) С момента прекращения огня воспрещается перелет и переход 38 параллели;
- г) Вывод из территориальных вод КОРЕИ ВМФ и снятие блокады;
- д) Вывод всех иностранных войск из КОРЕИ в двухмесячный срок;
- е) Произвести обмен военнопленными и вернуть угнанное гражданское население.

Тов. КИМ ИР СЕН ждет соответствующих советов товарища ФИЛИППОВА.

Прошу указаний.

РАЗУВАЕВ»¹.

Сталин ответил на следующий день:

«Товарищу РАЗУВАЕВУ.

Получили Вашу телеграмму от 1 июля № 1751.

Передайте КИМ-ИР-СЕНУ, что Корейское правительство должно стовориться по поставленным в телеграмме вопросам с Китайским правительством и выработать совместные предложения.

Из полученной телеграммы не видно, что предложения КИМ ИР СЕНА согласованы с МАО-ДЗЭ-ДУНОМ.

ФИЛИППОВ»².

Перед совещанием военных представителей (офицеров связи) двух сторон Мао Цзэдун обратился к Сталину за советом относительно позиций, которые следовало бы занять. Мао разъяснил:

«Товарищ Филиппов!

Во время совещания военных представителей обеих сторон мы намерены выдвинуть следующие 5 основных пунктов:

1. «Обе стороны должны одновременно отдать приказ о прекращении огня. Сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы обеих сторон после отдачи приказа о прекращении огня должны в пределах всех границ Кореи прекратить огонь и приостановить все другие враждебные действия».

Этот пункт, возможно, противником будет принят безоговорочно.

2. «Сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы обеих сторон должны отойти на расстояние 10 английских миль от 38 параллели и в районе 10 английских миль к югу и северу от 38 параллели создать буферную зону. Гражданская администрация буферной зоны должна быть такой, какой она была до 25.6.1950 года, то есть севернее 38 параллели под юрисдикцией Корейского Народного правительства, а южнее 38 параллели под юрисдикцией Южно-Корейского правительства.

Возможно, у противника будут некоторые расхождения, однако, мы считаем, что наше предложение является крайне справедливым и противнику трудно будет опровергать его».

3. «Обе стороны должны прекратить перевозки вооружения войск и пополнения (включая сухопутные, морские и воздушные перевозки) извне в Корею, а также вышеуказанные перевозки на передовую линию на территории Кореи».

Мы думаем, что противник в свою очередь также выдвинет предложение по данному вопросу, поэтому мы намереваемся проявить инициативу в этом. А может быть лучше отказаться от последней части нашего предложения?

4. «Создать контрольный комитет нейтральных государств, который бы наблюдал за выполнением пунктов 1, 2 и 3. В данный комитет должно войти равное количество представителей нейтральных государств, не принимавших участия в корейской войне и избранных обеими сторонами».

Мы думаем, что противник также выдвинет аналогичное предложение, поэтому мы намереваемся проявить инициативу в этом. Однако в выполнении этого пункта придется встретиться с многочисленными трудностями.

«Члены» контрольного комитета, предложенные противником, будут наблюдать за нашими военными перевозками на китайско-корейской границе и на важных пунктах коммуникаций Кореи. Или же нам не брать инициативы на себя, а подождать, когда противник выдвинет свое предложение, после чего мы примем его?

Прошу сообщить Ваше мнение, как целесообразно поступить. Совсем отказаться от создания контрольного комитета кажется тоже нецелесообразно.

5. «Обе стороны должны провести репатриацию военнопленных. В течение четырех месяцев после прекращения военных действий отдельными партиями произвести полный взаимобмен их».

Возможно, противник предложит производить обмен один за одного. Мы должны потребовать репатриации всех военнопленных. Однако противником взято в плен сравнительно большее количество северо-корейцев, которые уже включены в состав южно-корейских войск, поэтому возможно это обстоятельство вызовет спор.

Вышеуказанные основные 5 пунктов, по нашему мнению, должны быть разрешены на совещании военных представителей обеих сторон.

Кроме того, имеется еще несколько пунктов:

1. «Все иностранные войска, в том числе китайские добровольческие войска, в определенный срок (например, в течение трех-четырёх месяцев) должны отдельными партиями полностью уйти из Северной и Южной Кореи».

Это также очень важный пункт. Однако представители противника возможно будут считать, что данный вопрос относится к числу политических вопросов и не должен быть разрешен на этом совещании. Прошу Вас изучить и сообщить, должна ли наша сторона выдвигать этот пункт.

2. «Беженцы Северной и Южной Кореи в определенный срок (например, в течение нескольких месяцев) должны возвратиться в районы, где они проживали прежде».

Товарищ КИМ ИР СЕН настаивает на выдвижении этого пункта. Однако осуществить его очень трудно. По-видимому, между представителями Северной и Южной Кореи по данному вопросу возникнет много разногласий и споров, что может оказать влияние на решение других важных вопросов.

Или же можно выдвинуть это положение?

Если оно приведет к спорам и не будет разрешено, то тогда перенести его на обсуждение международной конференции политического характера.

Прошу сообщить Ваше мнение по вышеуказанным пунктам. Кроме того, вчера мы послали заместителя министра иностранных дел товарища ЛИ КЭ-НУНА и его помощников в Корею. Примерно 5.7.1951 г. он прибудет к товарищу КИМ ИР СЕНУ и обсудит с ним и другими товарищами различные вопросы, касающиеся мирных переговоров.

После этого он направится в окрестности Кайдзю, откуда тайно будет руководить переговорами. Посылаю Вам также телеграмму, в которой изложено мнение товарища КИМ ИР СЕНА по данному вопросу.

МАО ЦЗЕ-ДУН»³.

Телеграмма Ким Ир Сена, о которой упомянул Мао Цзэ-дун, читалась так:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Телеграмма товарища КИМ ИР СЕНА.

«Товарищ МАО ЦЗЕ-ДУН!

Предлагаю создать нашу делегацию в составе трех человек: начальника генштаба Народной армии Кореи НАМ ИР (глава делегации), заместителя министра иностранных дел ПАК ДОН ЧО и одного представителя от добровольческих войск.

Во время встречи представителей обеих сторон мы предлагаем выдвинуть следующие пункты:

1. Начиная с какого дня и часа (по-пхеньянскому времени) обе стороны должны прекратить огонь и все другие боевые действия.

2. Начиная с какого дня войска обеих сторон в течение трех дней должны отойти на расстояние до 10 км от 38 параллели и создать в этом районе буферную зону.

3. Обе стороны должны прекратить перемещение сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил через 38 параллель.

4. Отвести из территориальных вод Северной Кореи все иностранные корабли и ликвидировать блокаду морского побережья севернее 38 параллели.

5. В течение двух месяцев со дня прекращения огня отвести из Кореи все иностранные сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы.

6. В течение двух месяцев со дня прекращения огня произвести взаимообмен пленными.

7. Гражданское население, насильно угнанное американскими и лисынмановскими войсками из районов, севернее 38 параллели, должно быть возвращено обратно.

Прошу Вас после ознакомления с телеграммой срочно дать ответ.

КИМ ИР СЕН 30.6.1951 г.»

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁴.

Ответ Сталина пришел немедленно, в тот же день:

«Тов. МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

Вашу телеграмму от 3 июля получили. Насчет первых двух пунктов Ваших предложений у нас нет возражений. Вторую часть третьего пункта можно снять, но если американцы выдвинут такое предложение, его можно принять. Четвертый пункт не следует выдвигать. Но если американцы выдвинут

предложение о контрольной комиссии от ООН, то это предложение следует отклонить, сославшись на то, что ООН занимает положение воюющей стороны, а выдвинуть Ваше предложение о комиссии из представителей нейтральных стран, назначаемых по соглашению сторон. Пятый пункт следует предложить и на нем настаивать.

Что касается остальных двух Ваших пунктов (о выводе всех иностранных войск и о беженцах), то оба эти предложения следует выдвинуть и настаивать на них.

ФИЛИППОВ»⁵.

Вскоре началась работа совещания офицеров связи обеих сторон. Доклады о его ходе адресовались Мао Цзэдуну, который тут же переправлял их копии в Кремль.

10 июля 1951 г. Сталин получил такую информацию:

«Товарищу ФИЛИППОВУ

Посылаю Вам текст телеграммы товарища Ли Кэ-нун от 9.7.51 г. о совещании офицеров связи обеих сторон 8.7.51 г. в городе Кайдзйо.

«Товарищу Мао Цзе-дуну.

Докладываю о ходе совещания офицеров связи 8.7.51 г.

1. В первой половине дня офицеры связи противника выступали главным образом по вопросам назначения времени встречи, места встречи и обмена списками участников конференции.

Во второй половине дня наши офицеры связи объявили список участников конференции, после чего высказали свое мнение по вопросам, поднятым офицерами связи противника.

Все вопросы были разрешены успешно, если не считать небольших разногласий по вопросу об обеспечении безопасности коридора от Пхеньяна до Кайдзйо. Офицеры связи противника два раза благодарили нас за нашу заботу об обеспечении их безопасности и за заботу о снабжении. В конце они заявили, что они возлагают надежду на то, что и конференция будет подготовлена также хорошо. Во время встречи офицеры связи обеих сторон не приветствовали друг друга. После окончания совещания американцы приветствовали нас приложением руки к головному убору, мы ответили тем же.

2. Во время совещания связь у американцев была налажена очень хорошо. Три раза они связывались со своим тылом по радио. В первой половине дня во время перерыва они сообщили в тыл: «Мы высказали свое мнение, они ничего нам не ответили. Придется подождать».

Во второй половине дня, после получения указаний, офицеры связи противника три раза заявили о том, что их представители ежедневно после конференции будут возвращаться в Бунсан на отдых. С нашей стороны не было твердого ответа.

Во время совещания примерно в 10.00 24 американских самолета двумя партиями пролетели на Кайдзйо с целью демонстрации, однако мы не обратили на это внимания. Один самолет все время кружился в воздухе. По-видимому, он держал связь с землей и фотографировал.

3. Как только американские офицеры связи вышли из самолета, они чувствовали себя крайне напряженно. Сразу же после прибытия в зал совещания, они непрерывно спрашивали, которые из присутствующих наши офицеры связи. Лисынмановский офицер связи, уступая за столом место американскому офицеру, упал со стула.

Американцы во время совещания держали себя осторожно и не хотели прямо высказать свое мнение. Ввиду того, что после объявления офицерами связи списка представителей противника сразу же не последовало нашего ответа, офицеры связи противника сожалели, что они сделали это первыми и боялись попасть в невыгодное положение. Однако затем американский офицер, откинув всякое стеснение, передал текст своего выступления переводчику для зачитания.

В первой половине дня в течение первых двух часов атмосфера на совещании была сравнительно напряженной и только перед перерывом она начала разряжаться. Во второй половине дня атмосфера была спокойной.

Наша сторона объявила список наших участников конференции и тем самым рассеяла у противника сомнения. Хотя имели место некоторые разногласия, однако они были незначительными.

4. Перед совещанием мы неоднократно изучали содержание выдвигаемых вопросов, форму совещания и взаимно обменивались мнениями. Во время совещания главным образом выступали офицеры связи корейской стороны. Наш офицер связи оказывал им содействие и своевременно подсказывал необходимое. Отношения были хорошие.

Ли Кэ-нун, Цяо Гуянь-хуа 9.7.11.00».

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁶.

13 июля Мао Цзэдун лично описал Сталину обстановку на переговорах и попросил советского диктатора дать указания относительно линии поведения коммунистической делегации:

«Товарищ Филиппов!

Что касается переговоров о прекращении военных действий в Корее, то в ходе двух заседаний американцы, в целях затяжки времени, создания общественного мнения и разведки наших планов, умышленно подняли вопрос о присутствии корреспондентов на конференции, с тем, чтобы вызвать в ходе конференции временный перерыв. Однако это является глупой затеей, которую легко разоблачить.

Мы будем решительно настаивать на том, что без наличия согласия обеих сторон, никакие корреспонденты или представители печати не могут быть допущены южнее Кайдзёо путем односторонних насильных действий.

Если американцы через 1—2 дня снова придут для ведения переговоров, то мы думаем, после возобновления переговоров, прежде всего принять повестку дня, после чего разрешить равному количеству корреспондентов обеих сторон прибыть в район Кайдзёо, но не допускать их в зал заседаний. Если американцы нахально нарушат принципы согласия обеих сторон и не смогут прибыть без корреспондентов, то мы, не взирая ни на что, будем придерживаться своего решения и не отступим ни на шаг.

Что касается борьбы по вопросу повестки дня, то тов. Нам Ир в своем выступлении на первом заседании выдвинул три предложения о прекращении военных действий, тем самым наша сторона взяла инициативу, поэтому, после возобновления переговоров в результате дальнейшего подробного анализа и борьбы, мы хотим предложить следующие общие пункты повестки дня:

1. Принятие повестки дня.
2. В целях выполнения прекращения огня и установления перемирия в Корее, прежде всего принять решение о военной разграничии обеих сторон и создании буферной зоны.
3. В целях предупреждения возобновления враждебных действий в Корее, принять решение о выводе иностранных войск из Кореи.
4. Конкретные мероприятия по осуществлению прекращения военных действий, перемирия и наблюдения.
5. Мероприятия относительно пленных после прекращения военных действий.

В вышеуказанной повестке дня необходимо добиться согласия американцев на обсуждение пункта о выводе всех иностранных войск из Кореи. При этом условии мы можем согласиться на то, чтобы не включать в повестку дня пункт о

создании конкретной разгранлинии по 38 параллели, а оставить этот вопрос до обсуждения конкретных вопросов по повестке дня. Одновременно с этим в четвертый пункт повестки дня включен общий вопрос о наблюдении, с тем, чтобы при обсуждении его можно было добавить другие конкретные вопросы.

Если американцы отвергнут включение в повестку дня пункта о выводе всех иностранных войск из Кореи, то мы будем настаивать на ранее предложенной нами повестке дня из пяти пунктов без изменений. Ведь товарищ Ким Ир Сен дал понять товарищу Ли Кэ-нун, если будет соглашение обеих сторон об отводе своих войск от 38 параллели, тогда вопрос о выводе всех иностранных войск из Кореи может быть отложен.

Однако, исходя из общей обстановки, мы считаем, что нужно настаивать на 38 параллели и выводе иностранных войск из Кореи и только в формулировке этих вопросов необходимо указать общий смысл, а в ходе обсуждения вопросов по существу необходимо разрешить вопрос о 38 параллели.

Что же касается вывода иностранных войск из Кореи, то это можно осуществить отдельными этапами.

Выполнение наблюдения можно возложить на нейтральные государства, не принимающие участия в войне, а делегации обеих сторон по ведению переговоров должны только выполнять задачу по прекращению военных действий.

Что касается вопроса об обмене беженцами, то товарищ Ким Ир Сен в результате изучения пришел к выводу, что это невыгодно для Северной Кореи, поэтому данный вопрос не вошел в повестку дня.

Все ли вышеуказанное правильно?

Прошу Вас после изучения дать свои указания.

В настоящее время наши войска по-прежнему напряженно ведут борьбу с противником и готовятся к ведению военных действий в течение нескольких месяцев, если переговоры сорвутся, с тем чтобы нанести противнику большие потери в живой силе и сделать поворот в войне в нашу пользу.

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁷.

Также 13 июля Мао снабдил Сталина докладом № 3 о ходе переговоров и текстом собственной телеграммы руководителям переговорного процесса на месте. Доклад № 3 о ходе переговоров звучит так:

«Товарищу Мао Цзе-дуну. Копия товарищу Ким Ир Сену.

Предоставляю краткий доклад № 3 о ходе конференции.

На сегодняшнем заседании конференции прежде всего были разрешены мелкие вопросы (вопрос о коммуникациях и связи), а борьба главным образом по-прежнему велась по вопросам о 38 параллели и о выводе войск из Кореи.

Ниже привожу сокращенную протокольную запись выступления главы американской делегации Джоя. В своем выступлении 11.7.51 г. в 11.00 Джой сказал:

«Я хочу остановиться на критике, которой ваша сторона подвергла предложенную нами повестку дня. Коммунистические представители заявили, что наш второй пункт повестки дня не соответствует постановке вопроса на данной конференции. Это вопрос о правах посещения представителями Международного Общества Красного Креста лагерей военнопленных. Оттяжка разрешения этого вопроса на один день может на много увеличить не нужные страдания пленным. Деятельность общества Красного Креста распространяется на всех пленным и проводится в интересах всех пленным независимо от государственной принадлежности. Помощь этого общества пленным, основанная на принципах гуманности, не носит военного характера. Взаимообмен пленными это военный вопрос, а работа общества Красного Креста не имеет ничего военного.

В июле 1950 г. северо-корейское правительство заявило о том, что оно желает проводить в жизнь принципы Женевского соглашения о пленным. Один из принципов этого соглашения гласит, что представителям международного общества Красного Креста разрешается посещать лагеря пленным. Корейское правительство должно было еще давно проводить в жизнь этот принцип, однако не выполнило это.

Что касается заявления о том, что ваша делегация считает не нужным включать в повестку дня предложенный нами третий пункт об ограничении обсуждения на данной конференции только чисто военных вопросов относительно Кореи, то наша делегация предлагает включить этот пункт в повестку дня и тем самым ограничить разбор вопросов на конференции с тем, чтобы не упустить или не выйти за пределы обсуждения вопросов, требующих разрешения. Поэтому никто не должен выступать против включения данного пункта в повестку дня.

Ваши представители считают, что предложенные нами четвертый и пятый пункты являются поверхностными. Характер и формулировка предложенной нами повестки дня являются

общими. Потому что мы считаем, что работа таким образом будет способствовать рациональному ходу конференции.

Особое внимание следует уделить четвертому пункту предложенной нами повестки дня. При выдвигании пункта о прекращении враждебных и вооруженных действий, необходимо обеспечить условия, при которых не могут возобновиться враждебные или вооруженные действия. Такая гарантия необходима. Конечно, этот пункт содержит очень много вопросов, которые невозможно дать подробно, поэтому мы даем общую формулировку.

Что касается пятого пункта, то на вчерашнем заседании мы уже разъяснили его и сейчас даем более подробное пояснение.

Делегация войск ООН считает, что прежде всего обе стороны должны согласовать общие вопросы, не вникая в подробности, а уже затем при постановке общих вопросов обсуждать их подробно.

Например, к числу таких вопросов относится вопрос об образовании буферной зоны. Вы предлагаете создать определенную разгранлинию и определенную буферную зону. Мы же считаем, что, прежде всего, необходимо принять решение об общем желании обеих сторон создать разгранлинию и буферную зону и возможности согласования этого вопроса. Затем, после получения согласия обеих сторон, можно перейти к обсуждению вопроса о сознании разгранлинии и буферной зоны, и тем самым достигнуть соглашения.

Мы не должны стремиться к подробности в повестке дня. Таким образом, решение о том, где именно должна быть создана буферная зона, должно быть принято в ходе последующего обсуждения. Такая повестка дня не обязывает каждую из сторон придерживаться ее подробностей.

Мы знаем, что обе стороны согласны создать буферную зону, поэтому этот вопрос должен войти в повестку дня, как один из общих вопросов.

Хотя на последующих заседаниях, согласно повестке дня, может быть достигнуто определенное решение о буферной зоне, однако необходимо понять, что делегацию штаба войск ООН нисколько не интересует условная разгранлиния, проходящая с востока на запад, которая не имеет никакого военного значения, не представляет никакой гарантии и не имеет никакого отношения к военной обстановке в Корее. (Эту фразу наши представители просили представителей противника повторить еще раз на английском языке).

Что касается шестого пункта, предложенного нашей делегацией, то Ваша сторона заявила, что этот вопрос вовсе не является важным.

На наш взгляд, если не будет создана полномочная комиссия по прекращению военных действий с равным количеством участников от обеих сторон, то невозможно обеспечить отсутствие возобновления враждебных действий, а также невозможно будет гарантировать выполнение условий перемирия.

Что касается седьмого пункта повестки дня, предложенной нашей делегацией, а именно о группах военного наблюдения, то эти группы с равным количеством участников от обеих сторон будут глазами и ушами комиссии по прекращению военных действий. Без наличия наблюдения очень важная работа комиссии по прекращению военных действий не может быть выполнена. Условия перемирия также невозможно будет выполнить.

Что касается восьмого пункта предложенной нами повестки дня, то под этим пунктом подразумевается обсуждение организации групп военного наблюдения, их полномочий, их объекта наблюдения и кому они должны представлять доклады. Без наличия обсуждения этих вопросов и без принятия по ним соответствующего решения, в работе может получиться затяжка, а также возможны недоразумения.

Мы считаем, что эти вопросы нельзя рассматривать как второстепенные и исключать их из повестки дня.

Что касается Вашего пункта о выводе иностранных войск, то мы считаем, что этот вопрос должен разрешаться в высших правительственных инстанциях, ибо он выходит за пределы круга вопросов, которые должны обсуждаться на данной конференции.

Представители штаба войск ООН против включения этого пункта в повестку дня, потому что мы не уполномочены обсуждать данный вопрос. Наши полномочия получены только от командования войск ООН.

Что касается предложенного Вашей делегацией второго пункта, то мы готовы принять его. Создание буферной зоны необходимо. Однако мы считаем, что мы прибыли сюда для переговоров о прекращении военных действий в военном смысле. В нашем понятии прекращение военных действий означает соглашение о прекращении обеими сторонами военных действий на определенных условиях. Такое соглашение о прекращении военных действий между военачальниками

нисколько не затрагивает соглашения, которое может быть достигнуто правительствами по политическим и территориальным вопросам. Поэтому главнокомандующего войсками ООН не интересует какая-то условная линия на карте, не имеющая военного значения для современной обстановки.

Вести переговоры по военным вопросам об условной линии, которая не имеет никакого отношения ни к тактике, ни к современной военной обстановке, а также ни к рельефу местности, не в наших интересах».

(Сказав это, Джой продолжал: «Мы только согласны включить в повестку дня предложенные нами пункты». Когда глава нашей делегации потребовал повторить еще раз последнюю фразу, то Джой немедленно заявил, что он берет свои слова обратно).

Нам Ир спросил:

1. Мне не совсем понятно, какое отношение имеет посещение представителями общества Красного Креста пленных с вопросом о прекращении военных действий. Объясните, пожалуйста, что лучше для пленных — посещение их представителями общества Красного Креста или быстрее возвращение домой?

2. Что касается предложенного Вами третьего пункта, предусматривающего обсуждение вопросов, касающихся только Кореи, то какие же другие вопросы кроме корейских можно обсуждать на данной конференции?

3. Мне не совсем понятно, кого Вы подразумеваете под противником, говоря о враждебных и вооруженных действиях упомянутых в четвертом пункте Вашей повестки дня.

4. Разбирая Ваш пятый пункт, Вы сказали, что без наличия условий, обеспечивающих отсутствие возобновления враждебных действий и вооруженных действий, невозможно добиться прекращения военных действий. Что это значит? Мы хотим знать, как можно обеспечить прекращение военных действий без вывода иностранных войск?

5. Что такое комиссия по прекращению военных действий и группа наблюдения? Без уточнения этих понятий при обсуждении повестки дня будут трудности. (Вскоре после этого был объявлен перерыв на 1 час 35 минут до 13.00).

Джой сказал: «Сейчас я хочу ответить на вопросы, заданные главой Вашей делегации сегодня утром. Вы спрашиваете, что лучше для пленных возвращение домой или посещение их представителями общества Красного Креста? Вы считаете, что это нельзя сделать одновременно. Неправильно. Наша делега-

ция поддерживает предложение, чтобы представители общества Красного Креста посетили пленных, а также, чтобы пленные возвратились домой. Если Вы согласны, то, начиная с завтрашнего дня и во время ожидания пленными репатриации, представители общества Красного Креста могут посетить их.

13 июля 1950 г. северокорейское правительство в телеграмме на имя секретаря ООН выразило готовность проводить в жизнь принципы Женевского соглашения. Одним из этих принципов является разрешение представителям общества Красного Креста посещать пленных. Мы не понимаем, почему Вы противоречите своим решениям и принципам гуманности.

Вы просите пояснить, что такое враждебные действия и вооруженные действия. В нашем понимании прекращение враждебных действий означает прекращение в Корее боевых действий во всех формах, прекращение вооруженных действий означает прекращение увеличения численности вооруженных частей (включая их планы, перемещение, перевооружение, пополнение) и угрозу вооруженного нападения».

Нам Ир перебил Джоя словами: «Мне кажется, Вы не совсем правильно поняли мой вопрос. Мы очень хорошо понимаем, что такое прекращение враждебных и вооруженных действий. Меня интересует, что Вы имеете в виду под мероприятиями и условиями по обеспечению отсутствия возобновления враждебных действий, упомянутыми Вами в своем выступлении».

Джой сказал: «Я отвечу на этот вопрос позднее. Одно соглашение о прекращении военных действий, проводимое в жизнь на основе согласованных обеими сторонами условий, возможно, позволит обеим сторонам в период перемирия увеличить свои силы. Поэтому если будут проводиться только мероприятия по прекращению военных действий и не будет условий, гарантирующих отсутствие возобновления враждебных действий, то возобновленные после перемирия военные действия, возможно, будут более жестокими.

Вы спрашиваете, чем можно гарантировать отсутствие возобновления враждебных действий в случае, если иностранные войска не будут выведены из Кореи.

Мы считаем, что эта гарантия заключается в следующем:

1. В создании военной комиссии по прекращению военных действий и соответствующего количества групп наблюдения.
2. В создании буферной зоны.

3. В достижении соглашения командующих войсками обеих воюющих сторон об условиях прекращения военных действий (включая полномочия комиссии по прекращению военных действий), с тем чтобы обеспечить выполнение решений, принятых обеими сторонами.

Комиссия по прекращению военных действий должна быть создана по соглашению командующих обеих сторон, при участии равного количества представителей от обеих сторон.

Члены комиссии в границах установленных районов должны иметь право свободного передвижения, с тем, чтобы можно было осуществлять контроль за выполнением совместных решений обеих сторон о прекращении военных действий. Одновременно с проведением работы по контролю и содействию комиссия должна сообщать штабам обеих сторон факты нарушения соглашения о прекращении военных действий.

Группы военного наблюдения являются органами, приданными комиссии по прекращению военных действий, наблюдающими за тем, проводится ли реальная работа обеими сторонами по выполнению условий соглашения о прекращении военных действий».

Джой сказал: «Я понял так, что Вы не желаете изменить формулировку второго пункта предложенной вами повестки дня. Вы не хотите придать ему общий смысл».

Нам Ир спросил: «Каково Ваше мнение?»

Джой сказал: «Под общим смыслом я имею в виду пятый пункт, предложенной нами повестки дня. Это пункт о буферной зоне. Вы предлагаете линию, в действительности же существует очень много всевозможных линий».

Нам Ир сказал: «Мы уже предложили Вам свою линию. Какую линию можете предложить Вы?»

Джой ответил: «Мы не предлагаем какой-либо линии, потому что это уже затрагивает вопрос по существу. Как мы поняли, Вы не хотите поправить второй пункт предложенной Вами повестки дня общего смысла».

Нам Ир сказал: «Наше предложение уже носит общий смысл».

Джой заявил: «Что касается второго пункта предложенной Вами повестки дня, то мы не можем согласиться, чтобы в повестку дня вошел предложенный Вами пункт о какой-то определенной линии. Мы можем согласиться о включении в повестку дня вопроса о создании буферной зоны. Вопрос о положении и границах этой зоны должен быть разрешен при обсуждении данного вопроса по существу. Я еще раз хочу

подчеркнуть, что настоящее заседание не преследует цель разрешения вопросов. Например, что касается вопроса об этой определенной линии, то такие вопросы должны обсуждаться на последующих заседаниях».

Нам Ир сказал: «38 параллель не является какой-то мнимой линией. 38 параллель существовала ранее. Военные действия начались именно на этой линии, поэтому соглашение о прекращении военных действий также должно быть основано на 38 параллели. Таким образом, этот пункт должен быть обязательно включен в повестку дня».

Джой сказал: «Вы дали мне ясно понять, что Вы отказываетесь придать предложенной нами повестке дня общий смысл. Я не могу истолковывать это в другом смысле». Ли Кэ-нун. 12.7.51 г. 1.30»⁸.

Заслуживает внимания и текст упомянутой выше телеграммы Мао переговорщикам в Корею:

«Товарищу Ли Кэ-нун.

Копии товарищам Ким Ир Сен и Пэн Дэ-хуай.

Если во время возобновления переговоров снова будет поднят вопрос о корреспондентах, то мы можем согласиться с тем, что после достижения полного соглашения по вопросу повестки дня обе стороны могут послать равное количество корреспондентов в район Кайдэйю, однако они не должны быть допущены в зал заседания.

Что касается количества корреспондентов, то нужно подсчитать, сколько корреспондентов мы можем послать.

С нашей стороны главным образом должны быть посланы фронтовые корреспонденты. Из Пекина также можно послать группу, в которую войдут советские, польские и чехословацкие корреспонденты.

Полагаю, что борьба по вопросу о повестке дня будет продолжаться еще несколько дней. Когда повестка дня будет принята, тогда мы сможем послать корреспондентов.

МАО ЦЗЕ-ДУН 12.7.51 г. 24.00».

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁹.

Сталин так ответил на просьбу Мао Цзэдуна от 13 июля «дать указания»:

«Товарищ МАО ЦЗЕ-ДУН!

Получили Вашу шифровку от 13 июля. Мы подробно обсудили все факты, имеющие отношение к вопросу о переговорах с противником, и пришли к единогласному выводу, что

Ваша точка зрения, изложенная в телеграмме от 13 июля, совершенно правильна.

ФИЛИППОВ 14 июля»¹⁰.

Получив поддержку Сталина, Мао Цзэдун дал соответствующие распоряжения китайско-северокорейским переговорщикам:

«... 1. Сообщение РИДЖУЭЯ главным образом преследует цель постановкой вопроса о создании нейтральной зоны покрыть свои неудачные действия (поднятие небольшого вопроса об участии корреспондентов на заседаниях конференции), приведшие к прекращению работы конференции.

Чтобы взять инициативу в свои руки, мы решили согласиться с предложением о создании нейтральной зоны, а также с посылкой корреспондентов в качестве части работников их делегации, и тем самым устранить все преграды, ставящиеся противником.

2. Прошу Вас немедленно приступить к подготовке разрешения следующих вопросов по прибытию делегации противника в город Кайдзйо для ведения переговоров:

а) Какую площадь должна иметь нейтральная зона? В целях обеспечения безопасности представителей обеих сторон необходимо продумать вопрос, можно ли быстро эвакуировать население с территории нейтральной зоны (в случае эвакуации нужно сделать так, чтобы население не несло материальных потерь).

б) Должны ли мы после отвода вооруженных сил оставить там невооруженных представителей для поддержания порядка?

в) Вопрос создания в Хамонтен объединенной канцелярии офицеров связи обеих сторон.

3. Текст ответа на сообщение РИДЖУЭЯ мы исправили и посылаем Вам отдельной телеграммой. Текст этого ответа будет передан пекинским радио сегодня в 20.00.

МАО ЦЗЕ-ДУН 14.7.51 г. 7.00»¹¹.

15 июля главный китайский переговорщик Ли Кэнун послал Мао Цзэдуну два заслуживающих внимания доклада. Вот их тексты, переправленные китайским лидером в Москву:

«Товарищ ФИЛИППОВ!

Посылаю Вам для ознакомления краткий доклад № 4 товарища Ли Кэ-нун.

«Товарищу Мао Цзе-дун.

Копии товарищам Ким Ир Сен и Пен Дэ-хуай.

Краткий доклад № 4 о ходе конференции.

Сегодня в 3 часа утра мы поставили в известность противника в 6.00 выслать своих представителей в Хамонтен для получения текста нашего ответа Риджуэю. В 9.40 обе стороны согласились встретиться в 13.00 для продолжения конференции.

В начале заседания американцы прежде всего поставили вопрос о создании нейтральной зоны. После обмена мнениями обе стороны принципиально разрешили этот вопрос, а конкретные мероприятия по данному вопросу поручили выработать офицерам связи. Затем американцы предложили сделать перерыв на 15 минут.

После возобновления заседания глава нашей делегации Нам Ир зачитал заранее подготовленный текст своего выступления (дается отдельной телеграммой). Затем продолжал выступать американский представитель.

Противник согласился исключить из предложенной им повестки дня 2-й и 3-й пункты. Однако в отношении 2-го пункта нашей повестки дня о создании военной разгранлинии по 38 параллели, представитель противника сказал:

«Вы объединяете вопрос о 38 параллели с вопросом о буферной зоне. Ваша повестка дня носит определенный характер, наша же — общий характер. Военных не интересует какая-то параллель, а интересуется географическая линия. Вы сказали, что война началась на 38 параллели, поэтому она должна быть и закончена на 38 параллели. Ваша логика неправильна. Мы решительно выступаем против включения в повестку дня вопроса о 38 параллели».

Противник, по-видимому, сказал эти слова с целью добиться от нас некоторых уступок. Подошло время намеченного перерыва и в 15.00 заседание окончилось. Завтра (16 июля) в 9.00 конференция продолжается.

После сегодняшнего заседания встретились офицеры связи обеих сторон. Офицеры связи противника не разбирали вопрос подробно, а только ограничились общей фразой: «Будем поступать так, как договорились на конференции». После этого они уехали.

Атмосфера на сегодняшнем заседании была сравнительно хорошая. Вместе с делегацией противника прибыло более 20 новых корреспондентов, таким образом, вместе с ранее разрешенным количеством корреспондентов общее количество таковых составляет 30 человек. Все корреспонденты вели себя прилично, если не считать случаев нарушения порядка во время фотографирования.

В качестве вывода можно сказать, что после того, как мы захватили инициативу в свои руки, чувствуем, что правда на нашей стороне и действуем с полной уверенностью. Выступления противника изучаются и подыскиваются контрпредложения.

Ли Кэ-нун. 15.7.1951 г. 17.00.

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹².

Второй доклад Ли Кэнуна читался так:

«Товарищу Мао Цзе-дуну, копия товарищам Ким Ир Сену и Пэн Дэ-хуай.

На сегодняшнем заседании представители обеих сторон согласились создать нейтральную зону в районе города Кайдзю радиусом 5 английских миль от центра города Кайдзю. Эта зона в период работы конференции будет нейтральной. В данной зоне остается только необходимое количество войск, вооруженных легким оружием, для несения охранной службы.

Кроме того, на территории радиусом 0,5 английской мили от зала заседания не будет вооруженной охраны, а только будет оставлено необходимое количество невооруженной охраны.

В целях обеспечения выполнения соглашения, я уже просил тов. Се Фан провести следующие мероприятия в отношении охранных частей:

а) Наши 139 пех. дивизия и 8 пех. дивизия Народной армии должны остаться в основном без изменений, однако тяжелое оружие, начиная от минометов и выше, должно быть полностью эвакуировано за пределы нейтральной зоны.

б) Войска, расположенные вдоль шоссе на участке от зала заседаний до Хамонтен, отвести на расстояние 250 метров от шоссе и оборудовать укрытые посты, где разместить охрану.

В населенные районы по обе стороны от шоссе послать невооруженную охрану, переодетую в гражданскую форму.

в) В районе зала заседаний днем держать невооруженную охрану и во взаимодействии с правительственными войсками производить проверку населения, а ночью по-прежнему высылать вооруженную охрану.

г) Вышеуказанные мероприятия по размещению охраны возможно до некоторой степени будут способствовать шпионам в активизации их деятельности, поэтому на охранные части возложена задача изучения способов по усилению охраны.

Ввиду того, что в районе севернее Кайдзё скопилось много войск, и артиллерия из Кайдзё также отводится в тыл, в районе севернее Кайдзё создались трудности с размещением войск.

Прошу товарища Пэн Дэ-хуай отдать приказ 64 корпусу освободить часть помещений в районе севернее Санкйори, с тем, чтобы можно было разместить артиллерийские части.

Ли Кэ-нун 15.7.51 г. 21.00»¹³.

17 июля 1951 г. Ким Ир Сен решил лично обратиться к Сталину, жалуясь, что переговоры топчутся на месте, а противник тем временем продолжает наносить Северу колоссальный материальный ущерб. Ким просил укрепить противовоздушную оборону и помочь сдвинуть переговоры с места, приблизить мир¹⁴.

17 июля Мао Цзэдун сформулировал очередную порцию инструкций для Ли Кэнуна. Копия документа, как обычно, была доставлена и в Кремль:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Посылаю Вам для ознакомления текст моей телеграмма от 17.7.51 г. товарищам ЛИ КЭ-НУН, КИМ ИР СЕН и ПЭН ДЭ-ХУАЙ.

«Товарищу ЛИ КЭ-НУН. Копии товарищам КИМ ИР СЕН и ПЭН ДЭ-ХУАЙ. Телеграммы от 16 и 17 июля получил.

Раз наша делегация предложила свою новую повестку дня и заявила, что она является официальной, то Вы должны настаивать на ней и, в особенности, заострить внимание на том, что вывод всех иностранных войск из Кореи является необходимым условием обеспечения отсутствия возобновления враждебных действий в Корею.

Мы имеем полное основание предложить этот пункт. (Различные государства послали свои войска в Корею для ведения военных действий, а не для прогулки. Почему конференция по прекращению военных действий имеет право обсуждать вопросы о прекращении военных действий, а не имеет права обсуждать вопрос о выводе иностранных войск из Кореи? Очевидно, это объяснить невозможно. Поэтому наша сторона должна настаивать на том, что раз конференция имеет право обсуждать вопрос о прекращении военных действий, то она и имеет право обсуждать вопрос о выводе иностранных войск из Кореи).

Нужно, чтобы противник убедился в том, что мы очень настаиваем на этом пункте.

В течение последних дней мы сделали некоторую уступку по вопросу о создании нейтральной зоны и о корреспондентах, а также по вопросам о военной разграничии и органах по выполнению условий прекращения военных действий и по наблюдению за их выполнением.

Возможно, у противника сложилось неправильное понятие, что при дальнейшем уклонении от обсуждения вопроса о выводе иностранных войск из Кореи, мы по-прежнему сможем пойти на уступку. Поэтому отказ противника от обсуждения вопроса о выводе иностранных войск из Кореи не должен вызывать перед Вами страх.

Вы должны продолжать опровергать неправильную точку зрения противника — отказ от обсуждения данного вопроса, и не вести с ним споров о том, к каким вопросам это относится: к военным или политическим.

Чтобы не попасть в умышленно поставленную противником логическую ловушку, Вы должны делать упор на то, что вывод иностранных войск из Кореи является необходимым условием обеспечения прекращения военных действий.

Необходимо вести борьбу в течение двух-трех дней (если представители противника не будут выступать, то мы должны подробно изложить правильность постановки нами этого вопроса), с тем чтобы вызвать у противника согласие пойти на некоторую уступку по вопросу о выводе иностранных войск из Кореи. Например, если противник согласится с тем, что после прекращения военных действий будет немедленно созвана конференция по обсуждению вопроса о выводе иностранных войск из Кореи, то только в этом случае мы можем подумать над изменением формулировки данного пункта в повестке дня. Коли же противник не сделает уступку такого рода, то мы должны продолжать настаивать на своем.

Мы не должны предлагать перерыва конференции и выражать стремление сорвать конференцию, однако и не должны бояться срыва конференции противником.

Мы считаем целесообразным создать орган по выполнению условий прекращения военных действий из представителей обеих воюющих сторон, а орган по наблюдению — из представителей нейтральных государств. Однако в настоящее время нецелесообразно делать какие-либо конкретные предложения по данному вопросу».

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹⁵.

19 июля Ли Кэун обрисовал, как коммунистическая сторона продолжала борьбу за включение в повестку дня переговоров вопроса о выводе иностранных войск из Кореи:

«Краткий доклад № 7 о ходе конференции.

Заседание началось в 10.00.

Прежде всего, Нам Ир спросил Джоя, согласен ли он включить в повестку дня вопрос о выводе иностранных войск из Кореи. Джой сказал: «Четыре пункта, содержащиеся в повестке дня, с которыми мы согласились, достаточны для обеспечения достижения соглашения о прекращении военных действий. По вопросу о выводе иностранных войск из Кореи мы не можем сказать ничего нового».

Затем Нам Ир зачитал текст заранее подготовленного выступления. (Прилагается отдельно). После этого Джой предложил перерыв на полчаса.

После возобновления заседания, Джой заявил: «Какие бы средства вы не применяли для того, чтобы включить в повестку дня вопрос о выводе иностранных войск из Кореи, мы не можем изменить своей прежней позиции».

После этого Нам Ир задал целый ряд вопросов по поводу вывода иностранных войск из Кореи в духе содержания своего выступления.

Представители противника ничего не могли ответить на его вопросы, почему они не согласны с выводом иностранных войск из Кореи и для чего иностранные войска будут оставлены в Корее после прекращения военных действий.

Противник чувствовал себя очень стесненно.

Сегодня Нам Ир очень умело задавал вопросы. Когда представители противника не могли ничего ответить на наши вопросы, они начинали курить, чтобы избежать неловкого положения. Некоторые чесали в голове, делая вид, что ничего не поделаешь. На заседании наш представитель выступал смело и доказал правоту своего выступления, противник же вел себя пассивно.

Сегодня на заседании, ввиду хорошей подготовки, наша сторона в отношении переводов и выступлений по сравнению с прошлым имела прогресс. Сегодняшнее заседание продолжалось 2 часа 20 минут. Завтра в 9.00 конференция продолжится. Ли Кэун. 19.7.51 г. 17.00.»

Приложение к краткому докладу № 7 о ходе конференции.

Текст выступления Нам Ира. «Нам очень жаль, что ваша сторона по-прежнему необоснованно уклоняется от обсужде-

ния вопроса о выводе иностранных войск из Кореи. Я надеюсь, что вы заново глубже и серьезнее отнесетесь к этому важному вопросу. Я хочу еще раз пояснить его с нашей точки зрения.

В целях быстрого достижения соглашения по вопросу повестки дня и ускорения перехода к обсуждению вопросов по существу, я еще раз, набравшись терпения, хочу подробно пояснить нашу твердую платформу в отношении вывода всех иностранных войск из Кореи.

Цель нашей конференции — на базе справедливости прекратить войну в Корее. Кроме того, наша цель прекращения войны также заключается в окончании войны в Корее и восстановлении там мира. Чтобы добиться этой цели, необходимо вывести все иностранные войска из Кореи. Только таким образом можно полностью прекратить огонь в Корее, только таким образом можно добиться отсутствия возобновления войны в Корее.

Появление иностранных войск в Корее явилось главной причиной корейской войны и затяжного ее характера. Только упразднение этой главной причины сможет гарантировать отсутствие возобновления войны в Корее.

Таким образом, вполне ясно, присутствующие на конференции ваши представители с одной стороны многократно предлагают иметь гарантию против возобновления враждебных и военных действий, а с другой стороны отказываются от обсуждения и разрешения на данной конференции вопроса о выводе всех иностранных войск из Кореи, гарантирующего отсутствие возобновления огня в Корее. Это дает основание полагать, что сторона, отвергающая этот вопрос, не имеет искреннего стремления к прекращению военных действий.

Необходимо далее указать, что все придуманные вами доводы для отказа от обсуждения вопроса о выводе всех иностранных войск из Кореи являются необоснованными. Раз наша конференция призвана обсуждать и решать вопросы о прекращении огня и установлении перемирия, то цель прекращения огня и установления перемирия — также в окончании войны и восстановлении мира. Поэтому мы прежде всего должны обсудить и разрешить коренной вопрос, обеспечивающий отсутствие возобновления огня, а именно вопрос вывода всех иностранных войск из Кореи.

Своим отказом обсуждать и решать вопрос о выводе всех иностранных войск из Кореи вы показали, что вы не имеете искренне мирных намерений закончить войну в Корее.

Война не является прогулкой, войска не являются туристами. Если огонь прекратится и наступит перемирие, а войска по-прежнему будут оставаться, то их цель, конечно, не в наблюдении корейских красот природы.

Мы должны твердо заявить, что отношение к выводу всех иностранных войск из Кореи должно быть показателем искренних стремлений к миру. Мы считаем, что цель прекращения огня и установления мира в Корею заключается в окончании войны и восстановление мира в Корею. Поэтому мы решительно настаиваем на выделении в повестке дня главного места вопросу о выводе всех иностранных войск из Кореи в таком виде, как он стоит в предложенной нами повестке дня. Это наше неизменное требование.

Мы надеемся, что вы серьезно продумаете этот вопрос, измените свою позицию, с тем, чтобы мы как можно быстрее могли достигнуть соглашения в отношении повестки дня и ускорить переход к обсуждению вопросов по существу»¹⁶.

20 июля Ли Кэнун, отчаявшись добиться уступок от противоположной стороны, предложил несколько смягчить позиции¹⁷.

Мао, переправляя депешу в Москву, высказался еще более решительно, чем Ли Кэнун:

«Товарищ Филиппов!

Противник не настроен уступать в вопросе о выводе иностранных войск из Кореи. Наша идея заключается в том, чтобы на нынешнем этапе отказаться от этого требования»¹⁸.

Сталин согласился с союзником:

«Товарищу МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

Вашу шифровку от 20 июля получили. Мы считаем правильной Вашу точку зрения насчет того, чтобы не настаивать больше на включении в повестку пункта о выводе иностранных войск. Пункт о выводе войск достаточно хорошо использован Вами в переговорах для того, чтобы продемонстрировать с одной стороны Ваше миролюбие и с другой стороны нежелание США ускорить дело мира. Теперь можно без ущерба для дела отложить этот пункт на другое время и согласиться не включать его в повестку.

ФИЛИППОВ»¹⁹.

26 июля Ли Кэнун проинформировал Мао Цзэдуна, что противная сторона по-прежнему отказывается принимать

38 параллель как линию разграничения войск. По оценке Ли Кэнуна на борьбу за согласие противника уйдет несколько дней²⁰.

28 июля Мао проинструктировал Ли Кэнуна:

«Товарищ ЛИ КЭ-НУН.

Копии товарищам КИМ ИР СЕН и ПЭН ДЭ-ХУАЙ.

Краткий доклад № 11 от 27.7 и приложенный к нему полный текст выступления ДЖОЯ получил.

1. Выступление ДЖОЯ является сумасбродным и необоснованным. Он не ведет переговоров по прекращению военных действий, а как будто кричит на поле боя.

Вы в своем следующем выступлении должны, прежде всего, спросить ДЖОЯ, имеется ли у него стремление добиться перемирия, или же он создает повод для расширения войны. Затем Вы должны подвергнуть острой критике так называемое влияние флота и авиации на боевые действия сухопутных войск и странные слова о том, что при наличии прекращения военных действий наземных войск, флот и авиация будут продолжать действовать.

Что касается влияния флота и авиации на боевые действия сухопутных войск, то в данном отношении показательным примером является прошлогодний отход войск противника в результате поражения в районе Тайкю и отход противника до реки Нанканко в текущем году.

Что же касается продолжения действий флота и авиации при наличии прекращения военных действий сухопутных войск, если противник действительно имеет такие мысли, то это показывает, что противник вовсе не имеет искренних намерений.

2. Исходя из выступления ДЖОЯ, наша сторона должна упорно настаивать на определении 38 параллели в качестве военной разгранлинии и ни в коем случае не сдавать своих позиций. Только путем отвержения необоснованного требования противника можно разбить ошибочный взгляд противника, что мы можем делать уступку за уступкой.

Что касается этого пункта, то нужно дать противнику возможность вести спор в течение нескольких дней. Только в этом случае противник сможет заново пересмотреть данный пункт.

Если противник решит пойти на раскол в данном вопросе, то после опубликования этого в печати, он попадет в совсем невыгодное положение.

МАО ЦЗЕ-ДУН 28.7. 03.00»²¹.

31 июля 1951 г. Ли Кэнун, отчаявшись продвинуть переговоры вперед, пожаловался Мао Цзэдуну, что противная сторона не заинтересована в успехе. Боясь, мол, что урегулирование поставит Америку перед необходимостью решать сложные вопросы, Вашингтон умышленно затягивает переговорный процесс. В этой связи Ли Кэнун предложил усиливать пропагандистскую войну против США и одновременно активизировать военное давление на противника²².

Мао Цзэдун посоветовал Ли Кэнуну не спешить и не паниковать, поскольку тупик на переговорах играет против США. И американцы-де рано или поздно уступят²³.

Ниже приводится полный текст переписки Мао Цзэдуна с Ли Кэнуну по данному вопросу:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Посылаю Вам для ознакомления полученную от товарища ЛИ КЭ-НУН телеграмму от 31.7.51 г. 17 часов и мой ответ на эту телеграмму от 1.8.51 г.

«Товарищу МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

1. Борьба по второму пункту повестки дня продолжается уже шесть дней. За это время конференция почти зашла в тупик. Полагаем, что даже через 2—3 дня трудно будет изменить настоящее положение. Мы должны быть бдительными в том отношении, что противник под предлогом невозможности временно достигнуть соглашения по второму пункту повестки дня может потребовать перейти к обсуждению третьего пункта повестки дня (о контроле), с тем, чтобы в ходе обсуждения третьего пункта добиться выгодного для себя решения, а затем вернуться ко второму пункту.

2. Из последних информационных материалов видно, что противник в отношении корейских переговоров проводит политику затяжки. Противник очень беспокоится за то, что после достижения соглашения по корейскому вопросу, будет выдвинут целый ряд политических вопросов, имеющих отношение к внутренним и внешним вопросам Кореи, что может поставить Америку в невыгодное положение.

Так в вечернем сообщении английского радио «БИ-БИ-СИ» 30-го июля говорится, что во время дебатов в сенате по вопросу ассигнования министерству национальной обороны США 60 миллиардов американских долларов МАРШАЛЛ заявил: «Переговоры о прекращении военных действий в Корее, возможно, будут продолжаться в течение нескольких недель. В лучшем случае, до начала сентября невозможно будет добиться результата».

Кроме того, в ходе переговоров о прекращении военных действий американцы создали блокаду в отношении англичан. В числе делегатов противника на конференции нет ни одного англичанина. Более того, когда генерал-майор РОБСОН спрашивает у американской делегации о ходе переговоров, он не получает какой-либо информации. Когда противник предложил определить военную разгранлинию в районе севернее позиций, занимаемых его войсками в настоящее время, то корреспонденты противника растерялись.

В целях выхода из тупика и содействия нашей стороне в ведении переговоров предлагаю провести следующие мероприятия:

а) Мобилизовать всю информацию для показа неискренности противника в отношении корейских переговоров.

б) Чтобы вызвать реакцию общественного мнения, необходимо развернуть в Пекине и Пхеньяне критику в печати.

в) Развернуть необходимые военные действия, чтобы ответить на зверские действия авиации и флота противника.

Прошу ответить правильна ли моя точка зрения?

Копию этой телеграммы не посылал товарищу КИМ ИР СЕН.

ЛИ КЭ-НУН. 31.7.1951 г. 17.00».

«Товарищ ЛИ КЭ-НУН.

Копии товарищам КИМ ИР СЕН и ПЭН ДЭ-ХУАЙ.

Ваша телеграмма от 31.7.1951 г. получена.

Что касается шестидневных споров по вопросу определения военной разгранлинии, то наша сторона имеет правильное направление, выступления товарища НАМ ИРА были хорошие, в результате чего мы добились выгодных для нас условий.

Полагаю, что противник, возможно, попытается, воспользовавшись создавшимся тупиком, кроме предложенной нами и им двух линий, в отношении которых шла борьба, заставить нас предложить какую-нибудь новую линию или же предложить перейти к обсуждению третьего пункта, с тем, чтобы добиться для себя выгоды, а также чтобы ему было лучше проводить мобилизацию у себя в стране и бороться с внутренними противоречиями.

Независимо от намерений противника мы должны по-прежнему настаивать на разрешении в первую очередь вопроса о 38 параллели в качестве военной разгранлинии в порядке повестки дня. Если мы будем продолжать находиться в положении тупика, то это выгодно для нас, потому что наша сто-

рона предлагает 38 параллель в качестве разгранлинии открыто и справедливо, как базу для ведения переговоров, в то время как противник боится открыто афишировать свое предложение и может только пассивно выступать против 38 параллели.

Если состояние тупика будет продолжаться долго и противник не снимет своего предложения по определению разгранлинии в районе севернее позиций, занимаемых его войсками в настоящее время, то существует большая возможность того, что этим самым противник направит против себя общественное мнение. Противник опасается этого.

Таким образом, нам остается только продолжать настаивать на своем. В таком случае противник или самостоятельно откажется от своего предложения, или же будет вести длительную идеологическую войну. Данные об этом у нас имеются.

В результате затяжки переговоров все-таки должен быть перелом, если противник не захочет пойти на срыв конференции.

На основе вышеизложенного мы согласны с Вашими указаниями корреспондентам. Кроме того, надеемся, что Вы подумаете над вопросом каким образом через корреспондентов обеих сторон показать несправедливость предложения противника, тем самым оказать нам помощь в ведении борьбы на конференции.

Пекинское радио сегодня уже передало статью ПЭН ДЭ-ХУАЙ, которая имеет большое значение в области пропаганды.

В дальнейшем на основе статей корреспондентов из Кайдзю необходимо сильно критиковать несправедливость предложений противника, стремление его затянуть переговоры, его неискренность в отношении достижения мира. Одновременно с этим необходимо показать справедливость и искренность наших предложений.

Информация корреспондентов и различные статьи должны давать правильный анализ с тем, чтобы завоевать на нашу сторону общественное мнение.

Что касается этой работы в Пхеньяне, то прошу товарища КИМ ИР СЕН продумать данный вопрос и оказывать нам содействие.

МАО ЦЗЕ-ДУН».

11 августа 1951 г. Ли Кэнун вновь выражал свое разочарование ходом дискуссий по военной разгранлинии:

«Товарищу МАО ЦЗЕ-ДУН. Копии товарищам КИМ ИР СЕН и ПЭН ДЭ-ХУАЙ.

Краткий доклад № 20 о ходе конференции.

На сегодняшнем заседании ДЖОЙ выступил первым.

Он решительно был против нашего проекта о 38 параллели, как военной разгранлинии, и потребовал прекратить обсуждать это, обвиняя нас в том, что наш проект не имеет никакого военного значения и является необоснованным, он сказал, что наш проект был внесен с целью сохранить свое лицо и в ходе военной конференции добиться политического раскола в Корее.

Кроме того, он сказал: «Вы настаиваете на 38 параллели с целью заставить людей подозревать нас в том, имеем ли мы искренность в деле достижения почетного прекращения военных действий».

Наконец он заявил: «Мы должны прекратить обсуждение вопроса о 38 параллели и не должны более обсуждать Ваши скользкие доводы, а должны начать обсуждение военной разгранлинии на основе действительной военной обстановки».

Наш представитель спросил, в чем заключается смысл слов «прекратить обсуждение».

ДЖОЙ ответил: «Мы хотим обсуждать вопрос о военной разгранлинии и определить ее на основе действительной военной обстановки и не можем согласиться с обсуждением предлагаемой Вами 38 параллели в качестве военной разгранлинии».

НАМ ИР в своем выступлении (прилагается отдельно) по-прежнему настаивал на том, что без определения 38 параллели в качестве военной разгранлинии обойтись нельзя.

После зачтения НАМ ИРОМ текста заранее подготовленного выступления, представители обеих сторон в течение двух часов не произнесли ни одного слова.

Это небывалое странное явление за время всей конференции.

После 135 минутного молчания ДЖОЙ не выдержал и сказал: «Мы не собираемся обсуждать вопрос о 38 параллели, как военной разгранлинии».

После этого он спросил, какое мы имеем новое предложение, чтобы выйти из создавшегося тупика?

НАМ ИР ответил, что способ выхода из тупика заключается в принятии нашего предложения о 38 параллели.

Одновременно с этим он зачитал текст заранее подготовленного выступления.

Увидев, что обе стороны настаивают на своем, ДЖОЙ предложил в начале обсудить 3 пункт повестки дня.

Наш представитель зачитал заранее подготовленный текст ответа.

Наконец, прежде чем предложить сделать перерыв, ДЖОЙ снова потребовал, чтобы мы подумали над выдвижением нового предложения. Наш представитель заявил, что наше предложение о 38 параллели никак не может быть изменено.

Завтра будет продолжаться обмен взглядами по данному вопросу.

Сегодняшнее заседание продолжалось с 12.30 до 16.35. Это было самое продолжительное заседание.

ЛИ КЭ-НУН 10.8.51 г. 19.15»²⁴.

Мао Цзэдун в тот же день ответил Ли Кэуну:

«Товарищу Ли Кэ-нун.

Копии товарищам Ким Ир Сен и Пэн дэ-хуай.

Краткий доклад № 20 от 10.8. с.г. получил. В опубликованном противником коммюнике о результатах заседания 10.8. с.г. говорится, что наша сторона «решительно отказывается от обсуждения:

а) вопроса об определении линии фронта в качестве возможной военной разгранлинии;

б) вопроса об определении какой-либо другой линии, кроме 38 параллели, в качестве возможной военной разгранлинии;

в) какого-либо другого пункта, кроме второго пункта, повестки дня конференции».

Далее в коммюнике противника говорится:

«После ранее небывалого молчания генерала Нам Ира в течение двух часов одиннадцати минут коммунистическая сторона отказалась принять все предложения Джоя. Перед этим Джой вторично выразил свое полное желание обсуждать:

а) вопрос создания района прекращения военных действий примерно там, где в настоящее время проходит линия фронта;

б) вопрос возможности уточнения границ предложенного района. До сих пор этот район только отмечен общим названием».

Из этих двух абзацев совершенно ясно, что противник умышленно создает у людей впечатление, что американская сторона уже сделала попытку и выразила желание определить примерно настоящую линию фронта в качестве военной разгранлинии и предлагает возможность урегулирования данного вопроса, а наша сторона отказывается от обсуждения всех вопросов кроме 38 параллели. Таков замысел противника.

На сегодняшнем заседании и в коммюнике вы должны разоблачить замысел противника. Нужно разъяснять, что в отношении определения военной разгранлинии мы не отказываемся от обсуждения какого-либо предложения противника даже в том случае, если эти предложения являются самыми необоснованными и самыми неправильными, однако мы имеем право и имеем основания опровергать их и настаивать на нашем предложении о 38 параллели, что только американцы пытаются насильно заставить нас обсуждать только их предложения, а сами отказываются от обсуждения предложения о 38 параллели. Это объясняется тем, что американцы не имеют основания для опровержения нашего предложения об урегулировании параллели. Поэтому противник отказывается от обсуждения нашего предложения с тем, чтобы путем этого отказа нарушить принятую обеими сторонами повестку дня и правильное ее обсуждение. Молчание Джоя, после освещения нашим представителем 10 августа, является показателем отказа от обсуждения. В будущем, в случае такого молчания противника, мы должны критиковать его и разоблачить его ложную пропаганду.

Поскольку противник в коммюнике стал сдавать свои позиции в отношении разгранлинии, то вы можете на заседании спросить американцев, для чего они умышленно дают свое необоснованное предложение аннулировать коммюнике в другом искаженном виде и пишут об определении примерно настоящей линии фронта в качестве военной разгранлинии? Если противник признает, что в основном можно определить настоящую линию фронта в качестве военной разгранлинии и откажется от своего прежнего предложения, то вы также можете подумать над этим вопросом и указать, что поскольку противник уже отказался от своего прежнего необоснованного и неправильного предложения, предложил военную разгранлинию примерно там, где в настоящее время проходит линия фронта и склонен урегулировать этот вопрос, то предложенная нашей стороной 38 параллель является самым хорошим урегулированием настоящей линии фронта. Это в основном соответствует современной военной обстановке обеих сторон. Поэтому наша сторона предлагает определить 38 параллель, как основную военную разгранлинию обеих сторон и, опираясь на эту линию, создать буферную зону. Войска обеих сторон могут и не отходить обязательно на 10 км, они могут опираться на районы с выгодным рельефом местности. Войска ООН, находящиеся восточнее реки Ринсин-Ко южнее 38

параллели, должны отойти менее чем на 10 км, а войска, находящиеся западнее реки Ринсин-Ко южнее 38 параллели, должны отойти на 10 км. Китайско-корейские войска, находящиеся западнее реки Ринсин-Ко севернее 38 параллели, также должны отойти менее чем на 10 км, а войска, находящиеся восточнее реки Ринсин-Ко севернее 38 параллели, должны отойти на 10 км. Таким образом можно произвести урегулирование соответственно настоящей линии фронта.

Проводя это мероприятие, мы можем показать, что мы делаем уступку. И так мы можем выиграть у противника еще несколько дней и показать, что мы стремимся к изучению некоторых предложений противника и критикуем неправильные предложения. Посмотрим, как противник будет реагировать на это, после чего решим, стоит ли выдвигать ранее подготовленные нами предложения.

Мао Цзе-дун 11.8. 7.00»²⁵.

13 августа Ли Кэнун сообщил в Пекин:

«Товарищу МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

Копии товарищам КИМ ИР СЕНУ и ПЭН ДЭ-ХУАЙ.

Краткий доклад № 23 о ходе конференции.

На сегодняшнем заседании ответы ДЖОЯ на 5 заданных нами вопросов еще раз подтвердили необоснованность и безрассудность предложения противника.

Что касается ответов на первые три вопроса, то противник считает, что буферная зона в его понятии должна быть создана севернее 38 параллели в районе расположения наших позиций в настоящее время.

ДЖОЙ открыто заявил, что они никогда не скрывали, что они хотят определить разгранлинию в районе расположения наших позиций, а именно: отодвинуть ее севернее современной линии фронта в район расположения наших позиций.

Он заявил, что, короче говоря, они в своем предложении имеют в виду создание соответствующей буферной зоны, расположенной к северу от современной линии фронта с южной границей по линии фронта, с тем, чтобы можно было иметь оборонительные позиции необходимой глубины, после чего определить разгранлинию. Таким образом, ответы ДЖОЯ на первые три вопроса не изменили содержания их старого необоснованного и бессмысленного предложения. Однако, отвечая на 4 и 5 вопросы, ДЖОЙ лживо заявил, что они готовы обсуждать какое-либо другое предложение на базе современной линии фронта и современной военной обстановки. Этим

самым он пытался заинтересовать нас и заставить отказаться от предложения о 38 параллели.

После выступления ДЖОЯ, НАМ ИР зачитал текст своего заранее подготовленного выступления, после чего обе стороны задавали друг другу вопросы и отвечали на них.

Наш представитель выступил недостаточно сильно и возможно не добился изменения ошибочных взглядов противника. Поэтому завтра мы намерены нанести сильный удар по глупой теории противника и отстоять свою платформу, с тем чтобы, прежде всего, разбить ошибочные взгляды противника.

Ли Кэнун. 13.8.1951»²⁶.

15 мая Ли Кэнун вновь докладывал Мао Цзэдуну. Вот копия этого доклада, направленная Сталину:

«Товарищ Филиппов!

Посылаю Вам для ознакомления полученный от тов. Ли Кэ-нуна краткий доклад № 25 от 15.8 с.г. 16.00.

«Тов. Мао Цзе-дун.

Копии товарищам Ким Ир-сену и Пэн Дэ-хуай.

Краткий доклад № 25 о ходе конференции.

1. На сегодняшнем заседании наш представитель по-прежнему упорно настаивал на своем предложении и еще раз подверг сильной критике теорию противника о необходимости компенсировать превосходство его авиации и флота, а также его абсурдное предложение.

После противник снова повторил свои старые слова и предложил новую форму ведения переговоров (подробности даны в приложении).

2. Противник предложил создать объединенный комитет в составе от каждой стороны по одному представителю и по два помощника (в том числе переводчик) для обмена мнениями по второму пункту повестки дня и выработки предложения, способствующего делегациям обеих сторон выйти из тупика.

3. Противник сделал это для того, чтобы путем достижения согласия вне конференции разрешить второй пункт повестки дня. Мы намерены согласиться с предложением противника.

Нашим представителем также будет корейский товарищ. Для участия в работе этого комитета Нам Ир уже назначил Ли Са Чо, а штаб добровольческих войск намерен назначить тов. Се Фан и одного переводчика.

4. На завтрашнем заседании мы намерены более отчетливо пояснить возможность урегулирования вопроса о буферной зоне, содержащегося в нашем предложении об определении

38 параллели в качестве военной разгранлинии. С одной стороны, это покажет нашу уступку, а с другой стороны, это будет способствовать работе наших представителей в комитете.

5. Правильно ли мы поступаем.

6. Прошу Ваших срочных указаний.

Ли Кэ-нун. 15.8 с.г. 16.00».

МАО ЦЗЕ-ДУН»²⁷.

18 августа Ли Кэнун докладывал вновь:

«Товарищу Мао Дзе-дуну.

Копии товарищам Ким Ир Сену и Пэн Дэ-хуай.

Краткий доклад № 27 о ходе конференции.

1. На вчерашнем и сегодняшнем заседаниях подкомитета в ходе обсуждения второго пункта повестки дня, с целью выхода из создавшегося тупика, не было никакого прогресса, главным образом потому, что противник настаивал на так называемом превосходстве авиации и флота и требовал за счет этого компенсации на суше. За последние два дня противник не сделал никакой уступки, он по-прежнему придерживался своего старого предложения и все время нагло пытался узнать наши планы.

Мы уже выдвинули конкретное предложение согласно указаниям от 11.8. 1951 года, однако противник не заинтересовался им.

Противник заявил: «Район западнее реки Ринсин-Ко и южнее в районе 38 параллели в военном отношении не имеет для нас никакого значения. Он нам не нужен. Вы не должны давать нам мертвую корову в обмен на нашего красивого коня».

Это значит, что они не хотят отдавать нам позиции севернее 38 параллели.

Сегодня противник вместо Бурке послал на заседание подкомитета заместителя командующего ВВС США на Дальнем Востоке Крайджи.

Крайджи и Ходес в ходе переговоров оказывают содействие друг другу: один выступает более вежливо, а другой грубо.

Во второй половине дня на заседании подкомитета противник еще раз пытался необходимостью компенсации превосходства авиации и флота оправдывать правильность своего прежнего предложения. Кроме того, противник заявил, что предлагаемая нами 38 параллель не может отражать равновесия военной силы обеих сторон.

Далее, противник заявил, что раз мы не согласны с компенсацией силы их авиации и флота, то почему же мы не

предлагаем определить настоящую линию фронта в качестве военной разгранлинии. Это противник сделал для того, чтобы заинтересовать нас в выдвижении такого предложения.

2. Если в последующие 1—2 дня противник не сделает уступку, то мы также не будем уступать, т.е. не будем выдвигать второй вариант, так как в противном случае противник, получив вершок, потребует целый аршин, что оттянет срок достижения соглашения.

Ли Кэ-нун 18.8. 23.00»²⁸.

К концу августа 1951 г. обстановка на переговорах осложнилась, и Мао Цзэдун решил проконсультироваться с Москвой:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Товарищ Филиппов!

Ввиду того, что противник не в состоянии был выйти из создавшегося в ходе переговоров тупика по вопросу о военной разгранлинии, он предпринял целый ряд провокационных действий.

19.8. войска противника, переодетые в гражданскую форму, совершили налет на нашу вооруженную охрану в нейтральной зоне в Кайдзё, в результате чего один человек был убит и один — ранен. После проведения представителями обеих сторон расследования, противник в оправдание себя заявил, что это были партизаны из состава действующего в нашем районе южнокорейского партизанского отряда, поэтому он не несет за это ответственности.

Вслед за этим ночью 22.8 один самолет противника сбросил 9 бомб на территорию нейтральной зоны в Кайдзё и обстрелял дом, где живет наша делегация. Хотя в ту ночь туда прибыли американские офицеры связи для расследования, однако противник нагло отказался признать свои действия и утверждал, что найденные там осколки и образовавшиеся воронки не являются от авиационных бомб. После этого противник, противореча предыдущему, заявил, что налет был совершен неизвестным самолетом.

Противник осмелился пойти на наглые провокации потому, что он считал, что наша сторона из-за этого не пойдет на срыв переговоров, поэтому он хотел использовать данное мероприятие для оказания на нас давления.

Конечно, план срыва переговоров со стороны южнокорейской агентуры возможен, однако возможность посылки Ли Сын Маном по своей инициативе самолета для совершения

налета на Кайдзйю на район здания, где ведутся переговоры, без согласия на это американцев исключена. Поэтому мы нанесли провокационным действиям противника решительный контрудар.

Мы заявили о временном прекращении переговоров до тех пор, пока противник не возьмет ответственность за случившееся на себя. Переговоры не будут возобновлены до тех пор, пока мы не получим удовлетворительного ответа, тем самым мы собьем с противника пыл. Однако мы не хотим взять на себя инициативу в объявлении срыва переговоров.

Полагаем, что противник открыто не признает свои провокационные действия.

Затяжка переговоров может кончиться двояко.

Первое, затяжка может привести переговоры к срыву.

Мы усиленно готовимся противостоять возможному наступлению войск противника непосредственно на фронте. Одновременно с этим строго обороняем порты на западном и восточном побережье Северной Кореи от высадки десантов противника. За последние несколько дней самолеты противника проникали в районы городов, расположенных на морском побережье Китая: Циндао, Шанхай, Ханчжоу. Это также было сделано с провокационной целью.

Одновременно с этим противник хотел разведать ПВО наших прибрежных районов. В данном отношении мы хотим усилить наше командование в Корее и ПВО городов, расположенных в районе морского побережья. В следующей телеграмме я сообщу вам проект посылки советских военных советников для работы в китайских добровольческих войсках в Корее.

Одновременно с этим буду просить вас о дополнительной поставке артиллерийского вооружения.

Второе, возможно в результате затяжки переговоров противник найдет способ выхода из тупика и в вопросе о военной разгранлинии будет достигнуто соглашение.

В настоящее время мы хотим использовать период перерыва в переговорах для ведения холодной войны с тем, чтобы разоблачить наглые провокационные действия противника. Однако полагаю, что противник открыто не признает свои провокации.

Если через некоторый период времени обстановка будет развиваться так, что противник пожелает возобновить переговоры, то мы думаем предложить способ, который бы привел к переговорам, и заставить противника согласиться с этим.

Товарищ Ким Ир Сен предлагает в целях обеспечения нейтральности зоны Кайдзю просить представителей нейтральных государств участвовать на конференции в качестве контролеров и свидетелей в период переговоров, как необходимое условие для переговоров. Кроме того, этих представителей в дальнейшем можно будет использовать в контрольном органе по осуществлению прекращения военных действий.

Как Вы смотрите на это? Считаете ли это нужным или имеется какой-либо более лучший способ?

Прошу Ваших указаний по вышеизложенному.

С приветом.

МАО ЦЗЕ-ДУН»²⁹.

Москва, однако, не согласилась с приглашением нейтральных государств по причинам речь о которых пойдет в следующей главе. Здесь же отметим лишь, что Мао Цзедун, как обычно, прислушался к мнению Сталина.

Переговоры были прерваны из-за непреодолимых противоречий между сторонами по целому ряду вопросов. В октябре 1951 г. активизировались попытки вернуться за стол переговоров. 18 октября Мао Цзедун указал Ли Кэуну на необходимость проявлять гибкость и предлагать вещи, которые хоть в малой степени приемлемы для оппонентов. При этом китайский лидер высказал мнение, что американцы заинтересованы в возобновлении переговоров³⁰.

22 октября Ли Кэунун докладывал:

«Товарищу Мао Цзе-дуну.

Копии: товарищам Ким-Ир Сену и Пэн Дэ-хуай.

В 14.00 22.10.1951 года офицер связи противника доставил письмо Джоя на имя Нам Ира об утверждении соглашения и достижения взаимопонимания, а также меморандум полковника Кенни на имя полковника Чан Чхун Сан о дате возобновления работы конференции.

Такое быстрое утверждение противником достигнутого офицерами связи соглашения, с целью придания ему формы официального документа, произошло потому, что он боится, как бы наша сторона не подняла вопросы о еще неурегулированных инцидентах.

Противник также предложил приступить к обсуждению второго пункта повестки дня сразу же после возобновления работы конференции.

Возможно, противник также делает это для того, чтобы лишить нас случая затронуть вопрос о еще неурегулированных инцидентах.

Мы предварительно изучили письмо Джоя и считаем, что принятие их предложения не свяжет нас в ходе переговоров.

Хотя в своем письме они заявляют, что соглашение, выработанное офицерами связи, является официальным соглашением, однако, определенно они не утверждают, что оно на сто процентов является официальным, а также что к нему нельзя будет что-то добавить на конференции.

Хотя они заявляют, что цель возобновления конференции заключается в обсуждении второго пункта повестки-дня, однако они вовсе не настаивают и не могут настаивать на том, что на первом заседании, после возобновления работы конференции, нельзя обсуждать вопросы безопасности. Тем более, если мы не будем поднимать вопрос о неурегулированных инцидентах, а сразу поставим вопрос о создании объединенного аппарата офицеров связи, полагаем, что они не будут возражать против обсуждения этого вопроса.

Однако, учитывая их сильное нервное напряжение, во время постановки этого вопроса мы должны заранее продумать мероприятия для дальнейшего перехода, в случае несогласия противника обсуждать вышеуказанный вопрос.

Если Вы согласны с этим, то мы напишем письмо об утверждении соглашения, выработанного офицерами связи, и предложим противнику возобновить заседание конференции в 11.00 24.10.1951 г.

Письмо будет доставлено противнику в первой половине дня или в полдень 23.10. с.г.

Прошу Ваших указаний по существу вопроса.

Ли Кэ-нун 22.10.1951 г.»³¹.

На следующий день Ли Кэ-нун продолжал:

«Товарищу Мао Цзе-дуну.

Копии: товарищам Ким Ир Сену и Пэн Дэ-хуай.

Учитывая изменения, происшедшие за последнее время в линии соприкосновения наших войск с войсками противника, мы решили внести некоторые изменения во 2 проект нашего предложения о демаркационной линии, с тем, чтобы показать противнику, что наш проект отражает современную военную обстановку, а также с тем, чтобы сделать перелом в ходе переговоров.

1. Демаркационная линия начинается на восточном побережье у пункта Кйосинри и идет на запад через Танбари, Ринтори, Цйохейри (10 км северо-западнее Йоко), Санзакайни, Сихори (15 км юго-западнее Тецуген) Секкен (5 км юго-

восточнее Сянанри), Маденри (10 км юго-западнее Корохори), Хамонтен, Дзиодоори (12 км южнее Кайдзйю), Сйорйодзйори (9 км юго-западнее Кайдзйю), Энчан, Сейтом (22 км юго-восточнее Кайсю), Синдо (6 км южнее Кайсю), Сйобидо (22 км юго-западнее Осин), Кокухори (19 км северо-западнее Осин) до Есенри (10 км западнее Кокухори) на западном побережье.

2. Район, откуда будут выведены войска обеих сторон, превратится в буферную зону. Гражданская администрация в буферной зоне будет осуществляться обеими сторонами раздельно в районах, занимаемых сторонами до момента прекращения военных действий.

Что касается обмена территории и изменений линии соприкосновения войск, которую предполагается сделать демаркационной линией, то, начиная от пункта Тириоодоо на запад с центром в этом пункте, наши войска должны отойти на рубеж Сейэнри-Кукари-Хаммонтэн, а противник на восток от Тириоодоо должен отойти на рубеж Корохори-Иотан-Дайрюри, т.е. обе стороны должны отойти примерно на 5 км, а район, откуда будут выведены войска, будет включен в буферную зону.

3. В настоящее время в районе к югу от 38 параллели мы занимаем территорию в 2460 квадратных километров. Согласно вышеуказанного проекта, ввиду отвода войск, мы оставляем 1880 квадратных километров. Противник в районе к северу от 38 параллели занимает территорию около 5364 квадратных километров. Согласно вышеуказанного проекта, ввиду отвода войск, он оставляет 1944 квадратных километров.

Таким образом, оставляемые обеими сторонами площади примерно равны. Южная граница буферной зоны будет проходить с учетом оборонительной линии противника «Канзас» в районе с хорошим рельефом местности, что не даст возможности противнику выступать против под предлогом того, что данный район не удобен в оборонительном отношении.

Данный проект уже обсуждался и был одобрен нашей делегацией.

Прошу Ваших указаний.

Ли Кэ-нун. 23.10.1951 г.»³².

Мао Цзэдун так ответил Ли Кэнуну:

«Товарищу ЛИ КЭ-НУН. Копии: товарищам КИМ ИР СЕНУ и ПЭН ДЭ-ХУАЙ.

Ваши телеграммы от 22.10 с.г. 18.00 и 23.00, а также от 23.10 с.г. 22.00 получил.

В ответе товарища НАМ ИР на имя ДЖОЯ мы включили первые две фразы для того, чтобы возложить на противника ответственность за препятствия, созданные в деле ведения переговоров, а также, чтобы показать занимаемую нами позицию по вопросу заключения соглашения и достижения взаимопонимания с тем, чтобы обеспечить выигрыш в области политики.

Противник уже признал два случая нарушения им соглашения о нейтральной зоне.

На какие бы хитрости противник не шел, он уже находится в невыгодном положении перед лицом общественного мнения народов всего мира.

При наличии нового строгого соглашения и взаимопонимания, мы согласны с Вашим предложением на первом заседании, после возобновления работы конференции, первыми выдвинуть предложение о создании объединенного аппарата офицеров связи для обеспечения выполнения соглашения.

Что же касается неурегулированных инцидентов, имевших место в течение двух прошлых месяцев, то временно можно не поднимать вопрос об этом.

Однако это отнюдь не значит, что мы считаем, что все прошлые инциденты, заключавшиеся в нарушении противником соглашения, полностью урегулированы. Таким образом, мы сохраним оружие, которое может быть использовано для обвинения противника в нужный момент.

Что касается вопроса о демаркационной линии, то наша сторона может на первом заседании, после возобновления работы конференции, выдвинуть предложение о том, чтобы первоначально обсудить данный вопрос на заседании подкомитета.

Независимо от того, согласится противник обсуждать вопрос на подкомитете или на заседании конференции, наша сторона может по своей инициативе выдвинуть предложение о том, чтобы обе стороны не обсуждали старые проекты, а предложили бы новые проекты разгранлинии, которые бы могли быть изучены обеими сторонами.

Если противник будет по-прежнему настаивать на своей ранее предложенной разгранлинии, находящейся в глубине нашей обороны, и не согласится с выдвиганием обеими сторонами нового предложения о разгранлинии, которая могла

бы обсуждаться обеими сторонами, то мы не должны спешить с выдвиганием нового проекта, а подождать несколько дней.

Если противник согласится с нашим предложением, то наша сторона может предложить измененный проект определения разгранлинии на основе современной линии фронта согласно Вашей телеграммы от 23.10.

Разгранлиния будет конкретно определена следующим образом: противник в районе восточнее реки Ринсин-Ко севернее 38 параллели оставит территорию площадью 1944 кв. км, а наша сторона в районе западнее реки Ринсин-Ко южнее 38 параллели оставит территорию площадью 1880 кв. км.

Затем войска обеих сторон должны на 3 км отойти от образовавшейся линии, и на этой территории должна быть создана буферная зона.

Административные функции на территории буферной зоны будут по-прежнему выполняться каждой из сторон в отдельности.

Конкретные пункты прохождения разгранлинии могут быть определены примерно, согласно Вашей телеграммы от 23.10 с.г.

В результате борьбы с противником на базе этого варианта, возможно, цель определения демаркационной линии на основе предложения об определении ее в районе современной линии фронта, с внесением некоторых изменений, будет достигнута. Однако мы имеем дело с очень хитрым противником.

Надеемся, что после возобновления конференции, Вы в ходе переговоров тщательно обдумаете каждый шаг и после подробного изучения сообщите нам Ваши предложения, которые с нашего согласия могут быть выдвинуты на конференции.

Прошу сообщить, каково мнение товарища КИМ ИР СЕНА в отношении переговоров, после возобновления работы конференции».

МАО ЦЗЕ-ДУН»³³.

30 октября 1951 года Ли Кэнун телеграфировал Мао Цзэ-дуну:

«Товарищу Мао Цзе-дуну.

Копии товарищам Ким Ир Сен и Пэн Дэ-хуай.

Вашу телеграмму от 29.10.1951 г. 5.00 получил.

29.10.1951 г. на заседании подкомитета противник по-прежнему не захотел вначале определить линию соприкосновения войск обеих сторон и затем перейти к обсуждению предложенных обеими сторонами проектов, а настаивал на

том, чтобы, прежде всего, принять решение по проекту, после чего определить линию соприкосновения войск обеих сторон.

Противник заявил, что определить общепризнанную обеими сторонами линию соприкосновения войск обеих сторон будет не трудно.

На заседании подкомитета во второй половине дня под нажимом нашей стороны противник был вынужден согласиться с нами, в результате чего вопрос был частично согласован, однако противник отнесся к этому несерьезно. Возможно, что на завтрашнем заседании повторится то же, что и сегодня, т.е. не будет достигнуто никакого результата.

Кроме того, давая согласие на возобновление работы подкомитета, противник одновременно заявил, что конференция может быть возобновлена по требованию любой из сторон.

В настоящее время Джой и Торнер возвратились в Бунсан.

Возможно, что в целях оказания на нас давления противник предложит начать работу конференции. Ввиду этого, мы считаем, что если противник на утреннем заседании 30.10 с.г. по-прежнему не согласится обсуждать вопрос о линии соприкосновения войск обеих сторон, то мы думаем, не дожидаясь определения линии соприкосновения войск обеих сторон, предложить до некоторой степени измененный проект прекращения военных действий там, где в настоящее время проходит линия фронта.

Если во второй половине дня 30.10.1951 года невозможно будет подготовить наш измененный проект прекращения военных действий там, где проходит линия фронта, то время выдвижения этого проекта не должно быть позже 31.10. с.г.

Что касается проекта прекращения военных действий там, где в настоящее время проходит линия фронта с внесением небольших изменений, то мы считаем:

1. Необходимо, чтобы он был приемлем для противника, то есть желательно, чтобы предложенный нами проект был последним.

2. Площадь территории, оставляемой обеими сторонами в результате отвода войск, должна быть примерно равна. Следовательно, это было бы справедливо в отношении обеих сторон.

Большая и малая площадь буферной зоны имеют свои положительную и отрицательную стороны. Определение большой площади буферной зоны выгодно тем, что передняя линия войск противника будет отодвинута на юг и район Тецуген-Кинка будет демилитаризован, тем самым в данном рай-

оне будет ликвидирована угроза нашим позициям, однако наши войска в этом случае также должны отойти на одинаково большое расстояние, в результате чего мы оставим контролируемые нашими войсками некоторые выгодные позиции, например, район горы Госей-сан (севернее Кинка) и другие господствующие высоты.

Отрицательная сторона большой площади буферной зоны заключается в том, что после перемирия на большой территории будет затруднена организация гражданской администрации и контроля. Поэтому мы считаем целесообразным согласиться с предложением противника определить ширину буферной зоны в 4 километра.

4. В случае территориальных изменений мы считаем, что сохранение противником в дальнейшем позиций в районе западнее реки Ринсин-Ко не принесет нам вреда, потому что данный район с военной точки зрения не представляет никакой реальной ценности.

5. В военном отношении выгодно, чтобы район Кинка-Тецуген был включен в буферную зону. Однако противник, пожалуй, будет категорически выступать против этого. К тому же и мы не имеем соответствующей территории, чтобы компенсировать территорию, оставляемую противником.

Таким образом, остается только одно: во время определения линии соприкосновения войск обеих сторон упорно настаивать на том, чтобы Кинка (это возможно осуществимо) и Тецуген (это, пожалуй, трудно осуществимо) были включены в буферную зону или находились в пограничной полосе буферной зоны.

6. Что касается района Кодзйю на восточном побережье, то мы могли бы заставить противника отойти в район Кйосинри, но, к сожалению, мы также не имеем соответствующей территории, которую бы можно было отдать противнику взамен вышеуказанной.

Таким образом, в отношении выступов фронта в районах Кодзйю и Киндзйю, а также территории между этими выступами, нам остается в основном согласиться с проектом противника.

...Согласно современной реальной линии соприкосновения войск обеих сторон, противник в районе южнее Кодзйю в результате отвода своих войск до южной границы оставит 101 квадратный километр, в районе южнее Киндзйю — 193 квадратных километра, всего — 294 квадратных километра. На рубеже Комидзйюори — пункт 1,5 км юго-западнее Цусенкоку в

результате отвода наших войск до северной границы, мы оставим 275 квадратных километров. Разница между территориями, оставляемыми обеими сторонами, не велика, а районы, откуда противник уйдет, являются выступами линии фронта.

3. Реальная линия соприкосновения войск обеих сторон определена в основном согласно данным, содержащимся в телеграмме штаба Добровольческих войск от 27.10.1951 г. 23.00.

Полагаю, что по вопросу линии соприкосновения войск обеих сторон будут еще некоторые споры, однако, изменения не могут быть большими.

Если после выдвижения нами этого проекта, противник будет по-прежнему настаивать на обмене территории выступов в районах южнее Кодзйо и Киндзйо на территорию в районе Кайдзйо, то мы выдвинем просто проект прекращения военных действий там, где в настоящее время проходит линия соприкосновения войск обеих сторон, с отводом войск обеих сторон на два километра, не требуя вывода войск противника с территории выступов в районах южнее Кодзйо и Киндзйо, с тем, чтобы уклониться от несправедливого требования противника.

Прошу Вас изучить вышеизложенное и дать свои указания. Ли Кэ-нун 30.10.1951 г. 2.00»³⁴.

Мао одобрил предложение своего переговорщика:

«Товарищу ЛИ КЭ-НУНУ.

Копия: товарищам Ким Ир-сену и Пэн Дэ-хуай.

Ваши телеграммы от 30.10.51 г. 2.00 и 30.10.51 г. 21.20 получил. Согласен с Вашей телеграммой от 30.10.51 г. 2.00, в которой Вы предлагаете, чтобы на заседании 31.10 наша сторона по своей инициативе заявила о прекращении военных действий там, где в настоящее время проходит линия фронта с внесением некоторых изменений.

Если противник будет возражать против этого и настаивать на предложенном им 25.10.51 г. проекте, то наша сторона должна сразу же или на заседании во второй половине дня подвергнуть его сильной критике, опубликовать коммюнике и информацию корреспондентов, с целью разоблачения нежелания противника прекратить военные действия и определить военную разгранлинию там, где в настоящее время проходит линия фронта, а также попыток противника определить военную разгранлинию в нашем глубоком тылу, с тем, чтобы это

было оружием в наших руках и чтобы нам было выгодно 1 или 2 ноября 1951 г. выдвинуть наш конкретный проект и заставить противника согласиться с нашим проектом.

Если противник согласится с нашим предложением, то мы можем на заседании 1.11 с.г. выдвинуть наш конкретный проект и тем самым полностью взять инициативу в свои руки.

Что касается конкретного проекта, то мы согласны с предложенными Вами шестью пунктами, а также с южной и северной границами. Если противник будет настаивать на обмене территории в районе Кайдзю на территорию в районах южнее Кодзю и Киндзю, то для нас выгоднее выдвинуть просто проект прекращения военных действий там, где в настоящее время проходит линия фронта, определить южную и северную границы отвода войск обеих сторон на 2 км и заставить противника принять этот проект, а не вести дальнейших споров по вопросу обмена территорий.

МАО ЦЗЕ-ДУН. 31.10.1951 г. 1.30»³⁵.

21 ноября Ли Кэнун проинформировал Мао Цзэдуна:

«Товарищу МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

Копии: товарищам КИМ ИР СЕНУ и ПЭН ДЭ-ХУАЮ.

с.г. заседание подкомитета началось в 11.00. Представитель нашей стороны выступил первым и выдвинул наш проект (текст выступления прилагается).

Противник заявил, что предложенный нами проект противоречит нашему предыдущему проекту, и поэтому он не может быть принят.

Причина, по которой противник выступает против нашего проекта, сводится к следующему:

1. Противник считает, что понятие «линия фактического соприкосновения войск обеих сторон», содержащееся в первом пункте нашего проекта, где говорится, «установить принцип определения линии фактического соприкосновения войск обеих сторон в качестве демаркационной линии», является не совсем ясным.

По мнению противника нужно указать, к какому времени относится линия соприкосновения, а именно: в пределах 30 дней в качестве демаркационной линии должна быть определена линия соприкосновения войск обеих сторон в настоящее время. В случае истечения 30 дней в качестве демаркационной линии должна быть определена линия соприкосновения войск обеих сторон на день подписания соглашения, поэтому нет необходимости включать слова «фактического» и «поправки».

2. Далее, в первом пункте нашего проекта сказано: «отвести войска обеих сторон от демаркационной линии на 2 км, с целью создания буферной зоны».

Противник считает, что нужно только указать, что принцип создания буферной зоны заключается в том, чтобы определить линии, проходящие на определенном расстоянии к югу и северу от демаркационной линии, в качестве южной и северной границ буферной зоны. Таким образом, не нужно включать фразу об отводе войск обеих сторон на 2 км. Если же есть необходимость включить ее, то тогда нужно указать время отвода.

3. Что касается фразы «определить с согласия обеих сторон линию фактического соприкосновения войск в качестве демаркационной линии», содержащейся во втором пункте нашего проекта, то противник считает, что определенные в настоящее время демаркационная линия и буферная зона должны быть названы «временными демаркационной линией и буферной зоной».

Что касается фразы «враждебные действия будут продолжаться», содержащейся в третьем пункте нашего проекта, то противник в начале предложил сделать ее вспомогательной и перенести в конец предложения, а затем противник предложил выделить ее в отдельный абзац. Наша сторона дала соответствующие ответы на поставленные противником вопросы и разъяснила нашу точку зрения. На сегодняшнем заседании обеими сторонами не было достигнуто соглашения. Заседание будет продолжаться завтра в 11.00.

ЛИ КЭ-НУН. 21.11. 17.00»³⁶.

21 ноября Центр направил такую депешу совпослу в КНДР Разуваеву:

«20 ноября Рошину была передана следующая директива тов. Филиппова: «Разъясните Мао Цзе-дуну, а также Ким Ир Сену через Разуваева, что действительно существует разница между требованием Вышинского о немедленном отводе войск США за 38 параллель и нынешней позицией китайско-корейских товарищей об объявлении демаркационной линией нынешней фактической линии фронта. Вышинский не мог поступить иначе для того, чтобы продемонстрировать несправедливость позиции США об отказе отвести свои войска за 38 параллель. Такая позиция Вышинского выгодна китайско-корейским товарищам, так как она демонстрирует с одной стороны алчность американцев, с другой стороны — уступчи-

вость и миролюбие китайско-корейских товарищей, идущих на серьезные уступки ради достижения мира».

Ввиду того, что тов. Рощин связи с Вами не имеет и поэтому не может выполнить через Вас указание о передаче Ким Ир Сэну разъяснения, приведенного в директиве тов. Филиппова, МИД направляет к Вам непосредственно указанную директиву.

Получение подтвердите.

Исполнение телеграфьте немедленно.

21.XI.51 г.

ГРОМЫКО»³⁷.

31 января 1952 г. Мао Цзэдун сделал для Сталина детальный анализ хода переговоров за декабрь 1951 г. — январь 1952 г.:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

За истекший промежуток времени, ввиду умышленной задержки переговоров со стороны противника, в ходе переговоров о перемирии в Корее, вплоть до настоящего времени, не было достигнуто окончательного соглашения.

Однако по основным вопросам о прекращении военных действий, например: по вопросу «Установление военной демаркационной линии между двумя сторонами в целях установления демилитаризованной зоны» уже достигнуто соглашение по трем пунктам.

По вопросам «выработки практических мероприятий для осуществления прекращения огня и перемирия в Корее, в том числе состав, полномочия и функции аппарата по наблюдению за осуществлением условий прекращения огня и перемирия» уже достигнуто соглашение по шести пунктам (тексты прилагаются).

Однако по вопросам «Мероприятия о военнопленных» противник в принципе не может возражать против освобождения всех военнопленных. Вследствие этого переговоры не могут затягиваться на долгое время. Хотя противник под предлогом безрассудного требования об ограничении восстановления и строительства аэродромов после прекращения военных действий, а также требования об освобождении военнопленных на добровольных началах, стремится затянуть переговоры. Однако ввиду того, что наша сторона решительно выступает против их предложений, а также ввиду того, что противнику очень трудно мобилизовать общественное мнение на продолжение войны в Корее, сателлиты противника и сами США стремятся к прекращению войны в Корее, поэтому за последние дни противник был вынужден отложить обсуж-

дение вопроса об ограничении восстановления и строительства аэродромов в Корее и перейти к обсуждению мелких вопросов, касающихся соглашения.

Согласно конкретным условиям текста соглашения о перемирии, предложенного противником, видно, что этот текст по-прежнему не является окончательным, то есть противник по-прежнему включил условия об ограничении восстановления и строительства аэродромов и об освобождении военнопленных на добровольных началах, заявив при этом, что эти условия могут быть опущены и могут не обсуждаться. Отсюда видно, что увеличиваются возможности достижения окончательного соглашения. Безусловно, мы никогда не рассчитывали и не рассчитываем только на эти возможности.

Мы одновременно бдительно следим за происками правящих кругов США, которые ввиду роста внешних и внутренних противоречий по-прежнему ведут политику затяжки и даже срыва переговоров с тем, чтобы еще более обострить международное положение. Однако мы готовы в военном и в политическом отношении нанести решительные удары по противнику с тем, чтобы разрушить его планы. В настоящее время обе стороны в переговорах уже перешли к детальному обсуждению вопросов.

В целях достижения окончательного соглашения о перемирии необходимо получить Ваши конкретные указания по следующим вопросам:

1. О наблюдательном органе, состоящем из представителей нейтральных государств.

Американская сторона предлагает, чтобы обе стороны пригласили по три государства, вооруженные силы которых не участвуют в военных действиях в Корее, а также чтобы каждое приглашенное государство назначило одного высшего офицера в качестве представителя (всего от нейтральных государств обеих сторон 6 человек) для создания наблюдательного органа нейтральных государств.

Мы намерены согласиться с этим порядком и просим Советский Союз, Польшу и Чехословакию прислать представителей, с тем, чтобы они могли обсуждать дела на равноправных началах с представителями из трех государств, приглашенных США, а также имели право налагать вето.

2. Каждое из вышеупомянутых нейтральных государств должно будет назначить по одному заместителю представителя, которые могут участвовать на заседаниях наблюдательного органа от имени своего представителя. Все представители

могут взять с собой помощников-советников из числа граждан своей страны. Все приглашенные нейтральные государства представляют необходимое количество административных работников для создания секретариата, отвечающего за сохранение протоколов, передачу документов и переводы.

3. Функциями наблюдательного органа нейтральных государств являются:

а) Практический контроль и наблюдение за соблюдением обеими сторонами соглашения — не ввозить в Корею извне через взаимосогласованные пункты выгрузки в тылу в качестве подкреплений военного персонала, боевых самолетов, бронемашин, танков, оружия и боеприпасов после подписания и вступления в силу соглашения о перемирии, а также производить чередование военного персонала обеих сторон в масштабах, обусловленных соглашением и в одинаковом количестве;

б) Донесение о местах, где произойдет инцидент, по вине любой из сторон вне демилитаризованной зоны, нарушающий соглашение о перемирии, а также ведение практического наблюдения.

По просьбе обеих сторон или одной стороны комиссии по военному перемирию наблюдательный орган должен немедленно высылать нейтральную группу наблюдения для инспекции и наблюдения, а также для доведения результатов исследований комиссии по военному перемирию.

4. Одновременно с установлением функции указанной в графе «А» пункта 3, американская сторона также предлагает, чтобы обе стороны после прекращения военных действий должны представить сведения о точных местах дислокации наземных, морских и воздушных частей, участвующих в военных действиях в Корее, а также должны не изменять дислокацию и не производить концентрацию своих войск. Мы думаем не согласиться с этим, поскольку это не было обусловлено в пунктах, по которым было достигнуто соглашение.

5. При наблюдательном органе нейтральных государств создаются нейтральные группы наблюдения. Группа должна быть организована минимум из четырех средних офицеров (полковник-майор), по два офицера из числа представителей нейтральных государств, приглашенных каждой стороной. При группе наблюдения в случае необходимости могут создаваться подгруппы, состоящие из двух представителей, от каждой стороны по 1 человеку.

Американская сторона предлагает создать 40 нейтральных групп наблюдения. Мы считаем, что это слишком много. Если

будет достигнуто соглашение о том, что обе стороны открывают по 5 своих тыловых пунктов, то для выполнения обязанностей наблюдательного органа достаточно 16 нейтральных групп наблюдения, из которых 10 групп будут находиться постоянно во взаимосогласованных пунктах выгрузки и 6 групп могут использоваться как резервы для посылки на места инцидентов.

6. Наблюдательный орган нейтральных групп и комиссия по военному перемирию должны находиться в одном пункте. Нейтральные группы наблюдения во время выполнения задач инспектирования и наблюдения не имеют права изучать «конструкцию и свойства» всех видов вооружения и боеприпасов.

Что касается донесений о результатах работы нейтральных групп наблюдения, то мы считаем, что официальные донесения должны быть приняты большинством членов данной группы, а донесения, не принятые большинством членов или донесения от отдельных лиц не могут быть официальным документом. Они могут быть использованы в качестве справочных материалов.

7. Материальное снабжение наблюдательного органа нейтральных государств и подчиненных ему групп должно быть обеспечено обеими воюющими сторонами. Обе стороны должны представлять транспорт наблюдательному органу для поездки его членов в пункты и туда, где будет иметь место нарушение соглашения о перемирии.

Все вышеизложенные 7 пунктов касаются вопросов наблюдения нейтральных государств в тыловых районах обеих сторон вне демилитаризованной зоны.

Прошу Вас рассмотреть, правильна ли наша точка зрения и нужно ли что-нибудь добавить.

Если Вы согласны с нашими мнениями, то считаете ли Вы нужным заранее сообщить об этом товарищам руководителям партии Польши и Чехословакии.

Прошу дать Ваш ответ.

Примечание: Тексты достигнутого соглашения по двум повесткам дня посланы Вам отдельной телеграммой.

С приветом.

МАО ЦЗЕ-ДУН»³⁸.

Сталин ответил Мао Цзэдуну 3 февраля 1952 г.:

«ПЕКИН — КРАСОВСКОМУ

Передайте МАО ЦЗЕ-ДУНУ следующий ответ.

«Товарищу МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

Ваши телеграммы от 31 января относительно переговоров по вопросам перемирия получили.

Мы согласны с намеченным Вами планом и той оценкой хода переговоров, которую Вы даете. Занятая Вами твердая позиция уже дала положительные результаты и должна заставить противника пойти на дальнейшие уступки.

Считаем, что с руководящими товарищами Польши и Чехословакии следует договориться относительно включения их представителей в комиссию наблюдателей, и они, конечно, согласятся с этим.

С приветом
ФИЛИППОВ»³⁹.

Примечания

1. Шифртелеграмма № 501869/ш от 1 июля 1951 г. 8 Упр. ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 3—4.
2. Шифровка № 101529 от 2 июля 1951 г. 8 Упр. ГШ ВС СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 5.
3. Шифртелеграмма № 21405 от 3 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1 Д. 339. Л. 8—10.
4. Шифртелеграмма № 21404 от 3 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1 Д. 339. Л. 6—7.
5. Шифртелеграмма № 3950 от 3 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 11.
6. Шифртелеграмма № 21632 от 10 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 22—24.
7. Шифртелеграмма № 21756 от 13 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 43—45.
8. Шифртелеграмма № 21726 от 13 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 35—42.
9. Шифртелеграмма № 21757 от 13 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 46.
10. Шифртелеграмма № 4153 от 14 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 48.
11. Шифртелеграмма № 21813 от 14 июля 1951 г. 8 ГУ ГШ СА. Копия телеграммы Мао Цзедуна в Корею для Сталина. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 51—52.
12. Шифртелеграмма № 21840 от 15 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 54—55.
13. Шифртелеграмма № 21890 от 15 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 62—63.
14. Шифртелеграмма № 502597/ш от 17 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 348. Л. 102—103.
15. Шифртелеграмма № 21960 от 18 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 68—70.
16. Шифртелеграмма № 22053 от 21 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 85—87.

17. Шифртелеграмма № 22073 от 20 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. Копия депеши Ли Кэнуна Мао Цзэдуну, полученная Сталиным. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 92.
18. Шифртелеграмма № 21439 от 20 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 95—96.
19. Шифртелеграмма № 4277 от 21 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 92.
20. Шифртелеграмма № 22209 от 26 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 98—99.
21. Шифртелеграмма № 22265 от 28 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 114—115.
22. Шифртелеграмма № 22446 от 2 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 3—4.
23. Там же. Л. 5—8.
24. Шифртелеграмма № 22767 от 11 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 37—39.
25. Шифртелеграмма № 22787 от 13 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 45—47.
26. Шифртелеграмма № 22963 от 13 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 59—60.
27. Шифртелеграмма № 22985 от 17 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 75—76.
28. Шифртелеграмма № 23048 от 20 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 84—85.
29. Шифртелеграмма № 23256 от 27 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 86—88.
30. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 139—140.
31. Шифртелеграмма № 25226 от 25 октября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 152—153.
32. Шифртелеграмма № 25231 от 25 октября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 150—151.
33. Шифртелеграмма № 25224 от 25 октября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 147—149.
34. Шифртелеграмма № 25474 от 1 ноября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 3—75. Оп. 1. Д. 342. Л. 3—7.
35. Шифртелеграмма № 25465 от 1 ноября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 3—75. Оп. 1. Д. 342. Л. 1—2.
36. Шифртелеграмма № 26214 от 22 ноября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 3—75. Оп. 1. Д. 342. Л. 32—33.
37. Шифртелеграмма № 26044 от 21 ноября 1951 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 348. Л. 44—45.
38. Шифртелеграмма № 16008 от 31 января 1952 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 342. Л. 73—77.
39. Шифртелеграмма № 709 от 3 февраля 1952 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 342. Л. 78.

Глава XIII

СТАЛИН НАСТАИВАЕТ НА ПРОДОЛЖЕНИИ ВОЙНЫ

Советские документы периода корейской войны свидетельствуют о сохраняющейся длительное время с начала конфликта заинтересованности И.Сталина в продолжении военных действий в Корее. Еще 7 декабря 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило указания советскому представителю в ООН, отвергающие курс на восстановление там мира. Указания выглядели следующим образом:

«НЬЮ-ЙОРК.
ВЫШИНСКОМУ.

№ 826. Ваше предложение о прекращении военных действий в Корее считаем неправильным в настоящей обстановке, когда американские войска терпят поражение и когда со стороны американцев все чаще выдвигается предложение о прекращении военных действий в Корее, чтобы выиграть время и помешать полному поражению американских войск.

Проект Советской делегации должен включать следующее:

1. Немедленный вывод всех иностранных войск из Кореи.

Решение корейского вопроса должно быть предоставлено самому корейскому народу.

Текст Вашей преамбулы не вызывает возражений.

По поручению инстанции

А.ГРОМЫКО»¹.

В дальнейшем, в независимости от того как складывалась ситуация на фронтах, Сталин продолжал настаивать на продолжении конфликта. Причина: советский лидер считал, что война в Корее выгодна коммунистическому блоку, ибо связывает силы США, наносит урон позициям Вашингтонской администрации как на мировой арене, так и внутри страны.

5 июня 1951 г. Сталин, вроде бы соглашаясь с позицией Мао, на самом деле навязывает китайцам свое видение проблемы:

«Я разделяю Ваше мнение, что корейскую войну не надо спешить завершать, потому что, во-первых, продолжительные военные действия позволяют китайским войскам выучиться искусству современного боя, а, во-вторых, ослабляют режим Трумэна в Америке, снижают военный престиж англо-американских войск»².

20 июля 1951 г. Мао дал Сталину следующий анализ корейской ситуации, из которого явно просматривается интерес китайского руководства к достижению мира:

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

В течение пяти заседаний после возобновления переговоров о прекращении военных действий в Корее, наши представители и представители противника по вопросу повестки дня достигли соглашения по трем пунктам:

1. В целях создания буферной зоны определить военную разгранлинию обеих сторон в качестве основного условия прекращения враждебных действий в Корее;

2. Конкретные мероприятия по осуществлению прекращения огня и установлению перемирия в Корее, включая создание органов по наблюдению за выполнением условий прекращения огня и установления перемирия, их полномочия и функции;

3. Мероприятия в отношении пленных.

Что касается вопроса о выводе всех иностранных войск из Кореи, то противник решительно против включения его в повестку дня, считая, что он не входит в круг вопросов, которые должны обсуждаться на переговорах о прекращении военных действий, а должен быть отложен до разрешения на мирных переговорах.

Хотя наши представители многократно опровергали этот довод противника, однако у противника по-прежнему не видно никаких признаков на уступку. Исходя из беседы Кенана с Маликом, из хода настоящих переговоров, а также из развития всех вопросов, связанных с Кореей и Дальним Востоком, видно, что противник рассчитывает на прекращение военных действий только в Корее, с тем, чтобы избежать в ходе войны дальнейших потерь и затяжки времени. Что касается других вопросов, включая и вопрос о выводе иностранных войск из Кореи, то противник рассчитывает продолжать поддерживать

напряженную обстановку, какой она является в настоящее время, с тем, чтобы лучше было продолжать насильную мобилизацию у себя в стране и экспансию за границей.

Так называемые мирные переговоры — это пустая фраза. Если противник вынесет для обсуждения в ООН все вопросы, которые возникнут после прекращения военных действий, то мы вряд ли сможем согласиться с этим. Допустим даже, что мирная конференция состоится, однако противник в ходе борьбы по-прежнему может оставить вопросы о выводе иностранных войск из Кореи и другие вопросы не разрешенными.

Если огонь в Корее действительно прекратится, то возможно, что через некоторый промежуток времени противник самостоятельно выведет некоторое количество своих войск, однако, если в соглашении о прекращении военных действий будет принят пункт о выводе по частям иностранных войск из Кореи, то, во время проведения в жизнь этого пункта по-прежнему могут возникнуть изменения.

Однако в настоящее время политически противник лишился важной базы в поддержании напряженной обстановки на Дальнем Востоке, поэтому он ни в коем случае не пойдет на это. Таким образом, мы, по-видимому, должны, заново пересмотреть вопрос о выводе иностранных войск из Кореи. Ранее, в целях восстановления отдельно Северной и Южной Кореи, мы предлагали и соглашались с прекращением военных действий на 38 параллели. Главной причиной этого является то, что в настоящее время наши вооруженные силы в состоянии только изгнать противника из Северной Кореи и недостаточны для изгнания его из Южной Кореи.

В случае затяжной войны, противнику можно будет нанести еще большие потери, однако тогда мы сильно ударим по нашим финансам, а также нам будет трудно увеличить оборонное строительство. Если затянуть время, например, на 6—8 месяцев, то тогда можно будет изгнать противника из Южной Кореи, но и в этом случае мы по-прежнему должны поплатиться ценой кризиса. Однако в настоящее время этой возможности не существует.

Если переговоры сорвутся, то мы намерены еще воевать несколько месяцев. Если срыв наступит по вопросу о 38 параллели, то мы имеем возможность постепенно изгнать противника к югу от 38 параллели и тогда снова начать переговоры о прекращении военных действий. Инициатива по-прежнему будет в наших руках.

Если переговоры сорвутся по вопросу о выводе иностранных войск из Кореи, то во время возобновившихся переговоров, после нескольких месяцев войны, противник, возможно, снова отвергнет данный пункт. Если тогда мы согласимся не включать этот пункт в повестку дня конференции по прекращению военных действий, то мы попадем в более невыгодное положение. Если новые переговоры также сорвутся, то нам придется вести длительную войну, чтобы разрешить вопрос о выводе иностранных войск из Кореи, то есть в действительности разрешить невыполнимую в современных условиях задачу по изгнанию противника из Южной Кореи.

Сделав такой анализ, я считаю нужным в отношении этого сложного вопроса выразить свое новое мнение для его разрешения, а именно: лучше не выставлять вопроса о выводе иностранных войск в качестве необходимого условия для прекращения военных действий, чем разрешать этот вопрос посредством ведения длительных военных действий, в ходе которых будет трудно добиться требуемого результата.

Ведь товарищ Малик сказал, что отвод войск обеих сторон от 38 параллели будет первым шагом мирного разрешения корейского вопроса, а вопрос о выводе иностранных войск можно оставить для обсуждения после прекращения военных действий.

Если сегодня мы не согласимся, а в будущем согласимся включить этот вопрос в повестку дня конференции по прекращению военных действий, то лучше уж сейчас согласиться на это и оставить этот вопрос для разрешения в дальнейшем так, чтобы он был оружием в наших руках, подобно вопросу о выводе американских войск с Тайваня и вопросу о сепаратном мирном договоре с Японией и демилитаризации Японии.

Если Вы считаете мою постановку вопроса и точку зрения правильными, то, после получения Вашего ответа, я с согласия товарища Ким Ир Сена дам новые указания нашим представителям по ведению переговоров. Если Вы против, то прошу Вас сообщить Вашу точку зрения и дать свои указания.

С большевистским приветом!

Мао Цзе-Дун»³.

В августе 1951 г. Мао Цзедун направил Сталину телеграмму своего переговорщика Ли Кэнуна, в которой вновь сквозит желание закончить войну:

«Товарищ Филиппов!

Посылаю Вам для ознакомления полученную от тов. Ли Кэ-нуна телеграмму от 12 августа 4.00.

«Тов. Мао Цзе-дуну.

1. Вашу телеграмму от 11 августа 7.00 получил.

2. На вчерашнем заседании ошибочные взгляды противника еще более углубились. Противник считает, что путем нажима можно заставить нас отказаться от обсуждения вопроса о 38 параллели. Он уже четыре раза выразил свое желание обсуждать предложение о военной разгранлинии и буферной зоне на основе современной линии фронта и современной военной обстановки.

Мы считаем, цель этого заключается в том, чтобы избежать поражения в области пропаганды, а также в том, чтобы скрыто показать, что он может изменить свое предложение. Учитывая это, мы в выступлении на сегодняшнем заседании преследовали цель нанести удар по его необоснованной теории отказа обсуждать вопрос о 38 параллели, а также попытаться узнать, намерен ли он отказаться от своего необоснованного предложения.

На сегодняшнем заседании противник проявил некоторый интерес к той части нашего выступления, где мы пытались узнать его намерения. Однако в своем выступлении во второй половине дня представитель противника выразил сильную несправедливость и пытался возложить на нас ответственность за создавшийся тупик в переговорах.

Наше завтрашнее выступление будет построено на основе Ваших указаний. Цель выступления будет заключаться в том, чтобы разбить эту несправедливость противника, разоблачить его способ обмана и одновременно с этим выдвинуть такие вопросы, чтобы заставить противника более ясно выразить свою позицию.

Главная цель выступления заключается в том, чтобы еще раз подчеркнуть, что если противник не откажется от своего необоснованного предложения, то в работе конференции не будет никакого прогресса. Мы считаем, что мы можем выразить наше желание также изменить предложение о буферной зоне в районе 38 параллели, как военной разгранлинии, только в том случае, если противник ясно даст нам понять, что он отказывается от своего прежнего предложения.

3. После возобновления работы конференции ошибочные взгляды противника еще более углубились, и противник еще более убедился в том, что мы жаждем мира, поэтому от нас можно добиться уступки. Все это можно было предвидеть.

Однако из хода всей конференции и общей обстановки вне конференции видно, что заставить противника принять пред-

ложение о 38 параллели невозможно. В течение нескольких дней противник с одной стороны производит на нас нажим и этим самым пытается заставить нас первыми пойти на уступку, а с другой стороны готовится к возможному срыву конференции.

Поэтому мы считаем необходимым выработать определенное решение в отношении 38 параллели.

Если наша конечная цель заключается в ведении борьбы за принцип определения 38 параллели в качестве военной разграничии и если мы в этом отношении можем допустить лишь некоторые изменения, то мы должны иметь в виду срыв переговоров и подготовиться к этому.

В противном случае мы должны иметь какое-то определенное компромиссное предложение. Наше прошлое предложение, правда, не могло предусмотреть возможное развитие современной обстановки, а действием, согласно Ваших указаний, содержащихся в телеграмме от 17.7.51 г. об уступке противнику с целью выигрыша времени, также невозможно выиграть много времени.

4. Мы (Ли Кэ-нун, Дэн Хуа, Се Фан и Цзо Гуань-хуа) полагаем, что конечная цель противника заключается в том, чтобы прекратить военные действия там, где в настоящее время проходит линия фронта. В данном отношении противник может допустить небольшие изменения.

Таким образом, нам необходимо решить: бороться за 38 параллель и готовиться к прекращению переговоров или же, избегая срыва переговоров, вести борьбу за прекращение военных действий и изучить вопрос о прекращении военных действий там, где сейчас проходит линия фронта.

Изучив по имеющимся ограниченными материалам общую мировую обстановку, требования нашего государства и то, что в настоящее время Корея не может продолжать войну, мы думаем, что лучше продумать вопрос прекращения военных действий там, где сейчас проходит фронт, чем вести борьбу за 38 параллель и привести конференцию к срыву.

При этом нужно учитывать, что при обсуждении предложения о прекращении военных действий там, где проходит фронт, можно добиться от противника некоторых уступок.

Таким образом, можно будет обеспечить 3—5 лет времени для подготовки сил.

Конечно, если противник несколько не откажется от своего необоснованного предложения, на котором он настаивает

в настоящее время, то мы также думаем избрать единственный путь раскола.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы ограничены, обстановка изучена поверхностно. Срочно просим ваших указаний для дальнейших действий.

ЛИ КЭ-НУН. 12.8.51 г. 4.00».

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁴.

Однако 28 августа 1951 г. Политбюро ЦК ВКП (б) принимает очередное решение, касающееся корейского вопроса. В нем вновь содержится тезис о том, что противнику мир нужен больше:

«280. — Телеграмма Мао Цзе-дуна от 27 августа (№ 4279).

Принять прилагаемый проект ответа тов. Филиппова тов. Мао-Цзе-дуну.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПЕКИН

КРАСОВСКОМУ

для передачи МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

«Тов. Мао Цзе-дун!

Вашу телеграмму от 27 августа получили.

Согласны с Вашей оценкой теперешнего состояния переговоров в Кэсоне и с вашей установкой о необходимости добиваться удовлетворительного ответа по вопросу об инциденте, спровоцированном американцами в целях давления на китайско-корейскую сторону. Как и прежде, мы исходим при этом из того, что американцы больше нуждаются в продолжении переговоров.

Мы не видим пользы в приглашении по Вашей инициативе представителей нейтральных государств участвовать в переговорах в качестве контролеров и свидетелей в период теперешних переговоров. Отрицательной же стороной этого предложения является то, что американцы расценят это так, что китайско-корейская сторона будто бы больше нуждается в скорейшем заключении соглашения о перемирии, чем американцы. Если вы такого же мнения по этому вопросу, то об этом надо сообщить тов. Ким Ир Сену.

ФИЛИППОВ»⁵.

30 августа Мао Цзэдун ответил Сталину.

«Товарищу ФИЛИППОВУ.

Товарищ ФИЛИППОВ.

Вашу телеграмму от 29.8.1951 года получил.

Согласен с тем, что о нецелесообразности проявления нами инициативы в приглашении представителей нейтральных государств в качестве контролеров и свидетелей на современном этапе переговоров.

Об этом я уже сообщил товарищу КИМ ИР СЕНУ.

МАО ЦЗЕ-ДУН»⁶.

Осенью 1951 года Кремль продолжал увещевать и одергивать китайско-корейских союзников и совпосла в КНДР всякий раз, когда те проявляли хотя бы слабые признаки пацифистских настроений.

14 ноября Мао Цзэдун обращается к Сталину с подробным письмом, в котором жалуется на тяготы войны, сетует на тупик на переговорах, подчеркивает важность скорейшего достижения мира и предлагает более гибкую переговорную тактику. Мао, как всегда, дает понять, что если надо, то Китай готов продолжать воевать, и просит указаний Сталина:

«Тов. ФИЛИППОВ!

После возобновления переговоров о прекращении военных действий в Корее, ввиду больших потерь на фронте за последние два месяца и усиления требований внутри Америки и за ее пределами прекращения военных действий, возможность принятия американской стороной условий перемирия увеличилась. Однако одновременно с этим, учитывая внутреннюю и внешнюю политику, американское правительство все еще пытается держать международную обстановку в напряженном состоянии, поэтому американцы, активно занимаясь разведкой и проводя политику заигрывания в ходе переговоров, стремятся затянуть переговоры.

Главным вопросом в переговорах является определение демаркационной линии. Вместо требования определения демаркационной линии в глубоком тылу наших войск противник предложил определить ее на основе современной линии фронта с внесением некоторых изменений и с включением района Кайдзю в буферную зону.

В настоящее время противник уже требует определения линии фактического соприкосновения войск обеих сторон во время подписания соглашения о прекращении военных действий в качестве демаркационной линии без включения района Кайдзю в буферную зону. Мы же настаиваем на прекращении военных действий там, где проходит линия фронта в настоящее время, и определении современной линии соприкосновения войск обеих сторон в качестве демаркационной

линии с внесением изменений в линии соприкосновения войск обеих сторон в случае изменения ее в период достижения соглашения по всем пунктам повестки дня. В настоящее время противник ведет спор с нами именно по этому вопросу, однако, полагаем, что этот спор будет продолжаться недолго.

Наше предложение о прекращении военных действий там, где в настоящее время проходит линия фронта, и наше согласие отложить вопрос о 38 параллели, как демаркационной линии, и вопрос о выводе всех иностранных войск из Кореи до созыва политической конференции, было сделано не только потому, что ведущиеся в настоящее время переговоры являются переговорами о прекращении военных действий, и что противник ни в коем случае не захочет немедленно обменять восточные горные районы севернее 38 параллели на западные низменные районы южнее 38 параллели, а потому, что, в случае отказа противника оставить восточные горные районы, мы также имеем там пригодные для обороны горные районы. Что же касается западной прибрежной равнины южнее 38 параллели, то она выгодна для нас тем, что там проживает намного больше населения чем в восточных районах, кроме того, она богата сельскохозяйственными продуктами, плюс к тому район Кайдзю является форпостом для взятия Сеула.

Товарищ Ким Ир Сен во время обсуждения условий перемирия в Пекине в июне текущего года по данному вопросу имел такое же мнение. На этот раз это также было сделано с его согласия. Что касается обсуждения вопроса о контроле на переговорах, то необходимо создать орган по прекращению военных действий, в который бы вошли представители обеих сторон, и на него возложить задачу осуществления контроля за выполнением условий прекращения военных действий и контроля в буферной зоне.

Однако противник обязательно потребует установления контроля в тылу обеих сторон, с тем, чтобы ограничить переброску обеими сторонами подкреплений и военного имущества.

Мы намерены согласиться с установлением контроля в 1—2 пограничных пунктах обеих сторон и согласно ваших указаний предложить передать функции контроля нейтральным государствам, то есть государствам, не принимающим участие в войне. Мы хотим пригласить для выполнения этой задачи три государства: Советский Союз, Польшу и Индию.

Возможно, что американцы вначале выступят против. Тогда мы предложим ввести представителей от Швеции и одного государства Латинской Америки.

Что касается обмена военнопленными, то мы будем против обмена по принципу 1 за 1 и предложим обмен по принципу возвращения всех военнопленных обеими сторонами.

Полагаю, что по данному вопросу нетрудно будет достигнуть соглашения.

По вопросу созыва правительствами заинтересованных государств конференции высшей инстанции возможны три варианта:

1. Созыв конференции политических представителей обеих сторон, ведущих переговоры в настоящее время. (Возможно, что Америка предложит этот вариант).

2. Созыв конференции с участием четырех государств: Советского Союза, Китая, Америки, Англии и представителей Северной и Южной Кореи.

3. Созыв конференции с участием семи государств: Советского Союза, Китая, Америки, Англии, Франции, Индии, Египта и представителей Северной и Южной Кореи.

Прошу Вас, исходя из международной обстановки, дать указания, какой из трех вариантов является лучшим или предложите свой новый вариант. В настоящее время на основе вышеизложенного мы добиваемся прекращения военных действий в текущем году. Одновременно с этим проводим необходимую подготовку на случай затяжки переговоров противником и срыва их. Рассчитывая, что переговоры затянутся еще на полгода или на год, мы приступили к экономии на корейском театре военных действий своих людских и материальных сил и проводим тактику длительной активной обороны, с целью удержать занимаемые нами в настоящее время позиции и нанести противнику большие потери в живой силе, с тем, чтобы одержать победу в войне.

Внутри страны мы готовимся к реорганизации армии, сокращению аппарата, введению режима экономии, увеличению производства и дальнейшему усилению кампании оказания помощи Кореи и борьбы против американского империализма, с целью обеспечения дальнейшего ведения войны в Кореи, обеспечения финансами и дальнейшей стабилизации цен внутри страны, а также усиления государственного строительства и главным образом оборонного строительства. В текущем году, ввиду оказания помощи Кореи и борьбы против американского империализма, бюджет китайского правительства по сравнению с 1950 годом увеличился на 60%. 32 % от общего бюджета непосредственно используется на корейском театре

военных действий (военный кредит, поставленный нам советским Правительством, в расчет не входит).

Таким образом, если сейчас не вводить режима экономии, то в будущем году бюджет еще более увеличится, что неизбежно окажет влияние на финансы и приведет к большому повышению цен на товары, что в свою очередь создаст трудности на фронте, а также в области строительства в тылу. Правда, достижение мира в результате переговоров выгодно для нас, но мы и не боимся затяжки переговоров. Действуя так, мы обязательно сможем одержать победу. Одновременно с этим мы сможем успешно провести различные мероприятия внутри страны и обеспечить стабилизацию и дальнейшее развитие в области политики и экономики.

Прошу Ваших указаний по вышеизложенному.

МАО ЦЗЕ-ДУН»7.

Москва необычно долго не отвечала на это письмо Мао Цзэдуна. В конце концов, неделю спустя, Пекин напомнил, что было такое послание, и что он ждет реакции из Кремля:

«9 ноября в 18 часов пекинского времени был приглашен Чжоу Энь-лаем, который попросил передать товарищу Филиппову просьбу Мао Цзе-дуна дать ответ на телеграмму Мао Цзе-дуна на имя товарища Филиппова по вопросу о переговорах в Корее, переданную в центр 14 ноября через Красовского.

Чжоу Энь-лай ознакомил меня с телеграммой и добавил, что в ожидании ответа товарища Филиппова китайская сторона уже дважды откладывала заседание с американскими представителями в Корее.

19.XI.51 г. РОЦИН»8.

19 ноября, в тот же день, Политбюро ЦК ВКП(б) сразу принимает серию решений по Корее. Во всех главная мысль — спешить с окончанием войны не стоит. Это, мол, больше в интересах противника.

На телеграмму Мао Цзэдуна от 14 ноября дается такой ответ:

«421. — Телеграмма т. Мао Цзе-дуна по вопросам переговоров о перемирии в Корее.

Принять прилагаемый проект ответа тов. Филиппова на телеграмму тов. Мао Цзе-дуна по вопросам переговоров о перемирии в Корее.

СЕКРЕТАРЬ ЦК
ПЕКИН
КРАСОВСКОМУ

Для передачи т. МАО ЦЗЕ-ДУНУ.

«Вашу телеграмму по вопросам переговоров о перемирии в Корее получили.

Согласны с Вашей оценкой нынешней обстановки переговоров.

Весь ход переговоров за последнее время показывает, что хотя американцы и затягивают переговоры, тем не менее они больше нуждаются в быстрейшем их завершении. Это вытекает и из общей международной обстановки.

Мы считаем правильным, чтобы китайско-корейская сторона и дальше, осуществляя гибкую тактику в переговорах, проводила твердую линию, не проявляя торопливости и не обнаруживая заинтересованности в скорейшем окончании переговоров.

Мы считаем правильной Вашу позицию в определении демаркационной линии и установлении контроля в одном-двух пограничных пунктах. Мы согласны также с Вами насчет состава комиссии для выполнения функции контроля.

Ваша позиция в вопросе обмена военнопленными совершенно правильна и противнику ее трудно будет оспаривать.

Что касается возможных вариантов созыва конференции для дальнейшего решения корейского вопроса после заключения перемирия, то нам кажется наиболее целесообразным созыв конференции политических представителей обеих сторон, ведущих переговоры в настоящее время, с обязательным участием представителей Северной и Южной Кореи.

ФИЛИППОВ»⁹.

Тогда же Политбюро высказало свое неудовольствие послу СССР в КНДР Разуваеву по поводу мирной инициативы северокорейского руководства:

«422. — Телеграмма тов. Разуваева № 1352

Принять прилагаемый проект указаний т. Разуваеву.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

РАЗУВАЕВУ

Из Вашей телеграммы неясно, в связи с чем и по чьей инициативе возник вопрос об обращении правительства КНДР к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности с изложением требований относительно ускорения разрешения корейского вопроса. Неясно также, как к этому относятся китайские друзья, так как в Вашей телеграмме Вы об этом не сообщаете.

Обращение правительства КНДР к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности так, как оно изложено в Вашей телеграмме: о немедленном прекращении военных действий в Корее, об отводе войск по линии фронта и создании двухкилометровой демилитаризованной зоны и о привлечении к ответственности виновников затягивания войны в Корее, могло бы быть расценено в настоящей обстановке, в условиях шантажа со стороны американцев, как признак слабости китайской стороны, что политически невыгодно.

Поэтому, не имея текста обращения, не зная мнения китайских товарищей и не зная мотивов, которыми руководствуются корейские друзья, считаем необходимым, чтобы Вы посоветовали корейским друзьям отложить решение вопроса об обращении впредь до выяснения указанных выше вопросов.

Ждем от Вас более подробного сообщения.

Получение подтвердите.

А. ГРОМЫКО»¹⁰.

20 ноября совпослу Разуваеву ушел еще более резкий реприманд:

«СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

СОВПОСОЛ

Обращаем Ваше внимание на недопустимость Ваших действий в связи с обращением корейских друзей к ООН по вопросу об ускорении мирного урегулирования в Корее.

О намерении корейских друзей выдвинуть в обращении к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности требования:

о немедленном прекращении военных действий в Корее, об отводе войск от линии фронта и создании 3-километровой демилитаризованной зоны и о привлечении к ответственности виновников затягивания войны в Корее — Вы сообщили лишь 18 ноября, запросив, не будет ли такое обращение противоречить выступлению тов. Вышинского.

Так как нам ничего не было известно о предполагаемом обращении корейских друзей с изложением указанных требований, а также о том, по чьей инициативе возник вопрос о выдвижении перед ООН этих требований, мы запросили у Вас разъяснений.

Не дожидаясь ответа на свою телеграмму, в которой были изложены упомянутые требования корейских друзей, Вы довели до нашего сведения, что в тот же день, т.е. 19 ноября, будет передан по радио текст заявления Пак Хен Ена. Более

того, и после получения нашего запроса Вы по вопросу об указанных требованиях корейских друзей ограничились лишь сообщением, что перед нами Вы поставили данный вопрос по своей инициативе, и повторением запроса о том, нет ли расхождений между предложениями т. Вышинского об отводе войск от 38 параллели и согласованным в Кессоне пунктом повестки дня об установлении демаркационной линии. Относительно обращения Вы также лишь сообщили, что оно будет объявлено 19 ноября.

Таким образом, как в телеграмме № 1353 от 19 ноября, так и в телеграмме № 1356 от 19 ноября, Вы информировали нас, что корейские друзья объявят свое обращение, хотя к этому времени Вы не имели от нас указаний и еще не могли получить ответа на Ваш запрос. В результате корейские друзья выступили с обращением без согласования с нами.

Таким образом, Вы действовали недопустимо легкомысленно. Ваша вина усугубляется и тем, что Вы не потрудились даже выяснить у корейских друзей, согласовали ли они вопрос об обращении к ООН с упомянутыми требованиями с китайскими друзьями, и выяснили это лишь тогда, когда получили прямое поручение сделать это и после того как корейцы уже выступили.

Учтите это на будущее.

А. ГРОМЫКО»¹¹.

16 января 1951 года северокорейский мининдел Пак Хен Ен нанес визит китайскому командующему Пэн Дэхуаю. В телеграмме Мао Цзэдуну Пэн сообщил:

«1. 16.1 с.г. министр иностранных дел Кореи Пак Хен Ен был у меня. В беседе он сказал, что корейский народ по всей стране требует мира и не хочет продолжать войну.

Если Советский Союз и Китай считают продолжать войну выгодным, то Центральный Комитет Трудовой партии сможет преодолеть любые трудности и держаться на своей позиции.

Я ответил, что мирное урегулирование на основе справедливости и рациональности выгодно для нас. Я также ему разъяснил о благоприятных условиях нашей стороны в нынешней военной обстановке и об увеличении трудностей Америки. Поэтому соглашение о перемирии может быть достигнуто. Однако в военном отношении мы проводим активную подготовку своих сил для дальнейшего продолжения военных действий. Уходя от меня, министр Пак Хен Ен согласился с моей точкой зрения об общем положении и сказал,

что его посещение ставило целью простого свидания и его мнение не является мнением ЦК Трудовой партии и Корейского правительства, а чисто личное мнение.

2. В 1951 г. Корейское правительство взимало сельскохозяйственные налоги натуральным зерном в 650.000 тонн, что составляло слишком большие проценты всего урожая. В настоящее время 10 процентов населения терпят голод. Большинство крестьянского населения сможет прокормиться только до апреля-мая месяцев.

Если не будет скоро помощи, то это повлияет не только на проведение весенних посевов, но и на уборку урожая.

Говорят, что наше правительство уже разрешило поставить Корейскому правительству зерновой продукции 30.000 тонн. Не знаю, верно ли это? Если это не так, то я считаю, что необходимо подготовиться к своевременной поставке 20.000 тонн зерна в марте в целях предоставления помощи с тем, чтобы крестьяне могли заниматься весенним производством.

3. Я считаю, что хотя наш бюджет и очень напряженный, однако в 1952 году нам все же нужно запланировать выделение 1.600.000 миллионов юаней (что составляет примерно 237 миллионов рублей) согласно плану 1951 бюджетного года на оказание помощи Корее. Вряд ли эту сумму можно сократить. Прошу возможно раньше запланировать все это в общий бюджет»¹².

Мао Цзэдун так ответил Пэн Дэуау:

«Вашу телеграмму получил. Что касается оказания помощи Корее, то мы в своем бюджете на 1952 год уже включили расходы средств в 1 500.000 миллионов юаней (примерно равно 222 миллионам рублей), что на немного превысило сумму торгового кредита, предоставленного Китаем Корее в 1951 г., сумму, предоставленную Китаем на экстренное восстановление корейских железных дорог, а также сумму, предоставленную Китаем на содержание корейских граждан, находящихся в Маньчжурии.

Если военные действия в Корее будут прекращены, то предполагается, что расходы на оказание помощи Корее увеличатся.

В конце января с.г. министр торговли Кореи тов. Чан Си У прибыл в Пекин для переговоров о товарных поставках на 1952 год. В результате переговоров общая стоимость, установленная на поставляемые нами товары, составляет 700.000

миллионов юаней (что примерно составляет 103 миллиона рублей).

Корея ничего не будет поставлять нам взамен, поэтому вышеуказанная сумма установлена как сумма торгового кредита.

Что касается продовольственных продуктов, предусмотренных в заявке, то поставка по этой заявке будет произведена в феврале-мае месяцах. В каждом месяце по 5.000 тонн риса и 5.000 тонн чумизы (всего будет поставлено риса и чумизы 40.000 тонн), в каждом месяце по 200 тонн бобового масла.

Кроме того, в феврале месяце будет поставлено 3.300.000 метров хлопчатобумажных тканей. Переговоры будут закончены в ближайшее время. По Вашему практическому наблюдению, если военные действия в Корее прекратятся, что необходимо восстановить в Корее в первую очередь?

Армия китайских добровольцев сможет оказать помощь рабочей силой в работах по восстановлению шоссейных дорог и сельского хозяйства. Какая еще помощь кроме этой потребуется от нас?

Прошу Вас изучить эти вопросы и сообщить Ваше мнение. МАО ЦЗЕ-ДУН»¹³.

7 марта 1952 г. Политбюро ЦК ВКП(б) пресекло очередную инициативу совпосла в КНДР Разуваева, которая могла создать впечатление, что коммунистический блок торопится достичь мира:

«3. — Об ответе т. Разуваеву на его телеграмму № 188—190. Утвердить проект указаний послу СССР тов. Разуваеву (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К п. 33 пр. ПБ № 86

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

СОВПОСОЛ

188—190. Ваше предложение об опубликовании интервью Ким Ир Сена считаем неприемлемым.

А. ГРОМЫКО

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Посол СССР в Корее тов. Разуваев предлагает посоветовать Ким Ир Сэну опубликовать интервью корреспонденту ТАСС относительно переговоров о перемирии в Паньмыньчжоне (тел. № 188).

В представленном тов. Разуваевым проекте интервью затрагиваются три вопроса: затягивание переговоров о переми-

рии американской стороной; приглашение представителей Советского Союза в нейтральный орган по наблюдению за выполнением условий перемирия; позиция корейской стороны в случае срыва американской стороной переговоров о перемирии.

По мнению МИД СССР, предложение тов. Разуваева является неприемлемым. Опубликование такого интервью могло бы быть истолковано как проявление поспешности и нервозности корейско-китайской стороны. Кроме того, элементы угрозы, содержащиеся в ответе на третий вопрос, могут быть использованы для обвинений корейско-китайской стороны в стремлении осложнить ход переговоров о перемирии.

Проект постановления прилагается. Прошу рассмотреть.

(А.Громыко)»¹⁴.

В июле 1952 г. между Мао Цзэдуном и Ким Ир Сенем имела место также заслуживающая внимания переписка:

«Товарищу КИМ ИР СЕНУ.

Копия товарищу ЛИ КЭ-НУН.

После того, как мы написали телеграмму товарищу ЛИ КЭ-НУН, получили Вашу телеграмму от 18.00 14-го июля с. г.

После двухдневного изучения нами данного вопроса наши товарищи единогласно считают, что в настоящее время, когда противник подвергает нас бешеным бомбардировкам, принятие предложения противника провокационного и обманного характера, которое не означает на самом деле никаких уступок, для нас весьма невыгодно.

Посмотрим положительные и отрицательные стороны этого вопроса:

Непринятие предложения противника принесет только один вред, означающий дальнейшие потери для корейского народа и китайских народных добровольцев. Однако раз война началась, Китай начал помогать Корее, корейский народ уже честно стоит на передовой линии защиты лагеря мира во всем мире.

Ценой жертв корейского народа завоевано укрепление позиций в районе 38 параллели, защищены Северная Корея и северо-восток Китая.

Народы Кореи и Китая, в особенности их вооруженные силы, получили возможность закалиться и приобрести опыт в борьбе с американским империализмом.

К тому же в ходе борьбы корейский и китайский народы усилили свою мощь, что воодушевляет миролюбивые народы

всего мира на борьбу против агрессивной войны и способствует развитию движения защиты мира во всем мире. Это также заставляет главные силы американского империализма сковываться и терпеть непрерывные потери на востоке. В то время как оплот мира во всем мире — Советский Союз может усилить свое строительство и может оказывать свое влияние на развитие революционного движения народов всех стран. Это будет означать оттяжку новой мировой войны.

Наличие этих великих движений говорит о том, что корейский народ больше не одинок.

В первую очередь, китайский народ хочет приложить все усилия, чтобы обеспечить преодоление трудностей корейскому народу. Поэтому в настоящее время просим Вас не стесняться обращаться к нам с вопросами, требующими срочного разрешения обстановки в Корее.

Если мы не в силах разрешить Ваши вопросы, то будем вместе с Вами обращаться к ФИЛИППОВУ с просьбой оказания помощи для разрешения этих вопросов.

Что же касается принятия предложения противника, то оно принесет большой вред.

Во-первых, принятие провокационного и обманного предложения противника под давлением его бомбардировок поставит нас в невыгодное положение в политическом и военном отношениях.

Противник непременно воспользуется этой нашей слабостью для дальнейшего нажима на нас, что приведет к новым провокациям со стороны противника. Тогда, будучи в невыгодном положении, при оказании нажима на противника мы, возможно, потерпим еще большие неудачи, и вышеизложенные положительные стороны утратят свое значение. Это будет означать неудачный ход, из-за которого будет проиграна вся игра.

Поэтому принятие предложения противника в настоящей обстановке непременно приведет к тому, что противник попадет еще в большую амбицию и нанесет вред нашему престижу.

Если мы проявим решимость не принять предложение противника и подготовимся к срыву переговоров со стороны противника, противник наверняка не пойдет на срыв переговоров.

В процессе дальнейшей затяжки переговоров, при решительном настаивании нашей стороны на своей точке зрения, возможно, что противник пойдет на новую уступку.

Если же противник не уступит или сорвет переговоры, то мы должны продолжать военные действия с тем, чтобы в ходе войны, которую не может разрешить противник, найти выход для изменения современной обстановки.

Мы сообщим товарищу ФИЛИППОВУ об этом предложении и взятом нами курсе и узнаем у него мнение.

Сообщим Вам результаты по получении ответа от него.

С приветом!

МАО ЦЗЕ-ДУН, 3 часа 00 минут 15.7. с.г.»

«Товарищу МАО ЦЗЕ-ДУН!

Ваша телеграмма от 3.00 15 июля сего года получена.

В результате тщательного изучения и обсуждения ее, мы пришли к единогласному выводу. Мы считаем, что Ваш анализ относительно современной обстановки правильный.

Одновременно, учитывая наше нынешнее положение, Вы сообщили нам, чтобы мы впредь не стеснялись ставить вопросы о необходимой нам помощи, за что мы Вам искренне благодарны.

Мы считаем необходимым активизацию военных действий в длительной борьбе с противником. Если мы не проявим активности в военных действиях и будем продолжать пассивную оборону, то противник не будет считаться с нашими силами и будет продолжать бешеную бомбардировку с целью оказания на нас военного давления.

Поэтому предлагаем осуществить следующие срочные мероприятия:

1. Необходимо усилить зенитную артиллерию, по крайней мере, на 10 полков.

2. Необходимо активизировать воздушные бои наших ВВС:

а) Улучшить командование ВВС с тем, чтобы оно правильно руководило воздушными боями на корейской территории.

б) Диаметр действий авиачастей не должен ограничиваться только линией, проходящей в настоящее время по реке Ялуцзян. По крайней мере, необходимо продлить его до рубежа Пхеньян и всемерно усилить ПВО столицы и важных промышленных объектов.

в) Необходимо послать уже подготовленные бомбардировочные авиачасти ночного действия в глубину противника, смело вести воздушные бои, подвергая бомбардировкам расположенные в ряде мест аэродромы, склады, казармы и другие военные сооружения противника.

3. При военных действиях сухопутных частей необходимо предпринимать на некоторых участках фронта наступление

местного характера, с тем, чтобы оказать военное давление на противника.

Прошу Вас рассмотреть вышеизложенные мнения и принять решение об оказании нам помощи.

С высочайшим уважением к Вам.

КИМ ИР СЕН. 21.00 16 июля 1952 г.»¹⁵

В беседе с китайским премьером Чжоу Эньлаем 20 августа 1952 г. Сталин наиболее отчетливо обнажил свою заинтересованность в затягивании конфликта в Корее. Разговор на эту тему протекал так:

«...*Чжоу Эньлай* далее кратко излагает положение в Корее. Он указывает, что до мая 1951 г. в Корее не было позиционной войны, а была война маневренная. С мая 1951 года определился фронт, и война приобрела позиционный характер. Силы сторон примерно равны. Противник не в состоянии проводить наступательные операции. Наблюдается известное равновесие. Но мы также не ведем больших наступательных операций. Если противник укрепил свои позиции в глубину на 15—20 км, то и мы создали свою укрепленную полосу и продолжаем расширять подземные работы. Противнику не удастся разрушить наши укрепленные позиции. Линия фронта около 200 км вся укреплена. С левого и правого фланга также хорошо укреплена.

Мао Цзе-дун выдвинул три вопроса. Первый — сможем ли мы отбросить противника. Мы убедились, что сможем. Вторым вопросом, сможем ли мы удержаться на занимаемых позициях. Текущий год показал, что мы сможем удержаться и закрепиться на этих позициях. Третий вопрос — сможем ли мы вести наступательные операции, атаковать противника. Раньше думали, что нам едва ли удастся вести наступательные операции более 7 дней. Теперь мы достаточно укрепились, чтобы вести операции дольше и чтобы выдержать бомбежку, крепко зарылись в землю.

Сталин спрашивает, могут ли они развернуть наступательные операции.

Чжоу Эньлай разъясняет, что для захвата отдельных позиций они могут развернуть такую операцию, но общее наступление им осуществить трудно. После того, как война стала позиционной, американское командование старается затягивать переговоры и не желает заключать перемирие.

Сталин говорит, что, по-видимому, американцы хотят побольше оставить у себя военнопленных из китайцев. Этим

объясняется то, что они отказываются возвратить военнопленных. Возможно, что они послали их к Чан Кай-ши.

Чжоу Энь-лай подтверждает, что среди военнопленных Чан Кай-ши имеет своих агентов.

Сталин отмечает, что американцы хотят решить вопрос о военнопленных по собственному усмотрению, в нарушение всех международных законов. По международному праву все воюющие стороны обязаны возвратить всех военнопленных, за исключением осужденных за преступления. Как Мао Цзедун думает по вопросу о военнопленных: уступить или стоять на своем?

Чжоу Энь-лай сообщает кратко о расхождениях в этом вопросе с корейскими товарищами. Американцы согласились на возвращение 83 тыс. военнопленных и корейцы готовы были на это согласиться. Но они не учли, что американцы ведут хитрую игру, поскольку из 83 тыс. — 6.400 человек китайцев, а остальные корейцы. На самом деле американцы должны были возвратить еще 13.600 китайских добровольцев, а американцы не хотят это сделать и в тоже время готовы возвратить 76 тыс. корейцев. Это ясно доказывает, что они ведут провокационную игру, стремясь вбить клин между китайцами и корейцами.

Сталин спрашивает, сколько имеется военнопленных корейцев.

Чжоу Энь-лай отвечает — 96.600 человек. Подчеркивает, что вопрос о количестве подлежащих возвращению военнопленных корейцев и китайцев является принципиальным. Сообщает, что Китайское правительство твердо стоит за возвращение всех 116 тыс. военнопленных, в том числе 20 тыс. китайцев. Но если американцы согласятся возвратить несколько меньше, то можно против этого не возражать с тем, что об остальной части военнопленных переговоры будут продолжаться.

Сталин подтверждает, что это правильно.

Чжоу Энь-лай сообщает, что Мао Цзедун, анализируя создавшееся в этом вопросе положение, считает, что нужно твердо стоять за возвращение всех военнопленных. Корейцы думают, что продолжение войны невыгодно, потому что ежедневные потери больше, чем то количество военнопленных, о возвращении которых идет спор. Но прекращение войны США невыгодно. Мао Цзедун считает, что продолжение войны выгодно нам, так как это мешает подготовке США к новой мировой войне.

Сталин. Мао Цзе-дун прав. Эта война портит кровь американцам. Северокорейцы ничего не проиграли, кроме жертв, которые они понесли в этой войне. Американцы понимают, что эта война им невыгодна и должны будут ее закончить, особенно после того, как выяснится, что наши войска остаются в Китае. Нужна выдержка, терпение. Конечно, надо понимать корейцев — у них много жертв. Но им надо разъяснять, что это дело большое. Нужно иметь терпение, нужна большая выдержка. Война в Корее показала слабость американцев. Войска 24 стран не могут долго поддерживать войну в Корее, так как они не добились своих целей и не могут рассчитывать на успех в этом деле. Корейцам надо помогать и поддерживать их.

Спрашивает, как у корейцев обстоят дела с хлебом. Говорит, что мы можем им еще помочь.

Чжоу Энь-лай говорит, что корейцы имеют в этом отношении трудности. Китайское правительство знает, что СССР помог корейцам. Говорит, что они тоже помогли корейцам и сказали Ким Ир Сену, что за этим дело не станет и что они дадут и продовольствие, и одежду и все, что они попросят, но не могут дать оружия.

Сталин говорит, что для Кореи мы можем дать еще оружия. Для Кореи мы ничего не пожалеем.

Чжоу Энь-лай говорит вновь, что нельзя в переговорах с американцами идти на уступки.

Сталин замечает, что если американцы немного уступят, то можно согласиться, имея в виду, что о нерешенных вопросах переговоры будут продолжены.

Чжоу Энь-лай соглашается с этим, добавляя, что если американцы не хотят мира, то мы должны быть готовы продолжать войну, хотя бы еще год.

Сталин подтверждает, что это правильно.

Чжоу Энь-лай подчеркивает правильность замечания товарища Сталина, что война портит американцам кровь и что США не готовы к мировой войне. Добавил, что, выполняя авангардную роль в этой войне, Китай способствует тому, что момент наступления войны отдалается, если удастся сдержать наступление американцев в Корее на 15—20 лет. Тогда США вообще не смогут развязать третью мировую войну.

Сталин говорит, что это правильно, но с одной оговоркой: американцы вообще не способны вести большую войну, особенно после корейской войны. Вся их сила в налетах, атомной бомбе. Англия из-за Америки воевать не будет. Америка

не может победить маленькую Корею. Нужна твердость в отношениях с американцами. Китайские товарищи должны знать, что если Америка не проиграет эту войну, то Тайвань китайцы никогда не получат. Американцы — это купцы. Каждый американский солдат — спекулянт, занимается куплей и продажей. Немцы в 20 дней завоевали Францию. США уже два года не могут справиться с маленькой Кореей.

Какая же это сила? Главное вооружение американцев, шутливо замечает товарищ Сталин, это чулки, сигареты и прочие товары для продажи. Они хотят покорить весь мир, а не могут справиться с маленькой Кореей. Нет, американцы не умеют воевать. Особенно после корейской войны потеряли способность вести большую войну. Они надеются на атомную бомбу, авиационные налеты. Но этим войну не выиграть. Нужна пехота, но пехоты у них мало и она слаба. С маленькой Кореей воюют, а в США уже плачут. Что же будет, если они начнут большую войну? Тогда, пожалуй, все будут плакать.

Чжоу Энь-лай сообщает, что если американцы сделают какие-либо уступки, хотя бы и небольшие, то следует пойти на это. Если американцы не согласятся возвратить всех военнопленных и предложат какое-либо меньшее количество, то согласиться с таким предложением, имея в виду, что вопрос об остальных военнопленных может быть разрешен при посредничестве какой-либо нейтральной страны, например, Индии, или же эту часть военнопленных перевести на территорию такой страны до решения вопроса.

Сталин спрашивает, сколько имеется американских военнопленных.

Чжоу Энь-лай разъясняет, что общее число военнопленных, находящихся в руках северокорейцев и китайцев, достигает 12.000, из них южнокорейцев 7.400.

Сталин не исключает такое решение вопроса, как предложил *Чжоу Энь-лай*. Со своей стороны полагает, что можно было бы заявить американцам, что если они удерживают известный процент корейских и китайских военнопленных, то северокорейцы и китайцы удерживают такой же процент из южнокорейских и американских военнопленных до окончательного разрешения вопроса об обмене военнопленными. Надо это попробовать как средство давления на американцев и опубликовать в печати. Если американцы откажутся от этого, заявить, что они, вероятно, хотят послать китайцев к Чан Кай-ши. Если эти предложения не увенчаются успехом,

то можно было бы прибегнуть к посредничеству. Главное — это предложить прекратить огонь.

Чжоу Эн-лай заявляет, что, действительно, заключить перемирие — это значит и прекратить огонь. В вопросе об обмене военнопленными отмечает три позиции. Первая — сначала заявить о задержании такого же процента южнокорейских и американских военнопленных, какой соответствует проценту задержания северокорейцев и китайцев, и на этом можно остановиться. Вторая — прибегнуть к посредничеству нейтральной страны. Третья — подписать соглашение о перемирии, а вопрос о военнопленных выделить и продолжать обсуждение этого вопроса дополнительно.

Затем *Чжоу Эн-лай* вернулся к вопросу о военной помощи и изложил просьбу корейских товарищей дать им 10 полков зенитной артиллерии. Мы сказали корейцам, что у нас нет такой возможности и что мы поговорим с Советским правительством.

Сталин. Ким Ир Сен просил 5 полков у нас. Мы ему обещали и дадим. Может быть, 5 полков даст Китай?

Чжоу Эн-лай повторяет, что у них такой возможности нет и что это для них ново.

Сталин полагает, что этот вопрос нужно выяснить у Ким Ир Сена. На просьбу *Чжоу Эн-лай* дать 10 полков, независимо от ранее обещанных, товарищ *Сталин* отвечает, что это надо обдумать.

Чжоу Эн-лай передает просьбу корейских товарищей посоветовать, не следует ли начать бомбежку Южной Кореи. Они не уверены, что это правильно.

Сталин разъясняет, что авиация является государственной и китайским добровольцам использовать государственную авиацию не следует.

Чжоу Эн-лай сообщает, что корейские товарищи спрашивают, не следует ли им начать новое наступление и что Китайское правительство ответило, что они не могут вести стратегическое наступление.

Сталин указал, что, когда идут переговоры о перемирии, не следует вести ни стратегического, ни тактического наступления.

Не следует вести никакого наступления.

Чжоу Эн-лай спрашивает, ссылаясь на просьбу Мао Цзедуна, не следует ли пригласить в Москву Ким Ир Сена и Пын Дэ-хуая.

Сталин. Я с удовольствием поговорил бы с ними, но они далеко. Кроме того, нам приглашать неудобно. Вот если они поставили бы этот вопрос, то мы с удовольствием их приняли бы.

Чжоу Энь-лай сообщает, что Пын Дэ-хуай очень хотел бы приехать, а как к этому отнесется Ким Ир Сен, он не знает. Может быть, следовало бы поговорить с ними об этом.

Сталин соглашается с этим.

Чжоу Энь-лай опять говорит о том, что Китайское правительство считает целесообразным продление переговоров в Паньмыньчжоне. Но Китай готовится и к тому, что война может продлиться еще 2—3 года. Вновь обращаются с просьбой помочь авиацией, артиллерией и снарядами, так как Китай сам с этими задачами справиться не может.

Сталин заявляет, что все, что мы сможем, мы дадим.

Спрашивает, какое настроение среди корейцев. Нет ли растерянности?

Чжоу Энь-лай разъясняет что, действительно, у корейцев большие разрушения, особенно после бомбардировки электростанций на реке Ялуцзян. Это сказывается на настроении корейских товарищей и вызывает стремление поскорее добиться мира.

Сталин говорит об американской тактике — напугать. Но они китайцев не запугали. Можно ли сказать, что они не запугали также и корейцев?

Чжоу Энь-лай подтверждает, что в основном это сказать можно.

Сталин. Если это верно, то неплохо.

Чжоу Энь-лай добавляет, что корейцы несколько колеблются. У них не совсем уравновешенное настроение. У некоторой части корейских руководящих работников наблюдаются даже панические настроения.

Сталин упоминает, что ему об этих настроениях известно из телеграммы, которая была послана Ким Ир Сенем Мао Цзе-дуну.

Чжоу Энь-лай подтверждает это...»¹⁶

2 ноября 1952 г. сталинское руководство приняло очередное решение, из которого видно, что Москва не очень заботилась о том, чтобы по крайней мере выглядеть как сторона, занятая поиском мирного урегулирования в Корее:

«9. — Об опровержении сообщений о переговорах между СССР и США по корейскому вопросу.

Утвердить проект опровержения ТАСС по поводу сообще-

ний о переговорах между СССР и США по корейскому вопросу (прилагается).

БЮРО ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В связи с поручением Постоянной Комиссии по внешним делам при Президиуме ЦК КПСС МИД СССР докладывает следующее.

24 октября в речи на заседании 1-го Комитета Генеральной Ассамблеи Ачесон заявил, что неофициальные демарши по корейскому вопросу представителей США и представителей других стран перед представителями Советского Союза в Нью-Йорке оказались целиком и полностью безрезультатными».

26 октября агентство Франс Пресс передало из штаб-квартиры ООН следующее сообщение:

«Вечером 25 октября американские представители в ООН заявили, что в течение последних нескольких месяцев в Нью-Йорке происходили американско-советские неофициальные встречи по вопросу о Корее. Они сделали это сообщение в связи с заявлением государственного секретаря Дина Ачесона в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи 24 октября. Ачесон указал, что усилия в отношении выхода из тупика на переговорах о перемирии предпринимались также помимо Паньмыньчжона.

По словам этих лиц, в Нью-Йорке весной и летом текущего года имели место две или три неофициальных встречи, которые не привели ни к каким положительным результатам. Они указали, что Соединенные Штаты готовы рассмотреть любое предложение о возможности возобновления такого контакта независимо от вопросов протокола, если этот контакт поможет урегулированию корейского конфликта».

Подобные сообщения были переданы 26 октября агентствами Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс (ТАСС от 27 октября 1952 года, листы 7-о, 8-о), а также опубликованы в английской газете «Дейли Геральд» 26 октября (ТАСС от 29 октября 1952 года, лист 36).

27 октября агентство Юнайтед Пресс передало сообщение делегации США в ООН, которое гласит; «Всякие слухи о том, что между США и представителями советского блока прямым или косвенным образом ведутся или организовываются переговоры по корейскому вопросу, лишены всякого основания».

Учитывая, что в сообщении, опубликованном 27 октября делегацией США в ООН, не содержится опровержения сооб-

шений, согласно которым переговоры по корейскому вопросу между США и Советским Союзом имели место в 1952 году, МИД СССР считает целесообразным опубликовать опровержение ТАСС, проект которого прилагается.

Прошу рассмотреть.

Г.Пушкин»¹⁷.

17 декабря 1952 г. Мао Цзэдун шлет в Москву подробнейший анализ обстановки на фронтах, жалуется на трудности, которые испытывают корейцы и китайцы, просит советских вооружений, без которых невозможно добиваться военных побед:

«В связи с перерывом переговоров о прекращении военных действий в Корее, а также ввиду того, что потери американских войск на корейском фронте не достигли такой степени, чтобы американцы пошли на прекращение военных действий, предполагаем, что военные действия в Корее в течение последнего определенного периода времени (скажем, в течение года) будут активизироваться.

В настоящее время Эйзенхауэр ведет подготовку к военным действиям, которые будут предприняты после прихода Эйзенхауэра к власти. Исходя только из военных действий в Корее, предполагается возможность того, что противник будет предпринимать десантные операции в нашем тылу на западном и восточном побережье, больше чем он будет вести наступление на фронте на наши позиции, более хорошо укрепленные и сооруженные по фронту и в глубину. Все признаки показывают, что в настоящее время противник усиленно ведет подготовку и увеличение марионеточных войск Ли Сын Мана, части военно-морского флота противника непрерывно совершают маневры на водных пространствах Северной Кореи, агенты противника также активно действуют в отношении сбора информации в районах западного и восточного побережья.

Что касается военных сил противника, то всего противник имеет 19 дивизий, 4 бригады и 7 отдельных полков, из них: 7 американских дивизий, 4 бригады английских, турецких и других, 12 дивизий и 7 отдельных полков лисынмановской армии. В настоящее время на фронте действует 14 дивизий, 4 бригады и 5 отдельных полков.

Если противник предпримет десантные операции на районы западного и восточного побережья, то он максимум выделит 4—5 дивизий из тыловых районов Южной Кореи, а

также 4 американских дивизии из Японии и Америки, только таким образом противник сможет организовать крупные десантные операции. В противном случае, из-за недостатка сил, он мог бы лишь предпринять десантные операции тактического значения и сковывающего характера в районах нашего близкого тыла.

Места высадки десантов тактического значения могут быть в районе Тхон-Чен на восточном побережье и на полуостровах Осин и Мункомпо на западном побережье.

Места высадки десантов стратегического значения могут быть в районах Уонсан и Хамхын на восточном побережье и в районах Дзиннампо, Синанцзю и на полуострове Тельсан на западном побережье.

Высадка десантов стратегического значения на западном побережье представляет для нас более серьезную угрозу, так как в этих районах проходит наша главная линия транспорта.

Десантные операции, возможно, могут быть предприняты противником в весенний период будущего года, а возможно, что противник начнет эти операции раньше — в феврале месяце будущего года. Для оказания содействия проведению десантной операции противник, возможно, предпримет сковывающие военные действия в отношении китайского материка, например: бомбардировка военных аэродромов, расположенных в районе Аньдун на китайской территории, ведение военных действий войсками чанкайшистской банды, находящихся на острове Тайване, в прибрежных районах Китая, оказание помощи китайским бандитским войскам группировки Ли Ни, находящейся на территории Бирмы, в целях усиления военных действий на китайской границе.

Однако война в Корее по-прежнему является ключевым вопросом. Если мы успешно защитим восточные и западные прибрежные районы в нашем тылу в Корее, сорвем план противника в отношении десантной операции, а также в сочетании с атаками тактического характера на фронте нанесем противнику больше потерь в живой силе, то военное положение в Корее будет более стабилизировано и будет развиваться дальше в более выгодном для нас направлении.

Перед ответом на вопрос, каким образом могут быть выполнены вышеизложенные задачи, разрешите мне доложить о современном военном положении и его особенностях.

После разгрома осеннего наступления противника в прошлом году положение на корейском театре военных действий стало сравнительно стабильным. Наши войска использовали

этот период для усиления оборонительных сооружений на фронте и в прибрежных районах, успешно борясь с авиацией противника, восстановили в сентябре месяце текущего года в целях срыва возможного осеннего наступления противника железнодорожные коммуникации и шоссейные дороги, тем самым мы обеспечили непрерывное снабжение войск.

Наши войска начали первыми атаки тактического характера, в результате чего 58 опорных пунктов были очищены от частей противника.

В течение трех месяцев за сентябрь—ноябрь мы нанесли противнику потери в живой силе более 110.000 человек убитыми и ранеными, в том числе более сорока тысяч американцев.

В середине октября месяца противник силами более двух дивизий начал последовательное наступление на два опорных пункта, расположенные на площади около трех квадратных километров на перевале, что 4 км севернее Кумхуа. Операции продолжались до конца ноября, противник потерял более 20.000 человек убитыми и ранеными, причем ежедневно противник расходовал около 20.000 снарядов, а иногда почти 300.000 снарядов. Каждый день в боях принимали участие танки и авиация. Однако, в конце концов, позиции остались в наших руках и противнику не удалось занять ни пяди земли.

Ввиду ведения таких ожесточенных позиционных боев артиллерийский огонь наших частей и частей противника был особенно концентрированным. Для того, чтобы уничтожить одну роту противника, в среднем требовалось сосредоточение огня более 30 орудий с расходом приблизительно до 10 000 артснарядов.

В течение трех последних месяцев мы израсходовали более двух миллионов четырехсот тысяч снарядов...

...Наши войска одержали победу в боях в осенний период текущего года не только благодаря героизму бойцов и командиров, хорошо укрепленных сооружений, правильного командования боем и непрерывному снабжению — важнейшим фактором победы в действительности оказался сильный арт-огонь и меткость стрельбы артиллерии.

Что касается соотношения нашей артиллерии и артиллерии противника, то противник имеет около 14 тысяч орудий различных калибров, части народных добровольцев и Корейской Народной армии имеют 13 тысяч орудий различных калибров. Однако в числе наших орудий большой процент составляют легкие минометы и реактивные установки, они почти превы-

шают половину всей нашей артиллерии. Гаубиц и танковых пушек у противника гораздо больше чем у нас. Большая трудность у нас — это недостаток артиллерийских боеприпасов, в частности, советского образца. Части народных добровольцев имеют почти 2.000 орудий советского образца.

Хотя в этом году мы получили 1.120.000 штук советских артснарядов различных калибров, но расход на корейском фронте очень большой и многих видов артснарядов советского образца уже нет на складах.

Недавно штаб войск народных добровольцев отдал приказ о снятии с первой линии фронта некоторых гаубичных дивизионов оснащенных советскими орудиями. Решение это было принято на основе предположения, что противник не будет организовывать крупного зимнего наступления. А если противник узнает всю истину нашего положения и раньше начнет свое наступление, то это поставит нас в крайне затруднительное положение.

Поэтому просьба о поставке артснарядов советского образца будет одной из самых срочных просьб, с которыми я обращаюсь к Вам в этой телеграмме.

В целях отражения десантных операций и наступления противника, которое он может начать ранее предполагаемого нами срока, мы в настоящее время проводим различные подготовительные мероприятия.

Сейчас на корейском фронте находятся шестнадцать корпусов народных добровольцев, четыре гаубичных дивизии, четыре танковых полка, пять полков реактивных установок «Катюша». На первой линии фронта стоит семь корпусов войск народных добровольцев и три корпуса Корейской Народной армии. Остальные корпуса народных добровольцев находятся на второй линии и вместе с войсками Корейской Народной армии несут службу обороны восточного и западного побережья Кореи.

Для усиления военных сил мы решили в январе месяце 1953 г. из собственно Китая перебросить в Корею четыре пехотные корпуса, один гаубичный артиллерийский полк, пять танковых полков, два полка реактивных установок «Катюша» и держать пять корпусов на западном побережье в районе севернее Пхеньяна, а также решили усилить и создать новые глубоко эшелонированные укрепления вдоль морского побережья и железных дорог с тем, чтобы обеспечить безопасность узкого участка, по которому проходят линии транспортировки снабжения для китайских и корейских войск.

Одновременно с этим также необходимо создать новые глубоко эшелонированные укрепления в других важных пунктах восточного и западного побережья.

Чтобы возникновение военных действий в тыловых прибрежных районах не оказало влияния на нормальное снабжение войск на фронте, мы приняли решение о строительстве новой железнодорожной линии и улучшении состояния имеющихся железнодорожных линий; а также о строительстве новых шоссейных дорог и увеличении ширины имеющихся шоссейных дорог с тем, чтобы улучшить транспортировку и доставку на фронт продовольствия и боеприпасов в возможно большем количестве для создания запаса.

В целях пополнения войск народных добровольцев в людском составе, мы начали новую мобилизацию в стране и думаем в будущем году 250.000 человек направить на пополнение войск народных добровольцев.

Полагаем, что в будущем году военные расходы, возможно, возрастут, производство военной промышленности необходимо увеличить, поэтому строительные средства в 1953 году будут вложены только в важнейшие стройки, а некоторые строительные работы, которые могут быть отложены, будут сокращены.

Ввиду трудностей корейских товарищей по содержанию этой войны, кроме строительства железнодорожных линий, шоссейных дорог и сооружения укреплений полностью за счет китайской стороны, мы решили в течение трех лет безвозмездно поставлять Корею товары и продукты на сумму шестьдесят миллионов американских долларов ежегодно, а также принять большое количество корейских сирот, пострадавших беженцев, рабочих и служащих с тем, чтобы облегчить бремя Кореи.

Самая большая трудность в настоящее время у нас заключается в том, что в 1953 году мы не сможем производить все виды орудий советского образца, крайне необходимые для корейского фронта и особенно советских артснарядов различных калибров. Мы сможем только после весеннего периода начать выпускать некоторые виды советских орудий и боеприпасов к ним, и то в недостаточном количестве.

В связи с этим весьма острым положением, убедительно прошу Вас и Советское Правительство удовлетворить нашу заявку на военное имущество для корейского фронта на 1953 г. и заявку по линии товарооборота на материалы для военного производства на 1953 г.

Первая заявка была передана товарищу Молотову 6 сентября 1952 г. через товарища Чжоу Энь-лая, вторая заявка предъявлена Министерству Внешней Торговли Советского Союза через Министра Внешней Торговли товарища Е Цзи-жуана, находящегося в настоящее время в Москве.

К этой телеграмме прилагаем заявку на срочно необходимое военное имущество.

Прошу Вас рассмотреть ее согласно прилагаемого списка и питаю надежду, что Вы поставите нам это военное имущество...

В случае Вашего согласия о поставке согласно нашей заявки, просим вышеуказанное артиллерийское имущество исключить из заявки на артиллерийское вооружение от 6 сентября 1952 г.

Что касается артиллерийского вооружения и артбоеприпасов для двадцати пехотных дивизий, вооружение и военное имущество которых будут поставляться в 1953 г., то просим поставить их в соответствии с ранее согласованным планом и не производить каких-либо изменений...

...Прошу Вас рассмотреть вышеизложенное и надеюсь, что Вы сообщите свою точку зрения.

С приветом

МАО ЦЗЕ-ДУН»¹⁸.

Ответ Москвы на послание Мао от 17 декабря 1952 г. выглядел так:

«Тов. Мао Цзе-дун!

Вашу телеграмму от 17 декабря получили.

Ваши соображения насчет вероятности наступления американцев весной 1953 года отражают планы нынешнего командования американцев в Корее, действующего под руководством правительства Трумэна. Вполне возможно, что эти планы будут изменены правительством Эйзенхауэра в сторону меньшего напряжения на фронте в Корее. Тем не менее Вы правильно делаете, что рассчитываете на худшее и исходите из вероятности наступления американцев.

Мы рассмотрели Вашу заявку на военное имущество на 1953 год и заявку на срочно необходимое военное имущество.

Количество заявленного Вами вооружения, боеприпасов и другого военного имущества выходит за пределы наших возможностей в 1953 году. Мы исходим при этом из того, что в 1953 году должны будем Вам поставить вооружение, боеприпасы и другое имущество на 20 пехотных дивизий, что озна-

чает, что мы должны будем по 20 дивизиям поставить около 800 тыс. боеприпасов, 1320 орудий разных систем и другое имущество.

Считаясь с обстановкой, о которой Вы говорите в своей телеграмме, мы с большим трудом можем поставить Вам в 1953 году, сверх предназначенного вооружения и боеприпасов для 20 дивизий, с отправкой равномерно до конца года, примерно, одну четверть от количества, заявленного Вами в телеграмме от 17 декабря.

...Что касается упоминаемой в Вашей телеграмме заявки на материалы для военного производства, переданной нам Министром внешней торговли т. Е Цзи Чжуаном — это заявка в данное время изучается нашим Министерством внешней торговли»¹⁹.

Примечания

1. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). Решение от 7 декабря 1950 г. № П79/189. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 828. Л. 23—24.
2. Шифртелеграмма № 3410 от 5 июня 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 339. Л. 17—18.
3. Шифртелеграмма № 22054 от 21 июля 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 340. Л. 88—91.
4. Шифртелеграмма № 22834 от 13 августа 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 56—58.
5. Выписка из протокола № 83 заседания Политбюро ЦК ВКП (б). Решение от 28 августа 1951 г. № П83/280. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 829. Л. 4—5.
6. Шифртелеграмма № 23397 от 30 августа 1951 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 341. Л. 97.
7. Шифртелеграмма № 25902 от 14 ноября 1951 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 342. Л. 16—19.
8. Шифртелеграмма № 8601 от 19 ноября 1951 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 342. Л. 22.
9. Выписка из протокола № 84 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). Решение от 19 ноября 1951 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 828. Л. 42—43.
10. Выписка из протокола № 84 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). Решение от 19 ноября 1951 г. № П84/422. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 829. Л. 44—45.
11. Документ ЦК КПСС № 334/аг от 20 ноября 1951 г. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 829. Л. 46—48.
12. Шифртелеграмма № 16293 от 8 февраля 1952 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 342. Л. 81—83.
13. Шифртелеграмма № 16293 от 8 февраля 1952 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 342. Л. 81—83.
14. Выписка из протокола № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б). Решение от 7 марта 1952 г. № П86/33. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 1—2.
15. Шифртелеграмма № 21646 от 18 июля 1952 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 343. Л. 72—75.
16. Запись беседы И.Сталина с Чжоу Эньлаем. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 329. Л. 64—72.

Выписка из протокола № 2 заседания Бюро Президиума ЦК от 3 ноября 1952 г. № БП2/19. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 31—34.

Шифртелеграмма № 26499 от 17 декабря 1952 г. 2 ГУ ГШ СА. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 343. Л. 105—114.

Телеграмма Сталина Мао Цзэдуну от 27 декабря 1952 г. АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 343. Л. 115—116.

Глава XIV

МОСКВА МЕНЯЕТ ПОЗИЦИЮ ПО КОРЕЕ. СОЮЗНИКИ НЕ СКРЫВАЮТ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ

Сразу после смерти Сталина советское руководство изменило позицию по Корее. Был твердо взят курс на окончание конфликта. Китайцы и северокорейцы не только немедленно согласились с новой линией, но и не скрывали своего удовлетворения (хотя Мао Цзэдун, видимо, в порядке демонстрации собственной независимости, пару раз заметил, что КНР могла бы еще немного повоевать).

19 марта 1953 г. Совет Министров СССР принял принципиально новое решение по корейской войне и информировал об этом союзников. В Пекин и Пхеньян ушли следующие послания:

«Вопрос МИДа

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемый проект письма Правительства СССР на имя товарищей Мао Цзе-дуна и Ким Ир Сена (Приложение № 1).

Настоящее письмо передать тов. Мао Цзе-дуну через тов. Чжоу Энь-лая и тов. Кузнецова В.В., а тов. Ким Ир Сену — через тов. Малика, которому немедленно направиться в Пхеньян.

2. Утвердить директиву советской делегации на Генеральной Ассамблее (Приложение № 2).

Приложение № 1

Советское Правительство всесторонне рассмотрело вопрос о войне в Корее в условиях настоящего момента и с учетом всего хода событий предшествующего периода. В результате этого Советское Правительство пришло к выводу, что было

бы неправильно продолжать ту линию в этом вопросе, которая проводилась до последнего времени, не внося в эту линию тех изменений, которые соответствуют настоящему политическому моменту и которые вытекают из глубочайших интересов наших народов, народов СССР, Китая, Кореи, заинтересованных в упрочении мира во всем мире и всегда искавших приемлемых путей к возможно более скорому окончанию войны в Корее.

Нет нужды подробно останавливаться на всем том, что совершил агрессор в ходе войны в Корее. В глазах честных людей всего мира действия агрессивного англо-американского блока в Корее все больше разоблачают этот блок, и особенно агрессивные силы США, как такой международный фактор, который проводит политику подготовки новой войны и готов перейти к политике расширения войны, чтобы только диктовать народам свою агрессивную империалистическую волю, которая выражает стремление к мировому господству, к подчинению народов этим империалистическим целям.

Советское Правительство считает, что со всеми этими важными обстоятельствами международного порядка мы и впредь должны считаться так же, как мы считались с этим до сих пор. Это не значит, однако, что в условиях настоящего момента надо просто механически продолжать проводившуюся до сих пор линию в вопросе о войне в Корее и не пытаться проявить инициативу или же использовать инициативу противной стороны и обеспечить выход Кореи и Китая из войны в соответствии с коренными интересами китайского и корейского народов, а также в соответствии с интересами всех других миролюбивых народов.

В связи со всем сказанным выше и учитывая конкретные факты последнего времени, относящиеся к войне в Корее, мы считаем безотлагательно необходимым провести ряд мероприятий, а именно:

1. Нужно, чтобы Ким Ир Сен и Пын Де-хуэй дали положительный ответ на обращение ген. Кларка от 22 февраля по вопросу об обмене больными и ранеными военнопленными.

2. Сразу же после опубликования ответа Ким Ир Сена и Пын Де-хуэя следовало бы в Пекине выступить авторитетному представителю КНР (лучше всего тов. Чжоу Энь-лаю) с заявлением, в котором подчеркнуть положительное отношение к предложению об обмене больными и ранеными военнопленными, а также указать на то, что пришло время положительно решить весь вопрос о военнопленных и, следовательно-

но, обеспечить прекращение войны в Корее и заключение перемирия.

3. Одновременно с упомянутым выше выступлением в Пекине следовало бы выступить в Пхеньяне главе правительства КНДР Ким Ир Сёну с политическим заявлением, в котором заявить о полной поддержке и справедливости указанного выше выступления представителя КНР.

4. Мы считаем также целесообразным, чтобы непосредственно после предусмотренных выше выступлений в Пекине и в Пхеньяне имело место выступление Министра Иностранных Дел СССР в Москве с соответствующей полной поддержкой пекинского и пхеньянского выступлений.

5. В соответствии с перечисленными выше четырьмя мероприятиями Советская делегация на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке должна сделать все необходимое для соответствующей поддержки и продвижения вперед той новой политической установки, которая изложена выше.

К изложенному выше считаем нужным дать следующие пояснения:

Первое. Об ответе ген. Кларку. Мы считаем, что в ответном письме Ким Ир Сёна и Пын Де-хуэя на имя ген. Кларка следует выразить полное согласие с предложением Кларка произвести обмен больных и раненых военнопленных с указанием на то, что при этом имеется в виду положительное решение этого вопроса в соответствии со статьей 109 Женевской конвенции.

В ответе Кларку указать, что вопрос об обмене ранеными и больными военнопленными имеет важнейшее значение для успешного разрешения всего вопроса о военнопленных, а, следовательно, и для успешного разрешения вопроса о прекращении войны и о заключении перемирия. Ввиду этого предложить возобновить переговоры в Панмыньчжоне между главными представителями обеих сторон по переговорам о перемирии.

Дату указанных переговоров предложить установить офицерам связи обеих сторон.

В ходе самих переговоров об обмене больными и ранеными военнопленными в соответствии со статьей 109 Женевской конвенции, предусматривающей, что «ни один раненый и больной военнопленный не может быть репатриирован против своего желания во время военных действий», добиваться получения от американского командования гарантий в том, что в отношении указанных военнопленных не будут ни при

каких условиях применяться меры принуждения в целях воспрепятствования их возвращению на родину.

Предложить также учредить комиссию из представителей Польши, Чехословакии, Швеции и Швейцарии для оказания содействия возвращению на родину больных и раненых военнопленных.

В переговорах об обмене ранеными и больными военнопленными исходить из того, что задача состоит не только в том, чтобы добиться положительного решения указанного вопроса, но и в том, чтобы добиться положительного решения всего вопроса о военнопленных и, следовательно, устранить препятствия к достижению соглашения о прекращении военных действий и к заключению перемирия. Для этого: следует использовать статью 109 Женевской конвенции, и особенно второй абзац этой статьи, предусматривающий заключение «соглашения о репатриации или интернировании в нейтральной стране здоровых военнопленных, пробывших долгое время в плену».

При переговорах предложить, чтобы все военнопленные, настаивающие на своей репатриации, немедленно были репатрированы, а остальные военнопленные были переданы нейтральной стране для обеспечения справедливого решения вопроса об их репатриации. В отношении этих военнопленных добиваться того, чтобы была произведена классификация по национальности и по месту жительства, как это было предложено в письме Ким Ир Сена и Пын Де-хуэя от 16 октября 1952 г. на имя генерала Кларка (это соответствует и индийскому проекту о Корее).

После классификации военнопленные немедленно получают право вернуться на свою родину, что будет облегчено действием всех заинтересованных сторон.

Второе. О заявлении в Пекине. В этом заявлении было бы целесообразно сказать, что правительство КНР обсудило совместно с правительством КНДР вопрос, поставленный ген. Кларком, и как правительство КНР, так и правительство КНДР пришли к единодушному выводу о необходимости дать своим представителям в Паньмыньчжоне указание вступить в переговоры с генералом Кларком по вопросу об обмене больными и ранеными военнопленными, имея в виду достижение положительного решения этого вопроса в соответствии со статьей 109 Женевской конвенции 1949 года, а также положительного решения вопроса о военнопленных в целом. В заявлении указать, что в ходе переговоров между обеими сторона-

ми в Кэсоне и Паньмыньчжоне было достигнуто соглашение по всем вопросам, кроме вопроса о военнопленных.

Так, было достигнуто соглашение о том, что командующими вооруженными силами обеих сторон «отдается приказ о полном прекращении всякого рода военных действий в Корее всеми состоящими под их командованием вооруженными силами, включая все части и личный состав наземных, морских и воздушных сил, вступающий в силу через двенадцать (12) часов после подписания соглашения о перемирии, и обеспечивается выполнение означенного приказа».

Были также согласованы следующие важные условия перемирия:

1) Об установлении военной демаркационной линии, которая должна проходить по линии соприкосновения войск воюющих сторон в день вступления перемирия в силу, то есть по линии фронта, от которой «войска обеих сторон отойдут на два километра с тем, чтобы образовать демилитаризованную зону...» (пункт 1 проекта соглашения о перемирии).

2) Об учреждении Военной Комиссии по перемирию в составе десяти старших офицеров, из которых пять назначаются Главкомандующим вооруженными силами ООН и пять — Командованием Корейской Народной Армии и Командованием китайских добровольцев (пункт 19). Комиссия должна наблюдать за соблюдением соглашения о перемирии, включая наблюдение за работой Комитета по репатриации военнопленных, и урегулировать путем переговоров возможные нарушения соглашения о перемирии (п.п. 24 и 25).

3) О создании Комиссии нейтральных государств по наблюдению за перемирием в составе представителей Швеции и Швейцарии, назначенных Главкомандующим вооруженными силами ООН, и представителей Польши и Чехословакии, назначенных Верховным Командующим Корейской Народной Армии и Командующим китайскими добровольцами (п.п. 36 и 37).

Комиссия может создавать Инспекторские группы в составе представителей тех же государств (п. 40).

Комиссия нейтральных государств должна наблюдать за осуществлением соглашения о перемирии и выполнять функции контроля (п. 41)

...Кроме того, стороны достигли соглашения о том, что командующие обеих сторон должны «рекомендовать правительствам заинтересованных стран обеих сторон в течение трех месяцев по подписании и вступлении в силу соглашения о

перемирии создать политическую конференцию на более высоком уровне с обеих сторон... для разрешения путем переговоров вопросов о выводе из Кореи всех иностранных войск, о мирном разрешении корейского вопроса и т.д.» (пункт 60).

Была согласована также значительная часть статей проекта соглашения, касающихся военнопленных, за исключением вопроса о репатриации военнопленных. Правительство КНР (Правительство КНДР), следуя своей политике сохранения и укрепления мира, стремясь к мирному урегулированию корейского вопроса и направляя все свои усилия на немедленное прекращение войны, предлагает урегулировать и вопрос о военнопленных в целом. Правительство КНР (Правительство КНДР) со своей стороны готово принять меры к устранению разногласий в этом вопросе, являющихся в настоящее время единственным препятствием для заключения соглашения о прекращении огня и о перемирии. В этих целях Правительство КНР (КНДР) предлагает, чтобы все военнопленные, настаивающие на репатриации, были незамедлительно репатрированы, а остальные военнопленные были переданы нейтральной стране для обеспечения справедливого решения вопроса об их репатриации.

Надо также сказать в пекинском заявлении о следующем:

Наш новый шаг, направленный на окончание войны в Корее, должен послужить также к положительному разрешению ряда других важных и неотложных международных вопросов и, прежде всего, к восстановлению прав Китая и Кореи в ООН.

Третье. О заявлении в Пхеньяне. Мы полагаем, что в этом заявлении тов. Ким Ир Сена следовало бы указать, что вышеупомянутое заявление представителя КНР было выработано совместно Правительствами КНР и КНДР и что Правительство КНДР полностью разделяет как содержащуюся в пекинском заявлении оценку политического положения, так и те конкретные выводы и предложения, которые в нем содержатся. При этом подчеркнуть не только полную поддержку, но и справедливость заявления представителя КНР.

Четвертое. О заявлении в Москве. Мы считаем целесообразным заявление Министра Иностранных Дел СССР в Москве, которое должно последовать сразу же после указанных выше выступлений в Пекине и в Пхеньяне. Смысл московского заявления мы видим в том, чтобы подчеркнуть перед всем миром полную солидарность и согласованность действий между СССР, КНР и КНДР по вопросу о войне в Корее.

Пятое. О советской делегации на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке. Советской делегации на Генеральной Ассамблее надлежит действовать в соответствии со всем изложенным выше политическим планом в отношении войны в Корее. В этой связи необходимо, чтобы, как только из Генеральной Ассамблеи дело дойдет до обсуждения польского проекта резолюции «О предотвращении угрозы новой мировой войны», советская делегация обеспечила бы внесение соответствующих изменений в этот проект в части, касающейся Кореи, а также необходимые выступления советских делегаций и делегаций Польши и Чехословакии.

Шестое. Дополнительные замечания. Разумеется, в настоящий момент мы не можем предвидеть всех тех шагов и мероприятий, которые предстоит сделать Правительствам СССР, КНР, КНДР. Однако, если между нашими правительствами будет достигнута полная согласованность в проведении общей линии по данному вопросу, на что мы полностью надеемся, то об остальном можно будет договориться по ходу дела.

Приложение № 2

ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН

1. Поручить делегации СССР на Генеральной Ассамблее (т. Вышинскому) при предстоящем обсуждении предложений Польской делегации в части, касающейся корейского вопроса, выступить с твердой поддержкой последних предложений и заявлений КНР и КНДР.

Изложив позицию Советского Союза в вопросе об обмене военнопленными, как позицию, которая полностью отвечает общепризнанным принципам международного права и положениям Женевской конвенции 1949 года, требующей репатриации всех военнопленных, представитель СССР должен указать на следующее. Советский Союз неоднократно предлагал и предлагает рекомендовать воюющим сторонам в Корее немедленно и полностью прекратить военные действия на суше, на море и в воздухе.

По инициативе Советского Союза в июне 1951 года начались переговоры в Кэсоне между воюющими сторонами о прекращении огня и о перемирии в Корее. Эти переговоры привели к соглашению сторон по всем вопросам, кроме вопроса о репатриации военнопленных. Советский Союз продолжает считать справедливым и полностью соответствующим

принципам международного права и международной практики, а также положениям Женевской конвенции 1949 года позицию, занимаемую в этом вопросе Китайской Народной Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой. Эту позицию полностью поддерживает Советский Союз.

Вопрос об обмене военнопленными является единственным нерешенным вопросом в переговорах между воюющими сторонами в Корее. Правительства КНР и КНДР заявили о своей готовности принять меры со своей стороны к урегулированию этого вопроса, дабы устранить последнее препятствие на пути к прекращению войны в Корее и к заключению перемирия.

Советский Союз приветствует благородную инициативу в этом вопросе Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Советский Союз горячо поддерживает предложение о возобновлении переговоров в Корее в целях достижения соглашения об обмене больными и ранеными военнопленными, а также об урегулировании всего вопроса о военнопленных вообще, а, следовательно, и вопроса о прекращении войны в Корее и заключении перемирия.

Поручить Советской делегации на Генеральной Ассамблее договориться с Польской делегацией о внесении в проект польской резолюции по вопросу о предотвращении угрозы новой мировой войны следующего изменения в части, касающейся корейского вопроса: вместо старого текста п. «б» (о возвращении на родину всех военнопленных) включить следующий текст:

«б) немедленное возобновление переговоров о перемирии между сторонами, имея в виду, что вместе с тем стороны приложат все усилия для достижения соглашения как по вопросу об обмене больными и ранеными военнопленными, так и по всему вопросу о военнопленных и тем самым приложат усилия к устранению препятствий, мешающих окончанию войны в Корее»¹.

Утром 29 марта советские спецпредставители Кузнецов и Федоренко довели до сведения Ким Ир Сена новую линию Москвы. О реакции северокорейского лидера на эту новость спецпредставители рапортовали в Кремль следующее:

«Выслушав наши комментарии, Ким Ир Сен пришел в сильное возбуждение. Он сказал, что очень рад узнать хорошие новости и попросил дать ему возможность тщательно изучить документ и встретиться вновь»².

Во время второй встречи 29 марта «Ким Ир Сен вновь заявил, что он полностью согласен с предложением Советского правительства по корейскому вопросу и считает, что это предложение необходимо провести в жизнь как можно скорее»³.

Северокорейский лидер подчеркнул далее, что «наступило время проявить с нашей стороны инициативу в вопросе окончания войны в Корее и достижения мира... Дальнейшее затягивание создавшегося положения не в интересах как КНДР и КНР, так и всего демократического лагеря»⁴.

Ким Ир Сен пожаловался на огромные потери корейцев на фронте и в тылу, назвал нецелесообразной «дальнейшую дискуссию с американцами относительно репатриации спорного количества военнопленных»⁵.

3 июня 1953 г. министрдел СССР Молотов принял американского посла Болена. Советский министр подчеркнул в беседе, что правительство СССР «желает укрепления мира на Дальнем Востоке и надеется на то, что мир будет установлен»⁶. Молотов отметил, что советское правительство «удовлетворено тем, что пути для успешного завершения переговоров в Паньмыньчжоне определены».

3 июля 1953 г. китайский представитель передал временно поверенному в делах СССР в КНР анализ Пекина относительно ситуации на мирных переговорах по Корее. Из документа видно, что китайское руководство весьма заинтересовано в успехе переговоров, и в отличие от Кремля, считает, что и США преследуют ту же цель. Препятствием же является позиция официального Сеула:

«3 июля в 3 часа 30 минут утра заместитель министра иностранных дел У Сю-цюань по поручению Чжоу Энь-лая приехал в посольство и вручил проект ответа Ким Ир Сена и Пын Дэ-хуая на письмо Кларка от 29 июня (ответ Кларку предполагается направить 5 июля), а также записку, в которой излагаются оценка правительством КНР нынешнего состояния переговоров о перемирии и мероприятия, намечаемые в связи с письмом Кларка».

Ниже приводим полный текст этих документов.

«Нынешнее состояние переговоров о перемирии и мероприятия в связи с письмом Кларка.

Состояние переговоров. На протяжении последних 12 дней, когда Ли Сын Ман освободил военнопленных и развертывает кампанию против перемирия, США, зайдя в тупик в корей-

ской войне, занимаются в основном увещеванием Ли Сын Мана с тем, чтобы ослабить его кампанию против перемирия и достичь с ним компромисса.

Чтобы утихомирить Ли Сын Мана американцы пытаются заключить с ним временное соглашение. Это дало бы возможность подписать соглашение о перемирии и позволило бы США выйти из нынешнего затруднительного положения. Однако Ли Сын Ман пытается всерьез втянуть американцев в свои планы. Он не может удовлетвориться заключением временного соглашения и продолжает выдвигать требование о том, чтобы политическая конференция была ограничена сроком в 3 месяца, по истечении которого возобновляются военные действия, и о предоставлении ему на конференции права вето. Это требование находится в противоречии с решимостью США прекратить войну. В связи с этим двухдневные переговоры между США и Ли Сын Маном в этом вопросе зашли в тупик. Американцы склоняются сейчас к тому, чтобы оказать давление на Ли Сын Мана.

При вышеуказанных обстоятельствах Кларк неожиданно 29 июня ответил на письмо Ким Ир Сена и Пын Дэ-хуая. Цель этого ответа состоит, во-первых, в том, чтобы показать Ли Сын Ману, что уступкам наступил предел, и США не могут идти на дальнейшие уступки, попытаться, не обращая внимания на противодействие Ли Сын Мана, подписать соглашение о перемирии; во-вторых, в том, чтобы показать нам до каких пределов он (Кларк) может идти в своих гарантиях; подписанием соглашения о перемирии он надеется усилить свои позиции в переговорах с Ли Сын Маном (после перемирия легче будет ограничить поставки вооружения Ли Сын Ману) и снять вопрос о 27.000 военнопленных; в-третьих, в том, чтобы показать всему миру, что США хотят прекращения войны.

Можно предполагать, что Ли Сын Ман, глубоко понимая слабые стороны США, не пойдет на уступки. Однако в войне в Корее главную роль играют США, и они ради своих собственных интересов, возможно, в нужный момент усилят давление на Ли Сын Мана. Поэтому, хотя в вопросе о перемирии между США и Ли Сын Маном имеются очень большие разногласия, все же можно говорить о возможности достижения перемирия в Корее, и вместе с тем, можно утверждать, что Ли Сын Ман после осуществления перемирия будет продолжать мелкие провокации.

Контрмеры.

Исходя из вышеуказанной обстановки, а также учитывая

колебания политики США, вызванные сложными внутренними и внешними разногласиями в отношении Южной Кореи, мы предполагаем придерживаться следующей линии:

Удерживать инициативу в достижении перемирия, добиться единой точки зрения с США в вопросе о перемирии с тем, чтобы изолировать Ли Сын Мана и нанести ему удар, а также, чтобы заставить США оказать давление на Ли Сын Мана, углубить внутренние и внешние разногласия американской стороны. В соответствии с этой линией предполагается предпринять следующие шаги:

1. Подготовить и направить 5 июля ответ Ким Ир Сена и Пын Дэ-хуая Кларку. В ответе согласиться на возобновление переговоров, подвергнуть критике американскую сторону, а также указать на возможные последствия проводимой США политики попустительства.

Текст ответного письма прилагается.

2. Подготовить и нанести удар по марионеточным войскам Ли Сын Мана до подписания соглашения с тем, чтобы отодвинуть линию фронта на юг. После возобновления заседаний указать противной стороне, что, поскольку по вине Ли Сын Мана подписание соглашения затянулось, обстановка изменилась, и, исходя из договоренности о том, что урегулирование должно осуществляться на основе фактической обстановки, предложить еще раз исправить демаркационную линию.

Можно предположить, что противная сторона согласится с этим предложением, вследствие сложности ее взаимоотношений с Ли Сын Маном в настоящее время. Однако также весьма возможно, что противная сторона не пойдет на уступки и будет прибегать к пропагандистским уловкам. В этом случае мы готовы, выбрав подходящий момент, в конце концов, пойти на уступки и определить демаркационную линию, как это было договорено 17 июня 1953 года.

3. Подготовиться к возобновлению после 5 июля совещаний делегаций, на которых поставить перед противной стороной следующие вопросы, касающиеся осуществления соглашения о перемирии:

1) Об исправлении демаркационной линии;

2) Будет ли Ли Сын Ман участником перемирия и связанный с этим вопрос о своевременной эвакуации войск из демилитаризованной зоны в соответствии с соглашением о перемирии;

3) Будет ли клика Ли Сын Мана участником объединенных инспекционных групп комиссии по военному перемирию;

4) О возложении на американскую сторону ответственности за возвращение 27 тысяч военнопленных; если американская сторона откажется от этой ответственности, то мы сохраним за собой право поставить этот вопрос на обсуждение политической конференции;

5) О гарантии безопасности объединенных групп Красного Креста при проведении ими опроса военнопленных и представителей для ведения разъяснительной работы;

6) Об обеспечении того, чтобы настаивающие на репатриации военнопленные не подвергались насильственному задержанию;

7) Вопрос о том, как обеспечить осуществление «прав комиссии нейтральных государств по репатриации» при разрешении ею вопроса о непосредственно не репатрирующихся военнопленных и о том, как гарантировать безопасность персоналу и войскам этой комиссии;

8) О времени начала работы наблюдательной комиссии нейтральных государств;

9) О вступлении в силу перемирия.

4. Одновременно с началом заседаний делегаций штабные офицеры и переводчики должны вести подготовку к подписанию соглашения о перемирии. Возобновляется также строительство помещения, в котором состоится подписание соглашения.

5. Полагаем, что подписание соглашения можно наметить примерно на 15 июля. Необходимо объявить о том, что польские и чехословацкие представители и их заместители в наблюдательную комиссию нейтральных государств, члены 20-ти инспекционных групп, а также минимум их рабочего персонала, нужного для первоначального периода, придут в Пекин приблизительно 10 июля. Подготовиться к тому, чтобы на совещании делегаций сообщить об этом противной стороне».

«Главнокомандующему вооруженными силами Объединенных Наций генералу Кларку.

В своем ответном письме от 29 июня 1953 г. Вы признали, что принудительное освобождение лисынмановской кликой военнопленных Корейской народной армии из лагерей для военнопленных и насильственное задержание этих военнопленных является серьезным и печальным инцидентом. Это так. Однако Ваши объяснения и принятые Вами меры в отношении этого инцидента нельзя признать удовлетворительными.

Все очевидные факты подтверждают, что войска ООН не могут полностью снять с себя ответственности за этот инци-

дент. Давно было очевидным, что южнокорейское правительство и армия заранее готовили указанный инцидент, и Ваша сторона не приняла никаких эффективных мер против действий южнокорейских охранных отрядов, находящихся под контролем войск ООН. Эти действия, направленные на срыв соглашения о военнопленных, и заключаются в том, что военнопленных принуждают покидать лагеря для военнопленных. После нашего письма от 19 июня, в котором мы указали, что Ваша сторона должна обратить серьезное внимание, Вы по-прежнему позволяете южнокорейским охранным отрядам продолжать насильственно освобождать военнопленных из лагерей. В результате этого общее количество военнопленных, насильственно задержанных кликой Ли Сын Мана, достигает свыше 27 тысяч человек, включая свыше 50 военнопленных из числа китайских народных добровольцев. В письме главы Вашей делегации генерала Гаррисона от 18 июня и в Вашем ответном письме от 29 июня говорится, что в настоящее время принимаются меры к возвращению «убежавших» военнопленных. Однако в то же время в указанных письмах содержится заявление о невозможности полностью вернуть этих военнопленных. Фактически жандармерия Вашей стороны получила приказ не принимать каких-либо мер в отношении сбежавших военнопленных. Более того, она попустительствует насильственному направлению этих военнопленных в центры военной подготовки лисынмановской армии. Позиция, занятая в этот период войсками ООН в военном отношении, по меньшей мере, сводилась к попустительству действиям лисынмановской клики, направленным на грубый срыв соглашения о военнопленных и на создание препятствий в деле осуществления перемирия.

Вы пытаетесь сравнивать гуманные действия нашей стороны, которая до начала переговоров о перемирии освобождала военнопленных на поле боя, с подрывными действиями южнокорейских охранных отрядов, которые после заключения соглашения о военнопленных принуждают военнопленных покидать лагеря. Это совершенно не соответствует действительности. Ваша сторона в отношении «бежавших» военнопленных при любых условиях будет нести полную ответственность за их возвращение. Мы вынуждены предупредить Вас, что лисынмановская клика все еще продолжает кричать о том, что она намерена освободить и насильственно задержать военнопленных корейской народной армии в количестве 8.500 человек, не репатрируемых непосредственно. Лисынманов-

ская клика в стоворе с агентами Чан Кай-ши пытается принудить военнопленных из числа китайских народных добровольцев покинуть лагеря для военнопленных и тем самым окончательно сорвать соглашение о военнопленных, уже достигнутое обеими сторонами.

В Вашем письме содержится гарантия, что войска предпримут в необходимых пунктах возможные военные меры превентивного характера для того, чтобы обеспечить осуществление соглашения о перемирии. Мы считаем это необходимым. Однако Ваша сторона заявляет, что она не может надежно гарантировать соблюдение южнокорейским правительством и войсками достигнутого делегациями обеих сторон соглашения о перемирии. Наряду с этим лисынмановская клика все еще продолжает кричать, что она «вооруженным путем объединит Корею». Одно лишь это заявление уже свидетельствует о том, что три года тому назад начал агрессию. Если в настоящее время войска ООН будут продолжать потворствовать лисынмановской клике и позволят ей осуществлять всякого рода преступные действия с тем, чтобы подрывать возможность мирного разрешения корейского вопроса, это приведет к тому, что после подписания соглашения о перемирии в Корее по-прежнему в любое время может вспыхнуть вооруженная агрессия против Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому мы считаем, что Ваша сторона должна предпринять эффективные меры, чтобы южнокорейское правительство и войска соблюдали соглашение о перемирии и все относящиеся к нему вопросы. Только тогда можно будет гарантировать, что перемирие в Корее не будет нарушено.

Исходя из вышеизложенного, хотя Ваш ответ и не может считаться полностью удовлетворительным, однако, учитывая, что Ваша сторона выразила желание приложить усилия для быстрого достижения перемирия, а также принимая во внимание данные Вами заверения, мы согласны на то, чтобы делегации обеих сторон установили время встречи и договорились о практическом осуществлении вопросов, касающихся соглашения о перемирии и о различных подготовительных мероприятиях, предшествующих подписанию этого соглашения. Дата встречи должна быть установлена главами обеих делегаций через офицеров связи.

Верховный командующий Корейской народной армии
Маршал Ким Ир Сен

Командующий китайскими народными добровольцами

Пын Дэ-хуай
5 июля 1953 года».

Вручив эти документы, У Сю-цюань далее по поручению Чжоу Эн-ляя устно сообщил следующее:

По мнению правительства КНР, последние провокационные действия Ли Сын Мана объясняются, с одной стороны, его стремлением выторговать у США побольше помощи, а, с другой, страхом перед китайскими добровольцами в Корее и Китае вообще. Именно поэтому Ли Сын Ман так упорно настаивает на заключении с США пакта о взаимной обороне.

Заявления Ли Сын Мана о том, что если США не пойдут навстречу его требованиям, то он отдаст приказ южнокорейским войскам сражаться до конца являются пустой фразой.

Правительство КНР считает, что США будут оказывать Ли Сын Ману лишь ограниченную помощь. США опасаются, что, если Ли Сын Ману оказать помощь в широких масштабах, он может броситься в серьезные авантюры и втянуть в них США. Американцев, однако, не устраивает перспектива быть втянутыми сейчас в какие-либо крупные авантюры на Дальнем Востоке. В этом отношении у американцев имеются определенные расхождения с Ли Сын Маном.

Между Ли Сын Маном и США имеются также разногласия и насчет линии поведения на будущей политической конференции. Ли Сын Ман считает, что если конференция не примет его (Ли Сын Мана) требований, то следует покинуть конференцию и возобновить широкие наступательные действия против Северной Кореи вплоть до реки Ялуцзян, то есть до корейско-китайской границы. Американцы со своей стороны полагают, что переговоры на политической конференции следует прекратить лишь в том случае, если станет очевидным, что корейско-китайские представители на этой конференции добиваются того, чего Северная Корея и Китай не смогли добиться путем оружия. Учитывая все изложенное выше, правительство КНР считает необходимым в интересах мира пойти на подписание соглашения о перемирии. «В данном случае, — шутливо заметил У Сю-цюань, — создается парадоксальное положение, поскольку мы и США выступаем как бы вместе против Ли Сын Мана».

У Сюцюань далее заявил, что, по мнению правительства КНР, Ли Сын Ман сможет устраивать лишь мелкие провокации и пакости, но не в состоянии будет предпринять что-либо более серьезное.

В заключение У Сю-цюань сказал, что правительство КНР ожидает мнение и замечания Советского правительства по проекту ответа Кларку, записке и тем соображениям, которые ему было поручено изложить устно.

3.VII.53 г. ВАСЬКОВ»⁷.

Москва немедленно откликнулась на анализ Пекина от 3 июля 1952 г. Советское руководство не согласилось с тем, что только Сеул затягивает мирный процесс, настаивая, что за Ли Сын Маном стоят правящие круги США:

«...Советское Правительство считает, что весь ход переговоров о перемирии свидетельствует о безусловном успехе тактики китайско-корейской стороны в этих переговорах. Китайско-корейская сторона показала перед всем миром свою волю к миру и готовность вести переговоры и находить почву для соглашения, обеспечивая при этом свои государственные интересы.

Американские правящие круги оказались изолированными в своей политике, при которой ответственность за затяжку переговоров о перемирии и за продолжение войны в Корее возлагается теперь на США.

3. Что касается Ли Сын Мана и его провокаторских действий последнего периода, направленных на осложнение переговоров и на затягивание войны, то мы считаем, что это не какая-то его собственная политика. Совершенно очевидно, что все последние действия лисынмановской клики и шумиха вокруг этого являются выполнением определенных заданий правящих кругов США, которые это делают в угоду наиболее агрессивной части американских монополистов.

Благодаря успешной тактике китайско-корейской стороны были устранены все препятствия на пути заключения соглашения о перемирии, что поставило не только американскую внешнюю, но и внутреннюю политику в затруднительное положение, так как это лишило возможности ссылаться на обострение международного положения, на войну в Корее и т.п. При сложившихся обстоятельствах для правящих кругов США создались серьезные политические трудности в поддержании атмосферы военной истерии, высоких военных заказов и т.п. Поэтому американские правящие круги используют Ли Сын Мана и шумиху вокруг него, чтобы поддержать в США (и не только в США) беспокойную полувоенную политическую обстановку и так или иначе отсрочить переход к заключению перемирия.

Однако напор общественного мнения, как в США, так и во многих других странах, настолько усилился, что правящим кругам США вряд ли удастся надолго оттянуть прекращение войны в Корее. Это не исключает продолжения всякого рода шумихи вокруг Ли Сын Мана, а может быть и некоторых новых попыток оттянуть заключение перемирия в Корее.

МОЛОТОВ»⁸.

Дискуссия между Москвой и Пекином о намерениях противоположной стороны продолжалась и дальше. Так, в конце июля 1953 года советское руководство высказало мнение, что лишь тупик на поле брани заставил США всерьез взяться за переговоры. Мао возразил. Совпосол передал из Пекина взгляды китайского руководства на сей счет:

«Выслушав приветствие ЦК КПСС, Мао Цзэ-дун просил передать ЦК КПСС от имени ЦК КПК глубокую благодарность.

Мао Цзэ-дун заметил, что противник вынужден был пойти на перемирие не только в силу военных, но и в силу политических и экономических причин.

В военном отношении последний год показал, что противник не в состоянии не только наступать на суше, но и не в силах был прочно удерживать и оборонять линию фронта. Китайские же войска научились не только вести позиционную войну, но и осуществлять прорывы фронта.

Из политических причин, заставивших противника согласиться на перемирие, Мао Цзэ-дун отметил военные противоречия в лагере империалистов и значительную активизацию мирового общественного мнения, выступающего против войны... Что касается экономических причин, Мао Цзэ-дун заявил, что американские монополисты в первые два года войны наживали колоссальные прибыли на военных заказах и поставках, но затем, в связи с приближением к концу переговоров о перемирии, а также в результате усиления движения за прекращение войны в Корее, их прибыли стали резко падать.

Вернувшись к военной стороне дела Мао Цзэ-дун заметил, что с чисто военной точки зрения было бы неплохо продолжать бить американцев примерно еще год с тем, чтобы занять более выгодные рубежи по реке Ханган. Дальнейшее продвижение на юг было бы сопряжено с риском растянуть фланги на западном и восточном побережье Кореи. В этом случае значительно возросла бы опасность высадки десанта в тылу китайско-корейских войск»⁹.

При всех различиях в оценках политики США, Москва и Пекин были, тем не менее, теперь едины в главном — в стремлении установить прочный мир в Корее. В этой связи примечательно обсуждение вопроса о том, стоит ли Ким Ир Сену участвовать в подписании перемирия в Паньмыньчжоне. Кремль был против, ссылаясь на возможность провокаций со стороны лисынмановцев. Пекин настаивал на участии, опасаясь срыва подписания столь важного документа. Поскольку Москва не уступала, китайцы заявили, что тогда на церемонии в Паньмыньчжоне не должно быть и Пэн Дэ-хуая.

Теперь уже взволновалось советское руководство, как бы не сорвалось перемирие. В КНР пошла следующая депеша:

«ПЕКИН
СОВПОСОЛ

1356. Посетите Чжоу Энь-лая и сообщите ему следующее.

Советское правительство согласно с мнением правительства КНР о том, чтобы при обмене текстами соглашения о перемирии в Паньмыньчжоне Ким Ир Сен и Пын Дэ-хуэй не присутствовали. На этом следовало бы настаивать, указав американцам на то, что каждая сторона по своему усмотрению решает вопрос о том, кем она будет представлена в качестве полномочного представителя при обмене текстами соглашения.

Следует, однако, считаться с тем, что ввиду такой позиции китайско-корейской стороны, американцы могут вести дело к затяжке с подписанием перемирия, ссылаясь на неурегулированность вопроса о том, кто будет представлять стороны в Паньмыньчжоне. В этом случае, по мнению Советского правительства, можно было бы дать согласие на то, чтобы китайско-корейская сторона была представлена т.т. Ким Ир Сенем и Пын Дэ-хуэем. Разумеется, в случае поездки в Паньмыньчжон т.т. Ким Ир Сена и Пын Дэ-хуэя, следовало бы принять все необходимые меры предосторожности.

Об этом ответе Советское правительство информирует также т. Ким Ир Сена.

О результатах беседы с Чжоу Энь-лаем телеграфьте»¹⁰.

27 июля 1953 г. в 10 часов утра в «Доме мира» в Пханмунджоне было подписано соглашение о перемирии в Корее. Свои подписи под ним поставили Нам Ир и американский генерал Харрисон, представляющие командование ООН и корейско-китайскую сторону. Под соглашением стоят также подписи Ким Ир Сена, Пэн Дэхуэя и генерала Кларка, в церемонии

не участвовавших. Трехлетнему кровавому конфликту в Корее был положен конец.

Примечания

1. Постановление Совета Министров СССР от 19 марта 1953 г. № 858—372сс. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 60—71.
2. Шифртелеграмма № 8265 от 29 марта 1953 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 97.
3. Там же. Л. 98—99.
4. Там же.
5. Там же.
6. Прием посла США Болена 28 мая 1953 г. Из дневника В.М.Молотова. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 132—133.
7. Шифртелеграмма № 17286 от 3 июля 1953 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 136—147.
8. Шифртелеграмма № 13464 от 4 июля 1953 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 148—150.
9. Шифртелеграмма № 1396 от 29 июля 1953 г. МИД СССР. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 187—189.
10. Выписка из протокола № 19 заседания Президиума ЦК от 24 июля 1953 г. № П19/9. АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 830. Л. 168.

Послесловие

Как видно из проделанного выше документального анализа Корейской войны, она явилась результатом непримиримой и жесткой конфронтации двух идеологических и политических систем. Не успела утихнуть канонада на полях сражений против фашистско-милитаристских агрессоров, как лагеря, возглавляемые Москвой и Вашингтоном, тут же забыли о союзнических обязательствах и чувствах. Между ними развернулась борьба, имевшая идеологическую подоплеку и тесно переплетенная с потребностями обеспечения национальной безопасности и великодержавными амбициями.

Оба лагеря проявили достаточно осторожности, чтобы избежать лобового столкновения, чреватого термоядерным Апокалипсисом. Вместе с тем, если кто-то из гегемонов чувствовал, что может расширить сферу своего влияния без риска спровоцировать глобальную катастрофу, то он шел на риск.

Такого рода ситуация возникла в Корее, где местные коммунисты и их антикоммунистические оппоненты горели желанием померяться силами, ища благословения и поддержки со стороны покровителей в лице соответственно Москвы и Вашингтона. Сталин, в конце концов, пришел к выводу, что северокорейским коммунистам можно дать шанс «завершить революцию», ибо, как считал он, американцы не вмешаются в гражданскую войну.

Советский лидер, однако, просчитался, и ценой этой ошибки стали жизни миллионов солдат и мирных жителей. Бушевавшая три года Корейская война оказала, кроме того, долгосрочное отрицательное воздействие на общую ситуацию в Азиатско-тихоокеанском регионе и в мире в целом. Она стала одним из факторов углубления «холодной войны», стимулировав формирование противостоящих друг другу военных блоков, провоцируя все новые политико-идеологические конфликты, подталкивая одну сверхдержаву на беспощадное подавление демократии как «тройного коня» Запада, а вторую — на яростное противодей-

ствие национально-освободительному движению и социально-политическому развитию в «третьем мире». Сам Корейский полуостров вплоть до наших дней остается «горячей точкой» планеты.

Негативные последствия имела война в Корее для интересов многих стран, в том числе СССР. Из-за нее Москва окончательно испортила отношения с Вашингтоном. Война породила трения в советско-китайском союзе. Пекин был обижен, что Кремль принудил его сражаться на полуострове, оставаясь при этом в стороне от бойни и взимая с КНР плату за советские вооружения. Взаимное раздражение сторон вызывалось и некоторыми другими аспектами Корейской войны.

Конфликт наглухо закрыл двери для нормализации отношений Москвы с Сеулом и привел к тому, что СССР на протяжении всей послевоенной истории вынужден был мириться с американским военным присутствием на юге Кореи и в других ключевых точках АТР, и на долгие годы лишился возможности установить нормальные взаимовыгодные связи с большинством государств региона. США не просто сковывали действия Москвы, но и создавали на восточном направлении растущую угрозу национальной безопасности Советского Союза.

Очевидно и то, что Кремль связал себя с северокорейским режимом, который постепенно превратился в тяжелую обузу в политическом, экономическом и стратегическом отношениях. В то время как СССР менялся, КНДР продолжала цепляться за сталинистскую модель, нанося ущерб международному престижу Москвы (из-за ее ассоциации с Пхеньяном), истощая советские ресурсы и нагнетая напряженность на советских границах.

Еще более неблагоприятными были последствия Корейской войны для КНР. Она попала в жесткую изоляцию на мировой арене, ее отказывались признавать десятки стран, не допускали в ООН. Китай окружили американские военные базы, причем, китайский остров Тайвань Вашингтон превратил в «непотопляемый авианосец», нацеленный на КНР. У Пекина не оставалось выбора как опереться на Советский Союз, согласиться на роль его «младшего брата». Этот неравный альянс помог спровоцировать советско-китайскую ссору, а затем экстремизм во внешней и внутренней политике КПК.

Что касается КНДР, то ее нынешнее плачевное состояние является логическим результатом наследия Корейской войны. США же, напротив, использовали конфликт для завоевания военно-политической гегемонии в АТР, которая сохраняется по сей день.

Будем надеяться, что изложенная выше документальная история Корейской войны хоть в какой-то степени послужит предостережением против повторения в Азиатско-тихоокеанском регионе в XXI в. трагических ошибок прошлого.

Указатель имен

- Ачесон Д. — 263
- Белов — 147—150
Бодягин — 24, 25
Болен — 280, 290
Бриан — 105
Булганин Н.А. — 49, 101
Бурке — 219
- Важнов — 119
Ван Цзян-сян — 125, 133
Василевский А.М. — 29, 83, 84,
85, 99, 101, 150
Васильев — 74, 80, 81, 88
Васьков — 287
Волкогонов — 58
Вьен — 51
Вышинский — 231, 238, 250,
251, 278
- Гао Ган — 61, 63, 119, 120, 130,
162, 164—166, 168, 169, 173,
179, 182
Гарриман У.А. — 105
Гаррисон (Харрисон) — 284,
289
Громыко А.А. — 49, 92, 97—99,
125, 133, 170, 232, 238, 250,
251, 253, 254
- Джой — 195, 198, 199—201, 207,
210, 214, 217, 218, 222, 223,
225, 227
Дэн Хуа — 159, 167, 243
Дю Ен Ха — 98, 99
- Е Цзичжуан — 269, 270
- Захаров — 147, 175
- Игнатъев — 52, 65
- Кам Ген — 80
Кан Ген — 78
Капанадзе — 138, 139
Кеннан — 239
Кенни — 222
Керк — 170
Ким Бек — 78
Ким Дал Сам — 74
Ким Ду Бон — 8, 78
Ким И Ля — 52
Ким Ир — 35, 61—63
Ким Ир Сен — 3, 8, 12, 13,
16—18, 24, 27, 29—38, 44—
46, 49, 51—53, 55—59, 61—
63, 65—70, 72—83, 86, 89,
90, 92, 94—97, 99—101, 108,
109, 113, 115, 117—119, 122,
123, 126, 128—131, 134, 136—
138, 140—142, 144, 145, 162,
164—166, 170—173, 182, 183,
186, 187, 189, 190, 194, 201,
204, 205, 210, 212, 213, 215,
217, 219, 222—224, 226, 229,
230—232, 241, 244—246, 253,
254, 257, 259, 261, 262, 272—
275, 277, 279—282, 285, 289
- Ким Ку — 80
Ким Сек Вон — 18
Ким Сон — 126, 128
Ким Чак — 67, 80, 137
Кларк — 273—275, 280—283,
287, 289
Ковалев — 70
Коннов — 106, 115
Котов — 106, 115
Крайджи — 219
Красовский — 184, 233, 244,
248
Крокк — 26
Кузнецов В.В. — 272

- Курдюмов Е. — 101
 Ледовский — 119
 Ли Бом Сок — 18
 Ли Ген Ген — 18
 Ли Дю Ен — 51, 52, 66, 67
 Ли Зу Ен — 65, 66
 Ли Кэ Нун — 189, 191, 192, 194, 201—203, 205, 207, 209—213, 215, 217—220, 222—224, 226, 229, 231, 237, 241, 243, 244, 254
 Ли Ни — 265
 Ли Са Чао — 218
 Ли Сын Ман — 11, 16, 18, 19, 23, 26, 30, 37—41, 52, 53, 108, 220, 264, 280—282, 284, 286—288
 Линь Бяо — 115, 164
 Лобов — 181, 184
 Лю Шаоци — 109—111, 115

 Малик — 169—171, 239, 241, 272
 Макартур Д. — 64, 105, 125
 Мао Дэ-дун (Мао Дэедун) — 3, 5, 35, 51—53, 55—57, 59, 61—63, 65—71, 103—107, 111, 113—115, 117—120, 123, 124, 126, 128—130, 134, 136, 141, 142, 146, 147, 150, 152, 153, 158, 159, 161—166, 168, 169, 171—178, 180—183, 185, 186, 189—192, 194, 201—203, 205, 206, 209—211, 213, 215, 217—220, 222, 223, 226, 229, 230—234, 236, 237, 239, 241, 242, 244, 245, 248, 249, 251—254, 256—259, 261, 262, 264, 269, 271, 272, 288
 Мерецков К.А. — 6
 Мин Ир — 58
 Молотов В.М. — 29, 54, 269, 280, 288, 290
 Муден — 80
 Мун Ир — 32, 33
 Маршалл — 211

 Нам Ир — 187, 193, 198—201, 203, 207, 214, 218, 222, 225, 289
 Неру — 115

 Оливер — 26

 Пак-Денчо — 187
 Пак Дон Чо — 190
 Пак Ир — 24
 Пак Ир У — 78, 126, 128
 Пак Хен Ен — 5, 8, 12, 13, 17, 18, 30, 32, 34—36, 44—46, 49, 51, 55, 57, 58, 66—70, 78, 79, 82, 83, 86, 89, 90, 92, 94, 97, 130, 250, 251
 Паниккар — 103
 Пан Ха-сон (Пан Хо-Сон) — 126, 128
 Пелишенко — 52
 По Сянь-юнь — 68
 Постников — 74
 Пушкин Г. — 264
 Пэн Дэ-хуай (Пын Де-хуай, Пын Де-хуэй, Пэн Дэ-хуэй) — 119, 120, 126, 128, 130, 132, 134, 136, 141, 142, 144—146, 150, 152, 153, 159—161, 163, 166, 170—173, 201, 202, 204, 205, 210, 212, 213, 215, 217—219, 222—224, 226, 229, 230, 251, 252, 561, 262, 273—275, 280—282, 286, 289

 Разуваев — 131, 140, 141, 183, 186, 187, 231, 249, 253, 254
 Риджуэй — 170, 171, 172, 202, 203
 Рошин Н.В. — 68, 69, 71, 102—105, 109, 112, 115, 119, 122, 231, 232, 248

 Се Фан — 204, 218, 243
 Син Ик Хи — 18
 Син Ман Ри — 26
 Син-Сик Мо — 18
 Смирнов — 14, 25
 Со Чен Дю — 58

Сталин И.В. — 3, 6, 7, 12—14,
23, 29—33, 38, 52, 53, 55—60,
62, 65, 66, 68, 70—72, 74—77,
81—83, 85, 87, 90—92, 94,
96—99, 101, 104, 112, 113,
117, 120, 122—124, 129, 134,
141, 142, 147, 148, 150, 152,
161, 162, 165, 166, 169, 174,
175, 177, 180, 183, 185, 186,
191, 192, 202, 205, 218, 222,
236, 238, 239, 245, 253, 257—
263, 270—272, 291

Су — 27

Сюй Сянь-цянь — 168, 169

Сянь-чу — 126

Тан — 27

Торнер — 227

Трумэн — 28, 102—104, 111,
125, 269

Тункин Г.И. — 32, 37—53

Тян — 28

У Жуй-линь — 126, 128

У Сю-цюань (У Сюцюань) —
280, 286, 287

Федоренко — 279

Филиппов (псевдоним И.В.Ста-
лина) — 66, 68, 69, 105, 114,
118, 119, 123, 124, 126, 136,
162, 164—167, 169, 173, 174,
176, 178, 179, 181, 184, 187,
190, 191, 193, 202, 205, 209,
211, 218, 220, 231, 232, 234,
239, 241, 244, 245, 248, 249,
255, 256

Фьен Си (псевдоним И.В.Ста-
лина) — 97, 100, 117, 119,
140

Хань Сянь-чу — 127, 128

Харрисон (см. Гаррисон)

Хечай — 36

Ходес — 219

Хон Мен Хи — 78

Чан Кайши (Чан Кай-ши) — 109,
116, 125, 151, 152, 260, 285

Чан Си У — 252

Чан Чхун Сан — 222

Черчилль — 28

Чжан Ханьфу — 103

Чжоу Бяо — 126—128

Чжоу Энь-лай — 61, 63, 67—70,
102—104, 106—109, 113, 115,
118—120, 147, 161, 163, 164,
248, 257—262, 269, 270, 272,
273, 280, 286, 289

Чжу Дэ — 61—63

Чо — 28

Чо Бион Ок — 17

Чумак — 21

Цой Ен Ген — 78, 89, 121

Цяо Гуянь-хуа (Цзо-Гуань-
хуа) — 192, 243

Шабшин — 90

Штеменко — 150

Штыков Т.Ф. — 6, 8, 10, 12, 15,
17, 19, 23, 26, 29, 30, 32, 46,
51—57, 59—61, 65, 66, 70, 71,
74—76, 81, 82, 84, 86, 87, 89,
91, 96, 99—101, 115, 117,
120—122

Ын-Фа-Сан — 25

Эйзенхауэр — 264, 269

Юдин П.Ф. — 105, 106, 109,
111, 112, 115

Юмашев — 161

Ян Чен-У — 159, 174

Политики, военачальники и дипломаты, упомянутые в книге

Белов П.А. (1897—1962) — советский военачальник, генерал-полковник, в Корейскую войну командовал авиакорпусом, базировавшимся в КНДР и КНР.

Болен Чарльз Юстис (1904—1974) — американский дипломат. На дипломатической работе с 1929 в посольствах США в Чехословакии (1929—1931), Франции (1931—1934), СССР (1934—1936, 1937—1940, 1943—1944), Японии (1941—1942), в Государственном департаменте США (1936—1937, 1942—1943, 1944—1949, 1951—1953 и 1968—1969). В 1949—1951 Советник-посланник США во Франции, 1953—1957 Посол США в СССР, 1957—1959 — на Филиппинах, 1962—1967 — во Франции.

Булганин Н.А. (1895—1975) — советский государственный и военный деятель. С 1937 Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР, с 1938 зам. Председателя СНК СССР. С 1944 член Государственного Комитета Обороны, с 1947 заместитель Председателя Совета Министров и одновременно в 1947—1948 Министр Вооруженных Сил, в 1953—1955 Министр обороны СССР. В 1955—1958 Председатель Совета Министров СССР, затем на хозяйственной работе.

Васильев — генерал-майор, Герой Советского Союза с 1950 года, главный военный советник при Корейской Народной Армии, принял активное участие в разработке наступления на Юг.

Ван Цзясян (1906—1974) — китайский партийный и государственный деятель. В 40-е гг. заведовал отделом пропаганды ЦК КПК. В 1949—1958 гг. — посол КНР в СССР. В 1956 г. был избран членом ЦК КПК и секретарем ЦК, занимал посты зам. Министра иностранных дел и зав. отделом ЦК КПК по международным связям. Во время «культурной революции» подвергался нападкам, был репрессирован. Реабилитирован в 1973 г.

Василевский А.М. (1895—1977) — советский военный деятель, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). С июня 1942 Начальник Генерального Штаба. В 1945 Командующий 3-м Белорусским фронтом, затем главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке при разгроме японской Квантунской армии. С 1946 Начальник Генерального Штаба. В 1948—1953 Министр Вооруженных Сил (Военный министр) СССР, в 1953—1957 1-й заместитель и заместитель Министра обороны СССР.

Волкогонов Д.А. (1928—1995) — доктор исторических и философских наук, профессор, генерал-полковник (1986). С 1984 заместитель Начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского Флота. В 1988—1991 председатель ряда комиссий Правительства РФ и Президента РФ. Автор трудов по истории, философии, проблемам политики.

Вышинский А.Я. (1883—1954) — советский государственный деятель, заместитель Прокурора и Прокурор СССР в 1933—1939, академик АН СССР (1939). Член ЦК КПСС с 1939. В 1939—1944 заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. В 1940—1949 на руководящих постах в МИД СССР, в 1949—1953 — Министр иностранных дел СССР.

Гао Ган (1891—1955) — китайский партийный и государственный деятель. В 30-е гг. был создателем базы КПК в Северо-Западном Китае. Член ЦК КПК в 1945—1954 гг. Во время войны с гоминьданом занимался военно-политической работой в Северо-Восточном Китае и после 1949 г. возглавлял правительство Северо-Восточного Китая. В 1953 г. был переведен на работу в Пекин (председатель Госплана КНР), обвинен в раскольнической антипартийной деятельности из-за разногласий с Мао Цзэдуном и по данным официальной китайской печати в 1955 г. покончил с собой.

Гарриман Уильям Аверел (1891—1986) — американский государственный деятель, дипломат, в 1943—1946 Посол США в СССР. В 1946—1948 Министр торговли США, в 1950—1969 на различных дипломатических и административных постах.

Громыко А.А. (1909—1989) — советский государственный деятель, в 1943—1946 Посол СССР в США, в 1946—1949 заместитель Министра иностранных дел СССР, одновременно в 1946—1948 Постоянный представитель СССР в Совете безопасности ООН, в 1949—1952, 1953—1957 1-й заместитель Министра иностранных дел СССР. В 1952—1953 Посол СССР в Великобритании. В 1957—1985 Министр иностранных дел

СССР. В 1983—1985 одновременно 1-й заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1985—1988 Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член Политбюро ЦК КПСС в 1973—1988.

Деревянко К.Н. — генерал-лейтенант, представитель Советского правительства в Китае, один из ведущих специалистов в области советско-японских отношений, а также крупный авторитет в вопросах политики СССР в Азии, играл важную роль в проведении дальневосточной политики СССР. После того как Мао Цзэдун и Ким Ир Сен в конце мая 1949 г. согласовали окончательное решение по вопросу о корейской войне, Деревянко со всем аппаратом сотрудников в количестве около 50 чел. срочно возвратились из Японии в Советский Союз.

Джой Тэрнер Чарльз (1895—1956) — офицер военно-морских сил США, в 1944—1945 гг. неоднократно принимал участие в морских сражениях. В период Корейской войны был командующим военно-морскими силами на Дальнем Востоке, возглавлял делегацию Объединенных Наций на переговорах по перемирию в Корею. В 1952—1954 гг. — начальник Военно-морской академии США.

Дэн Хуа (1910—1980) — китайский военный и партийный деятель. В 30-е гг. занимался военно-политической работой в китайской Красной армии, служил под командованием Пэн Дэхуя. В 40-е гг. в войсках под руководством Линь Бяо участвовал в освобождении от гоминьдановцев Центрально-Южного Китая. В 1951—1953 гг. — заместитель командующего китайскими народными добровольцами (КНД) в Корею, получил звание генерал-полковника.

Е Цичжуан (1893—1967) — китайский партийный и государственный деятель. В КПК вступил в конце 20-х гг., участвовал в «великом походе». В 1945—1949 гг. работал в правительстве Северо-Восточного Китая. В 1949—1952 гг. — министр торговли, в 1952—1965 гг. министр внешней торговли. С сентября 1956 г. — член ЦК КПК. В 50-е и первой половине 60-х гг. участвовал в переговорах между КНР и зарубежными странами по внешнеэкономическим вопросам.

Захаров М.В. (1898—1972) — советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1959), дважды Герой Советского Союза (1945, 1971). В Великую Отечественную войну Начальник Штаба армии, Калининского, Степного, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов. В 1945—1949 и 1963—1964 Начальник Военной академии Генерального штаба, в 1949—

1952 заместитель Начальника Генерального штаба, в 1958—1960 Главнокомандующий Группой советских войск в Германии. В 1960—1963 и 1964—1971 Начальник Генерального штаба — 1-й заместитель Министра обороны СССР.

Игнатьев А.М. — советник-посланник посольства СССР в Северной Корее, сыграл важную роль в осуществлении советской политики в Северной Корее с момента образования в сентябре 1948 г. Корейской Народно-Демократической Республики. Принимал активное участие в формировании внешней и внутренней политики КНДР.

Кан Ген — военачальник КНДР, занимал высшие штабные должности во время Корейской войны.

Кеннан Джордж Фрост (р. 1904) — американский дипломат, публицист (с 1956). В марте-октябре 1952 г. посол США в СССР, отозван по требованию советской стороны в связи с высказываниями, расцененными как враждебные. В 1961—1963 Посол США в Югославии. Один из ведущих американских «советологов». С конца 60-х гг. неоднократно высказывался за более реалистический курс в отношениях с СССР.

Керк Алан Гудрич (1888—1963) — Чрезвычайный и Полномочный посол США в СССР с 1949 по 1952 г.

Ким Дубон — виднейший политический и государственный деятель КНДР. Возглавлял Новую народную партию (ННП), которая 28 августа 1946 г. объединилась с Коммунистической партией на Севере, руководимой Ким Ир Сенем, а также с Народной и Новой народными партиями — на Юге. В результате были созданы Трудовая партия Северной Кореи и Трудовая Партия Южной Кореи. В 1949 г. обе партии объединились в единую Трудовую партию Кореи.

Ким Ир Сен (1912—1996) — лидер КНДР на протяжении полувека, превратившийся к 1960-м годам в «Великого Вождя, Солнце нации, Маршала Могучей Республики». До освобождения Кореи от японских колонизаторов временно находился на советской территории, попал на высшие посты северо-корейского режима по воле руководства СССР. Ныне Северной Кореей руководит сын вождя — Ким Чен Ир, который использует культ личности отца для укрепления своей власти.

Ким Ту — видный политический и военный деятель Северной Кореи, во время Корейской войны был заместителем начальника Генерального Штаба народной армии КНДР.

Ким Чак (Ким Чхэк) (1903—1951) — видный политический и государственный деятель КНДР. С 1948 г. — член Политсовета Центрального Комитета Трудовой партии. Во время вой-

ны на Корейском полуострове был членом Военного комитета КНДР, командовал фронтом. Почитаем в Северной Корее как национальный герой.

Кларк Уэйн Марк (р. 1896) — американский генерал. В годы второй мировой войны командовал 5-й армией в Северной Африке и Италии, 15-й группой армий в Италии, позже входил в командование оккупационными войсками в Австрии, а в 1952—1953 гг. (после отстранения Белым домом генерала Макартура) был назначен командующим войсками ООН в Корее. Автор книги «From the Danube to the Jalu» N.Y. 1954.

Ковалев И.В. (1901—1993) — советский государственный и военный деятель. В годы Великой Отечественной войны был министром путей сообщения СССР, заслужил высокую оценку маршала Г.К.Жукова. В 1948—1949 гг. — руководитель группы советских специалистов по экономическим вопросам, представитель ЦК ВКП(б) при ЦК КПК; провел большую работу по восстановлению ж.д. сообщения в Северо-Восточном Китае. После образования КНР был отозван из Китая. В 50-е гг. продолжал работать в советском госаппарате, занимаясь проблемами транспорта.

Коротков Г. — российский ученый, высказавший точку зрения, что к февралю 1950 г. в распоряжении Ким Ир Сена находился план вторжения в Южную Корею, или точнее так называемый план нанесения превентивного (предупредительного) удара по Югу. Во время визита Ким Ир Сена в Москву (февраль 1950 г.) указанный план получил в целом одобрение Сталина. По утверждению Короткова, оригиналы этого плана (по одному экземпляру) в настоящее время хранятся в закрытых архивах Москвы и Пхеньяна. Ученый заявляет, что третий визит Ким Ир Сена в Москву продолжался три дня и что его сопровождали 7 высших корейских военачальников. Именно тогда он получил поддержку Сталина в реализации плана «освобождения» Юга полуострова. В Пхеньян Ким Ир Сен возвратился 1 марта 1950 г.

Кузнецов В.В. (1901—1990) — советский государственный деятель, в 1940—1943 заместитель Председателя Госплана СССР. С 1944 Председатель ВЦСПС. С 1953 на дипломатической работе. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС и 1-й заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР в 1977—1986.

Курдюков И.Ф. (1911—1977) — советский дипломат. В 1939—1940, 1941—1944 и 1946—1948 гг. работал в советских консульствах в Китае. В 1952—1953 гг. был советником по-

сольства СССР в КНР. В 1955—1958 гг. занимал должность заведующего Дальневосточным отделом МИД СССР. Был советским Послом в Австралии (1959—1962) и в Уганде (1968—1973). Участвовал в работе ряда международных конференций и совещаний.

Ледовский А.М. (р. 1914) — в 1942—1966 гг. — сотрудник МИД СССР. Работал в Посольстве СССР в Китае (1942—1946 гг. и 1948—1950 гг.), генеральным консулом в Пекине (1946—1947) и в Мукдене (1950—1952). Посол СССР в Бирме (1959—1966).

Ли Кэун (1907—1962) — китайский государственный и военный деятель. Член КПК с 1926 г. В 30-е гг. занимался политической и разведывательной работой в китайской Красной армии. В 1949 г. — зам. Министра иностранных дел КНР, в 1951—53 гг. осуществлял практическое руководство делегацией КНД на переговорах о перемирии в Корее. В 1955 г. получил звание генерала и назначен зам. начальника Генштаба НОАК. В 1956 г. — член ЦК КПК.

Ли Сынман (1875—1965) — после освобождения Корейского полуострова от японского колониализма, первый президент Республики Корея в 1948—1960-х гг. Получил образование в США во время вынужденной эмиграции. Поддерживал ввод и пребывание вооруженных сил США на территорию Южной Кореи. Годы президентства Ли Сынмана пришлось на период Корейской войны, что сыграло свою роль в закреплении раздела Кореи на две части. Утратил власть в результате антидиктаторского народного восстания в 1960 году.

Линь Бяо (1907—1971) — китайский партийный и военный деятель, один из создателей китайской Красной армии, участник «великого похода». Командовал коммунистическими соединениями во время антияпонской войны и войны с гоминьданом. В 1949—1953 гг. руководил административным комитетом Центрально-Южного Китая. С 1950 г. — член Политбюро ЦК КПК. С 1959 г. — Министр обороны КНР. Во время «культурной революции» был объявлен преемником Мао Цзэдуна. По китайским официальным данным, в 1971 г. возглавил заговор с целью устранения Мао Цзэдуна и погиб при падении самолета в Монголии.

Лю Шаоци (1898—1969) — китайский политический и государственный деятель. В начале своей политической карьеры в 20-е гг. занимался профсоюзным движением, в 30-е гг. руководил работой организаций КПК в гоминьдановских районах, участвовал в «великом походе». С 1945 г. — член ЦК КПК. С

1956 г. — член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. В 1959 г. сменил Мао Цзэдуна на посту Председателя КНР. В начале «культурной революции» был назван «главным лицом в партии, идущим по капиталистическому пути», подвергся репрессиям и умер в тюрьме в 1969 г. В 1980 г. был реабилитирован.

Макартур Дуглас (1880—1964) — крупный военный деятель и политик США. Во время второй мировой войны командовал вооруженными силами США на Дальнем Востоке — в 1941—1942 гг., занимал должность верховного главнокомандующего союзными войсками в юго-западной части Тихого океана (1942—1951). Одновременно — с 1945 г. командовал оккупационными войсками в Японии. В 1949 г. возглавлял вооруженные силы США в Тихом океане. В 1950—1951 гг. командовал вооруженными силами ООН во время войны на Корейском полуострове. Был сторонником распространения военных действий на территории соседнего Китая, что послужило причиной снятия его с этого поста.

Малик Я.А. (1906—1980) — советский дипломат, посол, на дипломатической работе с 1937 года. В 1939—1942 гг. — советник полпредства (с 1941 г. — посольства) СССР в Японии, в 1942—1945 гг. — Посол СССР в Японии, с 1945 по 1946 гг. — политсоветник в Союзном Совете для Японии. В 1946—1953 и 1960—1980 гг. — заместитель Министра иностранных дел СССР. С 1953 по 1960 гг. — Посол СССР в Великобритании.

Мао Цзэдун (1893—1927) — вождь китайской революции и руководитель КПК (1935—1976). В 20-е гг. занимался пропагандистской работой и организацией крестьянских восстаний. В 30-е гг. возглавлял коммунистические вооруженные силы в борьбе с гоминьданом, сформулировал стратегию и тактику партизанской войны против Японии. В 1946—1949 гг. вместе с Чжу Дэ и Линь Бао руководил военными операциями коммунистических сил в войне с гоминьданом. В 1949—1954 гг. — председатель Центрального народного правительства. В 1954—1959 гг. — Председатель КНР.

Маршалл Джордж Кэтлетт (1880—1959) — американский военный и государственный деятель, генерал армии (1944). В 1939—1945 Начальник Штаба Армии США, в 1947—1949 Государственный секретарь США, в 1950—1951 Министр обороны США. Инициатор «Плана Маршалла». Лауреат Нобелевской премии мира (1953).

Матвеев — псевдоним Захарова Матвея Васильевича (1898—1972) — Маршала Советского Союза. Во время Вели-

кой Отечественной войны был начальником штаба армии и командующим Калининского, Степного, 2-го Украинского и Забайкальского фронтов. В 1945—1949 и 1963—1964 гг. — начальник Военной академии Генштаба. В 1949—1952 гг. — заместитель начальника Генштаба. В 1957—1960 гг. — главнокомандующий Группой советских войск в Германии. В 1960—1963 и 1964—1971 гг. — начальник Генштаба.

Мерецков К.А. (1897—1968) — советский военный деятель, Маршал Советского Союза (1944). С августа 1940 Начальник Генерального штаба, с января 1941 заместитель Наркома обороны СССР. В Великую Отечественную войну Командующий войсками ряда армий и фронтов.

Молотов (Скрябин) В.М. (1890—1986) — советский государственный деятель, Член Петроградского Военно-революционного комитета (1917). В 1920—1921 Секретарь ЦК Коммунистической партии Украины. В 1921—1930 Секретарь ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и одновременно в 1928—1931 1-й Секретарь Московского горкома ВКП(б). В 1930—1941 Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Совета Труда и Обороны СССР (до 1937). С 1941 заместитель Председателя, в 1942—1957 1-й заместитель Председателя Государственного Комитета Обороны. В 1939—1949 и 1953—1956 Нарком, Министр иностранных дел СССР. С 1957 Посол СССР в Монголии. В 1960—1962 Постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии.

Мун Ир — личный секретарь Ким Ир Сена и профессиональный переводчик с русского языка на корейский и с корейского на русский.

Муччио Джон (1900—1989) — был первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Соединенных Штатов Америки в Республике Корея. Находился в Сеуле с 1949 по 1952 год.

Неру Джавахарлал (1889—1964) — индийский государственный деятель, один из лидеров партии Индийский национальный конгресс, до 1947 участник индийского национально-освободительного движения против британского колониализма. Премьер-министр Республики Индия с 1947. Один из основателей Движения неприсоединения.

Пак Хен Ен — руководитель Компартии Кореи, действовавший на Юге. В начале 50-х годов — Министр иностранных дел КНДР. Именно Пак был самым активным сторонником наступления Севера на Юг. Позднее был объявлен американским и японским шпионом и расстрелян.

Плотников Г.К. — участник войны на Корейском полуострове, автор ряда научных публикаций и интервью по военной и дипломатической истории Корейской войны.

Пушкин Г.М. (1909—1963) — советский дипломат, посол, на дипломатической работе с 1937 года. В 1942—1944 гг. — генеральный консул СССР в Урумчи (Китай, Синьцзян). В 1944—1948 гг. — политический советник Союзной контрольной комиссии, затем — посланник СССР, а в 1948—1949 гг. — Посол СССР в Венгрии. В 1949—1952 гг. — Глава дипломатической миссии СССР в ГДР. Занимал должность заместителя Министра иностранных дел СССР в 1952—1953 и в 1959—1963 гг. В 1953—1954 гг. был заведующим Отделом стран Ближнего и Среднего Востока и заведующим III Европейским отделом МИД СССР. С 1954 по 1958 гг. — Посол СССР в ГДР.

Пэн Дэ-хуай (1898—1974) — китайский военный и политический деятель. В конце 20-х гг. и в 30-е гг. командовал различными соединениями китайской Красной армии, участвовал в «великом походе». Зам. командующего коммунистическими вооруженными силами во время антияпонской войны. В период войны с гоминьданом руководил частями НОАК в Северо-Западном Китае. Член ЦК КПК (1945—1959). С октября 1950 г. по сентябрь 1954 г. — командующий частями китайских народных добровольцев в Корее. В 1954—1959 гг. — министр обороны КНР. Во время «культурной революции» был заключен в тюрьму и погиб в 1974 г.

Разуваев В.Н. — советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Корейской Народно-Демократической Республике (1950—1953), участник ряда международных встреч и консультаций по мирному урегулированию на Корейском полуострове.

Риджуэй Мэтью Банкер (р. 1895). Во время второй мировой войны служил в штабе, затем командовал воздушно-десантной дивизией. В годы войны в Корее — командующий 8-й армией и войсками ООН в Корее, генерал-лейтенант. В 1952—1953 гг. верховный главнокомандующий силами НАТО в Европе. В 1953—1955 гг. — нач. штаба американской армии. С 1955 г. в отставке.

Романенко А.А. — зам. командующего 25-й армией в СССР, оказывал большое влияние на разработку внешней и внутренней политики Северной Кореи. В июле 1946 г. сопровождал Ким Ир Сена и Пак Хен Ена в поездке в Москву, где проходили переговоры со Сталиным.

Рощин Н.В. (1901—1960) — советский дипломат, посол, на дипломатической работе с 1948 г. В 1948—1952 гг. — Посол СССР в Китае (с 1949 г. — в Китайской Народной Республике). В 1953 гг. — заведующий Отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР, с 1953 по 1960 гг. — на ответственной работе в Министерстве обороны СССР.

Се Фан — китайский военный деятель. В китайской Красной армии занимался политработой, в 40-е годы находился в Северо-Восточном Китае. Был начальником штаба КНД в Корее и представлял КНД на переговорах в Кэсоне. После корейской войны занимался военно-учебной работой.

Со Чен Дю — личный адъютант Ким Ир Сена.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878—1953) — советский государственный деятель, до 1917 участник коммунистического движения, с 1912 член ЦК и Русского бюро Российской социал-демократической рабочей партии. В 1917 член редколлегии газеты «Правда», ЦК Российской коммунистической партии (большевиков), Военно-революционного центра. В 1917—1922 Нарком по делам национальностей, одновременно в 1919—1922 Нарком государственного контроля, Рабоче-крестьянской инспекции, с 1918 член Реввоенсовета. В 1922—1953 Генеральный секретарь ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). С 1941 г. Председатель Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР. В Великую Отечественную войну — Председатель Государственного Комитета Обороны, Нарком обороны, Верховный Главнокомандующий. В 1946—1947 Министр Вооруженных сил СССР.

Сюй Сяньцзянь (1902—1990) — китайский военный и политический деятель. В КПК с конца 20-х гг. В 30-е гг. командовал Красной армией 4-го фронта вместе с Чжу Дэ. Во время антияпонской войны занимал командный пост в 8-й армии. С 1945 г. — член ЦК КПК. В годы войны с гоминьданом (1946—1949) командовал фронтами и армейскими группировками. Член ЦК КПК с 1945 В 1949—1954 гг. — начальник Генштаба НОАК. В 1955 г. получил звание маршала и высшие ордена КНР. Во время «культурной революции» подвергался критике, но репрессирован не был. После «культурной революции» продолжал занимать крупные военные посты: с 1985 г. был зам. председателя Военного совета ЦК КПК.

Трумэн Гарри (1884—1972) — американский государственный деятель, Вице-Президент США в январе-апреле 1945, в 1945—1953 33-й Президент (избран от Демократической партии).

Туркин Г.И. — бывший представитель советской дипломатической миссии в Пхеньяне. 12 и 13 сентября Туркин по указанию А.А.Громыко встретился с Ким Ир Сенем и Пак Хененом. Анализируя предложения руководства Северной Кореи, советский дипломат пришел к выводу, что корейская война может вылиться в гражданскую войну между Севером и Югом. Туркин был убежден в том, что «ситуация складывалась таким образом, что для Северной Кореи это было крайне неподходящее время для того, чтобы можно было начать войну». Он объяснил это тем, что к тому времени Северная Корея не располагала достаточно сильной регулярной армией. К тому же, если война приобретает затяжной характер, то политическая ситуация в Северной Корее еще более ухудшится. В этом случае США могут активно поддержать Ли Сын Мана. По словам Туркина, после поражения гоминьдановцев в Китае США вступят в войну на стороне Юга, всеми возможными средствами спасая его от поражения.

У Сюцюань (1908—1997) — китайский партийный, государственный и общественный деятель. В 30-е гг. занимался военно-политической работой в китайской Красной армии. В 1945—1949 гг. — нач. штаба Северо-Восточного военного округа. С октября 1949 г. работал в МИД КНР, участвовал в советско-китайских государственных переговорах в 1949—1950 г. В 1951—1955 гг. — зам. министра иностранных дел КНР, В 1955—1958 гг. — Посол КНР в Югославии. Член ЦК КПК с 1956 г. После 1959 г. был членом ряда китайских партийных и правительственных делегаций за рубежом. В последние годы занимал пост председателя Общества китайско-российской дружбы. Автор двух книг мемуарного характера.

Федоренко Н.Т. (р. 1913) — советский дипломат и ученый. В 1943—1968 гг. находился на дипломатической работе, сотрудник Советского посольства в Китае (1940—1948 и 1950—1952), зам. министра иностранных дел (1955—1958), Посол СССР в Японии (1958—1962), постоянный представитель СССР в ООН и Совете Безопасности (1963—1968).

Хегай А.И. (Хо Га И) (1908—1953) — советский государственный и партийный деятель, занимал в СССР высокие партийные и государственные посты. В 1945 году был направлен в освобожденную Корею и занял третью по важности позицию в северокорейской партийно-правительственной иерархии (член Политбюро, секретарь ЦК ТПК и т.д.). С конца 1951 года вступил в борьбу с Ким Ир Сенем и стал постепенно терять власть. В 1953 году по официальной версии покончил с собой.

Хон Мен Хи — видный деятель движения против японских колонизаторов, один из основателей объединенной национальной организации коммунистов и националистов, нацеленной на достижение независимости Кореи. В период Корейской войны — один из лидеров КНДР.

Цой Ен Ген (1900—1976) — известный государственный, партийный и военный деятель. В 1946—1955 годах занимал пост председателя Демократической партии Северной Кореи; в 1948—1957 гг. — пост министра Национальной обороны. В 1957—1972 годах являлся председателем Президиума Верховного народного собрания КНДР, после чего с 1972 г. был вице-президентом КНДР.

Цяо Гуаньхуа (1913—1983) — китайский партийный и государственный деятель. В конце 30-х гг. работал в представительстве КПК при гоминьдановском правительстве вместе с Чжоу Эньлаем. В 1946—1949 гг. возглавлял агентство «Синьхуа» в Сянгане. После 1949 г. работал в МИД КНР — зав. отделом, затем помощником министра. С апреля 1964 г. — заместитель Министра иностранных дел. В 70-е гг. — Министр иностранных дел КНР.

Чан Кайши (1887—1975) — китайский государственный и военный деятель. Глава гоминьдановского режима в Китае, свергнутого в 1949 г. Во время войны с Японией в 1937—1945 гг. возглавлял китайские вооруженные силы. Потерпев поражение в войне с китайскими коммунистами (1946—1949), вынужден был отступить на Тайвань. Тайбэй был объявлен временной столицей «Китайской республики». Чан Кайши провозглашен президентом.

Чжан Ханьфу (1906—1972) — китайский государственный деятель. Во время антияпонской войны был редактором коммунистической газеты «Синьхуа жибао» и секретарем Чжоу Эньлая. С октября 1949 г. — зам. министра иностранных дел КНР; занимался вопросами отношений со странами Азии и Африки. В 1961—1962 гг. участвовал в Женевской конференции по Лаосу, исполняя обязанности главы китайской делегации. Подвергался критике во время «культурной революции».

Чжоу Эньлай (1898—1976) — первый премьер Госсовета КНР и один из лидеров китайского коммунистического движения. В КПК с начала 20-х гг., занимался военно-политической работой. Участвовал в «великом походе». Во время антияпонской войны являлся главой представителей КПК при гоминьдановском правительстве в Чунцине. Вел переговоры с гоминьданом после 1946 г. С 1949 по 1976 г. — премьер Гос-

совета КНР. В 1949—1958 гг. — Министр иностранных дел КНР. Внес большой вклад в укреплении международного положения КНР, представлял ее на важных международных конференциях (Женева, 1954 г., Бандунг 1955 г.). Сыграл важную роль в переориентации китайской внешней политики в 70-е гг. и восстановлении отношений с США и Японией.

Чжу Дэ (1887—1976) — китайский военный и политический деятель. В КПК с 1922 г. Командовал различными соединениями китайской Красной армии в 30-е гг. Во время «великого похода» — главком китайской Красной Армии. В 1937—1945 гг. — командующий 8-й армией. В 1946—1954 г. — главнокомандующий НОА. В 1954—1959 гг. — зам. Председателя КНР. В 1955 г. получил звание маршала и высшие ордена КНР. С 1956 г. — зам. Председателя ЦК КПК. С апреля 1959 г. — председатель Постоянного комитета ВСНП КНР.

Чистяков И.М. — командующий 25-й армией, находившейся в Корее с августа 1945 г. по март 1947 г. 24 августа 1945 г. он на одном из военных совещаний заявил: «К 20 часам 26 августа будет ликвидирована японская власть в районе Пхенаннамдо и установлена местная народная власть. Вся японская администрация, включая руководителей, будет взята в плен». Далее он дал распоряжение разоружить все население и приступить к установлению новой власти, на основе которой будет образовано единое национальное правительство Кореи. Что же касается 38-й параллели, то это по словам генерала Чистякова, чисто условное разграничение между США и Советским Союзом и в этом разделении не следует искать никакого политического смысла.

Шабшин И.А. — советский дипломат. Занимал пост вице-консула СССР в Сеуле, играл видную роль в проведении советской внешнеполитической стратегии в Корее.

Шитиков Т. — бывший Посол Советского Союза в Пхеньяне. В ходе корейской войны был посредником между Сталиным и Пак Хен Еном. После беседы с Ким Ир Сенем Шитиков встречался с Васильевым и генералом Постниковым, тогда же было высказано мнение, что «самым подходящим временем для начала войны является июль месяц. Но из-за погоды военные действия следовало бы перенести на более ранний срок, а именно на июнь». 20 июня 1950 г. в 22 часа Шитиков по телефону сообщил в Москву, что примерно в 20 часов руководство Северной Кореи получило секретную информацию о том, что правительство Юга уже дало приказ начать наступление на Север. Однако в одном из последующих док-

ладов Шитикова в Москву говорилось о том, что данная информация является сомнительной, поскольку она получила широкую огласку.

Штеменко С.М. (1907—1976) — советский военный деятель, генерал армии (1968). В Великую Отечественную войну с 1943 Начальник Оперативного управления Генерального штаба. С 1946 заместитель Начальника и в 1948—1952 Начальник Генерального штаба. С 1962 Начальник Главного штаба Сухопутных войск, с 1964 заместитель Начальника Генерального штаба, с 1968 1-й заместитель Начальника Генерального штаба — Начальник Штаба Объединенных Вооруженных Сил государств-участников Варшавского Договора.

Штыков Т.Ф. (1907—1964) — деятель КПСС и советского государства, генерал-полковник. В 1946—1947 гг. возглавлял советскую делегацию в Советско-американской совместной комиссии по Корее. В 1948—1951 Посол СССР в КНДР. Будучи женат на дочери А.А.Жданова, сыграл важнейшую роль в формировании и реализации политики Москвы на Корейском полуострове, в том числе в выдвижении Ким Ир Сена, развязывании войны в Корее. В 1952 году отозван из Пхеньяна и разжалован. После смерти Сталина вновь на дипломатической работе (в 1959—1960 Посол в Венгрии).

Эйзенхауэр Дуайт Дэвид (1890—1969) — выдающийся американский военный и государственный деятель, генерал армии (1944). С декабря 1943 Верховный Главнокомандующий экспедиционными войсками союзников в Западной Европе. В 1950—1952 Верховный Главнокомандующий вооруженными силами НАТО. В 1953—1961 34-й Президент США (избран от Республиканской партии).

Юдин П.Ф. (1899—1968) — советский дипломат и ученый, академик АН СССР с 1953 г. Был Послом СССР в КНР в 1953—1959 гг.

Юмашев И.С. (1895—1972) — адмирал, в 1947—1951 годах Главнокомандующий ВМС и военно-морской министр. В 1951—1957 начальник военно-морской академии.

Оглавление

Предисловие.....	3
Замечания к тексту.....	5
Глава I. Сталин опасается агрессии со стороны юга.....	6
Глава II. Ким Ир Сен добивается разрешения «освободить» юг. Сталин колеблется.....	30
Глава III. Наступление на юг получает благословение.....	55
Глава IV. Позиция Китая относительно планов «свобождения» Южной Кореи.....	61
Глава V. Подготовка к войне.....	72
Глава VI. Начальная стадия войны.....	77
Глава VII. Роль Китая на начальной стадии войны.....	102
Глава VIII. Москва настаивает на вступлении Китая в войну.....	113
Глава IX. Китайцы вступают в корейский конфликт. Головокружение от успехов.....	123
Глава X. Эйфория ослабевает и исчезает.....	134
Глава XI. Пришло время переговоров.....	162
Глава XII. Переговоры по перемирию. Тактика Москвы—Пекина—Пхеньяна.....	186
Глава XIII. Сталин настаивает на продолжении войны.....	238
Глава XIV. Москва меняет позицию по Корее. Союзники не скрывают удовлетворения.....	272
Послесловие.....	291
Указатель имен.....	293
Политики, военачальники и дипломаты, упомянутые в книге.....	296

А.В.Торкунов
ЗАГАДОЧНАЯ ВОЙНА:
корейский конфликт 1950—1953 годов

Художественное оформление *А.Сорокин*

Компьютерная верстка *А.Камкин*

OCR - Давид Титиевский, июль 2017 г., Хайфа

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 24.05.2000.
Формат 60х90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 19,5. Уч.-изд.л. 25,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 197

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации)

ППП типография «Наука»
121009, Москва, Шубинский пер., 6

Накануне...

Встреча китайской делегации 16.12.1949. В первом ряду
2-й слева Мао Дзе-дун, далее — В.М.Молотов, А.А.Громыко,
Н.А.Булганин

Отъезд правительственной делегации КНДР
во главе с Ким Ир Сеном из Москвы

Пак Хен Ен на территории советского посольства
в Пхеньяне. 15.08.1951 г.

Советские дипломаты перед зданием советского посольства
в Пхеньяне в разгар боевых действий

Эвакуация советского посольства

Сбитый американский самолет

Демонстрация в Москве в поддержку Северной Кореи

Солдаты Северной Кореи

Солдаты Северной Кореи в плену

Беженцы

Ужасы войны. Жертвы массовых расстрелов

Южнокорейские солдаты
... на марше

... на привале

... на передовой

Походная церковь, развернутая американцами
в районе 38-й параллели

Трофеи начального этапа

Маршал Советского Союза А.М.Василевский
над картой боевых действий

И.В.Сталин

А.Я.Вышинский

Мао Дзе-дун

Ким Ир Сен

Пэн Дэ-хуэй

Г.Трумэн

А.Гарриман

34533

Третьяков А. Записки вояки

89

15.11.00